

Г. Л. СОБОЛЕВ

ПРОЛЕТАРСКИЙ
АВАНГАРД
В 1917 году

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. Л. СОБОЛЕВ

ПРОЛЕТАРСКИЙ АВАНГАРД
В 1917 ГОДУ:
РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА
И РЕВОЛЮЦИОННОЕ СОЗНАНИЕ
РАБОЧИХ ПЕТРОГРАДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1993

~~ББК 62.3(0)6~~
С54

Рецензенты: д-р ист. наук А. В. Гоголевский, канд. ист. наук
В. А. Рачковский

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского университета*

Соболев Г. Л.

С54 Пролетарский авангард в 1917 году: Революционная борьба и революционное сознание рабочих Петрограда.— СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1993. — 264 с.

ISBN 5-288-00888-4

В монографии исследуется роль рабочих Петрограда в политической борьбе 1917 г., в Октябрьской революции, характеризуются силы, определившие ее победу. В работе рассматривается отношение петерских рабочих к социализму, их взаимоотношения с политическими партиями. Значительное внимание уделяется эволюции политических представлений рабочего класса, его новой роли на производстве, отношению к государственной власти.

Для преподавателей-обществоведов, всех, интересующихся отечественной историей.

С $\frac{0503020400-005}{076(02)-93}$ 20—92

ББК 63.3(0)6

© Издательство С.-Петербургского университета, 1993

ISBN 5-288-00888-4

© Г. Л. Соболев, 1993

ВВЕДЕНИЕ

Выдвинув задачу полного социального освобождения пролетариата, марксизм связал с его освободительной миссией достижение социальной справедливости, к которой на протяжении веков стремились народные массы. Именно в этой связи К. Маркс писал в середине 60-х годов, что «борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства».¹

Но понимание глубинной диалектики общественного развития, взаимоотношений социальных групп и классов в обществе пришло через целую эпоху ожесточенной классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, через длительные и мучительные поиски альтернатив капитализму. Социальные противоречия капиталистического общества середины XIX в. были столь разительны, что взаимоотношения его основных классов представлялись К. Марксу и Ф. Энгельсу непримиримыми и они выдвинули в «Манифесте Коммунистической партии» главной задачей «вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом».² В полном соответствии с этим положением Г. В. Плеханов в предисловии к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» отмечал, что «от организации рабочего класса и непрерывного выяснения ему враждебной противоположности его интересов с интересами господствующих классов зависит будущность нашего движения».³

Российскому капитализму, развивавшемуся в условиях самодержавного строя, были особенно присущи социальные антагонизмы в наиболее грубых и уродливых формах. Над по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 12.

² Там же. Т. 4. С. 459.

³ Плеханов Г. В. Соч.: В 24 т. 3-е изд. М., 1925—1927. Т. I. С. 151.

следствиями этого феномена размышляли потом виднейшие представители различных политических сил. «Когда еще до падения самодержавия мне приходилось задумываться над характеристикой особенностей всего социально-экономического развития России, — постоянно мысли мои возвращались к одной, чреватой величайшими историческими последствиями черте, — писал один из основателей партии эсеров В. М. Чернов. — Эту черту я определял как крайне неблагоприятное соотношение между положительными и отрицательными сторонами русского капитализма... Если дальше Англии и Германии не восходила ни одна из европейских стран на те вершины капиталистического развития, где свирепствует эпидемия омешанения пролетариата, то глубже России, кажется, ни одна страна не опускалась на те болотистые низины этого развития, где изобилуют миазмы обосаечения его. Нигде, быть может, в такой мере не свирепствовало капиталистическое накопление, в союзе с бюрократическим хищничеством и дворянско-крепостнической эксплуатацией, разрушая все старые устои, выбивая хозяйственную почву из-под ног, выводя из жизненной колеи, переворачивая вверх дном, создавая брожение, развал и распад, как в России».⁴ По мнению лидера партии кадетов П. Н. Милюкова, именно резкие социальные контрасты в России имели своим следствием «слабость сцепления социальных элементов», что, в свою очередь, проявилось в максимализме ее общественной и политической жизни.⁵ В этой же связи другой виднейший представитель кадетской партии — В. А. Маклаков отмечал, что в отношении народа к власти в России «существовали долго только две крайности: раболопное послушание или тайное сопротивление. Понятие согласия и сотрудничества с властью было обществу незнакомо. История вырабатывала два крайних типа общественных деятелей — „прислужников” и „бунтовщиков”. Независимых, самостоятельных, но лояльных по отношению к власти людей жизнь не воспитывала».⁶

Упорное сопротивление царизма любым политическим переменам, его «неуступчивость» обусловили непримиримый характер классовой борьбы в России, в ходе которой выдвинулась общественная сила, опрокинувшая самодержавие, — рабочий класс. Обосновывая историческую миссию этой новой социальной силы, Г. В. Плеханов писал в начале 90-х годов, что «пролетариат — это тот динамит, с помощью которого история взорвет русское самодержавие»,⁷ и подчеркивал, что для торжества социального переворота в России «нужна именно

⁴ Чернов В. М. Охлос и Демос // Мысль. 1918. № 1. С. 211—212.

⁵ Милюков П. Н. Россия на переломе. Т. 1. Париж, 1927. С. 28.

⁶ Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России. Берлин, 6. г. С. 603—604.

⁷ Плеханов Г. В. Соч. Т. III. С. 207.

масса городских рабочих, нужны революционизирование *всей* массы и организация, влияющая на *всю* массу».⁸

~~Г. В. Плеханов первым из русских марксистов обратил внимание на важность формирования революционного сознания пролетариата, которое он первоначально определял как осознание им противоположности интересов эксплуатируемых и эксплуататоров.~~⁹ Однако в последующие годы его взгляды по этому вопросу претерпели существенную эволюцию. В опубликованных в канун первой мировой войны «Письмах к сознательным рабочим» он обосновывал новое понимание этой исключительно важной для судеб рабочего движения в России проблемы: «Сознательным рабочим я называю не такого, который понимает, что в основе капиталистического способа производства лежит эксплуатация наемного труда капиталом. Разумеется, пролетарию необходимо понять, в чем состоит эта основа. Но этого мало. Чтобы сделаться сознательным, пролетарий должен дать себе отчет еще и в том, какие условия нужны для устранения капиталистического способа производства. Да и это еще не все. Сознательный пролетариат должен выяснить себе главные особенности той социально-политической обстановки, в которой совершается движение его класса на его родине. Наконец, он обязан не оставаться в неизвестности насчет того, в каком именно состоянии находится это движение в данное время».¹⁰ Полагая, что в России уже немало таких рабочих, которые отвечают этим требованиям, Г. В. Плеханов в своих письмах обращался прежде всего к ним, призывая их содействовать преодолению раскола в рабочем движении и изживанию межфракционной борьбы в социал-демократии.¹¹

Иную точку зрения отстаивал В. И. Ленин, который еще в 1904 г. предупреждал, что было бы маниловщиной полагать, что «когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии», хотя здесь он напоминал «о постоянной обязанности передового отряда *поднимать* все более и более обширные слои до этого передового уровня».¹² В этой ленинской мысли содержится предостережение против отождествления сознательности авангарда рабочего класса с сознательностью класса в целом, находится ключ к пониманию того, что идеей гегемонии пролетариата первоначально проникается его авангард, который затем силой собственного примера и при помощи марксистской партии добивается поддержки рабочего класса в целом и сво-

⁸ Там же. Т. I. С. 70.

⁹ Там же. Т. XXIV. С. 338—339.

¹⁰ Там же. Т. XIX. С. 499.

¹¹ Там же. С. 529—537.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 245.

их союзников по революционной борьбе. В канун 1917 г. В. И. Ленин особенно подчеркивал, что «сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту объективную истину разношерстной и разноголосой, пестрой и внешне раздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть...».¹³

В социально неоднородном составе российского пролетариата именно его авангард выступал носителем и выразителем пролетарской психологии, усвоить которую «невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта».¹⁴ Под влиянием фабричной и городской жизни у кадровых рабочих постепенно происходило формирование рационального, урбанистического сознания, что позволило им в конце концов осознать себя и как личность и как класс и претендовать на подобающее им место в обществе. Показательно, что С. Ю. Витте, размышляя о причинах первой революции в России, в своих воспоминаниях писал: «...ни дворянство, ни буржуазия не подумали о сознательном пролетариате. Между тем последний для сих близоруких деятелей вдруг только в сентябре 1905 г. появился во всей своей стихийной силе. Сила эта основана и на численности и на малокультурности, а в особенности на том, что ему терять нечего».¹⁵ При всей субъективности этой характеристики нельзя не воздать должное графу Витте и за употребление без кавычек термина «сознательный пролетариат» (в значении «сознающий себя пролетариатом») и за понимание пролетарской психологии.

С самого начала пролетарского этапа в освободительном движении в России в роли передового отряда выступили рабочие Петербурга.¹⁶ Они трижды брали на себя инициативу революции, увлекая за собой на борьбу российский пролетариат и подтверждая свою роль пролетарского авангарда.¹⁷ Характерно, что в листовке Петербургского комитета в январе 1914 г. указывалось, что «авангард рабочего класса — сознательный петербургский пролетариат, умудренный старым опытом и сплоченный в многолетней борьбе, снова смело выступил

¹³ Там же. Т. 30. С. 55.

¹⁴ Там же. Т. 45. С. 20.

¹⁵ Витте С. Ю. Воспоминания: В 3 т. М., 1960. Т. 2. С. 487.

¹⁶ Становление революционных традиций питерского пролетариата / Отв. сост. Б. Д. Гальперина. Л., 1987.

¹⁷ На баррикадах: Воспоминания участников революции 1905—1907 гг. в Петербурге / Сост. Т. П. Бондаревская, Н. И. Приймак. Л., 1984; Крушение царизма: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде / Сост. Р. Ш. Ганелин, В. А. Уланов. Л., 1986; В дни Октября: Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде / Сост. Х. М. Астрахан. Л., 1982.

на великую арену революционной борьбы с правительством...».¹⁸

Неоднократно отмечая ведущую роль питерских рабочих в освободительном движении, В. И. Ленин рассматривал их как «авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира»,¹⁹ относил их к тем передовым отрядам, которые «увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги».²⁰

* * *

Настоящая работа посвящена революционной борьбе и революционному сознанию рабочих Петрограда в 1917 г. и является продолжением и развитием книги, опубликованной автором почти 20 лет тому назад.²¹ За эти годы появились новые содержательные труды о революционных событиях в Петрограде в 1917 г. и о роли в них питерских рабочих,²² но обстановка в нашей исторической науке мало благоприятствовала серьезному изучению поставленных в конце 60-х — начале 70-х годов вопросов революционного сознания рабочего класса России и его авангарда в 1917 г. После огульной критики содержавшего целый ряд плодотворных идей сборника статей «Российский пролетариат»,²³ авторам которого было приписано утверждение о возможности утраты пролетариатом своей гегемонии, изучение этой сложной проблемы фактически было закрыто административным путем вплоть до середины 80-х годов. В советской исторической литературе был постулирован тезис о «самом сознательном рабочем классе», на который без достаточных оснований распространялись все лучшие черты его передовых отрядов.²⁴

¹⁸ Листовки петербургских большевиков. Т. 2 (1907—1917) / Под ред. В. А. Быстрянского. Л., 1939.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 283.

²⁰ Там же. Т. 36. С. 361.

²¹ Соболев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году: Период двоевластия. Л., 1973.

²² Революционный Петроград. Год 1917 / Отв. ред. Н. Е. Носов. Л., 1977; Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции. Л., 1978; Лейберов И. П. На штурм самодержавия. Петроградский пролетариат в годы первой мировой войны и Февральской революции. М., 1979; Грунт А. Я., Старцев В. И. Петроград — Москва: Икль — ноябрь 1917. М., 1984; Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985; Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. / Отв. ред. Г. Л. Соболев. М., 1986; Питерские рабочие в Великий Октябрь / Отв. ред. О. Н. Знаменский. Л., 1987.

²³ Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония / Отв. ред. Л. М. Иванов. М., 1970.

²⁴ Соболев Г. Л. Рабочий класс России — решающая сила Великого Октября (Некоторые итоги изучения проблемы в 70—80-е годы) // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году / Отв. ред. О. Н. Знаменский. Л., 1989. С. 6—15.

В то же время в западной историографии Октября возникло новое направление — социальная история, представители которого, отвергнув многие постулаты консервативного направления, обратились к изучению роли народных масс России в революционном процессе 1917 г. в России. Если в 70-е годы американский историк У. Розенберг назвал «шокирующим» тот факт, что спустя 60 лет после 1917 г. на Западе не появилось ни одной серьезной монографии по социальной истории рабочего движения в России в революционный период,²⁵ то в первой половине 80-х годов, по мнению другого американского историка — Р. Суни, картина резко изменилась.²⁶

При этом западные историки уделили первостепенное внимание изучению реальных взаимоотношений партии большевиков с рабочими, солдатами, матросами и крестьянами, в особенности с рабочими революционного Петрограда. В первую очередь следует назвать книгу американского историка А. Рабиновича «Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде», которая спустя почти 15 лет после публикации в США²⁷ теперь издана и в СССР.²⁸ В этой работе американский историк пришел к выводу о том, что политика большевиков в 1917 г. отражала интересы фабрично-заводских рабочих Петрограда.²⁹ Английский историк С. Смит в своей книге «Красный Петроград: Революция на предприятиях. 1917—1918», проанализировав социальную практику питерских рабочих в 1917 г., пришел к заключению об их решающей роли в свержении Временного правительства.³⁰ Автор вышедшего в США двухтомного исследования о рабочих Петрограда в 1917 г. Д. Мэндел счел необходимым подчеркнуть в итоге, что «развитое политическое сознание, деловитость и созидательный дух, глубокая и органичная приверженность демократии и свободе, столь ярко проявленные петроградским пролетариатом в 1917 г., останутся свидетельством силы рабочего класса, его способности привести через народную революцию к демократическому, социалистическому обществу».³¹

Хотя с некоторыми положениями, выдвинутыми представи-

²⁵ Rosenberg W. Workers and Workers Control in the Russian Revolution // History Workshop: J. Soc. Hist. 1978. N 5. P. 89.

²⁶ Suny R. Toward a Social History of the October Revolution // Amer. Hist. Rev. 1983. Vol. 88. N 1. P. 33.

²⁷ Rabinowich A. The Bolsheviks come to Power: The Revolution of 1917 in Petrograd. New York, 1976.

²⁸ Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989.

²⁹ Там же. С. 330—331.

³⁰ Smith S. Red Petrograd: Revolution in the factories. 1917—1918. Cambridge, 1983. P. 145, 149—150, 259.

³¹ Mandel D. The Petrograd Workers and Soviet Seizure of Power. London, 1984. P. 419.

телями «социальной истории» Октября, и нельзя согласиться,³² было бы несправедливо не замечать позитивного значения поставленных ими вопросов. В частности, заслуживают совместного обсуждения такие активно дискутируемые в западной историографии проблемы, как классовое и цеховое сознание рабочих Петрограда в 1917 г.,³³ революционное сознание, его признаки и факторы формирования,³⁴ поляризация социальных сил в Петрограде накануне и в период революции³⁵ и др. Во всяком случае, «взгляд со стороны» не следует расценивать по-прежнему как попытку фальсифицировать нашу революционную историю. Более того, работы целого ряда западных ученых сегодня могут быть примером объективного научного рассмотрения такой сложной проблемы, как революции 1917 г. в России.

Говоря об источниковедческом аспекте рассматриваемой проблемы, нельзя не отметить здесь определенной сложности для исследователей. Эпоха Октября оставила широкий круг источников, созданных самими народными массами и их революционными организациями. Революционная практика питерских рабочих нашла свое отражение в документах Советов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, рабочей милиции и Красной гвардии, политических партий, в письмах и воспоминаниях рабочих, материалах периодической печати. Но при всей своей ценности эти источники носят часто фрагментарный характер, не позволяют в полной мере проследить эволюцию массовых настроений в период бурных событий 1917 г. «Трудности, какие стоят на пути изучения изменений массового сознания в эпоху революции, совершенно очевидны, — отмечал в свое время Л. Д. Троцкий. — Угнетенные классы делают историю на заводах, в казармах, на улицах городов. При этом они меньше всего привыкли ее записывать. Периоды высшего напряжения социальных страстей вообще оставляют мало места

³² Соболев Г. Л. Американский специалист о новых веяниях в западной историографии Октябрьской революции // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 143—145; Скворцова А. Ю. Пролетарские массы и партия большевиков в Великой Октябрьской социалистической революции (Критический анализ буржуазной историографии 60—80-х годов) // Современная буржуазная историография советского общества / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 1988. С. 28—42.

³³ Smith S. Craft consciousness, class consciousness: Petrograd 1917 // History Workshop. 1981. N 11. P. 33—56.

³⁴ Fitzpatrick Sh. The Bolshevik Dilemma: Class Culture and Politics in early Soviet Years // Slavic Review. 1988. Vol. 47. N 4. P. 602—618.

³⁵ Halimson L. The Problem of Social Identities in early Twentieth Century Russia // Slavic Review. 1988. Vol. 47. N 1. P. 1—20; Rosenberg W. Identities, Power and Social Interactions in Revolutionary Russia // Ibid. P. 21—28.

«созерцанию и отображению».³⁶ Поэтому задача историка состоит в том, чтобы, изучая источники в их всей совокупности, попытаться раскрыть диалектику революционного творчества и революционного сознания рабочих Петрограда в 1917 г.³⁷

Наряду с опубликованными советскими и зарубежными материалами в работе использованы документы Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР), Центрального государственного архива Октябрьской революции Ленинграда (ЦГАОРЛ) и др.

³⁶ Троцкий Л. История русской революции: В 2 т. Т. 1. Берлин, 1931. С. 13.

³⁷ Соболев Г. Л. Источниковедение и социально-психологическое исследование эпохи Октября // История и психология. Сб. ст. / Под ред. Б. Ф. Поршнева и Л. И. Анцыферовой. М., 1971. С. 226—241.

1. ВО ГЛАВЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

1. СОСТАВ И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ПЕТРОГРАДА

Ведущая роль питерского пролетариата в рабочем движении в России определялась многими факторами, и прежде всего имели значение его численность, социальный и профессиональный состав, организованность и сплоченность, политический и культурный кругозор, революционная активность и революционная сознательность.

~~На 1 января 1917 г. в фабрично-заводской промышленности Петрограда и его пригородов было занято более 400 тыс. человек, что составляло около 12% промышленного пролетариата России.¹ Численность рабочих по основным промышленным районам Петрограда выглядела следующим образом: Выборгский — 97,7 тыс. человек, Нарвский — 76, Василеостровский — 59,1, Цевский — 45,6, Петроградский — 37,8, Московский — 30,2, другие районы — 39,9 тыс. человек.²~~

~~Более 60% всех фабрично-заводских рабочих Петрограда в начале 1917 г. составляли металлисты, удельный вес которых за годы первой мировой войны вырос в 1,5 раза. На 379 петроградских металлообрабатывающих заводах, занятых по преимуществу военными заказами, насчитывалось 237 тыс., или более 30% всех рабочих металлообрабатывающей промышленности России.³ Металлисты составляли основную массу рабочих главных промышленных районов столицы — Выборгского, Нарвского, Василеостровского и Петроградского. Наиболее крупные предприятия металлообрабатывающей промышленности были расположены на Выборгской стороне. Но не только высокий удельный вес металлистов обусловил их огромное влияние на~~

¹ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 1. Пг., 1918. С. 18; Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л., 1965. С. 25—30.

² Лейберов И. П. На штурм самодержавия. М., 1979. С. 143.

³ Степанов З. В. Рабочие Петрограда... С. 28—29.

рабочий класс столицы и всей страны. В. И. Ленин неоднократно указывал на ведущую роль кадровых металлистов в революционном движении, на их исключительную самоотверженность, объяснявшуюся во многом гораздо более высокой сознательностью.⁴ «Рабочие механического производства всегда впереди всякого движения, — писал о петербургских металлистах в 1911 г. либеральный автор. — Это аристократы рабочего класса, прогрессисты. Слесаря, литейщики, кузнецы, механики, машинисты — все это народ развитой, с большой индивидуальностью, с довольно хорошим заработком, если судить по данным фабричной инспекции. . . Во всяком случае эта группа рабочих может еще отчасти жить без особой жгучей нужды, при неустанной работе, конечно. Они могут снимать дешевую, но все же квартиру, раз они семейные люди. Жена может заняться домом. Есть очаг, которого лишены многие другие рабочие группы».⁵ Но не определенное преимущество в уровне жизни, а развитие классовое самосознание выделяло металлистов среди пролетарских элементов.

Интенсивное развитие металлообрабатывающей промышленности столицы в годы первой мировой войны, возникновение новых предприятий и реконструкция старых в связи с ростом военных заказов способствовали усилению концентрации рабочей силы. Если в 1914 г. в Петрограде имелось 33 завода, на каждом из которых работало свыше 1 тыс. человек, то к началу 1917 г. таких заводов насчитывалось уже 72, с общим числом рабочих более 260 тыс. По средней численности рабочих на таких предприятиях Петроград в 1,5 раза превосходил Россию в целом.⁶ Накануне Февральской революции в Петрограде находилось 14 заводов-гигантов (132 тыс. рабочих), в то время как в Германии, одной из передовых капиталистических стран, таких заводов было 12 (119 тыс. рабочих).⁷ Наибольшая концентрация рабочей силы на 1 января 1917 г. наблюдалась на заводах Петроградской «оборонки»: Путиловском — 26 564 человек, Трубочном — 18 942, Патронном — 12 080, Обуховском сталелитейном — 11 388, Охтинском взрывчатых веществ — 10 200, Ижорском механическом — 7645, на Металлическом — 6704 человек и др.⁸

Конечно, нужно иметь в виду, что значительную часть (иногда до половины) этих многотысячных производственных коллективов составляли неквалифицированные рабочие. Однако сов-

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 314.

⁵ С-ский К. Психология русского рабочего вопроса. СПб., 1911. С. 13.

⁶ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 1. С. 10, 12.

⁷ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 540.

⁸ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 5. Пг., 1919. С. 42—43.

местная работа укрепляла веру рабочих в свои силы, способствовала их сплочению, оказывала огромное влияние на их сознание. На крупных предприятиях во много возрастала возможность контактов, которые выходили за рамки узкопрофессиональных интересов. Как подчеркивал В. И. Ленин, совместная работа сотен и тысяч человек сама приучала рабочих к совместному обсуждению своих нужд, к совместному действию, наглядно показывая общность и интересов всей массы рабочих.⁹

~~УКвалифицированные рабочие крупных предприятий обладали более широким социальным кругозором, более развитым политическим сознанием.¹⁰ Эта передовая часть петербургского пролетариата отличалась от остальных и своим обликом и поведением.~~

Вот как, например, характеризует посторонний наблюдатель смену на одном из механических заводов столицы: «Из ворот выходит группа рабочих. На них рабочая, не первой свежести, одежда, но безусловно прочная и крепкая. Лица их сосредоточены и очень серьезны. Сквозь слой копоти на вас глядит здесь хмурая мысль. Идут неторопливо и солидно. Разговаривают между собой. И о вещах, не имеющих по большей части ничего общего с оставленным заводом. Там — своя жизнь, рабочая. Здесь — другая, общественная, с острыми общественно-политическими интересами».¹¹

Именно в такой среде формировался социальный тип передового рабочего, который в результате своего политического, культурного и нравственного развития первым приходил к пониманию неразделимости его собственных интересов с интересами коллектива, рабочего класса в целом. Еще Г. В. Плеханов в своей работе «К психологии рабочего движения» указал на следующую закономерность: «Чем сильнее становится в рабочем недовольство зависимостью от капиталиста, тем сильнее укрепляется в нем сознание того, что ему необходимо действовать согласно с другими рабочими, что ему нужно возбудить во всей их массе чувство солидарности. Его тяготение к массе прямо пропорционально его стремлению к независимости, его сознанию собственного достоинства, словом — развитию его индивидуальности».¹²

В рядах петербургского пролетариата в 1917 г. находились также текстильщики (44 тыс. человек), химики (40 тыс.), полиграфисты и бумажники (26 тыс.), кожевники и обувщики (около

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 91—92.

¹⁰ Английский историк Р. Питибридж, выделяя особую роль Петрограда в революционном процессе России, указывает на «пропасть, которая разделяла социальное и политическое сознание рабочих крупных предприятий и рабочих мелких заведений за его пределами» (Pethybridge R. The Spread of the Russian Revolution. London, 1972. P. 185).

¹¹ С-ский К. Психология русского рабочего вопроса. С. 15—16.

¹² Плеханов Г. В. Соч. 2-е изд. Т. XXIV. М.; Л., 1927. С. 259.

13 тыс. человек) и др.¹³ Текстильщики представляли совершенно иной тип рабочих, формировавшийся по преимуществу из крестьян.

«Это рабы станка. Их съела машина со всей их сущностью. Упорно механический труд. Можете быть гением среди ткачей, но пока вы на фабрике, у вас нет даже имени. У вас — только номер такой-то, — свидетельствовал современник. — Лишь только просвистел гудок, открываются фабричные ворота, как смена ткачей, получив свободу, выходит на улицу. Прежде всего стремительно разбегается по домам. Точно стадо вспугнутых зайцев! Одеты они плохо и по зимнему сезону очень легко. Они бегут, подгоняемые морозом и нуждой. Они вырвались из душной фабричной атмосферы. И не радуется им ни ясное майское солнце, ни январский бодрящий мороз. Бежит ткач, а за ним поспевает его жена. И оба бегут в свой угол, где пищат непокормленные, брошенные дети. И так — десятки лет, может быть, всю жизнь. Подумайте, какая это, в сущности, страшная жизнь!»¹⁴

Уровень и образ жизни и труда этих групп рабочих определял и их борьбу прежде всего с нищетой, что сказывалось как на классовом самосознании, так и на развитии их личности.

Следует также принять во внимание, что 1/5 часть петроградских рабочих была занята на небольших предприятиях (менее 500 человек). Узкие рамки таких предприятий, личный характер отношений с хозяином, мешавшие рабочим осознать связь между их эксплуатацией и всей социальной системой царизма, ограничивали общественный кругозор, правда, сравнительно небольшой части столичного пролетариата. Но тем не менее было бы неправильным при анализе рабочего движения в Петрограде не учитывать настроения и этой части пролетариата, втягивавшейся в революционную борьбу, как правило, значительно медленнее, чем на крупных предприятиях.

За годы первой мировой войны в составе рабочего класса столицы произошли существенные изменения. Расширение военного производства, с одной стороны, и мобилизация части кадровых рабочих — с другой, вызвали большую потребность в рабочей силе. Пополнение пролетариата столицы в это время шло в основном за счет устремившихся на заработки крестьян, а также женщин и подростков, кустарей и ремесленников. Процент новых рабочих по отношению к общему количеству достиг 40.¹⁵ Эти группы, разбавив сложившиеся коллективы, принесли свои взгляды и представления и усилили в них на первых порах мелкобуржуазные настроения.

Широкое распространение на предприятиях Петрограда в годы первой мировой войны получил труд женщин и подростков. За 1914—1916 гг. численность женщин-работниц возрос-

¹³ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 1. С. 10, 18.

¹⁴ С-ский К. Психология русского рабочего вопроса. С. 14, 16—17.

¹⁵ Лейберов И. П., Шкаратаи О. И. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 г. // Вопросы истории. 1961. № 1. С. 58.

да более чем вдвое. В металлообрабатывающей промышленности она увеличилась почти в 10 раз, и к 1917 г. женщины составляли 1/5 всех петроградских металлистов. На Трубочном заводе в 1917 г. трудилось свыше 6 тыс. работниц (30% всего состава рабочих), на Путиловском — не менее 1500 женщин, на Невском судостроительном — свыше 1 тыс., на Франко-Русском — около 1 тыс. и т. д. На многих заводах и фабриках других отраслей промышленности женский труд стал преобладающим: 70% всего состава рабочих на «Скороходе», 2/3 — на «Треугольнике», 80% — на табачных фабриках А. Н. Богданова и А. Н. Шапошникова.¹⁶ Традиционно высоким был удельный вес женщин в текстильной промышленности: на Александро-Невской мануфактуре, например, работало 1106 женщин и только 179 мужчин, на Сампсониевской мануфактуре — соответственно 878 и 82.¹⁷

Пришедшие на производство женщины, ощущая гнет экономической эксплуатации даже в большей степени, чем мужчины, вместе с тем не имели четкого представления о причинах своего тяжелого положения. Но война и связанное с ней усиление эксплуатации и нужды способствовали их ускоренному политическому развитию.

Революционную закалку на предприятиях столицы получали и подростки, число которых в 1917 г. достигло почти 32 тыс.¹⁸ Сталкиваясь постоянно с нуждой дома, наблюдая нехватку продовольствия, участвуя вместе со взрослыми рабочими в забастовках, в свои 15—17 лет они прошли уже суровую школу жизни. Вот почему рабочие-подростки были восприимчивы к революционной пропаганде, нередко первыми откликались на призыв к стачке, проявляли храбрость и отвагу в уличных выступлениях пролетариата.

Половину нового пополнения рабочих Петрограда составляли выходцы из крестьян,¹⁹ которые, не имея опыта коллективной борьбы, не усвоив пролетарских традиций, затруднили в первое время развертывание рабочего движения в столице. Не порывая сразу с хозяйством в деревне, они были менее настойчивы в борьбе за повышение заработной платы, более склонны к соглашательству. Однако в целом фабрично-заводской пролетариат Петрограда был связан с землей в гораздо

¹⁶ Степанов З. В. Рабочие Петрограда... С. 34—35.

¹⁷ Карпецкая Н. Д. Борьба большевиков за женские пролетарские массы в 1917 году (по материалам текстильных предприятий Петрограда) // Учен. зап. кафедр обществ. наук вузов Ленинграда. История КПСС. Вып. 3. Л., 1968. С. 63—64.

¹⁸ Степанов З. В. Рабочие Петрограда... С. 36.

¹⁹ Лейберов И. П., Шкаратан О. И. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 г. С. 44.

меньшей степени, чем рабочие других промышленных районов России.²⁰

Одним из источников пополнения столичного пролетариата в годы войны стали беженцы из Прибалтики и других западных районов. В 1916 г. в Петрограде насчитывалось более 100 тыс. беженцев и эвакуированных,²¹ среди которых было немало квалифицированных рабочих. Большая часть из них работала на металлообрабатывающих, машиностроительных и химических заводах столицы. В результате процент нерусских в составе столичного пролетариата к 1917 г. возрос до 15,8 (5,8% — поляки, 2,6 — литовцы и латыши, 2,3% — финны и т. д.).²² Финны, в частности, традиционно составляли значительную прослойку среди пролетариата Выборгской стороны,²³ около 5 тыс. поляков трудилось на Путиловском заводе.²⁴ Этот слой рабочих находился в особо бедственном положении и активно втягивался в революционное движение. Совместная борьба трудящихся разных национальностей против капиталистов еще более упрочила позиции интернационализма, присущего рабочему движению России в целом.²⁵

В период первой мировой войны в состав петроградского пролетариата влились и чуждые ему буржуазные и мелкобуржуазные элементы (торговцы, лавочники, чиновники, домовладельцы и др.). Как известно, работавшие на военных предприятиях, а таковых в столице было подавляющее большинство, получали отсрочки от призыва в армию. На 1 января 1917 г. в Петроградском промышленном районе имели отсрочки свыше 100 тыс. человек, среди которых, по расчетам исследователей, не менее 25 тыс. приходилось на долю буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Только на Путиловском заводе число лиц подобного рода в 1917 г. превышало 2 тыс. человек, Невском судостроительном заводе — около 1 тыс. и т. д.²⁶ Именно отсрочки от призыва в армию и притягивали на фабрики и заводы Петрограда выходцев из непролетарских слоев населения, которые ради отсрочек готовы были даже

²⁰ Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. // Труды ЦСУ. 1921. Т. XXVI. Вып. 2: Профессиональная перепись. С. 119; Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 572—575.

²¹ Перепись беженцев в Петрограде. Пг., 1916. С. 17—26.

²² Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. С. 90—93.

²³ Юхнева Н. В. Об этнических аспектах изучения населения дореволюционного Петербурга // Советская этнография. 1980. № 1. С. 26.

²⁴ Степанов З. В. Вопросы численности и структуры рабочих Петрограда в 1917 г. // Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г. М., 1964. С. 83—84.

²⁵ Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. М., 1982. С. 260—261.

²⁶ Лейберов И. П., Шкаратан О. И. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 году. С. 47, 46, 51.

терпеть произвол предпринимателей и царских властей, мириться с жестокой эксплуатацией.²⁷

Вместе с тем следует признать, что система отсрочек от призыва в армию способствовала и сохранению основных кадров промышленных рабочих столицы. Острая необходимость расширения военного производства вынудила царские власти предоставить отсрочки многим тысячам квалифицированных рабочих. По расчетам исследователей, из числа довоенных рабочих могло быть взято в армию в 1914—1916 гг. не более 40 тыс. человек, т. е. 17% промышленного пролетариата Петрограда.²⁸ Разумеется, царские власти прибегали к мобилизации на фронт наиболее революционно настроенных рабочих, руководителей стачек и забастовок. Только за участие в политических стачках 1916 г. в маршевые роты было направлено 1780 петроградских рабочих, а всего за участие в политических и экономических забастовках было призвано в армию около 6 тыс. рабочих столицы.²⁹ Но пойти на массовые мобилизации питерского пролетариата власти не могли ввиду исключительной занятости петроградской промышленности выполнением военных заказов. По этой причине численность кадровых рабочих столицы с довоенным производственным стажем на протяжении этого периода оставалась довольно высокой и к началу 1917 г., по расчетам исследователей, составляла 200—220 тыс. человек.³⁰ Именно эти рабочие оказывали преобладающее влияние на питерский пролетариат в целом, на различные его отряды.

Возрастная характеристика питерских рабочих на начало 1917 г. выглядела следующим образом: в возрасте 21—39 лет 46,6%, 40—59 лет—28,9, 18—20 лет—10,5%. По сравнению с довоенным временем увеличилось применение труда рабочих старших возрастов.³¹

Питерские рабочие отличались более высоким уровнем культуры и грамотности. К 1914 г. грамотными были 82% рабочих и 56% работниц столицы, в то время как по России в целом процент грамотности был значительно ниже.³² Правда, большинство из них в прошлом училось в двухклассных городских и сельских училищах и церковно-приходских школах. Пришедшее в годы войны на производство новое пополнение несколько снизило общий уровень грамотности пролетариата Петрограда, но, судя по материалам Всероссийской профессио-

²⁷ Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г. С. 254.

²⁸ Лейберов И. П., Шкаратан О. И. К вопросу о составе и численности петроградских промышленных рабочих в 1917 г. С. 52.

²⁹ Там же. С. 52—53.

³⁰ Там же. С. 52.

³¹ Степанов Э. В. Рабочие Петрограда... С. 37—38.

³² Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 гг. М., Л., 1961. С. 89.

нальной переписи 1918 г., он оставался все же довольно высоким.³³

Для повышения своего общеобразовательного уровня передовые рабочие использовали малейшие возможности. Они составляли почти половину учащихся 30 воскресных школ для взрослых.³⁴ Вечерние общеобразовательные классы имелись и в Народных домах, и в рабочих клубах, являвшихся, по существу, обществами самообразования. Профессиональные знания рабочие повышали на технических курсах Петербургского общества народных университетов, созданных в пролетарских районах демократически настроенной интеллигенцией.

Сам характер жизни и работы в столице способствовал расширению культурного кругозора рабочих, развивал в них тягу к чтению.

«Переживания рабочего вне стен мастерской, при известных обстоятельствах, могут быть значительно ярче и богаче однообразных рабочих часов, — отмечал современник, — часы принудительной привычной работы чередуются с часами, когда рабочий принадлежит самому себе, когда культура большого города, кружок идейных единомышленников, прочитанная книга, крупный факт общественной жизни иногда в несколько дней дают рабочему больше, чем месяцы отупляющего однообразия».³⁵

Рабочие составляли значительную часть читателей бесплатных библиотек и народных читален.³⁶ Расходы петроградских рабочих на удовлетворение культурных потребностей и на общественно-политические нужды в 1914 г. были в 3 раза выше, чем у киевских рабочих.³⁷

Передовые рабочие первыми проникались пониманием важности свободного времени для их развития и необходимости борьбы за сокращение рабочего дня. Среди рабочих столицы, и в первую очередь среди металлистов, после 1905 г. особенно быстро формировался новый тип рабочего интеллигента. На многих крупных заводах металлообрабатывающей промышленности рабочие были почти все грамотными и являлись не только подписчиками и читателями большевистских газет и журналов, но и их корреспондентами.³⁸ Высокий уровень куль-

³³ По данным профессиональной переписи 1918 г., грамотность рабочих Петрограда составляла 88,9% у мужчин и 64,9% у женщин, в то время как по стране в целом эти показатели равнялись соответственно 79,2 и 44,2% (Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. С. 99—102).

³⁴ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976. С. 118.

³⁵ Кубиков И. О развитии рабочего самосознания // Дело. 1917. № 3-6. С. 83.

³⁶ В 1914 г. в Петрограде насчитывалось 133 библиотеки и читальни, из которых 40 были бесплатными и свыше 30 — народными читальнями (ЛГИА. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1602. Л. 8).

³⁷ Условия быта рабочих дореволюционной России. М., 1958. С. 35.
³⁸ Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. С. 118—119; Жданков А. В., Уланов В. А. У истоков. Правдивая печать и культурное развитие питерского пролетариата. Л., 1988. С. 79—153.

туры и политической сознательности рабочих столицы неоднократно отмечал В. И. Ленин. В 1914 г. он писал, что «по сравнению с провинцией рабочие в Питере более культурны и сознательны, более привыкли и более способны действительно самостоятельно „разбираться“ во всех вопросах учения марксизма и практики рабочего движения».³⁹

Характеризуя материальное положение рабочего класса Петрограда, необходимо обратиться к вопросу о соотношении между номинальной и реальной заработной платой. За годы первой мировой войны заработки рабочих столицы номинально возросли более чем в 2 раза и были выше в 1,5 раза, чем в среднем по России.⁴⁰ Особенно они увеличились у рабочих-металлистов. В 1914 г. среднемесячный заработок рабочего-металлиста в столице составлял 43,77 р., в 1916 г. — уже 97,71 р., в то время как у рабочего-текстильщика он был соответственно 23,04 и 38,39 р.⁴¹ Рост номинальной заработной платы происходил исключительно за счет интенсификации труда на поточном производстве серийной продукции и увеличения продолжительности рабочего дня. По официальным данным, в 1916 г. сверхурочные работы в Петроградской промышленности возросли по сравнению с 1914 г. в 2 раза. В металлообрабатывающей промышленности, в частности, они составляли 1,3 часа в день. Продолжительность рабочего дня на фабриках и заводах столицы в 1916 г. была в среднем больше 10 часов.⁴² Вследствие резкого повышения интенсификации труда, систематических сверхурочных работ, а также малой квалификации нового пополнения рабочих на предприятиях Петрограда резко возрос производственный травматизм.⁴³

За годы войны стал еще более ощутимым разрыв в заработной плате чернорабочих и квалифицированных рабочих, усилилась неравномерность оплаты мужского и женского труда, взрослых и несовершеннолетних рабочих. В начале 1917 г. чернорабочий в Петрограде получал 2—3 р. в день, в то время как квалифицированный токарь или слесарь — 15—18 р.⁴⁴

Прослойка «рабочей аристократии» в петроградском пролетариате почти не увеличилась и в годы первой мировой

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 153.

⁴⁰ Струмилин С. Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг. М., 1922. С. 74; Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964. С. 90; Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции. Л., 1978. С. 31—32.

⁴¹ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. Пг., 1919. С. 3.

⁴² Там же. С. 13—14.

⁴³ Маевский И. Положение рабочего класса России и его борьба против буржуазно-помещичьего строя в период 1914—1917 гг. // Вопросы экономики. 1957. № 11. С. 93.

⁴⁴ Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции. С. 23.

войны, когда предприниматели за счет военных сверхприбылей имели возможность более щедро «подкармливать» эту категорию. Число привилегированных рабочих с высокой заработной платой в различных отраслях промышленности столицы колебалось от 1 до 5%.⁴⁵ «Рабочая аристократия», составляя ничтожную часть рабочих,⁴⁶ не могла оказать серьезного влияния на характер взаимоотношений питерского пролетариата и владельцев предприятий.

Наблюдавшееся в петроградской промышленности значительное увеличение номинальной заработной платы в военные годы сопровождалось быстрым ростом цен на продукты питания, предметы первой необходимости, повышением стоимости жилья, отопления и т. д. И если поначалу высокие заработки петроградских металлистов не только компенсировали непрерывный рост дороговизны, но и давали некоторое увеличение реальной заработной платы, то, начиная с осени 1915 г. положение резко меняется к худшему. С этого времени цены на продовольствие стали явно обгонять рост заработной платы. Если в 1914 г. фунт черного хлеба стоил 3,5 коп., то в 1916 г. — 5,5 коп.; фунт мяса стоил соответственно 19 коп. и 33 коп., фунт масла — 39,5 коп. и 1 р. 5 коп.⁴⁷ Белый хлеб и чайная колбаса подорожали в 5 раз, обувь, одежда и дрова — в 4—5 раз.⁴⁸

В результате опережающего роста цен реальная заработная плата в промышленности Петрограда быстро падала и к началу 1917 г. составляла у большинства рабочих столицы не более 70—75% от довоенного уровня.⁴⁹ В самом бедственном положении оказались наименее оплачиваемые категории рабочих.

Но дело было не только в непомерно высоких ценах на продукты питания, но и в их остром недостатке в Петрограде, что стало хроническим явлением с начала 1916 г. В январе 1916 г. потребности населения в основных продуктах питания удовлетворялись следующим образом: в муке ржаной и в пшенице — на 11%, в пшеничной муке — на 9, сахаре — на 11%.⁵⁰ Констатируя «невозможность добыть даже за деньги многие продукты питания и предметы первой необходимости», Петроградское охранное отделение в октябре 1916 г. признавало

⁴⁵ Степанов Э. В. Рабочие Петрограда. . С. 45.

⁴⁶ К «рабочей аристократии» не следует относить высококвалифицированных кадровых рабочих-металлистов, заработок которых увеличивался прежде всего за счет интенсификации их труда и сверхурочных работ.

⁴⁷ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. С. 11.

⁴⁸ Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. С. 262.

⁴⁹ Рабочее движение в годы войны. М., 1925. С. 42—43; Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. С. 91.

⁵⁰ Ковальский Л. М. Дороговизна жизни и борьба с ней. М., 1917. С. 328.

что «экономическое положение массы, несмотря на огромное увеличение заработной платы, более чем ужасно».⁵¹

В январе — феврале 1917 г. продовольственное положение обеих столиц и промышленных центров России было катастрофическим. Петроград и Москва получили лишь 25% запланированных им на эти месяцы поставок. «Почти везде, — подводил итоги положению в начале февраля 1917 г. главноуполномоченный Всероссийского союза городов М. В. Челноков, — перспективы снабжения могут быть охарактеризованы словами: в феврале хлеба не будет...».⁵²

В годы войны значительно ухудшились и жилищные условия петроградских рабочих. В то время как численность столичных рабочих резко возросла, строительство жилых домов прекратилось. В результате если в 1910 г. в Петрограде на одну жилую квартиру приходилось в среднем 8,4 человека, то к началу 1917 г. — уже 10 человек.⁵³ При таком заметном росте скученности городского населения столицы в рабочих квартирах она была еще выше; десятки тысяч снимали «углы», в которых на каждого человека приходилось 1—2 м², нехватка и возрастающая дороговизна жилья заставляла искать приюта в «ночлежных домах; значительная часть рабочих проживала в фабричных помещениях и казармах.»⁵⁴

Крайнее обострение нужды и бедствий петроградского пролетариата настраивало передовых рабочих на решительную борьбу, вызывало стихийный протест даже отсталой части рабочих, вовлекало все новые и новые слои в забастовочное движение.

2. РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Одним из главных проявлений сознательности рабочих В. И. Ленин считал способность к самоорганизации.⁵⁵ Эта способность питерского пролетариата, проявившаяся в годы первой революции в России, помогла ему устоять перед натиском военно-полицейского произвола в годы реакции, а затем и империалистической войны. Под угрозой трехмесячного тюремного заключения царским указом от 24 июля 1914 г. были запрещены все собрания и манифестации, пение революционных песен, «подстрекательство» к забастовкам, распространение революционной печати и т. п.⁵⁶ 26 июня 1914 г. гра-

⁵¹ Красный архив. 1926. Т. 17. С. 10—11.

⁵² Цит. по кн.: Кризис самодержавия в России. 1895—1917 / Отв. ред. В. С. Дякин. Л., 1984. С. 646.

⁵³ Рашин А. Г. Жилищные условия рабочих и служащих в капиталистической России // Методологические вопросы в статистических исследованиях. М., 1968. С. 221.

⁵⁴ Там же. С. 222, 230.

⁵⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 73.

⁵⁶ Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. С. 274.

доначальник столицы отдал приказ о закрытии легальных рабочих организаций на время войны. В помещениях профсоюзов, культурно-просветительных организаций, в редакциях рабочих газет и журналов были произведены обыски и аресты. 15 профессиональных союзов были закрыты. Почти все члены рабочей группы Страхового совета и большинство руководителей работников больничных касс были арестованы.⁵⁷ На короткое время властям удалось ослабить организованность петерского пролетариата, оставшегося без своих профессиональных и других организаций. Ведь только Петербургский союз металлистов накануне своего закрытия насчитывал 12 тыс. членов и объединял примерно 12% рабочих-металлистов столицы.⁵⁸

Из легальных рабочих организаций Петрограда наибольшее значение сохранили созданные в 1913 г. больничные кассы на фабриках и заводах, хотя с самого начала власти и предприниматели делали все возможное, чтобы затормозить их деятельность, воспрепятствовать созданию новых организаций. На начало 1917 г. в Петрограде имелось 80 действующих больничных касс, объединявших свыше 176 тыс. человек, или 45% общего числа рабочих столицы.⁵⁹ Подавляющее число больничных касс было сосредоточено на крупных и средних металлообрабатывающих заводах, хотя и здесь вне сферы действия страхового закона, принятого еще в 1912 г., оставалась значительная часть рабочих.⁶⁰

В еще более трудных условиях приходилось работать профсоюзам, многие из которых были вынуждены перейти на нелегальное положение. Неоднократные попытки петерских рабочих возобновить деятельность своих союзов на законных основаниях встречали, как правило, отказ властей. К началу 1917 г. в Петрограде действовало 11 нелегальных и 3 легальных профсоюза, но общая численность их членов была невелика — всего 9—10 тыс. человек.⁶¹ Наиболее значительными из них были союзы металлистов, печатников, текстильщиков, булочников, железнодорожников, трамвайщиков.

Важную роль среди рабочих организаций Петрограда в годы войны стали играть рабочие кооперативы, в росте которых проявилось прежде всего стремление пролетариата противостоять наступлению царизма и буржуазии, справиться с продовольственным кризисом собственными силами. Если в 1914 г. таких кооперативов в Петрограде было 9 (2 тыс. пайщиков),

⁵⁷ Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. С. 251—252, 621—622.

⁵⁸ Булкин Ф. Союз металлистов 1906—1918 гг. М., 1926. С. 62.

⁵⁹ Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. С. 425—426.

⁶⁰ Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г. С. 226, 316.

⁶¹ Иванов Н. Я., Лейберов И. П., Муштуков В. Е. и др. Петроградские большевики в трех революциях. Л., 1966. С. 140.

то в 1916 г. их стало 30 (с общим числом членов 50 тыс.)⁶² Наиболее крупным из них было «Выборгское общество потребителей», созданное в 1915 г. и насчитывавшее к 1917 г. свыше 10 тыс. пайщиков. После долгой и упорной борьбы это общество отвоевало у предпринимателей право на снабжение рабочих Выборгской стороны. Общество имело 23 отделения для торговли, 15 хлебопекарен и 5 столовых.⁶³

Своеобразной формой легального рабочего представительства являлся институт фабрично-заводских старост, учрежденный в России на основании закона от 10 июня 1903 г. Старосты избирались из рабочих для разрешения конфликтов и переговоров с администрацией и фабричной инспекцией.⁶⁴ И хотя роль старост в связи с громадным ростом рабочего движения и возникновением массовых рабочих организаций была невелика, тем не менее на ряде петроградских предприятий они пользовались определенным влиянием среди рабочих, выбиравшись последними в состав стачечных комитетов.

Пытаясь обезглавить рабочее движение в Петрограде, царские власти подвергли самым жестоким преследованиям связанные с рабочими политические организации, и в первую очередь партию большевиков. Еще в канун войны была закрыта большевистская газета «Правда», а затем и другие большевистские издания. В ноябре 1914 г. были арестованы большевики—депутаты IV Государственной думы, из которой таким образом были удалены представители рабочего класса, открыто протестовавшие против империалистической войны. С начала войны до свержения самодержавия Петербургский комитет (ПК) большевиков подвергался разгрому более 30 раз. За это время из 105 членов ПК было арестовано 66, свыше 700 большевиков в районных и заводских партийных организациях.⁶⁵ Около тысячи членов Петроградской организации большевиков было репрессировано в июле 1914 г. В результате массовых арестов и мобилизаций на фронт численность большевиков в столице по сравнению с довоенным временем уменьшилась почти в 50 раз и составила к ноябрю 1914 г. только 100—120 человек.⁶⁶

Жестокое преследование и постоянная конспирация наложили определенный отпечаток на характер деятельности большевиков, толкали их на самые решительные действия, формировали радикальную психологию. Размышляя «о причинах яв-

⁶² Балабанов М. История рабочей кооперации в России. Киев, 1923. С. 180.

⁶³ Крупенина М. Первый год деятельности «Выборгского общества потребителей» // Труд. 1917. № 1. С. 27—29.

⁶⁴ Кризис самодержавия в России. 1905—1917. С. 32—90.

⁶⁵ Иванов Н. Я., Лейберов И. П., Муштуков В. Е. и др. Петроградские большевики в трех революциях. С. 140.

⁶⁶ Питерские рабочие и Великий Октябрь / Отв. ред. О. Н. Знаменский. Л., 1987. С. 27.

ного разлада между западноевропейскими вожаками социализма и вождями российского коммунизма», В. Г. Короленко видел главную из них в том, что большевики благодаря бессмысленному давлению самодержавия никогда не выступали легально. «Вам лично, — писал он А. В. Луначарскому, — приходилось тоже рисковать, приходилось сидеть в тюрьмах за то, что во всей Европе уже было признано правом массы и правом ее вождей, и этот риск тюрьмы, ссылки, каторги заменял для вас в ваших собственных глазах и в глазах рабочих всякую иную ответственность».⁶⁷ Не абсолютизируя этот «фактор риска», вместе с тем было бы неправильно не принимать его во внимание.

В. И. Ленин, подчеркивая, что самая опасная ошибка для революционеров — это принять «свое пожелание» за объективную действительность, впоследствии писал: «В России, где сугубо дикий и свирепый гнет царизма особенно долго и в особенно разнообразных формах порождал ... революционеров удивительной преданности, энтузиазма, героизма, силы воли, в России эту ошибку революционеров мы особенно близко наблюдали, особенно внимательно изучали, особенно хорошо знаем...».⁶⁸

Этот «свирепый гнет царизма» был направлен в первую очередь против столичной организации большевиков, но каждый раз после очередной «ликвидации» охранки ПК возрождался вновь, возобновлял свои связи с районами и предприятиями. Руководящий орган столичной организации постоянно пополняли лучшими представителями питерского пролетариата. В него входили такие закаленные рабочие-вожаки, как С. И. Афанасьев (Путиловский завод), К. Н. Блохин (Трамвайный парк на Петроградской стороне), П. Т. Коряков («Новый Леснер»), Ф. А. Лемешев (Путиловский завод), А. К. Скороходов (завод Дюфлона), И. Д. Чугурин («Айваз») и др. Накануне Февральской революции ПК на 2/3 состоял из кадровых пролетариев, в него входили 8 рабочих и 1 работница, имевшие большой опыт революционной борьбы и партийной работы.⁶⁹

Действуя в исключительно трудных условиях подполья, Петроградская организация большевиков восстанавливала свои партийные коллективы на заводах и фабриках, укрепляла связи с передовыми рабочими. Общая численность большевистской организации столицы к началу 1917 г. достигла 3 тыс. человек. Петроградская городская организация объединяла в этот период 9 районных организаций (Выборгскую, Петергофско-Нарвскую, Василеостровскую, Московско-Заставскую, Нев-

⁶⁷ Короленко В. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10. С. 209—210.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 41.

⁶⁹ Лейберов И. П. На штурм самодержавия. С. 84—85.

скую, Петроградскую, 1-ю, 2-ю и 3-ю городские), 3 национальных района (Латышский, Литовский, Эстонский) и пригородные организации (Колпинскую, Кронштадтскую, Пороховскую и Сестрорецкую). К началу 1917 г. число большевистских ячеек на петроградских предприятиях выросло до 85, тогда как в 1915 г. их было 49. Общая численность рабочих-большевиков столицы накануне Февральской революции составляла примерно 2,5 тыс. человек.⁷⁰

Несмотря на свою малочисленность по отношению к общей массе питерского пролетариата, большевики были влиятельной силой на фабриках и заводах столицы. Как правило, в их ряды приходили рабочие, которые по своему убеждению вступили на трудный путь борьбы с существующим строем. Партия большевиков была наиболее преследуемой партией, и каждый, кто вступал в ее ряды, понимал, на что он идет. Рабочий Путиловского завода С. И. Афанасьев вспоминал, что партийный коллектив большевиков завода, насчитывавший немногим более 100 человек, имел большое влияние на путиловцев.

«Почему 100 человек представляли такую огромную силу? — писал он. — Да только потому, что мы все были спяны, мы не знали ни склок, ни нападений, ничего подобного... В общем группа была крепко спяна, люди шли на борьбу. Перед ними была только тюрьма. Они жертвовали личными интересами ради интересов рабочего класса».⁷¹

При этом надо иметь в виду, что в условиях конспирации рабочие были вынуждены часто скрывать свою принадлежность к большевистской партии даже от товарищей.⁷²

Необходимо отметить, что меньшевики и эсеры также имели свои группы на целом ряде предприятий столицы, в том числе и на тех, где существовали большевистские ячейки. Эти группы, находясь в состоянии раскола и организационного разброда, тем не менее соперничали с большевиками за влияние на рабочих, что, конечно же, затрудняло единство действий пролетариата. Созданные в ноябре 1915 г. усилиями меньшевиков-оборонцев рабочие группы при ЦВПК и ПВПК резко обозначили в рабочем движении два течения — интернационалистское, возглавляемое большевиками, и реформистско-оборонческое. Легальное положение последних давало им возможность открыто распространять свое влияние на определенные слои пролетариата. Они легально издавали газеты «Рабочее утро», «Северный голос», журналы «Наше дело», «Страхование рабочих», «Экономическое обозрение». Меньшевики-оборонцы считали, что рабочему классу России, прежде чем думать о возможности пролетарской революции, надо догнать по уровню своего сознания европейский пролетариат, а для

⁷⁰ Там же. С. 74.

⁷¹ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 56. Л. 6.

⁷² В огне революционных боев (районы Петрограда в двух революциях 1917 г.) / Отв. ред. Ф. Н. Петров, М., 1967. С. 398.

этого необходимо «поступить в подготовительный класс той школы гражданственности, через которую в течение ста лет и более проходила Европа». ⁷³

В условиях нарастания революционного кризиса и в результате недовольства социал-оборонческой политикой руководства меньшевиков происходило полевение их рядовых членов. Левое крыло в меньшевизме было представлено в Петрограде Инициативной группой, находившейся на нелегальном положении. Численность этой группы в конце 1916 г. составляла около 500 человек. ⁷⁴ Оценивая ее деятельность в подпольной революционной работе, охранка считала, что она «уклонялась в сторону большевизма». ⁷⁵ Инициативная группа выступила против «военно-промышленных социалистов», запретила своим членам вступать в какие-либо соглашения с рабочей группой при ЦВПК. ⁷⁶ Но, выступая против войны, меньшевики-интернационалисты поддерживали одновременно контакты с думской фракцией Чхеидзе, а критикуя оборонцев, не шли на организационный разрыв с ними.

В июле 1915 г. эсеры-рабочие на своем собрании в Выборгском районе решительно выступили против объединения социалистов-революционеров с правыми народническими течениями — трудовиками и народными социалистами, идею которого выдвинул А. Ф. Керенский. ⁷⁷ В декабре 1915 г. на Петроградской городской конференции эсеров, на которой были представлены эсеровские организации шести районов столицы, резкой критике подверглась декларация об отношении к войне, составленная в центристском духе. В мае 1916 г. был переизбран Петербургский комитет партии эсеров, поскольку прежний его состав недостаточно активно проводил линию против войны. ⁷⁸ Однако к концу 1916 г. в результате многочисленных арестов городская организация эсеров перестала существовать; отдельные группы вели работу в Невском, Московском и Василеостровском районах.

Активизировала свою деятельность и Петроградская межрайонная организация, объединявшая часть меньшевиков, «впередовцев» и большевиков-примиренцев. Хотя в 1916 г. в семи районных группах этой организации было всего 150 членов, межрайонцы, выступая часто совместно с большевиками, су-

⁷³ Потресов А. Война и вопросы международного революционного сознания. Вып. 1. Пг., 1916. С. 173.

⁷⁴ Иванов Н. Я., Лейберов И. П., Муштуков В. Е. и др. Петроградские большевики в трех революциях. С. 147.

⁷⁵ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. Июнь 1902—февраль 1917 /Отв. сост. Т. П. Бондаревская. Л., 1986. С. 480.

⁷⁶ Шляпников А. Канун семнадцатого года. М., 1920. С. 282.

⁷⁷ Шалагинова Л. М. Эсеры-интернационалисты в годы первой мировой войны // Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1968. С. 325.

⁷⁸ Там же. С. 328.

ели охватить своим влиянием ряд предприятий Васильевско-
го острова, Нарвской заставы и 1-го Городского района.⁷⁹

В целом же широкие круги рабочих Петрограда еще слабо
оценивали принципиальную разницу между политическими пар-
тиями. Как признавал рабочий Путиловской верфи И. И. Ло-
шнов, многие рабочие накануне Февральской революции еще
с придавали особое значение выяснению различий между
большевиками, меньшевиками, эсерами и анархистами. В со-
знании широких пролетарских масс они воспринимались пре-
жде всего как политические организации, борющиеся с глав-
ным общим врагом — царизмом. «Наша общая цель, — писал
он, — была вести борьбу подтачивания корней самодержав-
ния».⁸⁰ Стремительно втягивавшаяся в борьбу со старой вла-
стью основная масса питерских рабочих находилась в это вре-
мя еще на позициях «беспартийной революционности».⁸¹

3. НА НОВОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ

Ликвидировав или ограничив деятельность многих рабочих
организаций, обрушив репрессии против политических органи-
заций, и прежде всего против партии большевиков, царизм су-
щественно помог буржуазии вести активное контрнаступление
и революционные завоевания рабочего класса. Петроградское
общество фабрикантов и заводчиков, всегда опиравшееся в
своей антирабочей деятельности на военно-полицейский аппа-
рат самодержавия, сделало ставку на драконовские методы
борьбы с забастовочным движением. Но эта политика не толь-
ко не сломала рабочих, но и настроила их на бескомпромиссную
борьбу за свое социальное освобождение. Революционный ра-
дикализм пролетарского авангарда был обусловлен, таким об-
разом, и политикой буржуазии и царизма; российской же со-
циал-демократии оставалось лишь направлять этот радикализм
в русло политической борьбы.

Питерский пролетариат невозможно было теперь сломить,
ибо после классовых сражений в революции 1905—1907 гг. он
предстал в новом качестве. Его не сломили годы реакции, когда
царизм направил все усилия к тому, чтобы вытравить ре-
волюционность из сознания пролетариата. Но достигнуть по-
ставленной цели самодержавие уже не смогло: питерский про-
летариат сумел сохранить свои революционные традиции, рас-
пространить их среди широких масс, донести до следующего

⁷⁹ Пролетарская революция. 1924. № 2. С. 118—119; Иванов Н. Я.,
Доблеров И. П., Муштуков В. Е. и др. Петроградские большевики
в трех революциях. С. 147.

⁸⁰ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1611. Л. 3.

⁸¹ Астрахан Х. М. Рабочий класс и политические партии России в
1917 г. // Непролетарские партии в России в 1917 году и в годы граждан-
ской войны / Под ред. К. В. Гусева. М., 1980. С. 56—57.

этапа. борьбы. Тысячи революционных рабочих олицетворял собой в 1917 г. те «живые традиции» 1905 г., которые сыграли важную роль в победе над царизмом.

А. Г. Шляпников, вернувшийся незадолго до начала первой мировой войны из эмиграции в Петроград, сразу же заметил в поведении питерских рабочих «громкие изменения», которые произошли за время его шестилетнего отсутствия: «Резко бросалось в глаза отсутствие робости, покорности, которая тогда еще была сильна даже на заводах Питера».⁸² В то же время представители меньшевистской партии видели в появлении такого слоя передовых рабочих опасность их противопоставления остальным рабочим, в результате чего «создается повышенная самооценка, а главное — масса начинает рассматриваться на пассивный материал, который инициативный передовой авангард может двинуть вперед, не справляясь особенно желаниями этой массы. . .».⁸³

Империалистическая война, вызвав всеобщее потрясение и нарушив весь уклад жизни, резко ускорила процесс развития политического сознания рабочего класса. «Война может не вызвать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики, — писал В. И. Ленин в 1915 г. — И без соответствия с этими новыми, бурными чувствами невозможна революционная тактика».⁸⁴ Главными потоками этих «бурных чувств» В. И. Ленин называл следующие:

- 1) ужас и отчаяние и связанное с ними усиление религиозности;
- 2) ненависть к «врагу» и шовинизм, искусственно разжигаемые церковью и буржуазией;
- 3) «ненависть к своему правительству и к своей буржуазии — чувство всех сознательных рабочих. . .».⁸⁵

Хотя первые два потока «бурных чувств» охватили главным образом мелкобуржуазные слои города и деревни, они оказали определенное влияние на наименее развитые элементы пролетариата Петрограда, прежде всего на выходцев из крестьян, составивших, как уже отмечалось, значительную часть пополнения рабочих столицы в годы войны.

С начала войны революционная борьба питерских рабочих затруднялась шовинистической пропагандой, репрессиями и массовыми мобилизациями революционных рабочих. В первые дни войны в Петрограде, по свидетельству А. Е. Бадаева, «отдельные героические выступления рабочих тонули в общем

⁸² Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. С. 6.

⁸³ Кубиков И. О развитии рабочего самосознания // Дело. 1917 № 3-6. С. 90.

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 290—291.

⁸⁵ Там же. С. 291.

е воинственного патриотизма».⁸⁶ Однако шовинистический гар не мог искусственно поддерживаться в течение длительного времени. В результате военных поражений царизма, его способности справиться с хозяйственной разрухой в массах гали нарастать антивоенные настроения.

Самым глубоким из «бурных чувств», вызванных войной, была ненависть рабочих к своему правительству и буржуазии. Это чувство особенно отчетливо проявилось в Петрограде с лета 1915 г. и было обусловлено целым комплексом политических и социально-экономических причин. Хозяйственная разруха, продовольственный кризис, небывалый рост цен на предметы первой необходимости, а также ухудшение экономического положения рабочих столицы сопровождалась широким наступлением царизма и буржуазии на их политические права, становлением строгого военно-полицейского надзора, карательными мерами против участников стачечного движения. Все эти факторы обострили ненависть к самодержавию и буржуазии, способствовали вовлечению в революционную борьбу новых отрядов питерского пролетариата.

Характеризуя настроения трудящихся масс столицы в сентябре 1916 г., Петроградское охранное отделение сообщало: «...все чаще и чаще начали подаваться жалобы на администрацию; высказываться резкие и беспощадные осуждения правительственной политики. К концу означенного месяца оппозиционность настроений, по данным весьма осведомленных источников, достигла таких исключительных размеров, каких она, во всяком случае, не имела в широких массах даже в период 1905 — 1906 гг.»⁸⁷

Непосредственным проявлением отношения рабочих масс к самодержавию и буржуазии, выраженном их протеста против эксплуатации и нищеты, было участие в стачечном движении, которое в своем развитии прошло за годы войны целый ряд стадий. Начальный этап характеризовался временным спадом революционной активности, что было вызвано мобилизацией средних рабочих в армию, репрессиями царизма против оппозиционных партий, и прежде всего большевиков, шовинистическим угаром части рабочих, которая пополнила ряды пролетариата из мелкобуржуазных слоев. Экономические стачки были, как правило, стихийными, разрозненными, носили оборонительный характер и отличались малочисленностью участников. Во поражения в большинстве экономических стачек не деморализовали рабочих, а убеждали их в необходимости коллективных и организованных действий. Огромное нравственное воздействие в этот период оказали политические стачки, несмотря на то, что их число и количество участвовавших в них рабочих было еще невелико. Политические стачки являлись тем мощ-

⁸⁶ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе. Большевицкая фракция IV Государственной думы и революционное движение в Петербурге. Воспоминания. М., 1930. С. 314.

⁸⁷ Красный архив. 1926. Т. 17. С. 5.

ным пролетарским методом агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс, когда, по выражению В. И. Ленина, «самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками...».⁸⁸

Особенно ярко это проявилось на следующем этапе стачечного движения в Петрограде (август 1915 — август 1916 гг.) Продолжительность стачек по сравнению с первым периодом возросла во много раз, что свидетельствовало о стойкости наличии революционного духа, решимости рабочих в их борьбе за осуществление коренных интересов. Число встававших на путь открытой борьбы с самодержавием быстро росло. Роль стачки в политическом воспитании рабочих определялась и ее «противоправным» характером: за участие в ней грозил тюремное заключение, полицейские и административные репрессии. Поэтому в условиях России стачка сразу же выходила за рамки конфликта рабочих предприятия с их владельцем.

Начало новому периоду в революционной борьбе было положено политическими выступлениями в октябре 1916 г., в которых проявились более высокий уровень организованности, солидарности и сплоченности пролетариата Петрограда. Инициатором этого выступления стала Выборгская сторона, где 13—15 октября прошли митинги протеста против дороговизны и войны. 17 октября рабочие завода «Русский Рено», объявив забастовку, направились «снимать с работы» рабочих расположенного по соседству чугунолитейного завода, и, несмотря на противодействие полиции, преуспели в этом. На следующий день забастовал «Новый Лесснер», заводы П. Барановского, И. П. Пузырева не только присоединились забастовке, но и сагитировали целый ряд других заводов. Стачка перекинулась на предприятия других районов. 19 октября, по данным полиции, бастовало около 60 тыс. человек.

С начала января 1917 г. охранное отделение было озабочено прежде всего грозными признаками приближающегося выступления питерского пролетариата. В телефонных сообщениях из полицейских участков, в донесениях агентов главное внимание в эти дни было уделено рабочему вопросу: забастовки, митингам, собраниям, воззваниям и выступлениям, настроенным на фабриках и заводах.⁸⁹ В условиях накалявшейся с каждым днем обстановки на фабриках и заводах рабочая группа ЦВПК решила «не препятствовать» стачкам и митингам рабочих в день 9 января.⁹¹

⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 342.

⁸⁹ Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. С. 490—4501—502.

⁹⁰ Февральская революция и охранное отделение // Былое. 1917. № 1 (29). С. 159.

⁹¹ Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России. 1914—1917 гг. М., 1972. С. 223.

Все попытки царских властей сорвать забастовку столичного пролетариата в день 9 января — в первую очередь путем ареста всего состава Петербургского комитета, захватом большевистской подпольной типографии и др. — не смогли помешать грандиозному выступлению рабочих. На Выборгской стороне и за Невской заставой стачка была всеобщей, большинство предприятий остановилось и в других районах города. Бастовали такие гиганты, как Путиловский, Обуховский, Невский судостроительный, Металлический, Франко-Русский, Трубочный и другие заводы. На Выборгской стороне состоялись митинги, с которых рабочие расходились с пением революционных песен и в отдельных случаях с красными флагами. Ни одно из политических выступлений петроградского пролетариата за годы первой мировой войны не было еще таким массовым, как 9 января 1917 г. Исполнительная комиссия Петроградского комитета характеризовала стачку 9 января 1917 г. как «показатель революционной сознательности и активности Петроградского пролетариата за истекший год».⁹²

Революционный кризис вынудил к действиям и рабочую группу ЦВПК, которая решила использовать его для поддержки Думского «прогрессивного блока». В связи с предстоящей сессией Государственной думы меньшевики-оборонцы обратились к рабочим Петрограда с письмом, в котором предлагали требовать от Думы устранения от власти самодержавия и создания Временного правительства и с этой целью направиться 14 февраля (в день открытия сессии Думы) к Таврическому дворцу «в полном порядке, не нарушая спокойствия жителей, никого не задевая и не обижая, не вызывая полицию на насилие».⁹³

Решительными противниками шествия рабочих к Думе выступили большевики. Бюро ЦК РСДРП, осудив эту затею гвоздевцев, предложило провести 13 февраля однодневную забастовку в связи с годовщиной суда над рабочими депутатами Думы. Поддержав это предложение, Петербургский комитет большевиков на своем заседании 2 февраля назначил забастовку на 10 февраля, чтобы тем самым еще резче отмежеваться от организуемой гвоздевцами демонстрации.

Обеспокоенные циркулировавшими по городу слухами о выступлении в период 10—14 февраля, царские власти принимают меры «по охране порядка и спокойствия в столице». 8 февраля состоялось совещание высших членов полиции и представителей гвардейских частей, на котором петроградский градоначальник А. П. Балк потребовал решительных действий в случае выступлений рабочих вплоть до вызова и применения кавалерийских частей. Начальник Охранного отделения на

⁹² Пролетарская революция. 1923. № 1. С. 264.

⁹³ Каганун революции. Пг., 1918. С. 99—100.

этом совещании сообщил, будто по городу ходят слухи о том, что рабочие в день выступления предполагают бросать в полицию ручные гранаты.⁹⁴ 10 февраля появился приказ командующего Петроградским военным округом С. С. Хабалова, который угрожал рабочим вооруженной расправой в случае их выступления. В этот же день было опубликовано письмо П. Н. Милюкова, призывавшего не участвовать в демонстрации 14 февраля, так как, по его мнению, она устраивалась с целью провокации.⁹⁵

Назначенная на 10 февраля массовая забастовка протеста против расправы над рабочими депутатами Думы не состоялась, так как по случаю начавшейся масленицы большинство предприятий в этот день или совсем не работали или работали только до обеда. Поэтому было решено перенести выступление на 14 февраля. В результате проведенной большевиками подготовительной работы в этот день питерский пролетариат дружно выступил со своими требованиями: на 58 предприятиях забастовало около 90 тыс. человек. У Таврического дворца собралось не более 500 человек, которые были разогнаны полицией.⁹⁶ Основная часть демонстрантов рабочих 14 февраля направилась с революционными лозунгами к центру города. Забастовавшие путиловцы шли по Петергофскому шоссе с лозунгами: «Да здравствует демократическая республика!», «Долой войну!», «Долой изменническое правительство!», «Да здравствует вторая революция!». Рабочие «Нового Леснера» пробились с Выборгской стороны на Невский проспект, где дело дошло до стычек с полицией.⁹⁷

Демонстрации кануна февраля 1917 г. показали высокий уровень их организации, опиравшейся на революционные традиции, на приемы борьбы, выработанные всем ходом рабочего движения.⁹⁸

Начавшуюся с 14 февраля волну забастовок на предприятиях столицы уже не удалось остановить. Острота классово-борьбы, выразившаяся прежде всего в невиданном размахе стачечного движения, закалила рабочих, настроила их непримиримо к существующему строю. Исключительно высокая активность пролетариата России и его авангарда — питерских рабочих позволила партии большевиков сделать вывод, что «настало время открытой борьбы». Об этом прямо говорилось в выпущенных в середине февраля листовках Бюро ЦК и ПК РСДРП.

⁹⁴ Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. С. 534—536.

⁹⁵ Речь. 1917. 10 февр.

⁹⁶ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. М.; Пг., 1923. С. 57.

⁹⁷ ЦГИА СССР. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 253. Л. 39.

⁹⁸ Жданков А. В. Уличные демонстрации в системе политической культуры пролетариата накануне Февральской революции // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году / Отв. ред. О. Н. Знаменский. Л., 1989. С. 103—112.

«Ждать и молчать больше нельзя! — обращались большевики к революционным массам. — Рабочий класс и крестьяне, одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны вести борьбу со всей царской кликой и разом навсегда покончить с давящим Россию позором».⁹⁹

Призывая к открытой борьбе, партия большевиков еще и еще раз напоминала рабочим, что победить в последнем, решающем бою они смогут только в том случае, если привлекут на свою сторону солдатские массы. Об этом свидетельствовал весь опыт революционной борьбы и прежде всего опыт первой русской революции. После 1905 г., когда столичный гарнизон участвовал в подавлении выступлений рабочих, армия в своем политическом развитии шагнула далеко вперед. Участие в войне, усилившееся разорение деревни, повседневное общение с рабочими, революционная агитация сделали солдат наиболее передовой и организованной частью крестьянства.

За годы первой мировой войны численность Петроградского гарнизона возросла более, чем вдвое и к началу 1917 г. составила более 300 тыс. человек, из которых почти 200 тыс. были расквартированы непосредственно в столице.¹⁰⁰ Хотя в целом Петроградский гарнизон по своему социальному составу продолжал оставаться крестьянским, массовые мобилизации вводили в него многие тысячи промышленных рабочих.

Дислокация в Петрограде многотысячного гарнизона, который в случае выступления рабочих царизм намеревался использовать для своей защиты, таила опасность революционизации солдатских масс. Понимая это, командование стремилось изолировать воинские части от внешнего мира. В условиях начавшейся первой мировой войны эта попытка оказалась совершенно нереальной по причине увеличившейся численности гарнизона столицы. Солдат стали размещать не только в специально построенных казармах, но и в других помещениях, в рабочих районах, по соседству с крупнейшими петроградскими предприятиями, что создавало возможность непосредственного общения солдат с рабочими. Тысячи солдат-мастеровых, возвращаясь с работы на военных предприятиях обратно в казармы, приносили в солдатскую массу революционные настроения рабочих. Несение охраны предприятий столицы, к которой была привлечена значительная часть гвардейской и армейской пехоты, также способствовало сближению солдат с рабочими.

Развернувшееся с осени 1916 г. особенно широкое забастовочное движение рабочих оказало сильное влияние на солдат

⁹⁹ Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917 гг. Л., 1939. С. 171.

¹⁰⁰ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 96.

ские массы, о чем, в частности, свидетельствовало выступление солдат 181-го пехотного полка, соединившихся в дни октябрьской стачки 1916 г. с рабочими Выборгской стороны. Наблюдая нарастание революционной борьбы пролетариата Петрограда, солдаты все чаще задумывались над своей ролью в этой борьбе. Хотя основная солдатская масса не была еще готова к самостоятельному выступлению против существующей власти, захватившие солдат настроения пришли в непримиримое противоречие с традициями жестокой воинской дисциплины. По этой причине столичный гарнизон из орудия расправы с революционными рабочими мог стать их союзником в борьбе с самодержавием. Но чтобы реализовать эту возможность, петроградскому пролетариату пришлось приложить максимум усилий.

4. ФЕВРАЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ

~~К началу 1917 г. революционный кризис в России обострился до предела.¹⁰¹ Небывалый размах классовых сражений подтверждал мысль В. И. Ленина о том, что «объективная революционная ситуация, созданная войной и все расширяющаяся, все углубляющаяся, неизбежно порождает революционные настроения, закаляет и просвещает всех лучших и наиболее сознательных пролетариев. В настроении масс не только возможна, но становится все более и более вероятной быстрая перемена, подобная той, которая связана была в России начала 1905 года с „гапонадой“, когда из отсталых пролетарских слоев в несколько месяцев, а иногда и недель, выросла миллионная армия, идущая за революционным авангардом пролетариата».¹⁰² Но если в 1905 г. за передовыми рабочими «стояли сотни тысяч и миллионы трудящихся и эксплуатируемых, унижаемых и оскорбляемых, пролетариев и полупролетариев», которые «не могли идти на восстание, они способны были только просить и умолять»,¹⁰³ то в 1917 г. психология покорности уступила место психологии социального протеста и ненависти к царской власти.~~

Наиболее устойчивыми и сильными настроениями социального протеста были у петерских рабочих. Революционные настроения с осени 1916 г. только усиливались и в любой момент могли разрядиться взрывом возмущения масс. И этот взрыв в условиях всеобщего подъема революционного движения мог стать началом новой революции в России.

Февральская буря в Петрограде разразилась в обстановке резко обострившегося продовольственного кризиса, который ударил прежде всего по трудовым массам. Глубокое возмуще-

¹⁰¹ Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. С. 281—337.

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 263.

¹⁰³ Там же. Т. 9. С. 217.

ние рабочих вызвало распоряжение уполномоченного по продовольствию Петрограда В. К. Вейса о запрещении Союзу потребительских обществ отпускать с 15 февраля 1917 г. муку и хлеб рабочим кооперативам и столовым.¹⁰⁴ Нехватка продовольствия, катастрофический рост цен, постоянные очереди за хлебом, появившиеся в печати сообщения о введении в ближайшее время карточек на продукты питания — все это на мрачном фоне продолжающейся войны настроило питерских рабочих на самые решительные действия против царизма и буржуазии. 22 февраля «впредь до особого разрешения» был закрыт Путиловский завод, где с 17 февраля многие мастерские были охвачены забастовкой. Путиловцы, избрав стачечный комитет, обратились за поддержкой ко всему питерскому пролетариату, который откликнулся на этот призыв революционными выступлениями.

В такой до предела накаленной атмосфере рабочие и работницы Петрограда отмечали 23 февраля (8 марта по новому стилю) Международный женский день.

«На это число никаких злобещих указаний не было. Начался день нормально. Погода отличная — солнечная. Мороз при полном безветрии градусов 5—6, — вспоминал петроградский градоначальник генерал А. П. Балк. — В 10 ч утра, принимая доклады у себя в кабинете, стал получать по телефону сведения об оживленном движении на Литейном и Троицком мостах, а также по Литейной улице и Невскому проспекту. Быстро выяснилось, что движение это необычное, умышленное. Притягательные пункты: Знаменская площадь, Невский, Городская дума. В публике много дам, еще больше баб, учащейся молодежи и сравнительно с прежними выступлениями мало рабочих».¹⁰⁵

В то время, когда рабочие находились еще на своих предприятиях, начались митинги. Первой выступила Выборгская сторона, где особой активностью отличались женщины-текстильщицы. Работницы Выборгской, Никольской и Сампсониевской мануфактур, джутовой фабрики Лебедева, объявив стачку, направили своих представителей на близлежащие предприятия с призывом последовать их примеру И когда после прибытия женщин-делегаток на завод «Эриксон» было решено присоединиться к стачке, то, по словам одного из руководителей большевиков Выборгской стороны В. Н. Каюрова, ни представители районного комитета, ни сами рабочие не были удивлены принятым решением: «Мысль о выступлении давно уже была среди рабочих, только в тот момент никто не предполагал, во что она выльется. ... Никто не думал о такой близкой возможности революции».¹⁰⁶

¹⁰⁴ Лейберов И. П. На штурм самодержавия. С. 118.

¹⁰⁵ Балк А. Последние пять дней царского Петрограда (23—28 февраля 1917 г.) // Архив Гуверского института (США) / Коллекция А. П. Балка. Л. 1.

¹⁰⁶ Каюров В. Шесть дней Февральской революции // Пролетарская революция. 1923. № 1 (13). С. 158.

Подготовленная к решительным действиям всем предшествующим ходом забастовочного движения, основная масса пролетариата тем не менее нуждалась в руководителях, которые могли бы дать направление развитию событий. И здесь, без сомнения, проявилось влияние передовых рабочих, именно от них исходила инициатива созыва общих собраний, принимавших решения о забастовке.

«Как при сильных душевных потрясениях неощутимой становится физическая боль, так в этот момент ступсывалось каждодневное чувство страха за себя, стремление выбиться из бедствия только самому, — вспоминал один из рабочих завода «Эрикссон». — Личное, индивидуальное, преобразовывалось в отчетливое сознание общности и неотделимости от тех, с кем изо дня в день работаешь бок о бок, рука об руку — в безоглядную готовность к бою за себя, за класс. Люди поминутно бросают станки, сходятся в кучки у станков и верстаков передовых рабочих. Трансмиссии работают попусту, станки вертятся на холостых шкивах и, не загруженные, громыаают сильнее обычного. Мастера тревожно бегают вокруг, покрикивая на рабочих, но эффекта уже никакого. Взоры тысячных масс обращены на передовых рабочих. С чего начинать? Говори, указывай!»¹⁰⁷

По свидетельству самих передовых рабочих, в этот критический момент они испытывали огромный прилив моральных и физических сил. «Хотя на короткое время проклятая действительность исчезла, дала возможность легко и свободно поднятсь мысли ввысь»,¹⁰⁸ — вспоминал В. Н. Каюров.

Стихийный порыв, охвативший утром 23 февраля на Выборгской стороне женщин-работниц, сразу нашел широкий отклик среди металлистов, сыграл важную роль в дальнейшем развертывании событий. На Выборгской стороне забастовали такие крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, как «Новый Леснер», «Русский Рено», Металлический завод, снарядный завод Русского общества, Механический завод П. В. Барановского.

Направляющая роль рабочих передовых предприятий, имевших прочные революционные традиции, ярко проявилась в осуществлении ими тактики «снятия с работы». Такая тактика применялась и раньше, в периоды стачек питерского пролетариата, но никогда не носила столь массового характера, как в февральские дни 1917 г. Сообщениями о фактах «снятия с работы» пестрят донесения приставов петроградскому градоначальнику. Об этом рассказывают в своих воспоминаниях участники Февральской революции: и те, кто «снял», и те, кого «сняли» с работы.¹⁰⁹

Осуществление тактики «снятия с работы» имело особенно большое морально-психологическое значение 23 февраля, ког

¹⁰⁷ Мильчик И. Рабочий февраль. М.; Л., 1931. С. 59.

¹⁰⁸ Каюров В. Шесть дней Февральской революции. С. 165.

¹⁰⁹ Астрахан Х. М. О тактике «снятия с работы» в Петрограде в первые дни Февральской революции // Свержение самодержавия / Отв. ред. И. И. Минц. М., 1970. С. 120—130.

да число забастовавших заводов и фабрик было еще невелико. В этот день забастовщики сделали попытку остановить работу на 11 предприятиях, на 9 из них эта попытка оказалась успешной.¹¹⁰

Одними из первых забастовали рабочие старейшего казенного завода «Арсенал Петра Великого», которые, находясь на привилегированном положении, в революционных выступлениях, как правило, участия не принимали. Забастовавшие рабочие заводов «Эриксон» и П. В. Барановского, проникнув через забор на территорию «Арсенала», открыли заводские ворота и сумели добиться прекращения работ.¹¹¹ Политически отсталые рабочие не могли тогда осознать значение происходящих событий, старались оставаться в стороне, боялись наказания за участие в забастовке. Однако, как отмечали потом эти рабочие, сам факт «снятия» заставил многих задуматься над происходящими событиями, вывел их из пассивного состояния.

«По дороге домой, — вспоминал рабочий «Арсенала» И. Михайлов, — настроение у меня было чертовское, я знал, что мне не вытерпеть, и то красное, что я так тщательно скрывал, вырвется завтра наружу, и семья моя обречена на годоводку, а я загремлю».¹¹²

23 февраля были также «сняты» рабочие снаряжательного отдела Патронного завода, завода «Феникс», механического завода 1-го Российского общества воздухоплавания, хромолитграфии «Киббель» и др. Значительная часть рабочих этих предприятий была до этого времени политически индифферентна или находилась под влиянием эсеров и меньшевиков-оборонцев, считавших недопустимыми забастовки в условиях военного времени.¹¹³

Возникшее на Выборгской стороне мощное стачечное движение к середине дня при активном участии самих выборгцев перекинулось в другие районы столицы, но не получило еще массового характера, хотя на Петроградской стороне забастовали рабочие заводов «Дюфлон», «Лангеншиппен», Щетинина, «Вулкан», фабрики «Керстен». Усилиями рабочих Выборгской стороны был остановлен Орудийный завод на Литейном проспекте и его гильзовый отдел на Сергиевской улице. Забастовали также работницы Невской ниточной мануфактуры и Охтинской бумагопрядильной мануфактуры, рабочие Вагоностроительного завода в Московском районе. Всего 23 февраля в Петрограде бастовало 49 предприятий, основная часть которых находилась на Выборгской стороне.¹¹⁴ Важно, что в этот день и забастовочное движение были вовлечены и первые группы

¹¹⁰ Там же. С. 122—123.

¹¹¹ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1367. Л. 4.

¹¹² Там же. Д. 1279. Л. 2.

¹¹³ Астрахан Х. М. О тактике «снятия с работы»... С. 124.

¹¹⁴ Лейберов И. П. На штурм самодержавия. С. 125, 131.

ранее политически пассивных пролетариев, в том числе женщины-работницы 11 текстильных и трикотажных фабрик.¹¹⁵

С первых же часов забастовочная борьба рабочих стала перерастать рамки разрозненных выступлений, что проявилось уже в тактике «снятия с работы». Рабочие не ограничились на этот раз проведением митингов и собраний у себя на предприятиях, а вышли со своими требованиями на демонстрации, принявшие сразу массовый характер. Хотя наиболее популярным лозунгом 23 февраля был лозунг «Хлеба!», из этого еще не следовало, что революция началась как «голодный бунт». Этот лозунг, в котором отразились насущные интересы трудовых масс, свидетельствовал прежде всего о глубине и широте движения. В сочетании же с лозунгами «Долой войну!», «Верните с фронта наших сыновей, братьев и мужей!», «Долой царизм!» он получал политическое звучание. Показательно также, что рабочие-ораторы на митингах призывали своих товарищей не прибегать к погромам. Даже из полицейских донесений видно, что участниками разгрома булочных и других магазинов по преимуществу были обыватели, домохозяйки, подростки, а также хулиганы.¹¹⁶

Устремившиеся со всех концов города на Невский проспект были встречены усиленными нарядами полиции и жандармов. Хотя в этот день огнестрельного оружия в борьбе с демонстрантами еще не применялось, столкновение сторон сразу приняло упорный характер. Демонстранты не отступали перед нагайками и обнаженными шашками и если их удавалось «рассеять» в одном месте, они собирались в другом и снова пытались прорваться в центр города, на Невский проспект. Полицейская застава на Литейном мосту с трудом сдерживала напор огромной рабочей массы.

К середине дня властям стало ясно, что овладеть положением в столице с помощью полиции и жандармов не удастся, и потому был введен в действие разработанный заранее план «на случай возникновения беспорядков». Около 2 часов дня на улицы Петрограда были вызваны из казарм подразделения 1-го, 4-го и 14-го Донских казачьих полков, гвардейского сводно-казачьего полка, 9-го запасного кавалерийского полка, солдаты запасных батальонов гвардейской пехоты. Направленные для усмирения «бунтовщиков» казаки и солдаты стали объектом страстной революционной агитации демонстрантов. Особую смелость проявляли женщины-работницы, призывавшие солдат и казаков не подчиняться их командиру, не применять оружие против своих же братьев по классу.]

Потомственная работница А. И. Круглова, член партии большевиков с 1905 г., рассказывала впоследствии об одном из первых столкновений ра-

¹¹⁵ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. I. Прилож. 19. С. 318—319.

¹¹⁶ Там же. С. 82—83, 94—98, 101, 116.

Бочих-выборжцев с карательными войсками: «Отряд казаков быстро по-
несся на нас. Но мы не дрогнули, стояли плотной стеной, как будто ока-
менели. Офицер отряда казаков крикнул: «За кем вы идете, ведь вас ве-
дет баба!» Я говорю: «Не баба, а сестра и жена солдата, которые на
фронте». Кто-то сзади крикнул: «Казаки, вы наши братья, вы нас не мо-
жете расстрелять...». Казаки повернули своих лошадей обратно».¹¹⁷

Сколько контрастны поведение и действия петерских рабочих 23 февраля 1917 г. и 9 января 1905 г., с которого началась Первая Российская революция! Направляясь 9 января к Зимнему дворцу с петицией к царю, большинство участников шествия, готовые принести себя в жертву ради общего дела, даже не помышляли о каком-либо отпоре и сопротивлении властям. 23 февраля рабочие Петрограда вышли на улицы, полные решимости покончить с войной, голодом и ненавистным царским строем. Быть может, не все они осознавали это отчетливо, но стойкость и героизм, проявленные в первые же часы открытой схватки с самодержавием, свидетельствовали о зрелости политического сознания рабочих.

Революционная инициатива петерского пролетариата, столь решительно вышедшего 23 февраля со своими требованиями на улицы города, была поддержана партией большевиков В Бюро ЦК РСДРП, имевшее явку на Выборгской стороне, стекались сведения о происшедших в этот день событиях, сюда приходили члены ПК и районных комитетов большевиков. На состоявшемся поздно вечером в Новой Деревне экстренном совещании представителей Бюро ЦК, ПК и Выборгского РК РСДРП было принято решение о продолжении забастовки, усилении агитации среди солдат, приобретении оружия, проведении 24 февраля демонстрации на Невском. Главным лозунгом, который должен был сплотить рабочих и солдат, во-
влек в борьбу всех трудящихся, был единодушно выдвинут лозунг «Долой самодержавие!».¹¹⁸

24 февраля вслед за Выборгской стороной в стачечное движение активно включились другие пролетарские районы Петрограда: Нарвский, Московский, Петроградский, Василеостровский. С утра на фабриках и заводах состоялись митинги, где принимались решения о стачке, демонстрации, остановке соседних предприятий, вырабатывался план совместных действий.

Теперь «снятие с работы» приобрело более планомерный и организованный характер. Причем если накануне эта тактика осуществлялась главным образом на Выборгской стороне, то 24 февраля она широко применялась в других рабочих районах. На Петроградской стороне забастовавшие рабочие заво-

¹¹⁷ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 91. Л. 13—14.

¹¹⁸ Крушение царизма: Воспоминания участников революционного движения в Петрограде (1907 г. — февраль 1917 г.) / Сост. Р. Ш. Ганелин, В. А. Уланов. Л., 1986. С. 233—234.

дов «Вулкан», «Гамаюн» и «Гейслер», объединившись, направились «снимать» рабочих с других предприятий.¹¹⁹ На Васильевском острове рабочие завода «Сименс — Шуккерт», принявшие еще накануне под влиянием большевистского коллектива решение о забастовке и остановке других предприятий, с утра 24 февраля «сняли» рабочих соседнего Гвоздильного завода и вместе с ними направились к Балтийскому судостроительному заводу, который также был остановлен.¹²⁰

За Московской заставой рабочие «Вестингауза» «сняли» ткачей «Новой бумагопрядильни». На стихийном митинге, возникшем у ворот фабрики, выступил член Московского районного комитета большевиков А. Н. Разоренов, который, по свидетельству участников этого митинга, произнес «речь такую смелую», что душа загорелась у наших работниц, и, окружив его кольцом, вся фабрика двинулась на Невский...».¹²¹

За Нарвской заставой 24 февраля забастовали рабочие 26 предприятий. В этот день была предпринята попытка остановить резиновую мануфактуру «Треугольник», 2/3 многотысячного коллектива которого составляли женщины, в недавнем прошлом крестьянки, сезонницы, боявшиеся потерять свое место. Но рабочие Путиловского завода, подошедшие к «Треугольнику», были рассеяны полицией, а политически инертные работницы мануфактуры не присоединились к забастовавшим.

«Если путиловцы не придут и не выгонят нас, так сами куда и не пойдем, — вспоминала работница „Треугольника“ А. Казакова. — Так было и в Февральскую революцию. — Слесаря у нас были более революционные, они приходили в мастерские, шушукались, говорили о том, что нужно кончать работу, но мы боялись бросить из-за того, чтобы нас не выгнали, старались заработать лишний полтинник. Доходило даже до того, что многие из работниц приходили к 3 часам утра, чтобы попасть на завод, а то боялись, что позже их не пустят».¹²²

Не удалось 24 февраля остановить работу и на «Скороходе». «Трудно было раскачать скороходовцев и поднять на стачку, — вспоминал рабочий А. Смирнов. — Большинство рабочих призывного возраста числились на особом воинском учете как военнообязанные. Они опасались за участие в стачке попасть на фронт».¹²³

«Раскачать» политически инертную часть рабочих было просто. Многие из них, не сознавая всего смысла происходивших событий и опасаясь расправы властей, пытались, как и раньше, оставаться в стороне. Яркий тому пример — поведение рабочих с «Арсенала Петра Великого», снятого 23 февраля рабочими «Эриксона». Когда на следующее утро часть рабо-

¹¹⁹ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1319. Л. 2.

¹²⁰ Астрахан Х. М. О тактике «снятия с работы»... С. 127—128.

¹²¹ Перазинч В. Текстиль Ленинграда в 1917 г. Л., 1927. С. 14.

¹²² ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 56. Л. 17.

¹²³ 1917 год на фабрике «Скороход». М.; Л., 1935. С. 8.

чих «Арсенала» все-таки явилась на завод, сразу же разнеслась весть: «Идут снимать с работы». Одновременно распространился слух о приближении казаков. Охватившие рабочих замешательство и растерянность хорошо передает один из участников этих событий: «Не торопясь, убирая инструмент, вытирая пыль там, где раньше никогда и не думали вытирать, рабочие стали одеваться и выходить в коридор, в коридоре все представляли загнанных в чуждой двор баранов, сновали взад и вперед, не знали, что делать, потому что кругом было все заперто. Наконец, руль управления был кем-то взят, и все высыпали на двор, к первым воротам...».¹²⁴

В уличных демонстрациях 24 февраля наибольшую активность, как и накануне, проявили рабочие Выборгской стороны. С раннего утра они стекались с фабрик и заводов своими коллективами на Большой Сампсониевский проспект, чтобы затем через Литейный мост направиться на Невский проспект. Не отступая перед шашками и нагайками казаков и полиции, выборжцы прорвали оцепление, и часть их устремилась к зданию Окружного суда на Литейном проспекте. Другая же часть демонстрантов, оттесненная военно-полицейскими силами с моста обратно на Выборгскую сторону, стала пробиваться в центр города по льду Невы.

Стремление рабочих во что бы то ни стало попасть из своих районов на Невский проспект придало в этот день демонстрациям более организованный характер. Первые группы демонстрантов появились на Невском к середине дня. Полиция, кавалерия и казаки оказались не в силах сдержать напор масс, и с середины дня на важнейшие магистрали, ведущие к центру, были выведены войсковые наряды многих гвардейских запасных частей.

24 февраля многие руководящие работники большевистских центров были среди демонстрантов, выступали на многочисленных митингах. «Конечно, — вспоминал А. Г. Шляпников, — никто из нас не был уверен, что это будет последний и решительный бой царскому режиму».¹²⁵ Тем не менее на проходившем вечером 24 февраля совместном заседании представителей Бюро ЦК РСДРП, ПК и Выборгского райкома большевиков было решено направить все усилия на организацию всеобщей политической стачки, агитацию в солдатских казармах.¹²⁶ Вечером 24 февраля начальник Охранного отделения сообщил петроградскому градоначальнику «малоутешительные сведения»: «В левых верхах было решено, если завтра опять соберутся толпы, использовать положение в смысле агитации и, если заметно будет сочувствие улицы, произвести беспорядки, смотря

¹²⁴ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1279. Л. 2—3.

¹²⁵ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. С. 87.

¹²⁶ Там же. С. 89—90.

по обстоятельствам, включительно до вооруженного выступления. Какие выбросят толпе лозунги — ясно не было — тоже смотря по обстоятельствам. Замечалось, что верхи сами не могли понять и разобраться в свалившейся неожиданно на их голову благоприятной обстановке».¹²⁷

В это же время легальные центры меньшевиков и эсеров, занимавших оборонческие позиции, пытались использовать выступление питерского пролетариата для поддержки либеральной буржуазии и создания буржуазного правительства. С этой целью было решено организовать 24 февраля шествие к Государственной думе. Однако в отличие от многотысячных рабочих масс, вышедших в этот день на улицы со своими классовыми требованиями, к Таврическому дворцу направились лишь небольшие группы оборончески настроенных рабочих. Приняв представителей этого невыразительного шествия, лидеры социал-демократической (меньшевистской) и трудовой фракций Думы ограничились призывами к спокойствию и поддержке думской оппозиции.¹²⁸

Утром 25 февраля по предложению Петербургского комитета Бюро ЦК РСДРП подготовило «боевую листовку». Отпечатанная в тот же день в подпольной типографии, эта листовка призывала рабочий класс России сплотиться вокруг РСДРП, поддержать революционный почин питерского пролетариата открытой борьбой против царизма, организацией всероссийской политической стачки.¹²⁹ С целью координации борьбы представители Бюро ЦК РСДРП «решили немедленно принять меры к тому, чтобы питерское движение нашло отклик по всей России».¹³⁰

Хотя 25 февраля на петроградские предприятия были направлены усиленные воинские наряды, к стачечникам в этот день присоединились еще десятки тысяч рабочих, главным образом средних и мелких предприятий. Для большинства оставившихся в этот день предприятий примером послужили заводы-застрельщики, имевшие прочные революционные традиции. Чувство классовой солидарности, бесстрашие и энтузиазм лучших представителей петроградского пролетариата, сила примера взяли верх над колебаниями, нерешительностью и даже страхом той части рабочих, которая обычно стояла в стороне от политической борьбы.

Стачечная борьба в первые дни революции многому научила рабочих, сплотила их, убедила в необходимости более организованных и решительных действий. Вышедшие с утра

¹²⁷ Балк А. Последние пять дней царского Петрограда. Л. 5.

¹²⁸ Пушкарева И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982. С. 154.

¹²⁹ Листовки петербургских большевиков. Т. 2 / Под ред. В. А. Быстрянского. Л., 1939. С. 249—250.

¹³⁰ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. С. 102.

25 февраля на демонстрацию десятки тысяч рабочих по проложенным уже маршрутам стали пробиваться к центру города, вступая в ожесточенные схватки с полицией, используя при этом камни, палки, бутылки, гайки и в отдельных случаях ручные гранаты и огнестрельное оружие.¹³¹ В 4 часа дня в разъезд жандармов на углу Невского и Литейного проспектов были брошены две самодельные бомбы, но из людей никто не пострадал. В то же время солдатский наряд у городской Думы произвел несколько залпов по демонстрантам, стремившимся пробиться к Думе. Было убито 4 и ранено 12 человек.¹³² В полицейских донесениях эта стрельба представлена в качестве ответной меры на применение оружия рабочими. Полицейские власти одновременно признавали, что демонстранты не только не отступали перед пулями, но и в кровопролитных стычках с полицией захватывали оружие, которое использовали затем против прислужников царской власти.¹³³

Упорная борьба питерского пролетариата в течение двух предыдущих дней, необыкновенный подъем настроения заражали и вовлекали в движение мелкобуржуазные слои населения. 25 февраля к демонстрантам стали присоединяться ремесленники, служащие, интеллигенция, студенчество и, что особенно важно, — революционно настроенные солдаты. Как сообщал в этот день пристав первого участка Литейной части, в колоннах демонстрантов «иногда попадались и лица в форме нижних воинских чинов и прапорщиков».¹³⁴ Но это были еще первые представители армии, за которую рабочие боролись особенно настойчиво, поскольку от ее поведения во многом зависел успех борьбы с царизмом. «День 25 февраля был нами проигран во всех отношениях, — признавал А. П. Балк. — Не только руководители выступления убедились, что войска действуют вяло, как бы нехотя, но и толпа почувствовала слабость власти и обнаглела».¹³⁵

Беспокойство и волнения проникли в казармы воинских частей, командование которых принимало отчаянные усилия изолировать солдат от «крамолы». Но вести о происходивших в городе событиях передавались в казармы и через солдат, участвовавших в воинских нарядах и караулах, и через рабочих, издававших вести агитацию за привлечение солдат на свою сторону.

Вечером 25 февраля в Петроградской городской Думе на Невском проспекте состоялось совещание по продовольственному вопросу, на которое, по сведениям охранки, «пришли и мно-

¹³¹ Блок А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 55.

¹³² Балк А. Последние пять дней царского Петрограда. Л. 5а.

¹³³ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. С. 109—118.

¹³⁴ ЦГИА СССР. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 741. Л. 73.

¹³⁵ Балк А. Последние пять дней царского Петрограда. Л. 5в.

гие рабочие из „сознательных”». ¹³⁶ И если гласные Думы в своих выступлениях не пошли дальше обвинений правительства в развале продовольственного дела, то рабочие-ораторы заявили о своих требованиях вполне определенно. «Беда не в протопоповых, а в системе, — заявил рабочий завода „Старый Леснер” Самодуров. — Дела мы не поправим, если на современный государственный аппарат будем накладывать заплатки, его надо уничтожить до основания. Только тогда наступит успокоение, если современная правительственная система будет вырвана с корнем». ¹³⁷

Однако власти еще не сознавали, что происходит непоправимое, хотя и потеряли уже связь с Выборгской стороной и не имели даже представления о том, в чьих же руках находится там власть. В направленной в этот день в Ставку телеграмме министр внутренних дел А. Д. Протопопов впервые сообщил, что в Петрограде вспыхнула «забастовка, сопровождающаяся уличными беспорядками», что «наряду с эксцессами противоправительственного свойства буйствующие места приветствуют войска». ¹³⁸ Около 9 часов вечера генерал С. С. Хабалов получил переданную по прямому проводу телеграмму царя с требованием «завтра же прекратить в столице беспорядки». Собрав в градоначальстве начальников участков и командиров гвардейских частей, Хабалов зачитал полученную телеграмму и приказал применять самые решительные меры в борьбе с «беспорядками» вплоть до открытия огня по демонстрантам после троекратного предупреждения. ¹³⁹

Революция углублялась, и теперь, когда царское правительство перешло в наступление, оно встретило решительное сопротивление со стороны сплотившихся с каждым днем рабочих. Попытки лишить восставших руководящего ядра (в ночь на 26 февраля охранка арестовала более 100 членов различных партийных и рабочих организаций, в том числе ряд руководящих работников Петербургского комитета РСДРП) не дали желаемого результата. Обязанности Петербургского комитета в тот же день были возложены на Выборгский районный комитет большевиков как на наиболее влиятельный и организованный районный большевистский коллектив.

Поздним вечером 25 февраля на Выборгской стороне в квартире рабочего-большевика Д. А. Павлова на Сердобольской улице собралось Бюро ЦК РСДРП. Его представитель в Петербургском комитете П. А. Залуцкий информировал о сложившейся обстановке в городе. Все свидетельствовало о том, что революция набирает силы. Из районов сообщали, что

¹³⁶ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. С. 329.

¹³⁷ Там же. С. 334.

¹³⁸ Февральская революция в документах // Пролетарская революция. 1923. № 1 (23). С. 290.

¹³⁹ Там же. С. 24.

«рабочие решили закончить стачку лишь по достижении победы над царским правительством».¹⁴⁰ Под влиянием стачечной и уличной борьбы в рабочих районах, на фабриках и заводах стал складываться единый революционный фронт левых партийных группировок. Активизировали свою деятельность межрайонцы, эсеры, меньшевики-интернационалисты, анархисты. Большевики шли на сотрудничество с теми партийными группировками, которые выступали за активные действия против самодержавия.¹⁴¹

Наступило 26 февраля, воскресенье. Этот день, который должен был дать ответ на вопрос, насколько прочно захватило революционное настроение рабочие массы. В выходной день большинство рабочих не было связано со своими предприятиями, игравшими, по словам агента охраны, «роль» грандиозных клубов... где опытные ораторы электризуют толпу, координируют действия отдельных заводов и дают всем выступлениям согласованность и организацию».¹⁴² Как и в предыдущие дни, 26 февраля наибольшую активность и стойкость проявили революционно настроенные пролетарии Выборгской стороны, Нарвской и Невской застав. Десятки тысяч рабочих, вышедших в воскресенье на демонстрацию, не уstraшились расклеенного с утра по всему городу объявления генерала С. С. Хабалова, воспрещавшего «всякое скопление на улицах» и угрожающего применением оружия «для водворения порядка в столице». В подкрепление своих угроз царское правительство распорядилось вывести на улицы войска, которые получили приказ стрелять по безоружным демонстрантам.

Рабочие, устремившиеся со всех концов города на Невский коллективами, группами и в одиночку, были встречены залпами учебных команд запасных батальонов Волынского, Литовского, Павловского, Преображенского и других гвардейских полков.

«Задолго до сумерек в столице наступила тишина и видимый порядок, — свидетельствовал А. П. Балк. — Действиями воыльцев на Знаменской площади военное начальство осталось особенно довольным: стрельба произвела подавляющее действие на толпы. За весь день, по сведениям, поступившим в Градоначальство, оказались убитые — 50, раненые — около 100, в большинстве случаев, к сожалению, лица, случайно попавшие под выстрелы. На три миллиона жителей процент ничтожный».¹⁴³

И все же массовый расстрел 26 февраля не сломил решимость пролетарского авангарда к борьбе. Укрепившаяся вера рабочих в свои силы заглушила чувство страха перед расправой и даже перед смертью.

¹⁴⁰ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. С. 109.

¹⁴¹ Лейберов И. П. На штурм самодержавия. С. 204—208.

¹⁴² Февральская революция и охранное отделение // Былое. 1918. № 1 (29). С. 174.

¹⁴³ Балк А. Последние пять дней царского Петрограда. Л. 7.

«Товарищи! — обратился к рабочим на одном из митингов вечером 26 февраля участник событий кровавого воскресенья. — Мы вышли безоружными, с песнями и знаменами. Они вышли с разрывными пулями и пулеметами. Но кто победил? Разве мы рассеяны, разъединены, уничтожены? Разве мы не окрепли, не набрались сил и злобы под их пулями? Товарищи! Завтра решительный день. Не будем больше наивными. Пойдем с оружием в руках. Будем рушить их крепости. В арсенале оружейных мастерских мы найдем револьверы, ружья и патроны».¹⁴⁴

Растерянность и тревога за исход дальнейшей борьбы рассеивались в рабочих кварталах, где рабочие, допуская возможность расправы, не собирались сдаваться.

«На Выборгской народ до поздней ночи не расходился по домам, — вспоминал один из рабочих. — Всеми владела уверенность, что завтра войска и полиция явятся и сюда... Обсуждались события прошедшего дня, строились планы завтрашнего, собирались сооружать баррикады, измышляли способы вооружения. Общение друг с другом возрождало бодрость. Жуть, навеянная расстрелом в центре, рассеялась в своем рабочем лагере. Возможность „сложить оружие“, прекратить борьбу никому и в голову не приходила. Настроение, созданное успехом первых трех дней уличного рабочего движения, не было уничтожено поражением четвертого дня».¹⁴⁵

В Новой Деревне в помещении кооператива «Единение» состоялось собрание активистов, на котором было принято единодушное решение о продолжении борьбы с царизмом. Выступавший на этом собрании рабочий Данилов с завода Щетинина призвал: «Товарищи! Идемте смело и дружно, не надо нам по углам прятаться. Долой царя! Долой правительство! Да здравствует Временное правительство, российская социал-демократическая рабочая партия».¹⁴⁶

Революционный дух питерского пролетариата не был сломлен массовыми расстрелами 26 февраля, и даже охранке было ясно, что «завтра рабочие выйдут на заводы, но с исключительной целью собраться, спеться и снова двинуться на улицу организованно и планомерно для достижения полного успеха».¹⁴⁷

~~После кровавой расправы над безоружными демонстрантами на центральных магистралях города стало очевидным, что склонить чашу весов в свою пользу рабочие смогут только с оружием в руках и в союзе с солдатскими массами гарнизона. Состоявшееся вечером 26 февраля заседание Выборгского районного комитета с участием представителей Бюро ЦК и ПК РСДРП отразило твердость духа и непреклонную волю авангарда питерских рабочих, приняв решение о продолжении всеобщей забастовки, о вооружении рабочих и усилении борьбы за армию. 26 февраля на объединенном заседании представителей большевиков, межрайонцев и левых эсеров была~~

¹⁴⁴ Цит. по кн.: Революция в Петрограде. Пг., 1917. С. 43.

¹⁴⁵ Мильчик И. Рабочий февраль. С. 84.

¹⁴⁶ Февральская революция и охранное отделение. С. 171.

¹⁴⁷ Там же. С. 174.

выработана общая линия борьбы — развивать всеобщую стачку и демонстрации, доводя их до «крайних пределов».¹⁴⁸

Явившись утром 27 февраля на фабрики и заводы, основная масса рабочих обрела в своих коллективах силу и уверенность, под влиянием партийных агитаторов и своих передовых товарищей еще более утвердилась в решимости бороться до конца. На проходивших повсюду с огромным воодушевлением митингах и собраниях обсуждался главный вопрос — как одолеть старую власть. О возобновлении работы не было и речи, все помыслы были направлены к борьбе. Революция захватывала все новые и новые слои населения, увлекала тех, кто еще вчера предпочитал остаться в стороне. За Нарвской заставой тысячи работниц «Треугольника», не осмелившихся 24 февраля присоединиться к путиловцам, теперь с энтузиазмом встретили их появление на территории мануфактуры и вместе с ними дружно направились в центр города.

В этих условиях привлечение солдат на сторону рабочих становилось неотложной задачей дня, одним из главных условий для победы над защитниками самодержавия. Массовый расстрел рабочих учебными командами возмутил всех солдат, по-новому заставил многих взглянуть на присягу и воинскую дисциплину, помог им от колебания и сомнений перейти к решительным действиям. По свидетельству одного из солдат, «их всю ночь мучила совесть; много злобы накопилось у них против командиров, приказывавших стрелять».¹⁴⁹ И классовая близость к рабочим победила в солдатах верность царизму, которому они присягали.

Толчком к переходу гарнизона на сторону восставших стало выступление учебной команды Волынского полка, участвовавшей 26 февраля в расстреле демонстрантов в районе Знаменской площади. Предвидя новое кровопролитие, вторая рота во главе с Тимофеем Кирпичниковым договорилась не подчиняться своим офицерам и отказаться участвовать в расправе над рабочими. Рано утром 400 солдат учебной команды выстроились во дворе. Прибывший на построение учебной команды ее командир Лашкевич, который накануне буквально силой заставлял солдат стрелять по демонстрантам, был убит. А дальше «взбунтовавшиеся» солдаты прибегли к тактике «снятия», столь успешно используемой авангардом питерских рабочих в предыдущие дни революции. Учебная команда во главе с командиром «сняла» значительную часть солдат квартировавших по соседству запасных батальонов Преображенского и Литовского полков, 6-го саперного батальона. Покинувшие Таврические казармы солдаты-преображенцы сумели захватить из батальонного цейхгауза тысячу винтовок, 4 пулемета и 30 тыс.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Правда. 1917. 10 марта.

патронов.¹⁵⁰ Выступившие на улицу солдаты тут же, у казарм, встретились с первыми группами рабочих, которые положили конец их сомнениям и колебаниям.

К 12 часам дня объединенные силы рабочих и солдат смяли на Литейном мосту полицейскую заставу и заслон из учебной команды запасного батальона Московского полка, устранив тем самым последнее препятствие для соединения с центром восстания — Выборгской стороной. Умножив свои ряды, восставшие еще энергичнее повели наступление на опорные пункты старой власти.

К вечеру 27 февраля революционные силы овладели большей частью столицы, захватили вокзалы, мосты, военные склады, телеграф и телефон. Находившиеся в самом центре города правительственные учреждения оказались в полной изоляции. Когда поздно вечером помощник дворцового коменданта генерал Гротен позвонил из Царского Села петроградскому градоначальнику А. П. Балку и спросил, что происходит в городе, тот ответил: «Все уже произошло, а теперь генерал Хабалов со своими войсками не может найти места, где расположиться».¹⁵¹

В то время, как царизм терял своих последних сторонников в гарнизоне, число солдат, примкнувших к восставшим рабочим, достигало уже нескольких десятков тысяч. Тем самым исход восстания в столице был предрешен. Но победа над царизмом была достигнута дорогой ценой: свыше 100 человек погибло, около 400 ранено. Среди погибших были рабочие вожаки Выборгской стороны: П. Т. Коряков с «Нового Лесне-ра», И. Л. Леонтьев с «Айваза», А. Ф. Голубков с «Феникса».¹⁵²

Исход революции в целом зависел от поддержки питерского пролетариата рабочим классом России, всеми трудящимися массами. 28 февраля на помощь восставшему Петрограду выступила революционная Москва.¹⁵³ Пламя революции перекинулось во многие промышленные центры, стало распространяться по всей России.

¹⁵⁰ Лукаш И. Преображенцы. Пг., 1917. С. 7.

¹⁵¹ Балк А. Последние пять дней царского Петрограда. Л. 14—15.

¹⁵² Лейберов И. П. На штурм самодержавия. С. 273—274.

¹⁵³ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция: Москва. Фронт Периферия. М., 1971. С. 15—23.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ПИТЕРСКИХ РАБОЧИХ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД ЦАРИЗМОМ

1. ВОЗВРАТА К МОНАРХИИ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО!

Февральская революция означала полное крушение самодержавного строя, нравственный распад которого в годы первой мировой войны достиг своего апогея. 28 февраля, когда полным хозяином положения в Петрограде стали революционные массы, в столице бывшей Российской империи началось повсеместно уничтожение внешних атрибутов царской власти. С фасадов зданий срывали гербы с двуглавым орлом и вензели членов царского дома. Вместе с документами разгромленных полицейских участков в огромных кострах горели царские портреты.

Опубликованное 28 февраля в первом номере «Известий Петроградского Совета рабочих депутатов» обращение «К населению Петрограда и России» утвердило рабочих в мысли о том, что со старой властью должно быть покончено навсегда. В обращении заявлялось, что образованный 27 февраля Совет рабочих депутатов «ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России».¹ На состоявшемся в этот день совещании представителей фабрик и заводов Выборгской стороны выдвигалось предложение, чтобы вся царская семья во главе с Николаем II была немедленно арестована и предана суду революционного народа. По вопросу о политическом строе мнение выборжцев было единодушным — только демократическая республика.²

2 марта в «Известиях» появилась статья под заглавием «Может ли остаться династия Романовых?». Отвечая на этот вопрос, статья выражала мнение рабочих и солдат: «Династия Романовых ныне низвержена... К ней возврата быть не должно. У революционного народа хватит сил для создания нового

¹ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов (Далее — Известия). 1917. 28 февр.

² Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. М.; Пг., 1923. С. 205.

строю — республики, гарантирующей все его права и его свободы».³ В тот же день Петроградский Совет на своем заседании решительно выступил за ликвидацию монархии, но эсеро-меньшевицкие лидеры Совета, идя навстречу Временному Комитету Государственной думы, отказались от требования немедленного установления в России демократической республики, отложив решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

Сокровенные планы думцев заключались в том, чтобы уговорить царя отречься от престола в пользу своего сына Алексея и сохранить таким образом династию Романовых. Об этом проговорился лидер партии кадетов П. Н. Милюков, выступая 2 марта в Таврическом дворце перед рабочими и солдатами с речью о составе только что образованного Временного правительства.⁴

Выражая антицаристские настроения рабочих столицы, представители в Петроградском Совете 2 марта на общем собрании решительно выступили против сохранения монархии и введения регентства. Депутат рабочих Нарвского района Б. Павленков предупредил: «За Временное правительство, одобряющее регентство, пролетариат не будет...».⁵ Именно рабочие Северо-Западной железной дороги, узнав о готовящейся поездке А. И. Гучкова и В. В. Шульгина в Ставку для тайных переговоров с Николаем II, предупредили Исполнительный комитет Петроградского Совета, который приказал задержать поезд, но осуществить это не удалось.⁶

Весть о стремлении думцев сохранить монархию быстро распространилась по всем фабрикам, заводам и воинским частям столицы. 2 марта повсюду возникали стихийные митинги, которые показали сторонникам монархии беспочвенность их расчетов. В. В. Шульгин и А. И. Гучков, прибывшие утром 3 марта из Пскова с манифестом об отречении царя Николая II в пользу своего брата Михаила, смогли сразу же в этом убедиться, попав на митинг рабочих железнодорожных мастерских.

«Вот они поехали... Привезли!.. — говорил на этом митинге один из рабочих. — Кто их знает, что они привезли! Может быть, такое, что совсем для революционной демократии не подходящее. Кто их просил?.. А от кого они поехали? От народа? От Совета солдатских и рабочих депутатов? Нет! От Государственной думы! А кто такие Государственная дума? Помещики. Я бы так советовал, товарищи, что и не следовало бы, может быть, Александра Ивановича даже отсюда и выпускать».⁷

³ Известия. 1917. 2 марта.

⁴ Там же. 3 марта.

⁵ Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — апреле 1917 г. Л., 1976. С. 99.

⁶ Всероссийское Собрание Советов 29 марта — 3 апреля 1917 года. М.; Л., 1930. С. 110.

⁷ Шульгин В. Дни. Белград, 1925. С. 291—292.

Учитывая такие настроения, Гучков и Шульгин не рискнули провозгласить Михаила новым царем. Но слухи о том, что Николай II отрекся от престола в пользу Михаила, вызвали среди рабочих и солдат, по свидетельству члена исполкома Петроградского Совета Н. Д. Соколова, «страшное волнение...».⁸ В этих условиях сторонникам монархии пришлось расстаться с мыслью посадить на престол Михаила. В разговоре по прямому проводу с главнокомандующим Северным фронтом генералом Н. В. Рузским утром 3 марта председатель Государственной думы М. В. Родзянко предупредил, что «провозглашение императором вел. кн. Михаила Александровича подольет масла в огонь и начнется беспощадное истребление всего, что можно истребить. Мы потеряем и упустим из рук всякую власть, и усмирить народное волнение будет некому».⁹

Решительная позиция питерского пролетариата заставила думцев пойти на то, чтобы уговорить М. А. Романова подписать акт об отречении, что и было сделано 3 марта во второй половине дня. Сразу же после этого вышли экстренные выпуски газет «Известия Комитета петроградских журналистов», «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», которые сообщили эту долгожданную новость.

«Отречение от престола, — читали рабочие набранный крупным шрифтом текст. — Депутат Караулов явился в Думу и сообщил, что государь Николай II отрекся от престола в пользу Михаила Александровича. Михаил Александрович, в свою очередь, отрекся от престола в пользу народа. В Думе происходят грандиознейшие митинги и овации. Восторг не поддается описанию».¹⁰

Полные тексты актов об отречении были опубликованы на следующий день, 4 марта. Волнение возбужденных рабочих и солдат пошло на убыль.

Но одержав первую победу над сторонниками монархии, революционные массы чувствовали, что пока свергнутый царь и вся династия Романовых находятся на свободе, существует опасность восстановления монархического строя. Эти опасения подтверждались сообщениями прессы о том, что Временное правительство выразило готовность содействовать Николаю Романову в его желании выехать с семьей в Англию. На фабриках и заводах принимались многочисленные резолюции и наказания, в которых рабочие требовали от Петроградского Совета и Временного правительства немедленного ареста всех членов царской семьи.¹¹ Рабочие Балтийского завода в своем наказе пи-

⁸ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 11. Л. 18.

⁹ Шляпников А. Г. Семнадцатый год. Кн. 2. М.; Л., 1925. Прилож. 8. С. 209.

¹⁰ Известия. 1917. 3 марта.

¹¹ Многие из этих резолюций и наказов были напечатаны в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (Известия. 1917. 4, 5 и 7 марта).

сали, что это необходимо сделать «для предупреждения всяких попыток контрреволюции».¹²

Под давлением революционных масс и их представителей в Совете исполком сделал конкретные шаги с целью не допустить отъезда царя в Англию. Временному правительству не оставалось ничего другого, как объявить об аресте Николая II и его семьи и заверить исполком, что без его согласия правительство не предпримет никаких мер для отправки за границу царской семьи.

Решив судьбу монархии в России, питерские рабочие сразу же высказались за установление демократической республики. При этом введение новой формы правления в России они вовсе не хотели связывать с Учредительным собранием. Показательно, что в резолюциях «по текущему моменту», принимавшихся в первые дни марта на предприятиях столицы, требование созыва Учредительного собрания содержалось лишь в немногих. Сознание невозможности дальнейшего существования самодержавного строя в России стало одной из главных тем огромного потока писем, поступавших в Петроградский Совет.

«Теперь, когда сбросили иго Романовых, не должно быть возврата к монархическому строю, хотя бы конституционному, — писал в марте 1917 г. железнодорожник М. Сидоренко. — Республика — вот что мы, граждане, желаем, вот что нас привлекает, вот что в предрассветном тумане мы видим, и Вам заявляем, что, кроме Республики, ничто нас не удовлетворяет».¹³ Другой корреспондент призывал не называть новый строй «демократической республикой», а употреблять слово «народоправство», поскольку оно всем понятно и близко».¹⁴

26 марта по инициативе организационного комитета Всероссийского Крестьянского Союза в Петрограде состоялся грандиозный митинг крестьян, солдат и рабочих. В принятой на этом митинге резолюции говорилось, что «русский народ, настрадавшийся от гнета царского самодержавия, определенно решил: царской власти, ограниченной или неограниченной, не бывать, а быть демократической республике».¹⁵

В обстановке всеобщего торжества русской революции монархисты ступали, а если судить по реакции простых людей, то в плену царистской психологии оставалась лишь небольшая часть населения. Интересно, что многие в своих письмах к Петроградскому Совету предлагали вести разъяснительную работу среди отсталых элементов, которые «еще не привыкли смотреть на царя и его приближенных как на смертных людей с пороками и недостатками».¹⁶

Таким образом, позиция народных масс, и прежде всего пи

¹² Шляпников А. Г. Семнадцатый год. Кн. 2. С. 287.

¹³ ЦГАОРЛ. Ф. 7384. Оп. 9. Л. 176. Л. 13.

¹⁴ ЦГАОР. СССР. Ф. 1235. Оп. 53. Д. 65. Л. 90.

¹⁵ Известия. 1917. 29 марта.

¹⁶ ЦГАОРЛ. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 176. Л. 179 и об.

терского пролетариата, по отношению к самодержавию, к династии Романовых и ее последнему представителю не оставляла сторонникам монархии никаких надежд на ее восстановление. В марте 1917 г. кадетская партия, на знамени которой ранее было начертано «Парламентарная монархия», вынуждена была внести изменения в основной пункт своей программы и признать необходимость установления демократической республики.¹⁷

«Даже партия кадетов, которая была так настойчива в своих решениях, — сетовал один из выступавших на Всероссийском торгово-промышленном съезде в марте 1917 г., — она первая испугалась и сказала вслед за рабочими и их вожаками: республика».¹⁸

Оценивая этот маневр кадетов, В. И. Ленин отмечал, что после победы народа над монархией кадеты, чтобы удержаться у власти, вынуждены были стать республиканской партией.¹⁹ И вынудили их к этому революционные массы во главе с петерским пролетариатом.

2. РЕВОЛЮЦИОННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА АВАНГАРДА

«Разбив царские оковы, особенно жестоко сжимавшие рабочий класс, — писал А. Г. Шляпников, — пролетарская самостоятельность хлынула широкой волной, заполняя собой органы местного самоуправления, создавая всюду, начиная с фабрик и заводов, опорные пункты для дальнейшей борьбы».²⁰ Первым и самым важным результатом этой пролетарской самостоятельности стали Советы рабочих депутатов, с инициативой образования которых передовые петерские рабочие выступили в ходе Февральского восстания против царизма. Самостоятельный характер этой революционной альтернативы В. И. Ленин считал необходимым подчеркнуть и после победы Октябрьской революции: «... в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Самое глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти».²¹ Действительно, в 1905 г. рабочим Петербурга понадобилось 9 месяцев, чтобы пройти путь от своих новых классовых организаций на фабриках и заводах²² до образования городского Совета рабочих депутатов. Но этот «горький опыт» стал хорошим уроком для петерского про-

¹⁷ Программы российских политических партий. Пг., 1917. С. 47.

¹⁸ Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 19—22 марта 1916 года. М., 1918. С. 61.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 59.

²⁰ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 2. С. 133.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 6.

²² В январе 1905 г. на Путиловском заводе возник депутатский Совет уполномоченных. Такие же организации были созданы и на Обуховском, Певском судостроительном, Александровском механическом заводах и др.

летариата, и в периоды особого подъема стачечной борьбы рабочие поставили вопрос о создании Советов. Так было в сентябре 1915 г., когда проходила общегородская политическая стачка. Так произошло и в Февральские дни 1917 г.

Многочисленные мемуары участников Февральской революции, в том числе и самих рабочих, свидетельствуют о том, что выборы в Совет начались на предприятиях столицы 24—25 февраля. Определенно установлено, что избрание депутатов в Совет проходило в эти дни на ряде заводов Выборгской стороны.²³ Популярность в рабочих кругах идеи образования Совета в первые дни Февральской революции признали и меньшевики,²⁴ которые затем пытались приписать себе заслугу организации Петроградского Совета. Советские историки убедительно доказали, что в дни 24—25 февраля мелкобуржуазные партии не в состоянии были возглавить и направить движение за создание Совета рабочих депутатов и тем более не могли стать инициаторами образования Совета в том виде, в каком он возник 27 февраля.²⁵ Эсеры вообще отвергали необходимость образования Совета, а меньшевики рассматривали Совет как профессиональную рабочую организацию, не имевшую ничего общего с органом восстания и революционной власти.²⁶

Последовательную революционную позицию в вопросе о Советах занимала партия большевиков. Опираясь на опыт первой русской революции и следуя ленинским указаниям, она рассматривала Советы как органы вооруженного восстания, которые затем должны были положить начало революционной власти. В соответствии с этой позицией 25 февраля Петербургский комитет большевиков принял решение возглавить движение рабочих за организацию Советов рабочих депутатов.²⁷ Однако в силу ряда причин намеченный план не был осуществлен. Придавая первостепенное значение вооруженному восстанию и руководству уличной борьбой и не предвидя в полной мере стремительный ход событий, руководящий большевистский центр проявил медлительность в вопросе об оформлении революционной власти. К тому же часть членов ПК РСДРП, как отмечалось выше, была арестована в ночь на 26 февраля. Тем не менее утром 27 февраля на Выборгской стороне большевики образовали инициативный орган по формированию Совета.²⁸

²³ Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969. С. 176.

²⁴ Рабочая газета. 1917. 7 марта.

²⁵ Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. С. 12—19.

²⁶ Об этом, в частности, свидетельствует нереализованный план создания Совета, обсуждавшийся 25 февраля в помещении Петроградского союза рабочих петроградских обществ при участии представителей меньшевистской фракции Государственной думы и легальных рабочих организаций.

²⁷ Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. С. 19—20.

²⁸ Выборгская сторона. Л., 1957. С. 29.

В выпущенной во второй половине того же дня листовке за подписью «Организующийся Совет рабочих депутатов» говорилось: «Настал желанный час. Народ берет власть в свои руки. Революция началась. Не теряйте ни минуты времени, создайте сегодня Временное революционное правительство. Только организация может укрепить наши ряды. Прежде всего выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между собой. Пусть под защитой войска создается Совет депутатов».²⁹ В листовке было конкретно указано и место, где должен был собраться Совет, — Финляндский вокзал, захваченный к этому времени рабочими-выборщиками и присоединившимися к ним солдатами.

Однако теперь, когда восстание с Выборгской стороны победоносно распространилось по всему городу и в революцию втянулись многотысячные солдатские массы, в центре внимания оказался Таврический дворец, где находилась Государственная дума, ставшая для нарушивших присягу солдат тем «законным учреждением», от которого они хотели получить одобрение своим действиям.³⁰ Солдатская масса увлекла за собой и часть рабочих, первая колонна которых появилась у Таврического дворца около часа дня. «Где новая власть? Где новое правительство?», — вот что волновало массы и что они хотели узнать от выступавших перед ними А. Ф. Керенского, Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелева, призывавших к организации и порядку. В этих условиях собравшиеся в Таврическом дворце лидеры меньшевиков и эсеров, считаясь с инициативой рабочих и упреждая большевиков, ускорили события по организации Совета, создав днем 27 февраля Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов.³¹

Массовые выборы в Петроградский Совет проходили 28 февраля и 1 марта. Даже те краткие сведения, которые сохранились о выборах на заводах и фабриках, говорят о громадной популярности среди рабочих идеи Советов. Депутаты избирались на многолюдных общих собраниях, по установленным Временным исполкомом нормам, открытым голосованием, без учета партийной принадлежности, снабжались мандатами, а в ряде случаев получали наказания. Причем на многих мандатах депутатов имелись десятки, а на некоторых и сотни подписей принимавших участие в выборах.³² Рабочие, еще вчера смотревшие

²⁹ Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны. Л., 1939. С. 217; Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. С. 25. — Впоследствии этот документ был напечатан как воззвание Выборгского районного комитета РСДРП(б), в котором вместо слов «Организующийся Совет рабочих депутатов» был призыв «Организуйте Совет рабочих депутатов» (Революционное движение в России после свержения самодержавия: Сб. док. и материалов. М., 1957. С. 5).

³⁰ Это важное обстоятельство справедливо подчеркивает Э. Н. Бурджалов (Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 202).

³¹ Подробнее см.: Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. С. 27—29.

³² См.: В. И. Ленин и питерские рабочие. 1893—1924 / Науч. ред. Т. П. Вондаревская, З. С. Миронченкова. Л., 1982. С. 194—195.

смерти в глаза, сегодня чувствовали себя победителями, и обстановка всеобщего энтузиазма притупляла их классовую бдительность, настраивала благодушно и к тем кандидатам в депутаты, которые работали в легальных организациях оборонцев и не принимали активного участия в революционном движении. Нельзя также не учитывать, что подвергавшиеся преследованиям большевики работали в неизмеримо более сложных условиях и были известны прежде всего революционному ядру кадровых рабочих.

28 февраля своих представителей в Петроградский Совет послали рабочие Металлического, Патронного, Обуховского, Ижорского, Кабельного, Меднопрокатного заводов, «Айваз», «Новый Лесснер», «Русский Рено», «Феникс», завода Зеленова и Зимины, фабрики Воронина, Государственной типографии и других предприятий.³³

Среди избранных в первые дни Февральской революции рабочих депутатов большевиков было немного. И здесь опять наибольшую организованность проявили рабочие Выборгской стороны, сумевшие провести в Петроградский Совет своих лучших представителей, являвшихся членами большевистской партии. «Айваз» направил своими депутатами в Петроградский Совет большевиков Е. М. Изотова, К. Н. Лебедева и М. И. Хахаева.³⁴

Член большевистской партии с 1902 г. Ефим Михайлович Изотов был известен рабочим как организатор забастовок, страстный агитатор, за которым постоянно охотилась охранка. Пять раз его арестовывали и высылали из Петрограда. В начале 1917 г. Е. М. Изотов снова вернулся в столицу и был в первых рядах выборжцев, открыто выступивших против царизма 23 февраля.³⁵

Большевики Я. Клинов и Т. Сильченко были делегированы в Петроградский Совет рабочими завода «Русский Рено», Ф. З. Евсеев — рабочими Патронного завода, И. И. Александров — рабочими Металлического завода, И. П. Жуков — рабочими завода «Эриксон».³⁶ Среди первых девяти депутатов, избранных 28 февраля на Ижорском заводе, были большевики М. Ф. Огурцов, Т. Н. Панов, А. Ф. Пронин.³⁷

Тимофей Никитич Панов — активный участник первой русской революции, опытный подпольщик, один из руководителей большевистского коллектива ижорцев. За организацию общезаводской стачки в январе 1917 г. он

³³ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. С. 223—224; Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. С. 38—40.

³⁴ Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. С. 33.

³⁵ Герои Октября / Отв. ред. Е. Ф. Ерыкалов, В. Е. Муштуков. Т. 1. Л., 1967. С. 481—482.

³⁶ Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. С. 123.

³⁷ Там же.

был арестован. 28 февраля Т. Н. Панов, освобожденный накануне вместе с другими политическими заключенными из тюрьмы, был назван рабочими Ижорского завода своим депутатом в Петроградский Совет.³⁸

Избирая своих представителей в Петроградский Совет, рабочие рассматривали его как новую революционную власть. «Общее собрание рабочих завода Щетинина, — отмечалось в протоколе этого собрания, — избрало во Временное революционное правительство — Совет рабочих депутатов — Грачева, в чем и свидетельствует своими подписями».³⁹ Характерно, что прибывавшие в Совет представители рабочих и солдат имели своей задачей установить связь с «Временным революционным правительством». Делегат Шлиссельбургского завода предъявил датированный 1 марта 1917 г. мандат следующего содержания: «Центральный комитет Шлиссельбургского порохового завода поручает товарищу Туркину Павлу войти в сношения с Временным Революционным правительством в Петрограде для получения сведений и директив».⁴⁰

В этих документах, как и во многих других, принимавшихся в начале марта на предприятиях столицы, заметно влияние Манифеста ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», который получил широкое распространение. Он был опубликован 28 февраля и вышел тиражом 200 тыс. как приложение к первому номеру «Известий Петроградского Совета рабочих депутатов». Но если в самом Манифесте прямого упоминания о Советах не было, то в представлении рабочих Петроградский Совет и был тем Временным революционным правительством, о котором шла речь в Манифесте. Особенно популярным лозунг Временного революционного правительства был среди рабочих Выборгской стороны. Содержавшееся в резолюции Выборгской районной организации большевиков требование, согласно которому «вся власть до созыва Учредительного собрания должна быть сосредоточена в руках Совета рабочих и солдатских депутатов как единственно революционного правительства», находило горячую поддержку на многочисленных митингах выборжцев.⁴¹ Однако это требование так и не было реализовано, хотя условия для его осуществления были: именно Петроградский Совет располагал реальной силой и поддержкой революционных масс.

Это выявилось еще 28 февраля, когда Временный комитет Государственной думы, издав за подписью М. В. Родзянко приказ, предписывавший солдатам «немедленно возвратиться в свои казармы», попытался «водворить порядок» в столичном гарнизоне на прежних началах. Справедливо расценив Думский приказ как выступление против революции, солдатские представители обратились за помощью в Петроградский Совет, кото-

³⁸ Герои Октября. Т. 2. Л., 1967. С. 218—219.

³⁹ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. С. 223.

⁴⁰ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 1. С. 222.

⁴¹ Там же. С. 235—236.

рый на общем собрании 28 февраля решительно осудил эту акцию.

Выступая на этом собрании, рабочий Чернев, принимавший активное участие в организации рабочей милиции, заявил: «При той силе, которой обладал Совет, он может хладнокровно справиться с реакцией. Поручить Чхеидзе заявить в Думском комитете, чтобы не только не распространяли воззвание Родзянко, но и не печатали подобные бумаги. Не спрашивать, а требовать. Сохранить больше хладнокровия. В этом — сила».⁴²

Думский комитет в сложившихся условиях не мог не считаться с такой реакцией рабочих представителей и поспешил изъять свой приказ из обращения.

Эти события в значительной степени предопределили решения рабочих депутатов образовать в составе Петроградского Совета солдатскую секцию и создать, таким образом, единый рабоче-солдатский Совет.⁴³ К 3 марта в составе Петроградского Совета насчитывалось до 1300 депутатов, из которых 700 были рабочими представителями.⁴⁴ Но к середине марта численность Петроградского Совета возросла до 3 тыс. человек, из них рабочих депутатов было только 800 и около 2 тыс. солдатских представителей.⁴⁵

Первый состав Петроградского Совета, пошедшего в своем большинстве за эсеро-меньшевистским исполкомом, отразил уровень сознательности и организованности рабочих и солдат, и прежде всего широкое распространение мелкобуржуазных взглядов на политику не только среди солдатских масс, но и среди значительной части петроградского пролетариата. Многие из рабочих депутатов, будучи беспартийными и плохо ориентируясь в политической обстановке, оказались под воздействием революционной фразеологии соглашателей и отдали сначала им свои симпатии и голоса. На крупнейших предприятиях столицы (Металлическом, Балтийском, Трубочном, «Треугольнике» и др.) большинство депутатов в Совет были избраны от эсеров и меньшевиков.⁴⁶ На Обуховском заводе в депутаты не было избрано поначалу ни одного большевика.⁴⁷

Вернувшийся в марте 1917 г. в Петроград из ссылки один из лидеров меньшевиков И. Г. Церетели впоследствии вспоминал: «Особенно взволновала нас встреча с Советом рабочих депутатов, где из густых рядов рабочих улыбались нам старые знакомые по нелегальной работе лица. Не только радость за революцию, но и вера в ее победу крепла при виде этих представителей рабочего класса, взявшего на себя почин революции».

⁴² Цит. по: Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 56.

⁴³ Миллер В. И. Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции // История СССР. 1966. № 6. С. 31—42.

⁴⁴ День. 1917. 5 марта.

⁴⁵ Известия. 1917. 23 марта.

⁴⁶ Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957. С. 116.

⁴⁷ Бастионы революции. Л., 1957. С. 139—140.

и перенесшего ее сюда, в Таврический дворец, чтобы приобщить к ней другие классы и сделать ее общенациональной».⁴⁸

Мелкобуржуазная волна, захлестнувшая пролетариат столицы, привела к тому, что в Совете оказалось и немало случайных лиц. Особенно много таких депутатов было на тех предприятиях, где преобладающую массу рабочих составляли вечерашние крестьяне, не имевшие политического опыта. Характерным примером в этом отношении были текстильные предприятия.

По воспоминаниям рабочих фабрики Торнтон, на собрании по выборам в Совет, состоявшемся 28 февраля, никто не хотел быть избранным в депутаты, так как опасались еще за конечный исход революции. Наконец, кто-то предложил выбрать в Совет наиболее активных членов фабричного комитета: «Они же, кстати, все холостые, пускай идут».⁴⁹

Авторитет Совета как символа новой власти в глазах населения столицы был настолько велик, что своих представителей в него посылали не только рабочие фабрик и заводов, но и ремесленники, кустари, служащие.

Объединяясь по профессиям, выбирали своих депутатов в Совет деревообделочники, кожевники, булочники, кондитеры, конторские служащие, служащие торгово-промышленных предприятий, извозчики, ломовики, фармацевты, учителя, студенты и др. В марте 1917 г. 34 различных объединения рабочих и служащих делегировали в Совет около 200 депутатов.⁵⁰ Кроме того, в Совете оказалось и немало радикальных адвокатов, врачей и журналистов, которые представляли прежде всего собственные амбиции. В результате, как отмечал Л. Д. Троцкий, «многие из этих случайных пришельцев, искателей приключений, самозванцев и привыкших к трибуне говорунов надолго оттеснили своими авторитетными локтями молчаливых рабочих и нерешительных солдат».⁵¹ Все это значительно ослабило пролетарское ядро Петроградского Совета.⁵² Тем не менее основную массу рабочих депутатов в Совете составляли представители крупных и средних предприятий. Только 6 крупнейших предприятий —

⁴⁸ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Париж, 1963. С. 36.

⁴⁹ Перазич В. Текстиль Ленинграда в 1917 г. Л., 1927. С. 19.

⁵⁰ Артемьев С. А. Состав Петроградского Совета в марте 1917 г. // История СССР. 1964. № 5. С. 121.

⁵¹ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 1. Берлин, 1931. С. 248.

⁵² Это хорошо понимали и представители промышленных кругов столицы. Выступая на Всероссийском торгово-промышленном съезде в марте 1917 г., Л. А. Бишлягер, в течение многих лет возглавлявший артиллерийский отдел Путиловского завода, говорил: «Совет рабочих депутатов — власть пролетариата, завоеванная пролетариатом, и поэтому следует ввести в Совет рабочих депутатов все трудящиеся массы. Этот пролетариат будет более рассудительным и более понимающим жизнь, чем те рабочие, которые там сейчас» (Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. С. 62).

Путиловский, Трубочный, Обуховский, Балтийский, Охтинский завод врывчатых веществ и «Треугольник» — направили в Совет около 100 депутатов.⁵³

При всех издержках своего состава Петроградский Совет в первые дни после победы Февральской революции, по характеристике В. И. Ленина, был «действительно народным представительством».⁵⁴ Его огромная сила состояла в безоговорочной поддержке рабочими и солдатами, под напором которых он принял целый ряд постановлений, отражавших их интересы. Массовые представления о Совете как органе революционной власти всей страны, как «единственном защитнике интересов революционного пролетариата и крестьянства», были весьма характерны для первых дней революции.⁵⁵

«Голос народа — голос Бога, — утверждал петроградский рабочий А. Вышнегорский, — а Совет рабочих и солдатских депутатов и есть этот голос народа российского».⁵⁶ В Петроградский Совет поступали сотни и тысячи писем со всех концов страны. «Ради свободы пришлите агитаторов и распоряжений!» — писали в марте 1917 г. рижские рабочие.⁵⁷ «Просим Вас выехать для (установления) нового режима», — обращались к Совету рабочие железнодорожной станции Остров.⁵⁸ Рабочий из Бердянска писал: «Из газетных сообщений вижу, что Совет имеет решительное влияние на утверждение нового строя, а потому обращаюсь к нему».⁵⁹ Жители Джанкоя в своем письме сообщали, что они «чутко следят» за деятельностью Совета.⁶⁰ Солдаты 202-го пехотного Горийского полка в своем письме Совету желали получить «авторитетные указания, какой тактики следует придерживаться солдатам фронта в эти дни окончательной борьбы с остатками деспотизма...».⁶¹ Группа солдат действующей армии, отмечая, что на Петроградский Совет «устремлены глаза всей провинции», требовала от него объявлять все постановления для всеобщего сведения.⁶²

Одновременно с образованием Петроградского Совета шло создание Советов в районах столицы. 28 февраля 1917 г. были организованы районные Советы в Выборгском и Петергофском районах.⁶³ Создание первых Советов — Выборгского, Василеостровского, Петергофского произошло независимо от Петроградского Совета,⁶⁴ эсеро-меньшевистское руководство которого

⁵³ Артемьев С. А. Состав Петроградского Совета в марте 1917 г. С. 123.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 64.

⁵⁵ См., например, резолюции об отношении к Петроградскому Совету, опубликованные в «Правде» (1917. 14, 17 и 23 марта), в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (1917. 22 и 24 марта).

⁵⁶ ЦГАОРЛ. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 183. Л. 13.

⁵⁷ Там же. Д. 176. Л. 1 об.

⁵⁸ Там же. Л. 249.

⁵⁹ Там же. Л. 56.

⁶⁰ Там же. Д. 179. Л. 7.

⁶¹ Там же. Д. 244. Л. 63.

⁶² Там же. Д. 245. Л. 24.

⁶³ Районные Советы Петрограда в 1917 году: Сб. док. и материалов. Т. I. М.; Л., 1964. С. 9.

⁶⁴ Гальперина Б. Д. Районные Советы Петрограда в 1917 году: Автореф. канд. дис. Л., 1968. С. 7.

выступило с призывом к организации районных комитетов — временных органов местного самоуправления.⁶⁵ Подлинными инициаторами образования районных Советов Петрограда были революционные рабочие. Идея Советов была для них понятнее и привлекательнее, чем предложение о создании органов местного самоуправления. К середине марта в столице действовали уже 10 районных Советов рабочих и солдатских депутатов.⁶⁶ В некоторых районах — Московско-Заставском, Невском, Обуховском — организаторами Советов были рабочие и солдатские представители в общегородском Совете, из которых первоначально и были составлены Советы в этих районах.⁶⁷

Общая норма представительства в районных Советах отсутствовала, практика же выборов показала, что один депутат выбирался от 250—1000 рабочих или солдат. По данным Б. Д. Гальпериной, из 673 депутатов районных Советов столицы, социальное положение которых удалось установить, 409 (т. е. более 60%) были рабочими.⁶⁸ При этом важно подчеркнуть, что районные Советы втянули в активную общественно-политическую жизнь и рабочих мелких предприятий. Среди депутатов районных Советов наряду с представителями Путиловского, Адмиралтейского, Балтийского, Металлического, Обуховского, Трубочного, Франко-русского заводов, «Айваза», «Нового Лесснера», «Нового Парвиаинена», «Старого Парвиаинена», «Русского Рено» и других крупных предприятий металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности были делегаты текстильных и табачных фабрик, кожевенных и химических заводов, различных мастерских, типографий, Николаевской и Северо-Западной железных дорог, трамвайных парков и др.⁶⁹ В целом в работе районных Советов Петрограда с февраля по октябрь 1917 г. участвовали представители более 200 различных предприятий столицы.⁷⁰

В силу целого ряда причин районные Советы были связаны со своими избирателями теснее, чем Петроградский Совет. Районные Советы решали вопросы не только в сфере политики, но и экономики, и потому массам было легче разобраться в том, как их требования проводятся депутатами в жизнь. Осведомленные о деятельности районных Советов, рабочие ставили перед депутатами конкретные задачи, обсуждали с ними наболевшие проблемы, требуя реальной и оперативной помощи.

Каковы же были цели и задачи районных Советов столицы?

⁶⁵ Известия. 1917. 28 февр.

⁶⁶ Районные Советы Петрограда в 1917 году. Т. I. С. 10.

⁶⁷ Гальперина Б. Д. Районные Советы Петрограда в 1917 году. С. 7.

⁶⁸ Там же. С. 9.

⁶⁹ Именной указатель депутатов районных Советов Петрограда // Районные Советы Петрограда в 1917 году. Т. III. М.; Л., 1966. С. 347—385.

⁷⁰ Подсчитано нами по указателю промышленных предприятий (Там же. С. 393—397).

Депутаты Петергофского района, считая, что районный Совет должен решать прежде всего «классовые и политические» задачи, а не хозяйственные, формулировали их следующим образом: «1) Экономическая и профессиональная организация солдат и рабочего класса в данном районе. 2) Руководство массовыми политическими выступлениями рабочего класса, подготовка их и предварительное разрешение общеполитических вопросов, возникающих в общегородском Совете рабочих и солдатских депутатов. 3) Создание параллельно с районным Советом рабочих и солдатских депутатов районной думы как органа местного хозяйственного самоуправления всего населения при обеспеченном большинстве трудящегося класса. 4) Установление постоянного контроля над деятельностью районной думы путем посылки делегатов во все комиссии и подсобные органы, при ней организующиеся, и постоянного воздействия на них путем наказов для проведения в жизнь рабочей муниципальной политики».⁷¹

Звание рабочего депутата оценивалось чрезвычайно высоко. Оно было не только почетно, но и обязывало к активной общественной деятельности, которая контролировалась Советом. Общее собрание Петергофского районного Совета предложило 12 марта всем депутатам, посланным в секции районного Комиссариата, представлять еженедельно Совету отчет о своей деятельности.⁷² Протоколы районных Советов наглядно показывают, как представители рабочих заботились об авторитете депутата. Пассивное отношение к порученному делу или уклонение от его выполнения, непосещение или пропуск заседаний районного Совета резко осуждались на общих собраниях. О неблагоприятных поступках депутатов сообщалось избирателям, которые отзывались таких депутатов.⁷³

Создав в ходе восстания против царизма свою революционную власть — Советы, рабочие Петрограда объединились в них с перешедшими на сторону революции солдатами, выступили как самостоятельная политическая сила, противостоявшая буржуазии и получившая реальную возможность влиять на дальнейшее развитие политических событий. Завоеванная свобода и стремление покончить со старой властью стимулировали революционное творчество рабочих, в котором ярко проявилась их решимость бороться за удовлетворение своих социальных нужд, за улучшение своего экономического положения, за новые отношения между рабочими и предпринимателями.

⁷¹ Районные Советы Петрограда в 1917 году. Т. II. М.; Л., 1965. С. 112—113.

⁷² Там же. С. 101.

⁷³ Там же. Т. I. С. 204, 230; Т. II. С. 15, 134, 143, 206.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ: РЕАЛИЗМ ИЛИ МАКСИМАЛИЗМ?

~~Завоевав огромный морально-политический авторитет трудящихся России в ходе решающих сражений с царизмом, петербургские рабочие выступили передовым отрядом в борьбе за экономические интересы. С победой Февральской революции в адрес рабочих столицы стали поступать тысячи телеграмм, писем и обращений, в которых высоко оценивалась их роль в свержении старой власти, содержались просьбы о помощи в достижении политических и экономических целей. Особым уважением пользовались путиловцы, называвшиеся в этих документах «головною рабочих», самой серьезной и сознательной частью пролетариата.⁷⁴ Такое доверие придавало рабочим Петрограда новые силы в борьбе за осуществление их социальных интересов.~~

В первые же дни Февральской революции в Петрограде поднтердились ленинские слова о том, что никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от их дурного распределения, а главное — от захвата их капиталистами и помещиками.⁷⁵ В атмосфере всеобщего ликования и опьянения победой над царизмом можно было услышать и трезвый голос трудящихся Петрограда: «...слобѡда — слобѡда, а нам все равно ничего нет...».⁷⁶ Вот почему рабочие согласились прекратить всеобщую стачку и возобновить работы, но только при условии удовлетворения целого ряда требований, горячо обсуждавшихся на всех предприятиях столицы: удаление отличавшихся произволом и грубостью представителей фабрично-заводской администрации, уничтожение черных книг предпринимателей, уплата за революционные дни, возвращение рабочих, уволенных за забастовки, увеличение расценок, предоставление права утверждать мастеров, отмена сверхурочных работ, заключение коллективных договоров.⁷⁷

Главным пунктом борьбы за улучшение условий труда было требование введения 8-часового рабочего дня. Этот пункт стоял на первом месте во всех резолюциях, которые обсуждались и принимались на всех рабочих собраниях. Популярность этого лозунга объяснялась тем, что, будучи выдвинутым в качестве одной из задач русского пролетариата в буржуазно-демократической революции, он стал важным этапом в достижении их экономических целей. Осуществление 8-часового рабочего дня.

⁷⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 299. Л. 246; ЦГАОРЛ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 29. Л. 19 об.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 4.

⁷⁶ Суханов Н. Записки о революции. Кн. вторая. Берлин, 1923. С. 64.

⁷⁷ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 102—103; Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.). Л., 1978. С. 9—16; Писарев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л., 1973. С. 54—63.

имело для пролетариата не только огромное экономическое, но и большое морально-политическое значение, обеспечивая всем возможность всестороннего развития и организации.⁷⁸

Выдвинув лозунг 8-часового рабочего дня еще в ходе февральской стачки, большевики возглавили борьбу рабочих за проведение в жизнь этого требования после свержения царизма. Петербургский комитет большевиков, постоянно обсуждавший на первых своих заседаниях вопрос о введении 8-часового рабочего дня, 7 марта 1917 г. потребовал от Петроградского Совета немедленно декретировать его по всей стране,⁷⁹ тогда как меньшевики пытались убедить рабочих в том, что продолжение забастовки теряет свой политический смысл, поскольку революция одержала первую победу. Они высказывались лишь за «широкую пропаганду в пользу законодательного введения 8-часового рабочего дня», предупреждая, что «от этого далеко до общего введения захватным путем 8-часового рабочего дня по всей линии».⁸⁰

Решающее слово в вопросе о возобновлении работ принадлежало Петроградскому Совету, который обсуждал его на заседании 5 марта. Выступивший по этому вопросу докладчиком председатель Совета меньшевик Н. С. Чхеидзе предложил немедленно приступить к работе.

«Почему это надо сделать? — спрашивал он. — Что же, мы победили врага окончательно? Мы его повергли окончательно и можно работать спокойно, не боясь нападения? Нет, товарищи, такой спокойной работы мы еще долго не будем в состоянии вести, потому что мы в настоящее время ведем гражданскую войну». Вместе с тем он утверждал, что поскольку враг подавлен в достаточной степени, необходимо встать к станкам. Отметив, что было бы смешно, если бы рабочие стали работать на прежних условиях, Чхеидзе не предложил никаких конкретных требований, которые обусловили бы возобновление работ. Лишь в самой общей форме он отметил: «Мы, встав на работу, сейчас же приступим к выработке тех условий, на которых будем работать».⁸¹

По этому, как писали «Известия», «самому жгучему вопросу» на заседании развернулись «страстные прения». С критикой предложения Чхеидзе начать работу без предъявления конкретных условий выступили рабочие и солдатские делегаты. Но их выступления не попали в газетный отчет об этом заседании, опубликованный на следующий день в «Известиях». Лидерам Совета было что скрывать от революционных масс.

Рабочий Цекалев прямо заявил, что возобновить работы можно только при условии удовлетворения основных требований пролетариата. «Мно

⁷⁸ Об этом см.: Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия. С. 102—103, 144—145.

⁷⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году: Сб. материалов и протоколов / Под ред. П. Ф. Куделли. М.; Л., 1927. С. 26.

⁸⁰ Рабочая газета. 1917. 7 и 10 марта.

⁸¹ Известия. 1917. 6 марта.

где забыли о многих обещаниях в прокламациях, — продолжал он, — не говорят о давнем лозунге пролетариата — о 8-часовом рабочем дне. Говорят, что не время (вводить его, а если уж вводить, то по) всей России, а не только для петроградского пролетариата. Если (петроградский пролетариат) — авангард российского пролетариата, если (он) освободил Россию от самодержавия, то пусть он первым получит 8-часовой рабочий день. Он сумеет показать, что (способен) к созидательной работе. Именем всемирного пролетариата (принять) на этом собрании постановление о том, чтобы ввести 8-часовой рабочий день». Цекалев призвал рабочих активно участвовать в управлении производством, заявив при этом: «Почему не имеем права, не (спросив) разрешения капиталистов, (идти) к социалистическому строю?». ⁸² Столь же решительно выступил и представитель Нарвского района Павленков: «Разве (помогут одни только) политические свободы тому, чтобы (рабочие жили) по-человечески? — говорил он. — Обеспечить минимальные (условия) человеческого существования — 8-часовой рабочий день, минимум зарплаты. При старых условиях бесполезны свободы... Настроение прошло (так как не оправдались) надежды. Фабрикантам, предпринимателям удалось (сохранить свое положение) и тем (они) сильны. Революция стоит (на месте)». ⁸³

В этих выступлениях рабочих представителей отразились неудовлетворенность петроградского пролетариата результатами свершившейся буржуазно-демократической революции, понимание своей авангардной роли в борьбе за достижение основных социальных интересов рабочего класса России, его решимость развивать революцию дальше. В определенной степени это нашло отражение и в резолюции исполкома Совета о возобновлении работ, принятой подавляющим большинством голосов (1170 против 30). ⁸⁴

«Признавая, что первый решительный натиск восставшего народа на старый порядок увенчался успехом рабочего класса в его революционной борьбе, — говорилось в резолюции, — Совет рабочих и солдатских депутатов признает возможным ныне же приступить к возобновлению работ в Петроградском районе с тем, чтобы по первому сигналу вновь прекратить начатые работы... Вместе с тем Совет рабочих и солдатских депутатов считает необходимым, одновременно с возобновлением работ, приступить к выработке программы экономических требований, которые будут предъявлены к предпринимателям от имени рабочего класса...». ⁸⁵

Однако выработка программы экономических требований уже полным ходом шла на предприятиях столицы; без реализации главного из них — установления 8-часового рабочего дня — рабочие, несмотря на принятую 5 марта резолюцию Петроградского Совета, не мыслили себе возобновление работ. Сведения о ходе работ на предприятиях столицы, поступившие в Петроградское общество фабрикантов и заводчиков, показывают, что 7 марта, после того как накануне стало широко известно постановление Совета о возобновлении работ, из 111 фабрик и заво-

⁸² ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 7 (Стенограмма пленума Петроградского Совета от 5 марта в расшифровке Ю. С. Токарева). Л. 10—11.

⁸³ Там же. Л. 15.

⁸⁴ Известия. 1917. 6 марта.

⁸⁵ Там же.

дов, приславших эти сведения, производственную деятельность возобновили всего около 30.⁸⁶ В Выборгском районе из 18 заводов, рабочие которых с 7 марта встали к станкам, только 2 подчинились постановлению Совета без оговорок, а остальные предъявили предпринимателям различные экономические требования.⁸⁷

Об отношении рабочих районов Петрограда к постановлению Совета о возобновлении работ можно судить по заседанию рабочей секции Совета 7 марта, где обсуждался этот вопрос. В газетном отчете об этом заседании⁸⁸ затушевана та резкость, с которой представители рабочих выступили против «полновластного» решения Совета, смягчены или изъяты полностью те политические и экономические требования, с осуществлением которых рабочие связывали свой выход на работу. Представитель Московского района назвал постановление Совета от 5 марта неудовлетворительным, поскольку в нем отсутствовали новые условия труда и семья Романовых была оставлена на свободе. В результате Московский район отказался подчиниться этому постановлению и отложил рассмотрение вопроса о возобновлении работ на 2 дня. Оратор отмечал далее, что «краснобай-горланы» выступают от имени рабочих о доверии Совету, и требовал, чтобы такие депутаты сложили свои полномочия.⁸⁹ Однако эта часть выступления представителя Московского района в газетный отчет не попала совсем.

Пытаясь представить положение на заводах и фабриках в более выгодном свете и тем самым повлиять на рабочих, меньшевистские лидеры исказили в газетном отчете характер требований, предъявленных рабочими. В нем отсутствовала и часть выступления представителя Трубочного завода, в которой он говорил о нежелании рабочих приступать к работам, их доверии к капиталистам; требования рабочих завода «Промет» о конфискации заводов; требования рабочих Сестрорецкого завода о введении рабочего управления. В отчете «Известий» даже не было упомянуто о выступлении на заседании рабочей секции представителя Путиловского завода, который выдвинул следующие условия возобновления работ: 1) арест и суд над царской семьей; 2) конфискация земель; 3) 8-часовой рабочий день; 4) удаление неугодной администрации; 5) управление заводом на выборных началах; 6) улучшение экономического положения рабочих.⁹⁰

Заслушанные на заседании рабочей секции Совета 7 марта

⁸⁶ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Док. и материалы / Отв. ред. Л. С. Гапоненко. М., 1957. С. 569—574.

⁸⁷ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 27.

⁸⁸ Известия. 1917. 10 марта.

⁸⁹ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 9. Л. 6—7.

⁹⁰ Там же. Л. 8—16.

доклады представителей фабрик и заводов показали, что на многих предприятиях рабочие приступили к осуществлению 8-часового рабочего дня. Представитель от объединенного собрания рабочих Франко-Русского и Адмиралтейского заводов и Гребного порта Пахомов заявил, что рабочие, неудовлетворенные постановлением Совета, вводят 8-часовой день явочным порядком и сменяют администрацию.⁹¹ Представитель завода «Лангензипен» отмечал, что рабочие, возмущенные постановлением Совета, не понимают, как можно было бороться за свободу и не ввести 8-часового рабочего дня.⁹² Наиболее решительно, как видно из протокола заседания, были настроены рабочие Московского, Нарвского, Василеостровского и Выборгского районов, которые возобновление работ связывали только с осуществлением целого ряда их требований, и в первую очередь введением 8-часового рабочего дня. Лишь немногие предприятия решили воздержаться от установления 8-часового рабочего дня «по обстоятельствам переживаемого момента».⁹³

На состоявшемся 8 марта заседании районного Совета Петроградской стороны, в котором приняли участие представители 20 заводов и фабрик района, выяснилось, что возобновление работ в большинстве случаев сопровождалось введением 8-часового рабочего дня и ряда других улучшений труда.⁹⁴ На фоне осуществления элементарных требований выделялось решение «упразднить» сдельную работу на заводе «Лангензипен».⁹⁵ Обвиняя Петроградский Совет в «игнорировании настроения широких пролетарских масс», Совет Петроградской стороны предлагал ему «впредь принимать такие решения только после серьезного и всестороннего обсуждения их и учета настроения на местах», а также «безотлагательно выработать и провести в жизнь радикальные реформы в экономической области».⁹⁶

Констатируя, что возобновление работы ознаменовалось на предприятиях столицы рядом конфликтов и недоразумений, Петроградский Совет в своем обращении «К товарищам рабочим» призывал помнить, что «никакие эксцессы вроде порчи материалов, поломки машин и насилий над личностью абсолютно недопустимы, ибо они способны лишь причинить величайший вред рабочему делу, особенно в переживаемый тревожный момент».⁹⁷ С другой стороны, Совет отмечал, что на основании поступающих сведений некоторые предприниматели в ответ на предъявление рабочими требований увольняют их и закрывают свои заведения. Заявляя о своей решимости бороться с этими

⁹¹ Там же. Л. 11.

⁹² Там же. Л. 6.

⁹³ Там же. Л. 7—8.

⁹⁴ Районные Советы Петрограда в 1917 году. Т. III. С. 8—10.

⁹⁵ Там же. С. 10.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Известия. 1917. 9 марта.

злоупотреблениями, Совет предостерегал, что «в случае же закрытия фабрик Совету придется поставить перед рабочим классом, перед городским общественным управлением и перед Временным правительством вопрос о муниципализации подобных предприятий или о передаче их в управление рабочих коллективов».⁹⁸

Движение за 8-часовой рабочий день, развернувшееся среди петроградского пролетариата в первые дни после победы Февральской революции, всколыхнуло и наиболее отсталые слои рабочих. Требования о введении 8-часового рабочего дня и проведении его явочным порядком принимались рабочими текстильных предприятий, большинство которых составляли женщины. Рабочие мелких заведений по примеру крупнейших предприятий, в первую очередь металлистов, выступили за улучшение своего экономического положения. Попытка прибывшего на «Новую бумагопрядильню» представителя агитационной комиссии исполкома запугать текстильщиц и заставить их работать на прежних условиях успеха не имела. Работницы единогласно проголосовали только за 8 часов. Такие же решения принимали текстильщицы и рабочие других фабрик.⁹⁹

Осуществление петроградским пролетариатом 8-часового рабочего дня явочным порядком заставило предпринимателей пойти на удовлетворение этого требования. Временный комитет Петроградского общества фабрикантов и заводчиков в своем отчете общему собранию членов общества от 15 апреля 1917 г. отмечал, что, несмотря на постановление Совета прекратить забастовку немедленно, работа на предприятиях не налаживалась. «Необходимо было удовлетворить в первую голову те требования рабочих, которые могли бы сразу внести успокоение в их среду. Несомненно, таким было требование о введении 8-часового рабочего дня, предъявленное рабочими почти всех предприятий и частично уже осуществленное ими явочным порядком».¹⁰⁰ Именно это обстоятельство побудило Общество фабрикантов и заводчиков вступить «на единственно правильный путь — путь соглашения с организованным представительством рабочего класса — с Советом рабочих и солдатских депутатов».¹⁰¹

10 марта 1917 г. состоялось заседание Временного комитета Петроградского общества фабрикантов и заводчиков, на которое исполком Петроградского Совета делегировал меньшевиков К. А. Гвоздева и Г. Г. Панкова. Представители Совета вынуждены были признать на этом заседании, что Совет, понимая вс

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Перазич В. Текстиль Ленинграда в 1917 г. С. 32—33.

¹⁰⁰ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 5. Л. 58.

¹⁰¹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Док. и материалы / Отв. ред. А. Л. Седоров. Ч. I. М.; Л., 1957. С. 165.

серьезность положения, «лишен возможности влиять на рабочие массы путем одних только воззваний, не будучи в состоянии сослаться на те или иные конкретные результаты совершившегося переворота, кои принесли бы этим рабочим то или иное облегчение по сравнению с их прежним тяжелым и бесправным положением». Главным конкретным результатом, отмечали они, было бы установление 8-часового рабочего дня, которое «сразу произвело бы успокаивающее впечатление на рабочие массы...». Предлагая Обществу фабрикантов и заводчиков ввести 8-часовой рабочий день, делегаты просили «не вводить такой без сношения с Советом рабочих и солдатских депутатов, дабы не дискредитировать последний».¹⁰² Переговоры 10 марта завершились подписанием соглашения между Обществом фабрикантов и заводчиков и Петроградским Советом о введении 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер.

На следующий день это соглашение было опубликовано в «Известиях» под заголовком «Великая победа рабочего класса». Эту победу, достигнутую прежде всего решительными действиями рабочих, эсеро-меньшевистские руководители Совета приписали себе. Не будь соглашения о 8-часовом рабочем дне, отмечалось в редакционной статье «Известий» от 12 марта, рабочие не имели бы возможности организовать, учиться, участвовать в политической жизни. В статье ни слова не говорилось о том, что эту возможность завоевали сами рабочие. В этом отношении капиталисты были более откровенны, признавая, что требованию о введении 8-часового рабочего дня предприниматели вынуждены были подчиниться только «под давлением силы».¹⁰³ Как великое революционное достижение оценивала большевистская «Правда» первую победу петроградских рабочих над капиталистами.¹⁰⁴

Пойдя на соглашение в вопросе о 8-часовом рабочем дне, предприниматели в своем отношении к другому кардинальному требованию рабочих — повышению заработной платы — не проявили понимания не только тяжелого материального положения рабочих, но и переживаемого момента. Согласившись уплатить за «все революционные дни» (с 23 февраля по 7 марта) Петроградское общество фабрикантов и заводчиков, объединявшее в 1917 г. владельцев около 450 промышленных предприятий с числом рабочих почти в 300 тыс. человек,¹⁰⁵ 11 марта приняло решение увеличить расценки только пропорционально уменьшению

¹⁰² Цит. по: Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазная Россия в 1917 году. С. 107—108.

¹⁰³ Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. С. 17—18.

¹⁰⁴ Правда. 1917. 12 марта.

¹⁰⁵ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ч. I. С. 667.

рабочего времени до 8 часов,¹⁰⁶ что уже было осуществлено к этому времени на многих предприятиях. Но фактически это не означало увеличения заработной платы. Так сохранялся прежний общий заработок за день, с чем не хотели и не могли смириться рабочие. В своем письме в Петроградский Совет от 17 марта председатель временного комитета Петроградского общества фабрикантов и заводчиков А. А. Бачманов признавал, что соглашение от 10 марта успокоило рабочих «в самой незначительной степени».¹⁰⁷ И хотя на ряде предприятий рабочим к середине марта удалось добиться повышения заработной платы на 35—50% против дофевральского уровня вместо установленных Обществом фабрикантов и заводчиков 20—28%,¹⁰⁸ положение продолжало оставаться напряженным. 20 марта временный комитет общества, рассматривая вопрос о требованиях рабочих фабрики «Скорород», главным из которых было установление минимальной заработной платы в день в размере 10 р. для мужчин и 4 р. для подростков, рекомендовал администрации фабрики временно, «ввиду угроз со стороны рабочих» согласиться с этим требованием.¹⁰⁹

Но, быть может, все эти требования были проявлением максималистской психологии, свойственной любому революционному перевороту, или отсутствием у рабочих чувства «гражданственности» и возобладанием «шкурнических интересов», как это пыталась представить тогда буржуазная пресса. Суровая действительность того времени не дает оснований для подобных обвинений. Со стороны рабочих это была борьба прежде всего за «сносное существование». Безрадостная картина экономического положения рабочего класса столицы была нарисована на заседании рабочей секции Совета 20 марта, на котором 56 представителей крупнейших петроградских предприятий потребовали слова для изложения экономических требований трудящихся.¹¹⁰ «Ненормальные условия, в которых до сих пор находился рабочий класс, — говорил на этом заседании один из выступавших, — держались только при помощи штыка. Этот штык пал, и самое державие свергнуто, но условия, в которых находился рабочий класс, остались прежние». Кто бы ни приходил на заводы, каким бы красноречием ни обладал, какой бы логикой он ни действовал, отмечал далее оратор, «она рабочих не накормит, она не ждет действий, и только этим мы можем их успокоить». Выступавшие представители фабрик и заводов с цифрами в руках до

¹⁰⁶ Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции. С. 20.

¹⁰⁷ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 511. Л. 5.

¹⁰⁸ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. С. 126.

¹⁰⁹ Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции. С. 21.

¹¹⁰ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 16. Л. 1—43.

казали наличие мизерной заработной платы у подавляющего большинства рабочих. Представитель «Треугольника» Петров отмечал, что до революции женщины-работницы получали 1 р. 35 к., а мужчины-рабочие 2 р. 40 к. в день, в марте 1917 г. — соответственно 2 р. 35 к. и 3 р. 35 к. «Товарищи, так жить нельзя, — резюмировал Петров. — Вы все знаете, что в настоящую минуту жизнь вздорожала до невероятных размеров, и на 3 р. 35 к. семейному человеку прожить нет возможности». Представитель Металлического завода свидетельствовал, что в марте 1917 г. заработная плата на заводе была сохранена на уровне прежней и со всеми прибавками составляла 3 р. в день. Средний заработок на Путиловской верфи колебался от 3 р. до 3 р. 12 к. в день. Насколько уровень заработной платы большинства был далек от прожиточного минимума, можно судить и по тому факту, что по новому тарифу, выработанным расценочной комиссией 14 петроградских заводов артиллерийского ведомства, квалифицированные рабочие должны были получать не менее 12 р. в день, а чернорабочие — до 6 р.¹¹¹

В особенно бедственном положении, как отмечалось на заседании рабочей секции Совета 20 марта, были женщины-работницы и чернорабочие. Зарплата последних колебалась в пределах 1,5—2 р. в день. Именно поэтому в своих выступлениях делегаты фабрик и заводов Петрограда требовали от Совета установления гарантированного минимума заработной платы прежде всего для этих двух категорий рабочих. Указывая на необходимость скорейшего повышения мизерной заработной платы чернорабочим, представитель Металлического завода Ржеводский подчеркивал, что эта мера не терпит отлагательства, поскольку чернорабочие являются наименее сознательной частью пролетариата, назвал их «страшным толкачом», который подталкивает к решительным действиям остальных.

Как бы подытоживая выступления рабочих ораторов на заседании рабочей секции Совета 20 марта, представитель Путиловского завода говорил: «Обязанность Совета р. и с. д. войти в наше положение и пересмотреть все наши нормы, все расценки, переработать и создать нам сносное существование, а не удивляться, что мы предъявляем такие требования... Когда рабочие проснулись от трудового сна, они требуют справедливой платы и предъявляют справедливые требования, а предприниматели кричат: „Караул, нас грабят“».¹¹²

Таким образом, в выступлениях представителей фабрик и заводов отразилось резкое недовольство социально-экономическими результатами Февральской революции, их решимость добиться осуществления своих социальных интересов, поднять жизненный уровень в первую очередь тех слоев, которые находились в бедственном положении. В результате заявленных рабо-

¹¹¹ Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970. С. 363.

¹¹² ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 16. Л. 1—43.

чими требований Петроградский Совет принял решение выработать общий для всех предприятий столицы минимум заработной платы для низкооплачиваемых категорий трудящихся. С 24 апреля 1917 г. в Петрограде был установлен такой минимум для чернорабочих.¹¹³ Однако эту меру намного опередила революционная практика самих рабочих и их выборных организаций на предприятиях. В результате упорной борьбы номинальная заработная плата на предприятиях столицы в апреле 1917 г. значительно выросла. По сравнению с январем 1917 г. на «Ново-Парвизайнене» она номинально увеличилась почти в 1,5 раза, но в реальном исчислении увеличилась всего на 15%. На Балтийском судостроительном заводе заработная плата увеличилась соответственно на 60 и 33%. Еще более существенной была прибавка на текстильных предприятиях, где до революции заработная плата была крайне низкой. На фабрике «Керстен» в апреле 1917 г. заработная плата номинально увеличилась в 3 раза по сравнению с январем 1917 г. и в 2 раза в реальном исчислении. На Невской бумагопрядильне она соответственно увеличилась в 2 и в 1,5 раза.

Основываясь на имеющихся сведениях о заработной плате на фабриках и заводах Петрограда после Февральской революции, советские историки убедительно показали, что только в апреле 1917 г. заработная плата поспевала за ростом цен и первоначально даже несколько его опережала, но в дальнейшем стала быстро падать.¹¹⁴ Примечательно, что и современные исследователи этой проблемы на Западе также не склонны видеть в требованиях рабочих о повышении заработной платы проявление их максимализма. Английский историк С. Смит в своей книге «Красный Петроград. Революция на фабриках. 1917-1918» считает, что, учитывая инфляцию, рабочие должны были удвоить свою заработную плату, что удалось сделать далеко не всем.¹¹⁵ Основываясь на изучении многочисленных требований рабочих, французский историк М. Ферро обращает внимание на «всеобщую враждебность к уравниванию заработной платы», отмечая при этом, что рабочие выступали прежде всего за сокращение разрыва в оплате труда.¹¹⁶

Ну а как же оценивали экономические требования пролетариата столицы и его материальное положение после Февральской революции лидеры меньшевиков, которые играли в это время ведущую роль в рабочей секции Петроградского Совета

¹¹³ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. С. 128, 137.

¹¹⁴ Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л., 1965. С. 54—55.

¹¹⁵ Smith S. Red Petrograd: Revolution in the factories. 1917—1918. Cambridge; London; New York, 1983. P. 70.

¹¹⁶ Ferro M. The Aspirations of Russian Society // Revolutionary Russia / Ed. by R. Pipes. New York, 1969. P. 185.

Полагая, что «в этих требованиях было немало стихийных элементов», они вместе с тем признавали, что «в них сказалось глубокое сознание невозможности сохранения тех условий труда, которые установлены были полицейским режимом».¹¹⁷ Выступая на Всероссийском совещании Советов с докладом по рабочему вопросу, член исполкома Петроградского Совета меньшевик Б. О. Богданов отмечал, что «бесконечные сказки и легенды о возросшем благоденствии рабочего класса... не соответствуют действительности».¹¹⁸ В принятой Совещанием резолюции отмечалось, что самое широкое и совершенное социальное законодательство не может устранить необходимости непосредственной борьбы труда с капиталом; что эта борьба должна быть согласована с обстановкой незавершенной еще революции и военной угрозой извне, и это должно определять ее формы; что эти формы диктуются политическим и общественным влиянием, приобретенным пролетариатом в ходе революции, основываясь на котором он «должен оказать давление на государственную власть в целях ее вмешательства в пользу экономических требований пролетариата, совпадающих с интересами развития и упрочения русской революции».¹¹⁹ Заложенный в этой резолюции баланс благоразумия и равновесия обеих сторон был попыткой ограничить справедливые социально-экономические требования рабочих, ввести их осуществление в «законные рамки», примирить обе стороны, сгладить остроту их конфликта, но в условиях бурного развития революции такая политика велась к прямо противоположным результатам.

4. ЗА НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Петерские рабочие вернулись после победы над царизмом на свои заводы и фабрики с энтузиазмом победителей, праздничным настроением, стремлением освободиться от гнета и произвола предпринимателей, организовать работу на новых началах, стать самим хозяевами своей судьбы. Все это в мартовские дни 1917 г. создавало на предприятиях необыкновенную приподнятую атмосферу.

«Точно в новую, другую, чуждую рабства, жизнь вошел я в мастерскую после Февральской революции, — вспоминал рабочий „Нового Арсенала“ И. Михайлов, — светлые лица, разговор о впечатлениях первых революционных дней, выборы комитетов, в охрану. Собрания бурные, спорные, и во всем принимали горячее участие все рабочие мастерской».¹²⁰

¹¹⁷ Пумпянский Л. Рабочий вопрос и Революция // Дело. 1917. № 3-6. С. 34.

¹¹⁸ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов 29 марта — 3 апреля 1917 года: Стенограф. отчет. М.; Л., 1927. С. 244.

¹¹⁹ Там же. С. 296—297.

¹²⁰ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1279. Л. 3—4.

В решающие дни борьбы со старой властью и прежними порядками на многих предприятиях начинают создаваться рабочие организации нового типа — фабрично-заводские комитеты.¹²¹ Указывая на органическую связь этих организаций с революцией, участники их создания подчеркивали тогда, что «это — дети нашей революции. Кровь от крови и плоть от плоти ея».¹²² Возникшие в дни Февральской революции на заводах и фабриках новые организации рабочих назывались по-разному: на заводе «Сан-Галли» это был «Революционный заводской комитет», на Трубочном — «Распорядительный комитет», на Ижорском — «Временный комитет по управлению заводом», на Балтийском — «Исполнительный комитет» и т. д. С самого начала своей деятельности эти комитеты пользовались исключительным доверием рабочих, видевших в них свой классовый орган защиты их интересов.¹²³ На общем собрании фабрики «Скорород» было принято решение о беспрекословном подчинении рабочих «в призыве к порядку в мастерской члена комитета».¹²⁴ Фабрично-заводские комитеты, оберегая свой авторитет, предъявляли высокие требования, воспитывали у рабочих чувство ответственности за свои обращения и заявления в выборный орган. Заводской комитет Путиловского завода постановил довести до сведения рабочих, что «всякие заявления в заводской комитет должны быть подписаны. Анонимные заявления без подписи рассматриваться комитетом не будут».¹²⁵

Фабрично-заводские комитеты сразу утвердились в рабочей жизни, и это нашло отражение в соглашении Петроградского Совета и Общества фабрикантов и заводчиков от 10 марта. Как отмечалось в этом соглашении, задачей фабзавкомов, учреждаемых на всех предприятиях столицы, было: 1) представительство рабочих «в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями»; 2) «формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих»; 3) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между самими рабочими; 4) представительство перед администрацией и владельцами предприятий по вопросам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими.¹²⁶

Однако возникшие в результате революционного творчества рабочих их выборные органы вовсе не собирались ограничивать

¹²¹ О создании фабзавкомов Петрограда см.: Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985. С. 10—17.

¹²² Первая рабочая конференция фабрично-заводских комитетов. Пг., 1917. С. 37.

¹²³ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы / Отв. ред. И. И. Минц. Т. 1. М., 1979. С. 241—242, 269, 304—305, 309 и др.

¹²⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 491.

¹²⁵ Фабрично-заводские комитеты Петрограда. Т. 1. С. 436.

¹²⁶ Известия. 1917. 11 марта.

свою деятельность рамками, которые были поставлены этим соглашением. Анализ протоколов завкомов таких крупнейших предприятий столицы, как Адмиралтейский судостроительный, «Арсенал Петра Великого», Балтийский судостроительный, Путиловский завод, Петроградский патронный завод, Сестрорецкий оружейный завод, показывает довольно широкий круг вопросов, которыми систематически занимались эти рабочие организации. Основными направлениями их деятельности на первом этапе были проведение в жизнь 8-часового рабочего дня, наем и увольнение рабочих, социальное страхование и медицинская помощь, тарифы и расценки, снабжение, забота о культуре и просвещении, организация и вооружение рабочей милиции и Красной гвардии, охрана предприятий, удаление и утверждение администрации, контроль за производством и распределением и др.¹²⁷ Эти направления уже стали предметом внимательного рассмотрения в современной советской литературе.¹²⁸ Мы остановимся только на некоторых из них, имеющих прямое отношение к проблеме установления новых отношений на фабриках и заводах после свержения самодержавия.

Организация работы на новых началах, создание на производстве здорового морально-психологического климата, установление новых трудовых отношений стали с самого начала одной из важных задач фабзавкомов. Представление о том, как понимали эту задачу выборные рабочие организации, дает воззвание фабкома фабрики «Невка» от 20 марта.

«Обращаемся ко всем рабочим и администрации фабрики, — говорилось в нем, — что старый строй, свергнутый нами, должен унести все старые порядки, которые существовали при нем, все те старые грубые обращения, дикие нервные выходы администрации и рабочих, которые царили внутри нашей жизни, должны отойти в область предания. Мы, представители рабочего Комитета при фабрике, обращаемся с призывом ко всем работающим, чтобы они со своей стороны приняли самые энергичные меры к слоюму обучению и перевоспитанию в новую жизнь...»¹²⁹

Одним из важных условий установления новых порядков на предприятиях рабочие считали удаление отличавшегося произволом и грубостью административно-технического персонала и избрание мастеров из своей среды. Рабочие малярного цеха Балтийского завода, отстраняя прежнего мастера, заявили, что они, «вступая в новый строй, хотят, чтобы мастер был из маляров, так как думают, что такой человек будет лучше знать и защищать их интересы».¹³⁰

¹²⁷ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Т. 1. С. 32—606; Т. 2. М., 1982. С. 19—317.

¹²⁸ Степанов З. В. 1) Основные направления деятельности фабзавкомов Петрограда в 1917 г. // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. М., 1986. С. 14—20; 2) Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. С. 30—133.

¹²⁹ ЛГИА. Ф. 1288. Оп. 1. Д. 317. Л. 18.

¹³⁰ Там же. Ф. 416. Оп. 5. Д. 24. Л. 54.

Удаление скомпрометировавшей себя администрации началось еще в дни Февральской революции. 26 февраля на общем собрании одной из лабораторий Монетного двора было решено удалить двух инженеров за то, что они «увольняли рабочих без всякой причины и угрожали пулемезами».¹³¹ Особенно широко этот процесс развернулся по возобновлении работ. На Путиловском заводе с 7 по 10 марта было удалено более 40 человек административно-технического персонала;¹³² на «Треугольнике» не допустили к работе свыше 50 мастеров;¹³³ на заводе военно-врачебных заготовлений потребовали отстранения 42 человек.¹³⁴ Вопрос об удалении прежней администрации бурно обсуждался в это время на всех заводах и фабриках столицы.

В. М. Чернов впоследствии характеризовал этот процесс как «рабочий максимализм, питающийся впечатлениями дней революции, когда заводоуправления ступевались, дезертировали и водворился режим хозяйственного междуцарствия, соблазнявшего малосознательную массу иллюзорной возможностью просто жить себе без хозяев как лишнего и ненужного элемента...».¹³⁵ Такая оценка представляется излишне пристрастной и мало согласуется с реальной картиной на фабриках и заводах столицы весной 1917 г. Документальные материалы, опубликованные и архивные, дают основание утверждать, что от управления устранилась не администрация в целом, а только наиболее одиозная и некомпетентная ее часть. И это не было проявлением разбушевавшейся стихии, так как каждый кандидат на увольнение обсуждался на рабочих собраниях, которые в каждом отдельном случае принимали мотивированное решение.

Маляры вагонного отделения Путиловского завода, решая на общем собрании вопрос об устранении мастера Сергеева, представили веские аргументы в пользу невозможности оставить последнего на работе, показали, что до революции этот мастер преследовал рабочих, выслеживал, препятствовал устраивать собрания, «мешал соорганизовываться».¹³⁶ Рабочие Петроградской снаряжательной мастерской зажигательных снарядов, удаляя 8 представителей администрации, указывали причины, по которым это делали: 1) «недобросовестное отношение к делу»; 2) «несоответствие своей должности и незнание своего дела»; 3) грубое обращение с рабочими; 4) недоверие рабочих; 5) признание «нежелательным элементом».¹³⁷

Важно подчеркнуть, что решения рабочих коллективов об увольнении тех или иных представителей администрации рассматривались и утверждались фабзавкомом, которые следили

¹³¹ ЦГАОРЛ. Ф. 6276. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

¹³² Мительман М. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939. С. 34.

¹³³ Шабалин Б. И. Фабрика на Обводном. Л., 1949. С. 296.

¹³⁴ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 562. Л. 102.

¹³⁵ Чернов В. Рождение революционной России (Февральская революция). Париж, 1934. С. 304.

¹³⁶ ЦГАОРЛ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

¹³⁷ Там же. Ф. 6276. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

тем, чтобы эти увольнения происходили только «по уважительным причинам».¹³⁸

Широким размахом и вместе с тем высокой организованностью характеризовался процесс удаления прежней администрации на Балтийском судостроительном заводе. 7 марта постановили на общем собрании отстранить начальника завода генерал-майора Моисеева от занимаемой должности за жестокое обращение с рабочими.¹³⁹ 9 марта на собрании сборочно-установочного цеха решался вопрос о цеховой администрации: из 25 человек лишь 3 были оставлены в цехе, остальные удалены как «непроизводительный и вредный элемент» или «за связь с охранкой», многие из них были переведены в мастерские.¹⁴⁰

10 марта рабочие аккумуляторного цеха единогласно постановили уволить из цеха заведующего отделом и его помощника «как ненужных и вредных делу».¹⁴¹ Рабочие чугунолитейного цеха, требуя удаления одного из своих мастеров, отмечали его незаинтересованность в деле, частые опоздания, возмущались огромным окладом, которого он «не заслуживал».¹⁴² Рабочие железокотельного цеха, удаляя заведующего цехом И. Н. Лагутина, в своем постановлении записали: «Мы находим, что он выполнял скорее обязанности чисто полицейского администратора, чем мастера и заведующего цехом».¹⁴³ Указателя работ Н. Серебрякова как человека «малограмотного» рабочие решили перевести в подручные, обещав ему перевод в мастерские, если он «выдержит испытание».¹⁴⁴ Интересно, что последний согласился с таким решением и просил в примирительной камере его дело не разбирать.

Увольнение прежней администрации и выборы новой проводились на демократических принципах, при горячей заинтересованности всех рабочих. Характерно, что подавляющее большинство принимавшихся постановлений об удалении того или иного лица подписывались не только председателем и секретарем собрания, но и всеми присутствовавшими на нем рабочими. Наконец, в целом ряде случаев вопрос об увольнении административно-технического персонала решался тайным голосованием. Рабочие модельной мастерской Балтийского завода, например, в результате тайного голосования отстранили от руководства мастерской ее заведующего. Помощник же заведующего большинством голосов был оставлен в мастерской.¹⁴⁵

138 Фабрично-заводские комитеты Петрограда. Т. 1. С. 32—33, 34.

139 ЛГИА. Ф. 416. Оп. 5. Д. 24. Л. 43.

140 Там же. Д. 25. Л. 4 об.

141 Там же. Д. 24. Л. 3.

142 Там же. Л. 155.

143 Там же. Л. 19.

144 Там же. Л. 20, 28.

145 Там же. Д. 25. Л. 2.

Представление о том, насколько серьезно проходило рассмотрение деятельности администрации до революции, дает протокол собрания рабочих отдела подводного плавания Балтийского завода от 10 мая 1917 г.: «На общем собрании был поднят вопрос о мастере Стецюре и его деятельности при старом режиме. Первым был поставлен вопрос политический, и для обвинения по этому вопросу никаких данных не оказалось. Вторым вопросом было поставлено, эксплуатировал ли он труд. Общее собрание рассмотрело и этот вопрос, и результат получился такой, что он нажил нажимать на работу, но вместе с тем он оплачивал труд выше других администраторов. Третьим вопросом было поставлено, способен ли он для дела по своему назначению. Мы рассмотрели этот вопрос с того момента, когда строилась лодка „Барс“, и недоразумений крупных, а также порчи работы с его стороны не было, и нашли, что три главных вопроса для него оправдательны».¹⁴⁶

Таким образом, в качестве основной тенденции можно отметить, что рабочие металлообрабатывающей промышленности оставили на производстве значительную часть инженеров, мастеров и служащих, справедливо относившихся к ним до революции. Устраняя директоров заводов, начальников цехов, заведующих мастерскими и отделами, рабочие часто выбирали на их место рядовых специалистов, которым они доверяли.¹⁴⁷

Революционный натиск рабочих столицы заставил буржуазию принимать срочные меры, которые позволили бы ей овладеть положением на предприятиях. Еще 7 марта предприниматели Выборгской стороны внесли предложение об учреждении примирительных органов для урегулирования конфликтов между рабочими и администрацией.¹⁴⁸ Обосновывая необходимость защищать уволенных мастеров, владельцы предприятий отмечали, что в противном случае они потеряют «своих единственных представителей в мастерской».¹⁴⁹ Этой защите интересов предпринимателей и должны были служить примирительные камеры, создание которых предусматривалось соглашением между Петроградским Советом и петроградским Обществом фабрикантов и заводчиков от 10 марта 1917 г. На примирительные камеры, учреждаемые на всех фабриках и заводах, возлагалась задача разрешать все спорные вопросы во взаимоотношениях рабочих и администрации. В случае недостижения соглашения в примирительной камере предприятия спорный вопрос передавался на рассмотрение Центральной примирительной камеры. «Удаление мастеров или лиц администрации, — говорилось в соглашении 10 марта, — без разбора дела в примирительной камере, а тем более насильственное удаление (самосуд) недопустимо».¹⁵⁰

Руководители Петроградского общества фабрикантов и за-

¹⁴⁶ Там же. Л. 12.

¹⁴⁷ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Т. 1. С. 54, 131, 135; Т. 2. С. 23—24; ЛГИА. Ф. 416. Оп. 5. Д. 24. Л. 13.

¹⁴⁸ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 24. Л. 4.

¹⁴⁹ Там же. Л. 53.

¹⁵⁰ Известия. 1917. 11 марта.

заводчиков в первое время надеялись, что деятельность примирительных камер, «свободное обсуждение спорных вопросов» должны будут принести свои плодотворные результаты.¹⁵¹ Однако практика революционной борьбы рабочих Петрограда очень скоро рассеяла иллюзии промышленников, показав, что рабочие не видят «творческого, революционного начала» в деятельности примирительных камер.

В тех случаях, когда рабочие соглашались обсуждать в примирительной камере вопрос об удалении лиц административно-технического персонала, они, как правило, весьма аргументированно доказывали необходимость такой меры. Рабочие Балтийского завода, устранив заведующего железокотельным цехом, при рассмотрении этого дела в примирительной камере убедительно показали, что многие случаи брака и аварий происходили по вине и халатности заведующего цехом. Примирительная камера вынуждена была признать, что увольнение заведующего цехом не отразилось на ходе работ в цехе.¹⁵² Требуя увольнения своего указателя работ, рабочие судостроительного цеха отмечали его несоответствие своему назначению, упрекали в том, что он, «будучи рабочим, возмущался притеснениями рабочих, когда же получил должность указателя, то стал горд, инстинчив и перестал вникать в нужды рабочих».¹⁵³ Рабочие инструментальной мастерской акционерного общества гильзовых, грубочных и механических заводов, объясняя в примирительной камере причины удаления своего мастера, характеризовали его как человека, «вредного рабочему классу и промышленности», поскольку он принимал бракованную продукцию от лиц, на которых он опирался.¹⁵⁴

Знакомство с протоколами заседаний примирительных камер, на которых обсуждались вопросы об увольнении администрации, показывает, что в большинстве случаев решения рабочих оставались в силе. Более того, во многих случаях удаленные рабочими лица сами отказывались от передачи их дела в примирительную камеру.

Еще меньшим авторитетом у рабочих пользовалась Центральная примирительная камера, задачей которой было внесение единства и планомерности в работу примирительных камер предприятий и разрешение тех споров, которые в них возникали. Как отмечал в письме в исполнительный комитет Петроградского Совета председатель Временного комитета петроградского Общества фабрикантов и заводчиков А. А. Бачманов, рабочие многих предприятий «никакой Центральной примиритель-

¹⁵¹ Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. С. 311—
412.

¹⁵² ЛГИА. Ф. 416. Оп. 5. Д. 26. Л. 10—13.

¹⁵³ Там же. Д. 3. Л. 8.

¹⁵⁴ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 560. Л. 4.

ной камеры признавать не хотят...».¹⁵⁵ За первые полтора месяца деятельности Центральной примирительной камеры на ее рассмотрение было передано всего 22 случая увольнения администрации.¹⁵⁶ Интересно, что в ряде районов Петрограда, например Василеостровском, в роли Центральной примирительной выступали примирительные камеры, созданные при районных Советах.¹⁵⁷

Бесплодность усилий примирительных камер, их непопулярность среди рабочих к лету 1917 г. стали очевидны и для буржуазии. А. А. Бачманов в одной из своих записок министру труда М. И. Скобелеву признавал, что все попытки урегулировать выступления рабочих путем разрешения их требований в примирительных камерах «большой частью успеха не имели».¹⁵⁸ Когда на съезде фабричных инспекторов на обсуждение был поставлен вопрос об учреждении примирительных камер в обязательном порядке, один из представителей фабричной инспекции остроумно заметил, что рабочие вывезут такую примирительную камеру на тачке за пределы своего предприятия.¹⁵⁹ Выступая на заседании секции предпринимателей Центральной примирительной камеры 11 апреля, владелец кожевенного завода С. И. Хоронжицкий отметил полную неудачу примирительных камер в борьбе с рабочим движением, призывая владельцев предприятий к принятию новых мер против рабочих, «которые в данный момент сильнее нас и политически и морально во всех отношениях лучше организованы».¹⁶⁰

В первые дни марта организованность рабочих еще ограничивалась рамками своих предприятий, где их выборные органы с каждым днем расширяли сферу своей деятельности, выражая решимость рабочих наладить производственную жизнь на новых началах. Но 13 марта состоялось совещание завкомов 12 петроградских казенных заводов артиллерийского ведомства, объединивших 100 тыс. рабочих. На этом совещании было принято решение об установлении контроля завкомов над деятельностью администрации, о предоставлении им права удалять контрреволюционный административно-технический персонал.¹⁶¹

Идея рабочего контроля над производством и распределением была рождена революционной практикой, а не в головах политических агитаторов. Комиссия «Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях» после обследования ряда петроградских

¹⁵⁵ Там же. Д. 562. Л. 37.

¹⁵⁶ Вестник Петроградского общества фабрикантов и заводчиков. 1917 г. 6 июня.

¹⁵⁷ ЦГАОРЛ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

¹⁵⁸ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 676. Л. 6.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 23. Оп. 29. Д. 1. Л. 47.

¹⁶⁰ Там же. Ф. 150. Оп. 1. Д. 562. Л. 30 об.

¹⁶¹ Правда. 1917. 17 марта.

ских фабрик и заводов отмечала, что между рабочими и администрацией имеет место резкое расхождение во взглядах на их взаимоотношения, на характер участия рабочих в решении технических и хозяйственных вопросов. Комиссия не могла скрыть того факта, что рабочие, претендуя на участие в управлении производством, ссылались на практику первых дней революции, когда на многих предприятиях они фактически руководили предприятиями.¹⁶² Как сообщал в Главное артиллерийское управление начальник Охтинского порохового завода Лехович, с первых же дней революции рабочее представительство встало на ту точку зрения, что «рабочие должны и могут управлять всеми делами завода...».¹⁶³

Заводской комитет «Нового Арсенала», именовавший себя Коллективом, на первом же заседании постановил, что всякое распоряжение администрации, касающееся внутренних распоряжений завода, должно получить санкцию Коллектива.¹⁶⁴ Рабочий этого завода П. Воронков, выступая на 1-й конференции фабзавкомов Петрограда, отмечал, что с началом Февральской революции администрация разбежалась, и «для того, чтобы поддержать производство, пришлось забрать заводы в свои руки заводским комитетам».¹⁶⁵

Роль фабзавкомов в защите интересов рабочих особенно ярко проявилась в вопросе о гарантированном минимуме заработной платы. В течение марта фабзавкомам на многих предприятиях удалось заставить владельцев пойти на принятие выработанных ими новых расценок поденной оплаты.¹⁶⁶ В борьбе за улучшение экономического положения пролетариата фабзавкомы развивали в рабочих чувство классовой солидарности и взаимопомощи. В начале марта 1917 г. завком Металлического завода, после того как администрация отказала в повышении заработной платы чернорабочим, решил вынести на обсуждение общего собрания завода предложение об отчислении части заработка квалифицированных рабочих в пользу последних до тех пор, пока не будет принято положение о размерах их минимальной оплаты труда.

«Раз администрация не идет нам навстречу, — говорил, мотивируя это предложение, один из членов завкома, — не хочет протянуть руку голодному и оборванному чернорабочему, то нужно познать нам самих себя, что мы из себя представляем. Представляем ли мы тоже вроде таких же самых эксплуататоров, как буржуазия, или мы мало-мальски сознательны и

¹⁶² ЦГВИА СССР. Ф. 366. Оп. 2. Д. 50. Л. 65.

¹⁶³ Там же. Л. 68.

¹⁶⁴ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Т. 2. С. 20.

¹⁶⁵ Октябрьская революция и фабзавкомы: Материалы по истории фабрично-заводских комитетов: В 3 ч. Ч. 1. М., 1927. С. 101.

¹⁶⁶ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Г. 1. С. 111, 444—445, 445—446; Т. 2. С. 211—212.

имеем способность протянуть руку чернорабочему. Мы-то, мастерские, способны ли протянуть руку голодному и оборванному товарищу?». ¹⁶⁷

В марте — апреле 1917 г. вмешательство фабзавкомов Петрограда в сферу производства и распределения носило сравнительно ограниченный характер. З. В. Степанов, специально занимавшийся этой проблемой на основе контент-анализа документов и материалов фабзавкомов 124 предприятий столицы с числом рабочих более 300 тыс. человек, установил на это время 146 фактов, связанных с рабочим контролем над производством, распределением в петроградской промышленности. В этот период главное внимание фабзавкомов было сосредоточено на установлении внутреннего распорядка и дисциплины, охране предприятий, снабжении сырьем и топливом, поддержании производительности труда. ¹⁶⁸ Факты участия фабзавкомов в управлении производством были еще немногочисленны, но важность этой стороны деятельности отчетливо сознавалась выборными рабочими организациями.

Завком Путиловского завода, призывая рабочих к активному участию в работе цеховых комитетов, в своем обращении в апреле 1917 г. писал: «Приучаясь к самоуправлению в отдельных предприятиях, рабочие готовятся к тому времени, когда частная собственность на фабрики и заводы будет уничтожена и орудия производства вместе с зданиями, воздвигнутыми руками рабочих, перейдут в руки рабочего класса. Поэтому, делая маленькое дело, нужно постоянно помнить о той великой и главной цели, к которой стремится рабочий народ». ¹⁶⁹

Разрушая старые порядки на производстве и утверждая новые отношения, отстаивая социальные интересы рабочих, фабзавкомы выступали как влиятельный конструктивный фактор в налаживании промышленной жизни Петрограда. Даже Министерство промышленности и торговли в своем обозрении о положении на предприятиях столицы от 24 марта 1917 г., касаясь вопроса о деятельности фабзавкомов, отмечало, что в «целом ряде случаев этим комитетам удается вносить некоторый порядок и дисциплину в рабочую массу, в общем же наблюдается, что влияние комитетов и значение их тем больше, чем сознательнее рабочие. Поэтому авторитет их довольно значителен, например, на металлообрабатывающих заводах и, наоборот, весьма ничтожен в таких промышленных заведениях, где большинство рабочих сравнительно малокультурны...». ¹⁷⁰

С деятельностью фабзавкомов связано и создание во второй половине марта заводской рабочей милиции, ставшей существен-

¹⁶⁷ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 16. Л. 16—17.

¹⁶⁸ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. С. 107—108.

¹⁶⁹ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Т. I. С. 439.

¹⁷⁰ ЦГИА СССР. Ф. 23. Оп. 27. Д. 360. Л. 52.

ным элементом новых порядков на предприятиях.¹⁷¹ Имея своей основной задачей охрану заводской территории, она была весьма немногочисленной по сравнению с наружной рабочей милицией, возникшей в дни Февральского вооруженного восстания в качестве вооруженной опоры Совета рабочих и солдатских депутатов и насчитывавшей в марте 1917 г. 10—12 тыс. человек.¹⁷² Но если учесть, что фабзавкомы имели прямое отношение к организации обеих форм рабочей милиции (а заводская рабочая милиция была подчинена им непосредственно), то станет ясно, какой важный инструмент защиты интересов рабочих имели их выборные организации. Через заводскую рабочую милицию фабзавкомы могли оказывать давление на администрацию, вмешиваться в ее распоряжения, направленные на саботаж и свертывание производства.

Другой важной формой классового объединения петроградских рабочих после Февральской революции стали профессиональные союзы. 6 марта 1917 г. Петербургский комитет большевиков обсудил вопрос о восстановлении запрещенных в прошлом профсоюзов и принял решение обратиться через «Правду» к рабочим с призывом организовывать профсоюзы явочным порядком.¹⁷³ Это обращение было опубликовано в «Правде» 7 и 8 марта. Выходившие в марте петроградские газеты пестрели призывами и объявлениями, приглашавшими рабочих различных профессий объединяться в союзы. С призывами к объединению выступали в печати не только политические партии, союзы, инициативные группы, но и сами рабочие, которые в отдельных случаях поднимались до осознания политического назначения профессионального движения. В опубликованном в «Правде» письме рабочий Л. Никулихин писал, что хорошо организованные профсоюзы вместе с другими пролетарскими организациями составят «могучую силу, с которой капиталисты будут считаться».¹⁷⁴

Пример фабрично-заводских рабочих, добившихся решительной борьбой осуществления целого ряда экономических требований, оказывал сильное воздействие на остальной пролетариат, который связывал достижение своих экономических интересов с объединением в профсоюзы.

«Пришло время и нам объединяться в союз, чтобы защищать свои интересы, — обращался к рабочим ломовикам и крючникам избранный ими в Петроградский Совет рабочий М. Алексеев. — Только объединившись в свой союз, мы получим силу и заставим хозяев согласиться на 8-часовой рабочий день и на повышение заработной платы».¹⁷⁵ Призывая к объедине-

¹⁷¹ Об этом см.: Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965. С. 60—62.

¹⁷² Там же. С. 52.

¹⁷³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 20—21.

¹⁷⁴ Правда. 1917. 18 марта.

¹⁷⁵ Там же. 19 марта.

нию петроградских гладильщиц, инициативная группа писала: «У нас и тогда не было никакой организации, неужели же и теперь, когда все организуется, мы останемся позади?»¹⁷⁶

В течение марта и апреля 1917 г. в Петрограде возникло около 30 профсоюзов с общим числом членов 200 тыс. человек.¹⁷⁷

Будучи вынужденными уступить в вопросе о введении 8-часового дня и других справедливых экономических требованиях рабочих, предприниматели отнюдь не проявили понимания момента, развернув в печати кампанию их травли, обвиняя в разложении производства, понижении производительности труда, чрезмерных экономических требованиях, злоупотреблении свободой. Указывая на падение производительности труда, они объясняли его прежде всего установлением 8-часового рабочего дня, удалением с заводов и фабрик администрации, отменой сдельной оплаты труда, малой сознательностью рабочих. На этом пути предприниматели не гнушались даже фальсификацией данных о производительности труда. Так, на одном из заседаний Василеостровского отделения Петроградского общества фабрикантов и заводчиков констатировался факт понижения производительности труда в среднем на 50%, «главным образом тех предприятий, где отменена сдельная плата», хотя данные представленные с фабрик и заводов, не давали основания для такого утверждения.¹⁷⁸ Инженер А. П. Серебровский — автор выпущенной в 1917 г. массовым тиражом брошюры — так объяснял падение производительности отменой сдельной оплаты и несознательностью рабочих.¹⁷⁹ Главной причиной «малого выхода изделий», по мнению «Вестника Всероссийского общества кожевенных заводчиков», явилось «общее повышенное настроение рабочих, ослаблявшее производительность труда отвлечением их от работ, исполнением различных общественных обязанностей, участием в заседаниях заводских комитетов, совете старост, примирительных камер, продовольственных комиссий и т. д.»¹⁸⁰

Как уже отмечалось, петроградский пролетариат, возобновив работы, принес на предприятия настроения первых дней революции: чрезвычайный интерес к политической жизни, решимость в осуществлении своих требований, состояние возбуждения. Новая психология рабочих, их стремление во всем разбираться, все постигнуть, поделиться своими мыслями и впечатлениями с товарищами — все это вызывало раздражение пре-

¹⁷⁶ Там же. 10 марта.

¹⁷⁷ Профессиональный вестник. 1917. № 3—4. С. 23.

¹⁷⁸ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 25. Л. 31—33.

¹⁷⁹ Серебровский А. П. Революция и заработная плата рабочих металлургической промышленности. Пг., 1917. С. 16.

¹⁸⁰ Вестник Всероссийского Общества кожевенных заводчиков. 1917. 15 июня.

принимателей, многие из которых в сведениях о ходе работ на своих фабриках и заводах указывали в конце марта 1917 г.: «Работа идет плохо, больше разговаривают, чем работают».¹⁸¹ Наряду с этим организованность петроградского пролетариата, его стремление восстановить деятельность фабрик и заводов на новых началах проявились столь определенно, что в отдельных случаях это признавали и сами владельцы предприятий. На совещании фабрикантов и заводчиков Выборгской стороны 16 марта указывалось, что на заводе «Л. Нобель» работы идут полным ходом, что «рабочие по своей инициативе» предлагают вывесить от имени своего коллектива объявление о том, что «никакие опоздания не допускаются».¹⁸² Когда на состоявшемся в конце марта совещании в Главном артиллерийском управлении была сделана попытка обвинить рабочих в дезорганизации производства и понижении производительности труда «ввиду удлинения администрации», то их представители показали беспочвенность подобных обвинений. Как отмечалось на этом совещании, Патронный завод, «оставшийся почти совсем без прежней администрации, потерял в своей продуктивности только 2%, но, например, на Пороховом заводе, где удалена также значительная часть администрации, наблюдается явление как раз обратного порядка: при прежней администрации брак пороха равнялся приблизительно 30%, при новой — брак сократился до 15%».¹⁸³

В целом же наблюдавшееся в 1917 г. падение производительности труда на предприятиях Петрограда было не результатом чалатного отношения рабочих к своим обязанностям, а прежде всего проявлением тенденции, обозначившейся еще с начала империалистической войны. «Мы все хорошо знаем, — писал В. И. Ленин, — основное условие падения производительности труда, которое наблюдается не в одной России, а во всем свете: империалистской войной, болезни и усталость, вызванные империалистской войной, болезни и недоедание».¹⁸⁴ Рост интенсивности труда, увеличение продолжительности рабочего дня, ухудшение материального положения рабочих, постоянно возростающие трудности с топливом, сырьем, металлом, саботаж предпринимателей и преступное бездействие властей — все это отрицательным образом сказалось на производительности труда в промышленности Петрограда еще до начала Февральской революции. В 1917 г. влияние этих факторов на понижение производительности труда определилось в полной мере. Обсуждая на одном из своих заседаний вопрос о причинах падения производительности труда, завком «Нового Арсенала» констатировал, что «производительность терпит кризис», и видел причину

¹⁸¹ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 687. Л. 31—32.

¹⁸² Там же. Оп. 2. Д. 24. Л. 6.

¹⁸³ Фабрично-заводские комитеты Петрограда... Т. 2. С. 45.

¹⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 20.

этого в том, что «рабочие за время войны имеют страшную усталость и развал разного рода машин».¹⁸⁵

Завоевание рабочими 8-часового рабочего дня явилось одной из форм их защиты против безудержно растущей эксплуатации, растраты моральных и физических сил рабочего класса. «8-часовой рабочий день, неголодная заработная плата укрепят ваши силы, — говорилось в обращении профсоюза рабочих табачных и гильзовых фабрик ко всем рабочим по случаю подписания договора с фабрикантами, — и ваша 8-часовая работа будет не менее производительна, сколь в прошлом и 10- и 12-часовая работа голодного и обессиленного долгим трудовым днем рабочего».¹⁸⁶ Практика работы многих предприятий Петрограда доказала, что введение 8-часового рабочего дня если и повлияло на понижение производительности, то лишь в той мере, в какой сократилась продолжительность рабочего дня.

Показательно, что и владельцы предприятий в ряде случаев вынуждены были признать, что почасовая производительность почти не изменилась.¹⁸⁷ Директор «Новой бумагопрядильни» Г. Карр в своем отчете о работе фабрики отмечал, что имевшее место падение производительности после падения царизма из-за сокращения рабочего времени и «нервного настроения» скорее сгладилось. Понижение выработки составило около 15%, в то время как рабочее время сократилось на 24%.¹⁸⁸ На Путиловском заводе за первые две недели апреля было изготовлено шрапнелей вдвое больше, чем за первые две недели февраля 1917 г. Лафетная мастерская завода перевыполнила в марте 1917 г. план выпуска пушек. На состоявшейся в апреле конференции представителей заводов Артиллерийского ведомства отмечалось, что производительность предприятий, где нет недостатка в топливе и сырье, начинает повышаться. На Орудийном заводе она поднялась на 28%, на Оптическом — на 11%. Сестрорецкий завод вместо выпускаемых ранее 450 винтовок и 450 взрывателей стал давать 600 винтовок и 6000 взрывателей ежедневно, Охтинский пороховой завод вместо прежних 800 пудов пороха в сутки при 35% брака производил теперь 900 пудов при 15% брака.¹⁸⁹

Несмотря на отсутствие обобщенных данных о производительности труда на фабриках и заводах после Февральской революции, имеющиеся в нашем распоряжении факты дают основание говорить о тенденции повышения производительности труда в промышленности Петрограда в марте — апреле 1917 г. при условии, что на производственный процесс не влияли недостатки сырья, топлива, металла, саботаж администрации. Это под

¹⁸⁵ Фабрично-заводские комитеты Петрограда... Т. 2. С. 107.

¹⁸⁶ ЦГАОРЛ. Ф. 6276. Оп. 1. Д. 84. Л. 61.

¹⁸⁷ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 25. Л. 32.

¹⁸⁸ ЦГАОРЛ. Ф. 1559. Оп. 1. Д. 24. Л. 101—102.

¹⁸⁹ Фабрично-заводские комитеты Петрограда... Т. 2. С. 59.

тверждается, в частности, и сведениями о ходе работ на предприятиях Петрограда, составленными Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков на 10—15 апреля 1917 г. Из 34 владельцев механических заводов, приславших сведения о ходе работ, 10 указали, что производительность труда повысилась или не изменилась; 15 владельцев предприятий отметили понижение производительности, в основном по причине недостатка сырья, материалов, топлива, и лишь в единичных случаях они мотивировали падение производительности введением 8-часового рабочего дня. В графе о производительности труда многие владельцы писали: «Сначала понизилась, а теперь увеличилась уже» («Акционерное Общество пневматических машин»), «немного понизилась, но уже приходит в прежнее состояние» (завод «Артур Коппель»)¹⁹⁰ Примерно такой же была картина и в других отраслях промышленности, при этом в подавляющем большинстве случаев констатировалось, что работы идут «нормально».¹⁹¹ На увеличение производительности труда в промышленности Петрограда указывалось и в справке Министерства торговли и промышленности о положении на фабриках и заводах столицы на 28 марта.¹⁹² Петроградский комитет средней и мелкой промышленности констатировал, что на мелких предприятиях столицы «производительность труда не только не понизилась, но даже повысилась, несмотря на введение 8-часового рабочего дня».¹⁹³

Наконец, нельзя не отметить, что на целом ряде предприятий (Обуховский сталелитейный, Невский судостроительный и др.) производительность труда в 1917 г., хотя и уменьшилась по сравнению с 1916 г., но неуклонно увеличивалась в период февраля — мая 1917 г.¹⁹⁴

Наглядное представление о производительности труда на Петроградском патронном заводе дает составленный заводским комитетом отчет о деятельности завода в марте 1917 г. для делегации солдат 265-го Вышневолоцкого пехотного полка. В отчете показана ежедневная выработка патронов на заводе в течение всего марта 1917 г. Выпустив за это время свыше 37 млн. патронов, рабочие Патронного завода почти сохранили прежнюю производительность труда.¹⁹⁵ Указывая на факт сознательного отношения рабочих к своим обязанностям, заводской комитет в отчете одновременно отмечал, что они «ни в каком случае не могут брать на себя ответственности за то, если работа будет

¹⁹⁰ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 38. Л. 17—23.

¹⁹¹ Там же. Л. 13—15.

¹⁹² Там же. Ф. 23. Оп. 27. Д. 360. Л. 54.

¹⁹³ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. С. 257.

¹⁹⁴ ЛГИА. Ф. 1267. Оп. 18. Д. 29. Л. 1.

¹⁹⁵ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 575—576.

останавливаться за недостатком топлива, металлов и иных материалов или по другим причинам, от рабочих не зависящим». ¹⁹⁶

Таким образом, высокая организованность и сознательность рабочих Петрограда воспрепятствовали полной дезорганизации производства, признаки которой обозначились еще в марте — апреле 1917 г. В «Правде», «Известиях» и других газетах все чаще начинали появляться тревожные сообщения с фабрик и заводов о сокращении работ, понижении производительности. К острому недостатку сырья, топлива и металлов теперь прибавился саботаж предпринимателей, стремившихся таким образом нанести удар по революционным завоеваниям рабочих. Выступая на заседании рабочей секции Совета 20 марта, представитель Металлического завода предлагал создать городскую комиссию, которая «вела бы ревизию по всем заводам, чтобы убедиться, нет ли какого злоупотребления со стороны администрации в задержке работ, верны ли заявления администрации, что у них нет металла, нет угля, нет нефти, если же будут найдены злоупотребления, то чтобы такая администрация была предана суду». ¹⁹⁷ В начале апреля возникла угроза полной остановки завода «Пулемет», деятельность которого зависела от поставок «Русско-американского завода». В результате посещения последнего рабочей делегацией «Пулемета» выяснилось, что администрация «Русско-американского завода» умышленно затягивала выполнение заказа. ¹⁹⁸

В многочисленных резолюциях, которые принимались в это время на фабриках и заводах Петрограда, рабочие требовали принятия решительных мер по поддержанию производства, указывали на главные причины ненормального положения на своих предприятиях. В резолюции, принятой на общем собрании рабочих завода «Пек», отмечалось: «Если на каких-нибудь заводах и не производится полностью работы, то в этом рабочие не виноваты, а происходит это по недостатку материалов и топлива или по вине хозяев». ¹⁹⁹ Даже Министерство промышленности и торговли вынуждено было признать в апреле 1917 г., что рабочие столицы «подозревают администрацию в задержке выработки изделий на оборону». ²⁰⁰ Петроградское общество фабрикантов и заводчиков в своих сведениях о ходе работ на предприятиях столицы на середину апреля 1917 г. не могло скрыть, что одной из главных причин сокращения производства и падения производительности труда является недостаток сырья, топлива и металлов на многих предприятиях (на Франко-Русском, Проволочном, «Обществе петроградских механических и метал-

¹⁹⁶ Там же. С. 577.

¹⁹⁷ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 16. Л. 8.

¹⁹⁸ Известия. 1917. 6 апреля.

¹⁹⁹ Рабочая газета. 1917. 5 апр.

²⁰⁰ ЦГИА СССР. Ф. 23. Оп. 27. Д. 360. Л. 20.

ических заводов», фабрике Леонтьева и др.).²⁰¹ Из-за отсутствия материалов производительность труда в отделе прожекторного завода «Сименс-Шуккерт» понизилась на 80%.²⁰² Что же касается имевшей место отмены сдельной оплаты труда на ряде предприятий столицы, то она была прежде всего проявлением сравнительных тенденций со стороны определенной части рабочих, ее своеобразным пониманием социальной справедливости.

Отметая обвинения буржуазии в нежелании работать, петроградский пролетариат показал после свержения самодержавия, что его жизненные интересы направлены на восстановление производства, но только на новых условиях. Рабочие столицы своей решительной борьбой добились удовлетворения целого ряда своих социальных требований, раздвинули тем самым рамки буржуазно-демократической революции, во многом определили характер революционного натиска российского пролетариата на буржуазию. Это было одно из главных достижений петроградских рабочих после свержения самодержавия.

²⁰¹ Там же. Ф. 150. Оп. 2. Д. 38. Л. 13—15, 17—23.

²⁰² Там же. Д. 25. Л. 32.

III. МАРТОВСКАЯ ЭЙФОРΙΑ

1. РАБОЧИЕ И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Февральская революция, будучи глубоко народной по своему характеру, завершилась передачей государственной власти в руки буржуазии. «В несколько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную — в обстановке войны, чем любая страна в мире, — писал В. И. Ленин. — Правительство стали создавать вожди оппозиционных и революционных партий — как в наиболее «строго-парламентарных» республиках, причем звание вождя оппозиционной партии в парламенте, хотя и само по себе не есть реакционным, *облегчало* последующую роль такого вождя в революции».¹ Действительно, Государственная дума извлекла все выгоды из своего положения как оппозиционного центра и, несмотря на свою растерянность в первые дни революции, оказалась к 27 февраля в центре всеобщего внимания. Создав на своем частном совещании Временный комитет и заявив, таким образом, о своем неподчинении старой власти, она сразу же приобрела «революционный капитал», с которым могла уже «законно» претендовать на власть. В ночь на 28 февраля Временный комитет Государственной думы «нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка». Об этом население Петрограда узнало 28 февраля из расклеенного по всему городу объявления. В «Известиях Петроградского Совета рабочих депутатов» думский комитет также выражал уверенность в том, что «население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться их доверием».²

Лидеры меньшевиков и эсеров, опасаясь сделки Временного комитета с царем в целях подавления революции и исход

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 12.

² Известия. 1917. 28 февр.

из буржуазного характера Февральской революции, охотно поддержали думский комитет и пошли на сотрудничество, санкционировав участие в нем А. Ф. Керенского и Н. С. Чхеидзе. Все это не могло не породить среди населения, в том числе и определенной части рабочих, иллюзии относительно революционной роли Думы и общих целей думцев с Петроградским Советом. Собрание рабочих Северной ткацкой мануфактуры в своем наказе депутатам высказалось за «согласованные действия Совета рабочих депутатов с комитетом выборных от Государственной думы».³ Более того, размещение Совета во дворце, отведенном для Государственной думы, приводило к смешению и отождествлению этих организаций со стороны неосведомленных рабочих. 28 февраля рабочие гильзового отдела Патронного завода избрали своих депутатов во «Временный рабочий комитет, находящийся при Государственной думе». Рабочие 1-го участка Николаевской железной дороги направили «от себя выборного для представления в Государственную думу об изменении старого режима и создании нового».⁴ Рабочий Обуховского завода Т. И. Опенкин обратился со своими требованиями в «исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов Государственной думы».⁵

В то же время часть петроградского пролетариата не желала признавать думский комитет центром организации победившего народа, продолжая требовать образования Временного революционного правительства на основе созданного уже Петроградского Совета. Наибольшую последовательность и настойчивость проявляли рабочие Выборгской стороны, где большевистское влияние было преобладающим. На многочисленных митингах, состоявшихся 1 и 2 марта главным образом в помещении «Сампсониевского братства», выборжцы выразили свое резко отрицательное отношение к Государственной думе и ее Временному комитету.

1 марта состоялось первое легальное собрание Выборгской организации большевиков, на котором присутствовали не только члены партии, но и беспартийные рабочие. Помещение «Сампсониевского братства», где проходило это собрание, было все заполнено народом. Поэтому до открытия партийного собрания пришлось провести митинг по текущему моменту. Известие об образовании власти в лице думского комитета присутствующие на митинге, по свидетельству В. Н. Залежского, встретили «крайне враждебно и возбужденно».⁶ В принятой резолюции, распространенной затем отдельной листов-

³ Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 223.

⁴ Там же.

⁵ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 22. Л. 119.

⁶ Залежский В. Н. Первый легальный ПК // Пролетарская революция. 1923. № 1. С. 142.

кой, в качестве необходимого условия полного успеха революции выдвигалось «образование временного революционного правительства из недр восставших рабочих и войск», которому должен быть подчинен Временный комитет Государственной думы. В отношении самой Думы в резолюции содержалось требование лишения ее «полномочий народного представительства» в связи с тем, что она была учреждена «на основе избирательного закона, послужившего опорой низвергнутому царскому режиму».⁷

Из целого ряда причин, в силу которых идея создания Временного революционного правительства и не могла быть реализованной, на наш взгляд, следует выделить недостаточную сознательность, политическую неопытность широких рабочих масс, только что получивших легальную возможность приобщиться к политической культуре. Воспитанные на бескомпромиссной борьбе со старой властью, они были уверены, что созданный ими Петроградский Совет и есть то самое Временное революционное правительство, к созданию которого призывали большевики. Так оно и было в действительности в первые дни революции, пока его эсеро-меньшевистские вожди не вступили в соглашение с Временным комитетом Государственной думы. В свою очередь, думские лидеры прекрасно понимали, что в создавшихся условиях утверждение буржуазной власти может произойти только при помощи Совета. Поэтому, вступив 1 марта в переговоры с представителями исполкома Совета о создании Временного правительства, они потребовали издания декларации, в которой бы отмечалось, что Временное правительство образовано по соглашению с Советом. При этом П. Н. Милюков настаивал, чтобы эти декларации были напечатаны на одном листе.⁸ В результате переговоров делегации исполкома с думским комитетом⁹ было достигнуто соглашение о создании Временного правительства.

Обсуждение итогов переговоров соглашателей с думцами на общем собрании Петроградского Совета 2 марта показало, что преобладающая часть рабочих и солдатских депутатов оказалась под влиянием взглядов на политику, проводниками которых выступали эсеро-меньшевистские лидеры. Предложение большевистских представителей о создании Временного революционного правительства из состава Совета не получило поддержки большинства депутатов. Выступивший от имени исполкома с докладом Ю. М. Стеклов характеризовал достигну-

⁷ Листовки петроградских большевиков: В 3 т. Т. 3: 1917—1920 / Под ред. А. П. Константинова. Л., 1957. С. 13.

⁸ Суханов Н. Записки о революции. Кн. I. Берлин, 1922. С. 282—301.

⁹ Подробнее об этом см.: Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте—апреле 1917 г. Пг., 1976. С. 35—103; Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 61—91.

тое соглашение с думским комитетом как «колоссальное историческое завоевание», указал на факт принятия думами основных требований исполкома, что произвело сильное впечатление на слабо разбирающуюся в политике основную массу рабочих и солдатских представителей, настроило их примиренчески к Временному правительству, создало настроение одержанной над буржуазией победы. В результате выступления ораторов, протестовавших против сделки с буржуазией, не встретили сочувствия и понимания собравшихся. П. А. Залуцкий, резко критикуя линию вождей Совета, предупреждал, что Совет, одобрив результаты переговоров с думским комитетом, тем самым добровольно передает власть «другим классам». «Острые вопросы обошли. Не сделали революционного временного правительства от имени народа, — говорил он. — Что же получилось? Ходили на улицу, текла кровь, а что преподносят сегодня? Контрреволюцию царскую против народа».¹⁰ Однако это и другие выступления, в которых прозвучали призывы не упиваться преждевременно победой, потонули в потоке речей, одобрявших позицию исполкома на переговорах с думским комитетом. При голосовании подавляющее большинство депутатов (600 против 14) высказалось за резолюцию, одобрявшую результаты переговоров исполкома с думами.¹¹

Эта резолюция призывала к поддержке Временного правительства «постольку, поскольку оно идет по линии осуществления намеченных задач».¹² Но наряду с формулой «постольку, поскольку» эсеро-меньшевистские лидеры исполкома были вынуждены включить в резолюцию ряд требований, исходивших от представителей рабочих и солдат в Совете. Среди них одним из важнейших было требование «учредить комитет, выполняющий [функции] наблюдения [за правительством]».¹³

Таким образом, стараниями эсеро-меньшевистских вождей Временное правительство было узаконено представителями совершивших революцию рабочих и солдат. И в то время, как в Петроградский Совет пошел поток международных телеграмм, и которых деятели профсоюзов, социалистических и рабочих партий из разных стран спешили поздравить его с «грандиозной победой»,¹⁴ соглашатели уже успели освободиться от неожиданно навалившегося на них бремени власти.

Передав государственную власть Временному правительству, эсеро-меньшевистские вожди немало сделали для утверждения его позиций. Приветствуя провозглашенную в деклара-

¹⁰ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 3. Л. 11—12.

¹¹ Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. 100.

¹² Известия. 1917. 3 марта.

¹³ Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. 100.

¹⁴ ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 16. Л. 1—16.

ции Временного правительства программу действий, исполком Петроградского Совета полагал, «что в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и решительной борьбы со старой властью, демократия должна оказать ей свою поддержку».¹⁵ С этого времени исполком Совета неоднократно обращается со страниц «Известий» к рабочим и солдатам с призывом о поддержке Временного правительства.

О необходимости сотрудничества с Временным правительством из номера в номер писала эсеро-меньшевистская печать. Большевистская «Рабочая газета» в своем первом же номере убеждала: «Его (Временного правительства. — Г. С.) задачи ясны и просты: при поддержке народа и армии уничтожить все быстро и решительно, что осталось от старого и мешает новому, и создать столь же быстро и решительно все, без чего новый строй существовать не может. Совет рабочих и солдатских депутатов воздействовал уже при образовании Временного правительства на то, чтобы в его программе стояли все меры, необходимые для установления демократического строя в России».¹⁶ Центральный орган эсеров «Дело народа» в первом номере подчеркнул, что «политическая программа Временного правительства достаточно широка и вполне удовлетворяет политической платформе партии в данный момент».¹⁷

В кампанию за утверждение новой буржуазной власти активно включился Г. В. Плеханов, вернувшийся в конце марта из эмиграции. «Я знаю, разумеется, что Временное правительство не есть правительство какого-нибудь общественного класса, — писал он вскоре после прибытия в Петроград. — В том то и заключается великое счастье русского пролетариата наших дней, что его классовый интерес совпадает теперь в борьбе за новый строй с интересами всех тех слоев населения, которые хотят раз навсегда покончить с пережитками старого порядка».¹⁸ «Все и вся сплотились вокруг Государственной думы, — писала в этой связи кадетская „Речь“ — сюда спешили стройными рядами войска, дружно ставшие на сторону народа здесь заседает Совет рабочих депутатов, отсюда вышло Временное правительство, программа которого встретила всеобщее полное сочувствие».¹⁹

И только большевистская «Правда» выпадала из этого дружного «хора» в поддержку Временного правительства. Отражая линию Бюро ЦК РСДРП на «создание Временного революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)», центральный орган

¹⁵ Известия. 1917. 3 марта.

¹⁶ Рабочая газета. 1917. 7 марта.

¹⁷ Дело народа. 1917. 15 марта.

¹⁸ Единство. 1917. 15 апр.

¹⁹ Речь. 1917. 5 марта.

Большевики в своем первом номере формулировал программу действий такого правительства, особо выделяя неотложность включения «всеобщего демократического мира».²⁰ Против «Правды» сразу же была открыта кампания травли и клеветы. Особое негодование буржуазной прессы вызвал второй номер «Правды», в котором была помещена статья «Социал-демократия и война», излагавшая большевистскую позицию о Временном правительстве и войне и содержавшая воззвание второй Циммервальдской конференции. По свидетельству А. Г. Шляпникова, даже М. Горький считал тогда, что «Правда» своей постановкой вопросов о Временном правительстве и войне помогает врагам революции.²¹

Но судить о политике этой власти в марте 1917 г. рабочие могли главным образом по ее программе, которая в декларации Временного правительства от 2 марта выглядела привлекательной для трудящихся масс. Временное правительство обещало провести полную и немедленную амнистию по всем делам; обеспечить свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек; отменить все сословные, религиозные и национальные ограничения; подготовить и созвать Учредительное собрание, которое определит форму правления и конституцию страны; заменить полицию народной милицией; провести выборы в органы местного самоуправления; не выводить из Петрограда и не разоружать воинских частей, принимавших активное участие в революции; устранить ограничения для солдат в их политических и общественных правах как граждан и др.²² Лидеры исполкома Петроградского Совета не упускали случая подчеркнуть, что в декларации Временного правительства отражены их основные требования. Выступая 30 марта 1917 г. на Всероссийском совещании Советов, Ю. М. Стеклов говорил: «Вот, товарищи, этот знаменитый исторический документ на листочке плохой писчей бумаги, содержащий наши 9 требований, которые мы выработали в исполнительном комитете и с которыми почти буквально Временное правительство списало свою знаменитую программу».²³ И это также помогает понять, почему в марте 1917 г. вопрос об отношении к Временному правительству не ставился еще так остро и определенно, как в последующий период, почему многие рабочие проявляли бескомпромиссно доверчивое отношение к новой «законной» власти.

²⁰ Правда. 1917. 5 марта.

²¹ Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 2. М.; Л., 1925. С. 116.

²² Известия. 1917. 3 марта.

²³ Всероссийское Совещание Советов 29 марта — 3 апреля 1917 года: Стенограф. отчет. М.; Л., 1927. С. 108.

2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛИЯНИЕ НА РАБОЧИЕ МАССЫ В ЛЕГАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Политическое сознание рабочего класса России после Февральской революции формировалось под влиянием сложного комплекса экономических, политических и идеологических факторов. Осмысление рабочими революционных событий, восприятие ими новых идей и лозунгов происходило в обстановке стремительного развития революции, в борьбе со старыми представлениями, обычаями и традициями. В период революции осознание новых классовых отношений, как правило, отставало от самого революционного процесса, хотя в конечном счете и постигалось массами благодаря собственному опыту и революционной практике. В этих условиях неизмеримо возросла роль политических партий, которые должны были помочь рабочим осознать свое новое положение, новую роль в системе общественных отношений.

Широкие массы трудящихся (в особенности пришедшее из производство в годы войны новое пополнение), не понимая различий между политическими партиями и рассматривая их прежде всего как противников царизма, не сразу определили свое отношение к ним. В результате праздничного настроения первых мартовских дней 1917 г. произошло до известной степени стирание партийных разногласий; тогда многим казалось, что вместе с победой «пришел конец спорам, дискуссиям и отдельным фракциям в рабочей среде».²⁴ Это проявилось еще в время выборов в Петроградский Совет, когда при выдвижении кандидатов в рабочие депутаты партийная принадлежность как правило, не принималась во внимание, а беспартийность подчеркивал В. И. Ленин, всегда означает «неясность и неравнотворность политического сознания и кандидата... и участкущей в его выборах массы».²⁵ В обстановке всеобщего ликования партийные разногласия отодвинулись временно на задний план.

«Когда мы совершали революцию, — вспоминал рабочий Главных магистральных Северо-Западной железной дороги С. Туманов, — мы мало обращали внимания на партийность. Большевики это, эсеры или меньшевики мы с этим не считались. Нам дорог был момент закрепления революционной борьбы за рабочим классом. Уже позднее начались партийные организации».²⁶

Ясного представления о политических партиях не имели только беспартийные рабочие, но даже и некоторые начина-

²⁴ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1907 году: Сб. док. и протоколов / Под ред. П. Ф. Куделли. М.; Л., 1927. С. V.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 109.

²⁶ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 51. Л. 2.

щие партийцы / Рабочий Путиловской верфи И. И. Логинов впоследствии отмечал, что для него, тогда еще молодого большевика, «были весьма смутно понятны эти различия в партийных убеждениях и тактиках. И только в февральско-мартовские дни, когда мы получили возможность открыто спорить на улице по вопросам своих политических взглядов, я понял, что значит разница в убеждениях и что значит большевики, меньшевики и другие партии».²⁷ Вступивший в 1916 г. в группу меньшевиков-интернационалистов рабочий завода «Промет» В. И. Иванов вспоминал: «Понятия о партиях и их программах мы тогда почти никакого не имели; но мы были настроены против царизма и войны».²⁸

Рабочим непросто было разобраться в многочисленных партиях, которые стали легально действовать в России после Февральской революции. Одних «социалистических» партий было три: так называли себя большевики, меньшевики и эсеры. Призыв вступать в «социалистические» партии звучал со страниц пользующихся у рабочих большим авторитетом «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». 5 марта в «Известиях» была помещена статья «Кому уступать?», основной смысл которой состоял в призыве закреплять каждое завоевание революции организационно и только в этом случае старая власть может быть похоронена навсегда:

«Товарищи! сплывайтесь теснее, организуйтесь и примыкайте к Совету рабочих и солдатских депутатов и к социалистическим партиям».²⁹

8 марта «Известия» выступили с редакционной статьей «Организовуйтесь!», призывавшей рабочий класс к немедленной самоорганизации:

«Формы объединения рабочих масс уже выработаны опытом Западной Европы и в зачаточном виде имели место и у нас. Политическая партия, рабочий союз и потребительское общество — вот три основных типа организаций».³⁰

В статье затушевывался факт существования различных политических партий, претендовавших на руководство рабочим движением. Показательно также, что в «Сборнике программ русских политических партий», опубликованном в апреле 1917 г. в серии «Политическая библиотека для всех», РСДРП была представлена единой программой и не было даже упоминания о большевиках и меньшевиках.³¹ И это в то время, когда лидеры большевиков официально заявили о своем принципиальном расхождении с меньшевиками. «Мы расходимся с

²⁷ Там же. Оп. 5. Д. 1611. Л. 3.

²⁸ Там же. Д. 1377. Л. 1.

²⁹ Известия. 1917. 5 марта.

³⁰ Там же. 8 марта.

³¹ Сборник программ русских политических партий. Изд. новое, с имен. и доп. последних партийных съездов. Пг., 1917. С. 5—8.

ними по всем вопросам программы, — говорил Г. Е. Зиновьев на Петроградской общегородской конференции, — аграрному, оценке революционного положения, отношения к Временному правительству». ³² В вышедшем после революции первом номере меньшевистского журнала «Дело» его редакция (П. Маслов, А. Потресов и Л. Ортодокс) заявила, что одной из важнейших ее задач является «идейная борьба с разлагающим социал-демократию и контрреволюционным по существу большевизмом и ленинизмом». ³³

Все это помогает понять, почему в марте-апреле большинство питерских рабочих еще окончательно не определило свое отношение к «социалистическим партиям». Специально изучавший политическую ориентацию на 80 крупнейших (с числом рабочих более 1 тыс. человек) предприятиях Петрограда в марте-апреле 1917 г. Х. М. Астрахан установил, что рабочие 56 предприятий (насчитывавших почти 250 тыс. человек) в этот период не имели еще четкого представления о политических партиях и поддерживали все партии, входившие в Петроградский Совет, солидаризируясь, таким образом, с политикой его эсеро-меньшевистского руководства. ³⁴ Об этом же свидетельствовало соотношение партийных и беспартийных депутатов в самом Петроградском Совете. Из 3 тыс. депутатов на апрель 1917 г. не более 400 депутатов были представителями политических партий. И главенствующее положение в Совете меньшевики и эсеры заняли не только и не столько потому, что выступили единым блоком против большевиков, а главным образом за счет поддержки их платформы подавляющим большинством беспартийных депутатов. Наиболее крупные партийные фракции — большевиков, меньшевиков и эсеров, как показал Ю. С. Токарев, были в этот период примерно равными по численности: 120 депутатов у большевиков, немногим более 100 — у эсеров и 70—80 — у меньшевиков. ³⁵

Беспартийная революционность широких рабочих масс Петрограда нашла свое выражение и в отношении фабрично-заводских комитетов к политическим партиям. В марте-апреле 1917 г. они, как правило, не отдают предпочтения той или иной политической партии, выделяют денежные средства «всем социалистическим партиям», «всей социалистической печати». ³⁶

³² Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевики). Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 50.

³³ Дело. 1917. № 3—6. С. 3.

³⁴ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973. С. 75—76.

³⁵ Токарев Ю. С. Петроградский Совет... в марте — апреле 1917 г. С. 123—125.

³⁶ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы / Отв. ред. И. И. Минц. Т. 1. М., 1979. С. 48, 57, 60, 316, 317, 451 и др.

Многочисленные воспоминания содержат красноречивые признания в том, как слабо разбирались рабочие петроградских предприятий в политических партиях. Некоторые пытались самостоятельно выяснить лицо партий, зазывавших их в свои ряды, но оказались для этого неподготовленными. Будучи не в силах разобраться в политических партиях, вспоминал рабочий «Нового Арсенала» А. Михайлов, «многие из нас не решились войти в ту или другую дверь». ³⁷ О том, насколько трудно было отыскать нужную «дверь», рассказывал впоследствии и слесарь Главных мастерских Северо-Западной железной дороги Е. Новицкий.

Оказавшись не в состоянии определить, в какую партию ему «записаться», он на одном из митингов, состоявшемся у Нарвских ворот, обратился к выступавшему оратору со следующими словами: «Я был избирателем в Государственную думу 4 раза, и тот, которого я избирал, ни разу не попал в Думу, и теперь, чтобы не тратить голоса, я хочу записаться в партию. Скажите мне, которая из них рабочая. Если бы они все были рабочие, то зачем три, а если их три, то одна только рабочая, а две, должно быть, поддельные». ³⁸

Конечно, не каждый беспартийный задумывался над таким вопросом, который мог сокрушить оратора любой политической партии. Насколько можно судить по воспоминаниям самих рабочих, вступление многих из них в различные партии было в определенной степени массовым увлечением, охватившим потянувшихся к политике.

После Февральской революции, отмечал работавший на Путиловском заводе И. Еремеев, «считалось неприличным не состоять в одной из партий, и неграмотные рабочие, плохо разбираясь в платформах различных партий, вступали в их ряды по самым разнообразным причинам». ³⁹

В условиях полного торжества «революционного оборончества» на фабрично-заводских митингах Петрограда в марте господствовали эсеро-меньшевистские ораторы, всячески зазывавшие рабочих в свои партии. И как признавались сами рабочие, они, не имея еще твердых политических убеждений в вопросе о выборе партии, часто шли за большинством. ⁴⁰

«Во время Февральской революции, — вспоминал рабочий Главных мастерских Северо-Западной железной дороги Лапитов, — у нас преобладало эсеровское влияние, и я был эсером. Я тогда мало разбирался в политике и которую партию больше хвалили, в ту я и вступил. Мне было все равно, только бы не быть под сапогом буржуазии». ⁴¹

Действительно, вступая в марте 1917 г. в политические партии, рабочие исходили из того, что тем самым они противо-

³⁷ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1279. Л. 4.

³⁸ Там же. Оп. 6. Д. 50. Л. 4.

³⁹ Летопись Великого Октября. М., 1958. С. 51.

⁴⁰ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1601. Л. 3; Д. 1355. Л. 6.

⁴¹ ЦГАОРЛ. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 29. Л. 3.

поставляют себя как класс буржуазии. По свидетельству рабочего Металлического завода Баранова, многие «записывались в политические партии прежде всего потому, что они рабчие.⁴²

«Вступил просто: принесли карточку, сказали, вноси членские взносы в коллектив, и вновь испеченный социал-революционер налицо», — вспоминал рабочий «Нового Леснера» Д. Р. Белунский.⁴³

Особенно выросла в количественном отношении партия эсеров, которая в целях привлечения в свои ряды новых членов постаралась извлечь из своей революционной деятельности максимум возможного. В партию трудового народа, как себя именовали эсеры, устремились левые круги интеллигенции, ремесленники, крестьяне, военные и рабочие, по преимуществу вчерашние крестьяне. «В этот период членский билет эсера являлся временным свидетельством на право входа в учреждения революции и сохранял свою силу до обмена на другой билет более серьезного характера», — замечал со свойственной ему язвительностью Л. Д. Троцкий.⁴⁴

«В смутный и тревожный период революционного подъема, — писал один из лидеров эсеров В. М. Зензинов, — к социалистическим и революционным партиям неизбежно тянутся и обывательские массы. Немало должно и к нам прийти людей, еще не вполне или наспех определивших себя политически». ⁴⁵ И в этом старейший деятель эсеровской партии не ошибся.

В первые месяцы после Февральской революции социалисты-революционеры по числу своих новых членов опережали остальные партии. Если к началу апреля 1917 г. в Петроградской городской организации эсеров насчитывалось около 5 тысяч человек,⁴⁶ то в мае 1917 г. эсеровская организация столицы по данным ее 3-й городской конференции, состояла из 25 тысяч членов.⁴⁷

Из-за отсутствия сведений не представляется возможным определить, какую же часть из общей численности эсеровской организации столицы составляли рабочие. Если судить по данным эсеровской прессы, то ряды социал-революционеров пополнили пролетарии Невского, Пороховского и Рождественского районов.⁴⁸ По признанию эсеровских лидеров, среди членов их партии были рабочие, многие из бывших крестьян.⁴⁹ В Нарвско-Петергофском районе эсеры в марте 1917 г. имели

⁴² ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 365. Л. 2.

⁴³ Там же. Оп. 5. Д. 2052. Л. 1.

⁴⁴ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 1. Берлин, 1930. С. 254.

⁴⁵ Дело народа. 1917. 7 апр.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. 24 мая.

⁴⁸ Там же. 14 апр.; Знамя труда. 1917. 24 авг.; 12, 13 сент.

⁴⁹ Знамя труда. 1917. 24 авг.

большое преобладание на Путиловском заводе и «Треугольнике», в Московском — на «Скороходе». Причем основную массу членов партии эсеров на этих предприятиях составляли подсобные и малоквалифицированные рабочие, недавно пришедшие из деревни.⁵⁰ За счет колпинских мещан эсеровская организация Ижорского завода выросла после Февральской революции в десятки раз и достигла почти 1 тыс. членов.⁵¹ На Усть-Ижорской верфи в эсеры «записались» 300 человек.⁵² Ценовно многочисленной — до 500 членов — была и эсеровская организация на Обуховском сталелитейном заводе.⁵³

Наименее подверженными эсеровскому влиянию оказались рабочие Выборгской стороны, составлявшие ядро кадровых рабочих Петрограда. 4 марта в Выборгском районе состоялось районное собрание эсеровской организации. Это собрание, по инициативе газеты «Дело народа», было созвано «путем объявления о нем по всем заводам района, на митингах и на собраниях видных углов улиц Выборгской стороны».⁵⁴ Однако эффект от этого оповещения был весьма низким. На собрание явилось немногим более 200 человек, «из коих 109 человек тут же записались членами партии социал-революционеров».⁵⁵ Мизерность этих цифр станет еще более очевидной, если учесть, что на Выборгской стороне в то время работало около 100 тыс. рабочих, т. е. почти 1/5 пролетариата Петрограда.⁵⁶

Не замедлили воспользоваться благоприятно сложившейся после Февральской революции ситуацией и меньшевики. Так же как эсеры, они использовали для привлечения в партию новых членов свои революционные заслуги, руководящее положение в Петроградском Совете, популярность своих вождей. В агитационных материалах меньшевики не стеснялись приписывать себе роль чуть ли не единственных руководителей Февральской революции.

В одной из меньшевистских листовок, обращенной к солдатам, прямо утверждалось, что «Чхеидзе и Скобелев первые провозгласили необходимость доведения революции до конца — ареста всех царских прислужников, немедленного создания Совета рабочих и солдатских депутатов и образования революционного Временного правительства... Кто вынес на своих плечах тяжелую работу по объединению всех революционных сил? Кто обеспечил тесное сплочение рабочих, крестьян и солдат, вызвав к жизни Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов? Кто создал сильную

⁵⁰ Смирнов А. Последние дни Утеманов. 1917 год на фабрике «Скороход». М.; Л., 1935. С. 29; Фрейдлин Б. М. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967. С. 280.

⁵¹ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. С. 234.

⁵² Там же.

⁵³ Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника событий. Л., 1957.

⁵⁴ 21.

⁵⁵ Дело народа. 1917. 21 марта.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Лейберов И. П. На штурм самодержавия. М., 1979. С. 143.

революционную власть, помогал правительству революции управлять страной и укреплять новые порядки? — высокопарно вопрошала листовка и отвечала — Чхендзе, Церетели, Скобелев, Дан — социал-демократы меньшевики. . .».⁵⁷

Тот факт, что меньшевики сумели занять ведущее положение в Советах, сыграл немаловажную роль в отношении рабочих Петрограда к этой партии. Тем не менее меньшевистская партия даже в период наибольшего влияния не могла похвастать численностью своих рядов в столице. На состоявшемся в конце марта 1917 г. общем собрании членов Петроградской городской организации меньшевиков присутствовало немногим более тысячи человек.⁵⁸ И это несмотря на то, что руководство петроградских меньшевиков поместило в «Рабочей газете» объявление, извещавшее о предстоящем собрании. Причем «вход на собрание только по членским билетам. При входе на собрание билеты выдаваться не будут, ввиду чего просим товарищей озаботиться получением таковых в районах».⁵⁹ Но «товарищи» не очень-то спешили со вступлением в ряды меньшевиков, хотя, как видно из цитируемого объявления, доступ в ряды меньшевиков, так же как и эсеров, был совершенно свободным — надо было только прийти в их районную организацию и «записаться». Не случайно в своих воспоминаниях рабочие отмечают, что в партии меньшевиков и эсеров не вступали, а «записывались».⁶⁰

Даже те данные, которые сообщала о росте рядов меньшевиков в столице их печать, показывают, что рабочие, поддавшись революционной фразеологии соглашателей, отнюдь не горели желанием вступить в ее ряды. В наиболее крупных районных организациях меньшевиков — Василеостровской, Петроградской, Невской — рабочие занимали скромное место. На собрании Василеостровской организации меньшевиков 26 марта 1917 г. присутствовало всего 250 человек с фабрик и заводов Васильевского острова.⁶¹ В мае 1917 г. меньшевики имели в этом районе 35 фабрично-заводских групп, объединявших 1500 человек.⁶² В среднем, таким образом, на каждом предприятии, где меньшевики имели свою организацию, численность меньшевиков не превышала 50 человек. На Петроградской стороне к сентябрю 1917 г. меньшевики имели 14 своих фабрично-заводских групп общей численностью 966 человек, всего в районной организации меньшевиков состоял 1721 че

⁵⁷ Библиотека Санкт-Петербургского отделения Института истории России. Коллекция листовок.

⁵⁸ Рабочая газета. 1917. 28 марта.

⁵⁹ Там же. 26 марта.

⁶⁰ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2052. Л. 1; Д. 1601. Л. 3; Д. 1355. Л. 4.

⁶¹ Рабочая газета. 1917. 29 марта.

⁶² Там же. 7 мая.

ловек.⁶³ Почти никакого влияния на рабочих не имели меньшевики на Выборгской стороне. На общем собрании Выборгской районной организации меньшевиков 9 апреля присутствовало около 100 человек.⁶⁴ Относительно многочисленные организации меньшевики имели на Заводе военно-врачебных заготовлений, «Треугольнике», Обуховском, Трубочном и Путиловском заводах.⁶⁵

Говоря о мелкобуржуазном влиянии на рабочих Петрограда и их отношении к мелкобуржуазным партиям, нельзя не сказать несколько слов об анархистах, хотя в строгом смысле их трудно назвать партией, поскольку они выступали против политической борьбы, политических организаций и государственных институтов. В. И. Ленин определял анархизм как «порождение отчаяния», как «психологию выбитого из колеи интеллигента или босяка, а не пролетария».⁶⁶ Тем не менее после победы над царизмом определенное влияние анархизма испытывали на себе отсталые слои петроградских рабочих. В дни Февральского восстания в Петрограде анархисты себя никак не проявили (если не считать захвата дачи Дурново, где разместились «Федерация анархистов-коммунистов»), но после свержения самодержавия они повели себя шумно и вызывающе. Ряды анархистов пополнялись вышедшими из тюрем и пернувшими из ссылки активистами.⁶⁷ По свидетельству самих анархистов, они смутно представляли характер и цели совершившейся революции, занимались «разрушением политических предрассудков, экономических суеверий», «внедрением понятий новых форм общежития на анархических началах».⁶⁸ В соответствии со своими программными требованиями анархисты выступали за немедленную экспроприацию всей земли, фабрик, заводов и мастерских в пользу трудового народа, за полную ликвидацию государства, за немедленное свержение Временного правительства, за распределение «всех продуктов труда сообразно потребностям».⁶⁹ «Товарищи рабочие и солдаты! Все должно принадлежать всем: земля — крестьянину, орудия труда — рабочему, — говорилось в обращении Петроградской организации анархистов 11 марта 1917 г. — Для достижения этого необходима всеобщая насильственная экспроприация всех благ, всего имущества господ в общее пользование, лишение их всяких привилегий, полное экономическое равенство всех. Одновременно необходимо разрушение этой „дья-

⁶³ Там же. 21 сент.

⁶⁴ Там же. 15 апр.

⁶⁵ Фрейдлин Б. М. Очерки по истории рабочего движения в России в 1917 г. С. 279—280.

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 378.

⁶⁷ Канев С. Н. Революция и анархизм. М., 1987. С. 262—263.

⁶⁸ Горелик А. Анархисты в российской революции. Буэнос-Айрес, 1987. С. 3.

⁶⁹ Коммуна. 1917. № 2.

вольской" организации насилия государства с его учреждениями, судами, тюрьмами и полицией. Тогда народ провозгласит коммуны, вольные свободные общины, где не будет господ и рабов, богатых и нищих». ⁷⁰

Лозунги анархистов казались весьма привлекательными для тех пролетарских слоев, у которых крайняя нужда, жестокая эксплуатация, с одной стороны, и победа революции — с другой, вызывали бунтарские настроения, нетерпеливость, стремление добиться своих целей как можно быстрее. Выдвигая требование поднять заработную плату низшим категориям рабочих до уровня высококвалифицированных, выплачивать при увольнении компенсации за каждый год работы, анархисты сумели привлечь на свою сторону некоторых рабочих с «Нового Леснера», «Эриксона», Металлического завода, «Треугольника». ⁷¹ Анархические группы в марте 1917 г. были созданы также на Путиловском, Трубочном заводах и др. ⁷² В обстановке усиливавшейся разрухи и дезорганизации производства призывы анархистов могли иметь пагубные последствия, и с этим следовало считатьесь политическим партиям, претендовавшим на руководство рабочими.

Тот факт, что рабочие Петрограда не смогли после Февральской революции определиться в своем отношении к политическим партиям, свидетельствовал прежде всего о том, что ни одна из политических партий не была еще в состоянии охватить своим влиянием пролетарские массы. Партия большевиков, члены которой сражались вместе с рабочими на улицах столицы в дни Февральского восстания против царизма, тоже не была исключением. Более того, в результате новых настроений рабочего класса и в силу своей особой позиции по целому ряду ключевых проблем революции именно большевики оказались в затруднительном положении.

4 марта 1917 г., обсуждая вопрос о возобновлении работы на фабриках и заводах Петрограда, члены Петербургского комитета большевиков разошлись во мнениях. Одни считали, что «сейчас идет еще процесс организации [уличных выступлений] рабочих, распустить же их по заводам, значит, распылить силы, для чего момент не вполне подходящий». ⁷³ Другие полагали, что «главным фактором является сохранение революционного импульса в рабочем классе... революционное движение еще не окончено, силы следует копить. Выступления могут понадобиться не раз. Сейчас же замечается: улица пустеет, бо

⁷⁰ Цит. по: Шляпников А. Семнадцатый год. Кн. 2. С. 295.

⁷¹ Кузина Л. А. Из истории борьбы большевиков против анархистов в период подготовки Октябрьской революции // Ленин, партия. Октябрь. Л., 1967. С. 125.

⁷² Горев Б. Анархизм в России. М., 1930. С. 103.

⁷³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 13.

рются якобы не за что. Большевики же из абстрактного революционизма бастуют. Не произошел бы перелом в руководительстве массами не в пользу большевиков».⁷⁴ Третьи настаивали на выработке и проведении в жизнь своей линии поведения в Петроградском Совете. «Непримиримость линии нашей партии, — говорил на этом заседании рабочий с Выборгской стороны В. Иванов, — не может затормозить революционного движения».⁷⁵

Однако уже на следующий день, 5 марта, ПК был вынужден скорректировать свою позицию по отношению к Временному правительству, приняв следующую резолюцию: «Петербургский Комитет РСДРП (б) считаясь с резолюцией о Временном правительстве, принятой Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, заявляет, что не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку его действия соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа, и объявляет о своем решении вести самую беспощадную борьбу против всяких попыток Временного правительства восстановить в какой бы то ни было форме монархический образ правления».⁷⁶ Как отмечали позднее сами члены ПК, принятие этой резолюции было вызвано моментом, учетом настроения трудящихся масс, желанием не оттолкнуть от себя пролетариат.⁷⁷

Восстанавливая свои связи с районами и крупнейшими предприятиями, петроградские большевики принимали меры для пополнения своих рядов новыми членами, в первую очередь рабочими. Однако сложность состояла в том, что большевики, чтобы не отдать в ряды соглашательских партий новых членов, вынуждены были пойти на некоторые уступки при приеме в свою партию. Это не могло не отразиться и на агитации большевиков.

В обращении Бюро ЦК и ПК, опубликованном 5 марта в первом номере «Правды», говорилось «Товарищи рабочие! Наша партия деспотическим царским режимом загнана была в подполье. В числе прочих свободны завоевали себе свободу открытого существования. Товарищи рабочие, пролетариат должен быть организован для защиты своих классовых интересов, под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии. Товарищи рабочие! Записывайтесь в члены Российской социал-демократической рабочей партии. Вносите свои членские взносы. Запись в члены РСДРП принимает в районах Комитета партии».⁷⁸ Здесь же сообщалось, что районные организации «растут не по дням, а по часам», что районные, не довольствуясь организацией в масштабе районов, создают партийные организации на предприятиях.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 16.

⁷⁶ Там же. С. 19.

⁷⁷ Там же. С. 51—52.

⁷⁸ Правда. 1917. 5 марта.

В течение нескольких первых дней после Февральской революции Бюро ЦК утвердило 23 легальных районных и подрайонных комитета. Большевицкая печать почти ежедневно помещала на своих страницах адреса ПК и райкомов, куда могли обращаться утратившие за время войны связь со своими организациями за получением партийных билетов, отпечатанных типографским способом.

Наиболее организованными и влиятельными районными организациями большевиков после Февральской революции были Нарвская, Выборгская и Василеостровская, а из национальных — Литовская, Латышская и Эстонская.⁷⁹ Но даже и в этих организациях в марте 1917 г. приходилось начинать с учета партийных сил, обескровленных многочисленными арестами, мобилизациями на фронт, потерями в Февральском восстании. 1 марта на первое легальное собрание большевиков Выборгской стороны пришло, помимо большого количества беспартийных, около 200 большевиков. В избранный на собрании 19 марта райком партии вошли хорошо известные всем рабочим Выборгской стороны П. А. Алексеев, В. П. Виноградов, И. Ф. Кодацкий, Н. П. Комаров, Н. О. Кучменко, М. О. Плетнев, В. Н. Нарчук, М. Я. Лацис, С. С. Лобов, Н. Ф. Свешников, А. И. Стецкий и др. Председателем первого легального райкома большевиков-выборжцев стал И. Д. Чугурин, который в свои 33 года был подлинным вожаком рабочих. К началу апреля Выборгская организация большевиков имела свои коллективы более чем на 30 предприятиях района.⁸⁰ Сплоченные большевицкие коллективы действовали еще с начала марта 1917 г. на Арматурном заводе, «Айвазе», «Новом Лесснере», «Старом Лесснере», «Л. Нобель», «Старом Парвайнене», «Новом Парвайнене», «Новом Промете», «Розенкранце», Русско-Балтийском воздухоплавательном заводе, «Русском Рено», «Струке», «Фениксе», «Эриксоне» и «Эквале». На Металлическом заводе большевицкий коллектив был воссоздан 20 марта 1917 г. после того, как вернулись на завод большевики из ссылки, тюрем и армии.⁸¹

За Нарвской заставой ядро районной организации РСДРП(б) составили большевики Путиловского завода. На основе действовавших на заводе до революции 26 партийных кружков в цехах и мастерских были возрождены 20 больше-

⁷⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 21.

⁸⁰ Правда. 1917. 23, 28 марта; Гаврилов И. Очерки по истории Выборгской парторганизации гор. Ленинграда. Л., 1933. С. 94.

⁸¹ Копанев А. А. Деятельность партийных организаций большевиков крупнейших предприятий Петрограда в период подготовки победы Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.): Канд. дис. Л., 1980. Приложение № 1.

вистских коллективов.⁸² С января по апрель 1917 г. численность членов партии большевиков на Путиловском заводе выросла со 150 до 1500 человек, т. е. увеличилась в 10 раз.⁸³ Не случайно, что первое легальное собрание большевиков Нарвского района и выборы первого легального райкома происходили на Путиловском заводе.⁸⁴ Большевистские коллективы оформились и на других предприятиях Нарвского района на заводах «Анчар» и «Тильманс», Путиловской судовой верфи, Тентелевском химическом комбинате.⁸⁵

Немалых усилий стоило создать большевистский коллектив на «Треугольнике», где были довольно многочисленные организации меньшевиков и эсеров. С возвращением в конце марта из ссылки С. В. Косиора позиции большевиков на «Треугольнике» укрепились.

«Станислава Косиора очень любили и ценили в нашем районе как четкого и твердого политического руководителя, прекрасного и задушевного человека; — вспоминала А. М. Иткина. — Ему было тогда всего 28 лет, но за его спиной была уже большая жизнь революционера, большевика, тюрьмы, ссылка. Небольшого роста, плотный, с наголо бритой головой, он был очень живым и подвижным, умел внимательно слушать, вглядываясь своими серыми умными глазами в каждого человека. Любил шутку, сам заразительно смеялся. Носил косоворотку, летом ходил без фуражки. Я прошла с ним много верст, обходя фабрики и заводы района, и видела, с какой сердечностью к нему относились рабочие. Сам пролетарий, он прекрасно знал рабочую жизнь, умел входить в каждую мелочь, которая волновала рабочего».⁸⁶

С апреля 1917 г. С. В. Косиор стал ответственным организатором большевиков Нарвского района.⁸⁷

На Васильевском острове в марте 1917 г. стали действовать в легальных условиях большевистские коллективы на Балтийском судостроительном, Военно-подковном, Кабельном, Проволочно-гвоздильном заводах, «Сименс-Шуккерте», «Роберт Круг», «Сименс-Гальске», в Гребном порту. В апреле 1917 г. были организованы большевистские коллективы на Трубочном заводе и Василеостровском трамвайном парке.⁸⁸ Для сплочения Василеостровской организации большевиков много сделала В. Слуцкая, связавшая свою судьбу с партией большевиков

⁸² Мительман М. И., Глебов Б. Д., Ульяновский А. Г. История Кировского (бывшего Путиловского) металлургического и машиностроительного завода в Ленинграде. 3-е изд. М., 1961. С. 538.

⁸³ Копанев А. А. Деятельность партийных организаций большевиков.

⁸⁴ Иткина А. М. В борьбе за Великий Октябрь // В огне революционных боев (районы Петрограда в двух революциях 1917 г.) / Под ред. Ф. Н. Петрова. М., 1967. С. 157.

⁸⁵ Копанев А. А. Деятельность партийных организаций большевиков. Приложение № 1.

⁸⁶ Иткина А. М. В борьбе за Великий Октябрь. С. 159—160.

⁸⁷ Там же. С. 160.

⁸⁸ Копанев А. А. Деятельность партийных организаций большевиков. Приложение № 1.

с 1904 г. и прошедшая суровую школу партийной работы в условиях подполья.

«...Товарищ Вера, как мы все ее звали, поражала и восхищала нас своей ленинской принципиальностью, большевистской выдержанностью и настойчивостью, своей неиссякаемой энергией и бодростью. Ее знали лично многие рабочие. К ней приходили не только с серьезными политическими, партийными вопросами. Рабочие и особенно работницы делились с ней своими личными переживаниями и невзгодами».⁸⁹

В других районах Петрограда восстановление большевистских коллективов и организация новых проходило более медленными темпами, и в марте 1917 г. районные организации РСДРП(б) столицы, за исключением Нарвской (800 членов), Выборгской (500 членов), Василеостровской (300 членов), состояли всего из нескольких десятков большевиков.⁹⁰ Районные организации были обескровлены в результате репрессий царского правительства и отправки на фронт многих сотен большевиков. В Московском районе, например, к моменту выхода партии из подполья уцелели только 5 большевиков, остальные находились в тюрьмах, ссылке и на фронте.⁹¹

Чтобы способствовать росту членов партии, ПК большевиков принял решение временно отменить вступительные взносы, а членские взносы были определены в размере половины процента месячного заработка.⁹² В марте-апреле 1917 г. на фабриках и заводах рабочих принимали в ряды большевиков еще без рекомендаций, но списки вступающих, как правило, обсуждались на партийных собраниях.

Мелкобуржуазная идеология оказала влияние на рабочих и в их отношении к партии большевиков. В марте 1917 г. к большевикам шла еще небольшая часть петроградского пролетариата. Рабочий Главных мастерских Северо-Западной железной дороги Туманов вспоминал, что по сравнению с многочисленной организацией эсеров в марте 1917 г. в мастерских «нас большевиков была маленькая кучка, и я помню, как мы собирали по пятьдесят копеек, чтобы сделать себе флаг».⁹³ Но зато это были наиболее сознательные рабочие, которых нельзя было упрекнуть в том, что они поддались всеобщему увлечению и моде, поскольку вступить в марте 1917 г. в партию большевиков и носить это звание надо было иметь мужество.

Вступавшие в партию большевиков в пролетарских районах в марте 1917 г. в своем большинстве были в достаточной сте-

⁸⁹ Ратнер Б. А. Васильевский остров // В огне революционных боев. Районы Петрограда в двух революциях 1917 г. / Под ред. Ф. Н. Петрова. М., 1967. С. 230.

⁹⁰ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики)... С. 201.

⁹¹ Солдат. 1917. 22 окт.

⁹² Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 21.

⁹³ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 51. Л. 2.

пени известны местным партийным коллективам, проверены работой в подполье, участием в забастовках.⁹⁴ Разумеется, и к большевикам приходили рабочие с низким уровнем сознательности, не разобравшиеся сначала в партийных течениях, но под влиянием своих товарищей они становились убежденными партийцами.

Сколько же рабочих пополнили столичную организацию большевиков в марте — апреле 1917? Ответить точно на этот вопрос не представляется возможным из-за отсутствия сведений о приеме в члены РСДРП(б) по всем районам. Но если судить о приеме в ряды большевиков по данным таких рабочих районов, как Выборгский и Невский, где за март — апрель 1917 г. было принято около 800 человек,⁹⁵ а в Петроградской организации РСДРП(б) за этот период число членов увеличилось с 2 тыс. до 14 595 человек,⁹⁶ то это пополнение было значительным. Причем важно помнить, что все легализовавшиеся после революции партии стремились привлечь в свои ряды рабочие массы.

В марте 1917 г. борьба политических партий в России и в Петрограде шла прежде всего на идеологическом фронте. Сила влияния идеологии на формирование массовых политических представлений определяется, как известно, не только тем, что она предлагает решение волнующих те или иные классы и социальные группы проблем, но и в значительной степени тем, какими эффективными средствами воздействия на умы и чувства людей она располагает. В условиях России 1917 г. политические партии в борьбе за идейное влияние на массы широко использовали митинги, собрания, демонстрации, манифестации, почта, кино и другие средства массового воздействия.

Революция пробудила небывалый интерес к политической жизни, вызвала неутолимую жажду знаний, потребность мыслить, понимать, общаться и высказываться.

«Десять месяцев Россия истекала словами, была затоплена резолюциями, задышалась в атмосфере, отравленной словопрениями, — писал впоследствии лидер партии эсеров В. М. Чернов. — Мы долго, слишком долго молчали с намордниками на устах, с петлюю цепких рук, схвативших нас за горло. На душе бурлили страсти. В мозгу родились мысли. И слова — плесканный образ одолевавших нас эмоций и идей — незримо толпой теснились в груди, рвались наружу, искали выхода. Прорыл давно желанный, благословенный час. Пути сброшены. Намордники сорваны. И полились слова. Вольные, красочные, животворящие. Русь, вековая молчаливица, заговорила. Заговорила полным голосом, смело, властно, на весь мир».⁹⁷

⁹⁴ См., напр.: Гаврилов И. Очерки по истории Выборгской парторганизации гор. Ленинграда. С. 94—95.

⁹⁵ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. С. 137.

⁹⁶ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). С. 149.

⁹⁷ Чернов В. О наших днях // Мысль. 1918. № 1. С. 172.

В первое время после свержения царизма в Петрограде митинги проходили везде: на фабриках и заводах, на улицах и площадях, в театрах и клубах. Газеты пестрели объявлениями о митингах и собраниях. Стремясь разобраться в происходящих событиях, высказать к ним свое отношение, многие рабочие становились активными участниками митингов, собраний, демонстраций. Но в обстановке всеобщего энтузиазма и ликования не искушенные в политике массы зачастую принимали желаемое за действительное, доверчиво относились к речам вождей «революционной демократии». Как вспоминал член ЦК большевиков И. К. Наумов, в марте 1917 г. «меньшевистские и эсеровские ораторы произносили революционные клятвы и ратовали за свободу — трудно поэтому было с ними бороться».⁹⁸

Особенно бурные митинги проходили в цирке «Модерн», расположенном на Петроградской стороне, на пересечении важных городских магистралей (Каменноостровского и Кронверкского проспектов), неподалеку от особняка Кшесинской, где разместились ЦК, ПК и Военная организация большевиков.

«Интересно было там, когда выступали ораторы разных партий — большевиков, меньшевиков, социалистов-революционеров, — вспоминал рабочий Северной судостроительной верфи П. Беляков. — Там было так: если соберется больше сочувствующих большевикам, то не давали говорить меньшевикам, освистывали и даже сталкивали с трибуны, а если было больше сочувствующих меньшевикам и эсерам, то не давали говорить большевикам».⁹⁹ Такая же картина наблюдалась и на фабриках и заводах, где трибуна во время митингов захватывалась представителями различных партий буквально с боем.¹⁰⁰

Большевики столицы под руководством Бюро ЦК и ПК оказались достаточно стойкими и последовательно выступали с изложением своей программы действий, таким образом привлекая на свою сторону рабочих. В начале марта при ЦК была создана агитационная коллегия, которая организовывала митинги на фабриках, заводах, воинских частях, проводила лекции в рабочих и солдатских клубах, готовила кадры большевистских агитаторов для районов. 5 марта «Известия» опубликовали призыв исполкома Совета не слушать ораторов, не имеющих его полномочий и удостоверений. Большевистские агитаторы оказались в трудном положении, ибо не приходилось надеяться на то, что эсеро-меньшевистские руководители Совета предоставят такие полномочия представителям партии, открыто заявившей о своем несогласии с линией соглашателей. В связи с этим 10 марта ЦК большевиков постановил довести до сведения Петроградского Совета, что ЦК, «являясь руководящей организацией Петербургского пролетариата и революционной демократии, посылает своих агитаторов — организаторов и пропагандистов с удо-

⁹⁸ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1601. Л. 5.

⁹⁹ ЦГАОРЛ. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 8. Л. 14 об.

¹⁰⁰ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1653. Л. 2; Д. 3848. Л. 2.

стоверениями от своего имени в тех случаях, когда он находит для себя нужным».¹⁰¹

В первые дни марта руководители петроградских большевиков прилагали все усилия, чтобы наладить связь с районами, развернуть работу на фабриках и заводах, воинских частях.

«Работы по горло, бегаем все, высунувши языки, — вспоминал М. Я. Лацис, — трамвай не ходят, а лошадей и автомобилей нет. Не то, что их нет, имеются, но нам уже не дают. В первые дни еще не разобрались и давали иногда, но теперь партийному комитету уже не дают, партком показал свое революционное лицо. Все валимся с ног не спавшие, голодные. Несенняя слякоть. В растоптанных сапогах шлепаем от завода к заводу».¹⁰²

Большевистских ораторов часто не пускали на предприятия, рабочим-большевикам не давали выступать на собраниях, а если им это удавалось, то их нередко стаскивали с трибуны прямо во время выступления.¹⁰³

«Дело доходило до того, — вспоминала работница Трубочного завода Арбузова, — что нам угрожали расправиться самосудом, угрожали бросить в вагранку или Черную речку».¹⁰⁴

Чтобы изложить свои взгляды, большевикам иногда приходилось выступать под видом беспартийных.

«И когда выступления наших товарищей большевиков, — вспоминала М. Соловей, — с одобрением встречались рабочими, говорившими, что это как раз то, что нужно рабочему классу, тогда-то мы заявляли, что это есть большевистские требования...».¹⁰⁵

Бурную деятельность развернули агитационные коллегии, образованные при райкомах большевиков. Большевики Выборгской стороны, первыми создавшие районную агитколлегию, с 1 по 12 марта провели около 100 митингов на предприятиях и в воинских частях. Митинги в помещении «Сампсониевского братства» проходили по 3 раза в день. Как отмечал руководитель агитколлегии Выборгского райкома М. Я. Лацис, агитаторы-большевики «бросали горящие факелы в доселе темные углы».¹⁰⁶ 120 митингов на фабриках, заводах и в казармах организовала в марте 1917 г. агитколлегия Василеостровского райкома большевиков.¹⁰⁷

Однако умение приспособливаться к работе среди широких рудящихся масс в новых условиях к петроградским большеви-

¹⁰¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 36.

¹⁰² Красная газета. 1922. 12 марта.

¹⁰³ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1565. Л. 1; Д. 1601. Л. 5.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 6. Д. 43. Л. 23.

¹⁰⁵ Соловей Е. М. О работе Рождественского райкома партии в Петрограде в 1917 г. // Исторический архив. 1957. № 1. С. 196.

¹⁰⁶ Правда. 1917. 15 марта.

¹⁰⁷ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Т. 1. Л., 1961.

кам пришло не сразу. Ведь нужно было учитывать не только изменившиеся настроения, но и новые моменты в политике меньшевиков и эсеров. Не случайно вернувшийся из ссылки Л. Б. Каменев, выступая 18 марта 1917 г. на заседании ПК с удивлением констатировал: «Мы представители революционного элемента в Петрограде, а между тем широкие массы нас как бы не понимают».¹⁰⁸ Вполне естественно, что политически противники большевиков были весьма тенденциозны в оценке их пропаганды и агитации.

Вот как, например, представляла ее в меньшевистской печати Ортодокс (Л. И. Аксельрод): «Докладчик, вероятно, большевик (подчас очень трудно бывает отличить антиборонца от большевика), объясняя свои благоговейно внимательным слушателям смысл революции, чрезвычайно мало останавливался на характере и содержании старой власти, зато весьма оживленно говорил о буржуазной сущности Временного правительства. Временное правительство, признал оратор, хотя в некоторых отношениях лучше представителей старого порядка, но оно буржуазное правительство, и, как таковое, оно враждебно относится к нашим интересам и вашим правам и т. д. Заметив на этом собрании дворника дома, в котором живу, обратилась к нему на следующий день с вопросом, как ему понравилось вчерашнее собрание. «Понравилось», — ответил дворник кратко и решительно. А затем на следующий вопрос, что именно удовлетворило его, он должен был сказать: «Я, барыня, и сам так думал, что старое правительство было плохое, и это не лучше, нашему брату все одно, что старое, что новое правительство». Дворник не тупой и не глупый человек. Он, как видите, и сам думал над происшедшим переворотом. Но ум его, лишенный конкретного политического содержания, не смог отличить старый порядок от нового, сдержавия от демократической республики. Дворник слишком мало и совсем неразвит в политическом отношении. На помощь ему пришел докладчик, но, увы, докладчик не сказал ему по этому важному вопросу ничего нового. Следуя своей отвлеченной догме, и он упускает из виду конкретное различие между старым и новым порядком. И пропаганда вместо того, чтобы развивать революционное сознание, сеет, благодаря отвлеченности содержания и догматизму, аполитицизм и равнодушие, которое в известных условиях может повернуться и в сторону контрреволюции».

Особое внимание уделяли большевики работе среди женщин, составлявших, как было отмечено ранее, значительную часть рабочих Петрограда и активно втягивавшихся после Февральской революции в экономическую и политическую борьбу. 5 марта состоялось собрание женщин Московского района представлявших «Динамо», «Сименс-Шуккерт», «Скороход» и др. В принятой резолюции собрание обратилось ко всем женщинам с призывом к немедленной организации, чтобы вместе с всем пролетариатом бороться за свои права.¹¹⁰ В статье «Привет русской работнице» «Правда» намечала основные задачи женщин-работниц: бороться за равные права с мужчинами-работчиками во всем — в оплате труда, за возможность участвовать в выборах и избираться, занимать государственные должности

¹⁰⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1907 году. С. 49.

¹⁰⁹ Ортодокс. Революция и догматизм // Дело. 1917. № 3-6. С. 12.

¹¹⁰ Правда. 1917. 10 марта.

В статье подчеркивалось, что этого нельзя достигнуть, не участвуя активно в партийной и профессиональной жизни.¹¹¹

13 марта большевики организовали женский митинг на Выборгской стороне, на который пришли почти 800 работниц. В принятой резолюции определялись не только основные задачи женщин-работниц — борьба за всеобщее тайное избирательное право, за введение законодательства об охране материнства, социальное страхование и др., но и указывалось, что конечная цель пролетарского движения, составной частью которого являются женщины, — уничтожение капиталистического строя.¹¹² 15 марта при ПК было создано Бюро по работе среди женщин, в чем «Правда» известила всех женщин-работниц, призвав их обращаться в это бюро по всем вопросам женского движения.¹¹³ Бюро по работе среди женщин возглавила талантливый организатор и агитатор В. Слущкая, вместе с которой работали также видные деятели женского движения, как А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, А. И. Елизарова, Л. Н. Сталь, Е. Д. Стасова, В. М. Велечкина и др.¹¹⁴

Целенаправленная работа партии большевиков по организации женского движения в Петрограде скоро стала приносить свои первые результаты: передовые женщины-работницы начали вступать в ее ряды.

Активная участница вовлечения женщин в политическую и экономическую борьбу на Выборгской стороне А. М. Иткина писала: «Запомнилась мне немолодая работница Виноградова с конфетной фабрики, которая каждый раз, когда приходила в райком, говорила с радостным и просветленным выражением на лице: «Ну, еще одна из наших бабочек вступила в партию. Нашего полку прибыло»».¹¹⁵

Какую же часть питерских рабочих удалось охватить своим влиянием партии большевиков на этом переходном и сложном этапе развития революции? По наблюдениям Х. М. Астрахана, в 80 крупнейших предприятий столицы в марте — апреле 1917 г. большевистское влияние преобладало на 17 заводах и фабриках, где работало свыше 50 тыс. человек.¹¹⁶ Основная же масса рабочих, как уже отмечалось, находилась на позициях оппозиции Петроградскому Совету и входившим в него политическим партиям, в первую очередь эсерам и меньшевикам.

Принципиальные расхождения социалистических партий в оценке итогов и движущих сил Февральской революции в значи-

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. 15 марта.

¹¹³ Там же. 17 марта.

¹¹⁴ Велецкая Н. А. Партия в борьбе за женские пролетарские массы // Борьба большевистской партии за создание политической армии социалистической революции. М., 1967. С. 299—300.

¹¹⁵ Иткина А. М. В борьбе за Великий Октябрь. С. 163.

¹¹⁶ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. С. 75—76.

тельной степени повлияли на характер их дальнейших взаимоотношений, стали тормозом на пути возможного союза в интересах рабочего класса. (Предпосылки такого союза, как уже отмечалось, стали стихийно складываться снизу накануне и в ходе Февральской революции.) Сразу же после революции меньшевистские организации и группы в Петрограде выступили инициаторами объединения с большевиками на условиях взаимного признания Программы и Устава РСДРП, несмотря на расхождения в оценке революции.

Наиболее ревностным сторонником объединения в партии меньшевиков был И. Г. Церетели, который в первом же своем выступлении перед депутатами рабочей секции Петроградского Совета пояснял: «Товарищи рабочие! Здесь перед вами не члены отдельных фракций, на которые когда-то делилась наша партия. Это было в годы мрачной реакции... Не такое время теперь. Перед вами представители с.-д. фракции, объединившие большевиков и меньшевиков, как единое целое».¹¹⁷ Но для того чтобы достигнуть этого объединения в действительности, необходимы были взаимное желание, взаимные уступки, «достижение консенсуса», как сказали бы теперь.

Созданная меньшевиками-интернационалистами инициативная группа повела на фабриках и заводах Петрограда агитацию за объединение «всех революционных социал-демократических сил». Представитель этой группы, присутствуя на заседании Петербургского Комитета большевиков 4 марта 1917 г. внес предложение «совершить на демократических началах объединение для борьбы против действий контрреволюции».¹¹⁸ Как видно из выступлений членов ПК В. Н. Залежского, М. И. Калинина, Н. И. Подвойского и др., приглашение меньшевиков-интернационалистов работать «вместе, ради общего дела» было встречено с пониманием. Г. Ф. Федоров, выражая общее настроение, говорил: «...двери открыты у нас всем, кто согласен с нашими лозунгами, приходите и без какого-либо договора работайте с нами».¹¹⁹

Создав на этом заседании согласительную комиссию, ПК показал свою готовность сотрудничать с меньшевиками-интернационалистами.¹²⁰ Однако последние буквально через два дня объединились вместе с другими меньшевистскими группами вокруг «Рабочей газеты», занявшей откровенно оборонческую позицию. Поэтому когда 18 марта на заседании ПК снова встал вопрос об объединении, то реакция членов ПК была более сдержанной, а В. Н. Залежский даже заявил: «Объединение невозможно, т. к. мы различно оцениваем движущие силы

¹¹⁷ Известия. 1917. 21 марта.

¹¹⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 16.

¹¹⁹ Там же. С. 16—17.

¹²⁰ Там же. С. 17.

лы».¹²¹ И тем не менее ПК, признавая необходимость совместных действий социал-демократических организаций, стоящих на позициях Циммервальдской и Кинтальской конференций, постановил образовать «бюро для взаимного информирования с группой меньшевиков-интернационалистов» при условии их разрыва с оборонцами из «Рабочей газеты».¹²² Однако поскольку ни та, ни другая стороны не желали поступаться своими принципами, соглашение так и не состоялось.

Более успешно развивались отношения между ПК большевиков и Петроградским междурайонным комитетом объединенных социал-демократов. Мотивируя необходимость объединения, представитель межрайонцев в своем выступлении на заседании ПК 21 марта указал на общую ответственность за организованность рабочих масс и встретил полную поддержку руководства петроградских большевиков. Что же касается возможности объединения с меньшевиками, то ПК высказался за объединение с теми меньшевистскими организациями, которые признали как решения Циммервальдской и Кинтальской конференций, так и «неизбежность революционной борьбы пролетариата в настоящий момент не только за политическую, но и за экономическую часть программы-минимум РСДРП».¹²³ Выражая готовность сотрудничать на этой основе с другими политическими партиями, ПК решил пригласить в организационную комиссию по созыву съезда (конференции) представителей межрайонцев, польской и латышской социал-демократии и тех организаций меньшевиков, которые принимают большевистские условия объединения.¹²⁴

Таким образом, острое соперничество политических партий за влияние на питерский пролетариат вело к дроблению его сил, затрудняло понимание им характера свершившейся в России революции.

3. ИДЕЙНАЯ БОРЬБА ПО ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ. «АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ» В. И. ЛЕНИНА

Понимание рабочим классом, и прежде всего его авангардом, своей новой социальной роли зависело от осознания тех возможностей и перспектив, которые открылись в политическом и социально-экономическом развитии России после победы Февральской буржуазно-демократической революции. В силу целого ряда факторов (характера социально-экономического и общественно-политического развития России в эпоху империализма, обнаружившейся неспособности старой власти справиться

¹²¹ Там же. С. 54.

¹²² Там же. С. 55.

¹²³ Там же. С. 63—66.

¹²⁴ Там же. С. 66.

ся с глубоким кризисом, вызванным первой мировой войной, и результатов самой Февральской революции, создавшей невиданное для того времени переплетение двух властей) возникла возможность движения страны различными путями: как буржуазно-реформистским, так и пролетарски-революционным.¹²⁵ Социальное противоборство в России в 1917 г. носило такой непримиримый характер, что современники видели в нем «не сознательный процесс классовой организации общества, а стихийных беспорядочных сплочений на основе подсознательных инстинктивных чувств: инстинктивное недоверие к человеку в котелке, с одной стороны, инстинктивный страх перед человеком в картезе — с другой».¹²⁶

Носителем социалистической тенденции был революционный пролетариат России. Еще в 80-е годы XIX в. члены марксистской группы «Освобождение труда» пришли к выводу о том, что «наиболее сознательными и страстными противниками существующих общественных отношений и наиболее пылкими пионерами высоких общественных идеалов являются пролетарии промышленных центров».¹²⁷ В одной из своих первых работ — «Закон экономического развития общества и задачи социализма» — Г. В. Плеханов указал в качестве важной приметы времени на появление городского рабочего, который, «несмотря на сравнительную незначительность затраченных на него сил, проникся идеями социализма в довольно сильной степени».¹²⁸

Вожди российской социал-демократии сходились в том, что создание социалистического общества «требует очень высокого развития производительных сил капитализма и громадной организованности рабочего класса. Без политической свободы немислимо ни полное развитие производительных сил в современном буржуазном обществе, ни широкая, открытая и свободная классовая борьба, ни политическое просвещение, воспитание и сплочение масс пролетариата».¹²⁹ В этой связи один из лидеров меньшевистской партии И. Г. Церетели впоследствии писал: «Вся социал-демократия, не исключая большевиков, до Февральской революции внедряла рабочему классу сознание, что попытки осуществления социализма в экономически отсталой России ни к чему, кроме поражения пролетариата, привести не могут; что лишь завоевание демократического строя с последующим ростом производительных сил страны, а также ростом

¹²⁵ Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: Теория, история, современность. М., 1987. С. 88—153.

¹²⁶ Базаров В. Первые шаги русской революции // *Летопись*. 1917. № 2-4. С. 385.

¹²⁷ Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Кн. I. Берлин, 1923. С. 405.

¹²⁸ Плеханов Г. В. Соч. 3-е изд. Т. 1. М., 1925. С. 67.

¹²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 270.

сознания и организованности пролетариата создает необходимые условия для осуществления конечной цели пролетариата — социалистической революции».¹³⁰

Значение подвига российского пролетариата и его авангарда в февральские дни 1917 г. было столь велико, что, возродив надежды международного социалистического движения, он дал и новые ориентиры. В «Манифесте о русской революции», принятом в марте 1917 г. в Берне Международной социалистической комиссией, говорилось: «Над Таврическим дворцом и над перешедшими на сторону народа войсками развеваются красные знамена, знамена революционного социализма, от которых с начала войны стыдливо отрекались многие из прежних их носителей и которые они считали спущенными навсегда». В этом документе обращалось внимание на неразрывную связь демократических и социалистических задач, на первостепенную важность борьбы «социалистического авангарда русского пролетариата» за мир и демократию, против войны и контрреволюции. Манифест заканчивался здравицей в честь русской революции и призывом к международной социалистической революции.¹³¹

А как же отнеслись к этим надеждам на «социалистический авангард русского пролетариата» в Таврическом дворце? Поставленный питерским рабочим Цекалевым на заседании Петроградского Совета 5 марта 1917 г. вопрос: «Почему не имеем права не [спросив] разрешения капиталистов, [идти] к социалистическому строю?»¹³² стал «гласом вопиющего» в Совете и не попал даже в отчет об этом заседании, опубликованный на следующий день в «Известиях».¹³³ Лишь спустя 10 дней «Известия» как бы откликнулись на этот вопрос питерского рабочего, опубликовав большую редакционную статью «Республика». Раскрывая понятие демократической республики, статья разъясняла: «В демократической республике верховная власть находится в руках народного большинства. Каково это народное большинство, такова и республика, такова и народная власть. Если в стране большинство народа рабочие, то и верховная власть должна стать и быть, главным образом, властью рабочего класса. Если рабочий класс сознателен, то такая демократическая республика должна превратиться в социалистическую. Если же большинство народа крестьяне и мелкая буржуазия, то демократическая республика неизбежно будет буржуазно-крестьянской...» В статье определялись перспективы политического устройства России: «Мы можем и должны готовить народную силу, которая бы не только в союзе с революционной

¹³⁰ Черетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Т. 1. Париж, 1963. С. 430.

¹³¹ Известия. 1917. 7 апр.

¹³² ЦГАОРЛ. Ф. 1000. Оп. 73. Д. 7. Л. 10—11.

¹³³ Известия. 1917. 6 марта.

частью других классов общества смогла удержать в России республику и помешать восстановлению монархии, но и пойти дальше и сделать Россию республикой демократической, т. е. действительным народовластием, самоуправлением народа, властью граждан».¹³⁴

Таким образом, «демократическая альтернатива» социализму была выдвинута в политической жизни и стала пропагандироваться до того, как «социалистическая альтернатива» была в законченном виде сформулирована в «Апрельских тезисах» В. И. Ленина. Не приняв это во внимание и не выяснив ее воздействие на широкие массы,¹³⁵ нельзя в полной мере оценить сложность идейно-политической борьбы, развернувшейся после свержения самодержавия по вопросу о судьбах социализма в России.

Отражая идейно-теоретические воззрения меньшевизма на характер свершившейся в России революции и на ее дальнейшие перспективы, «демократическая альтернатива» опиралась также на энтузиазм опьяненных победой трудящихся масс. К единению всех «здоровых сил революции», борьбе за торжество идеалов «революционной демократии» призывали виднейшие лидеры меньшевиков и эсеров, которые для рабочих и солдат были в первую очередь вождями Петроградского Совета. Что же касается социализма, то для меньшевиков он был «вопросом отдаленного будущего».¹³⁶ Говоря об отсутствии его предпосылок в России, они указывали среди прочего и на то, что даже рабочие Петрограда не обладают еще социалистическим сознанием.¹³⁷

Возникшие в результате Февральской революции новые возможности социально-экономического и политического развития России не были сразу осознаны и большевиками, о чем свидетельствовал и манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» и другие документы руководства большевиков в марте 1917 г. В передовой статье «Старый порядок пал» первого легального номера «Правды» намечались ближайшие задачи рабочего класса, указывалось на необходимость «создать те условия, при которых установление нового порядка совершалось бы свободной волей народа». Решающим условием, подчеркивалось в этой статье, является «создание Временного революционного

¹³⁴ Там же. 15 марта.

¹³⁵ Это обстоятельство справедливо отмечала Г. З. Мухина на «круглом столе» историков Октября (Россия. 1917 год. Выбор исторического пути // Отв. ред. П. В. Волобуев. М., 1989. С. 102—103).

¹³⁶ Игнатенко Т. А. Критика меньшевистской концепции истории Октября в советской историографии. М., 1986. С. 22—26; Волобуев О. В. Банкротство меньшевистской концепции буржуазной революции в 1917 году // Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны. М., 1980. С. 74—81.

¹³⁷ Кубиков И. О развитии рабочего самосознания // Дело. 1917. № 3-6. С. 89.

правительства, которое должно подготовить введение демократического республиканского строя».¹³⁸ Вышедшая 7 марта в Москве большевистская газета «Социал-демократ» более четко определила свое отношение к социализму. В передовой статье «Наша программа» отмечалось, что РСДРП является одним из отрядов международного пролетарского движения, «которое ставит своей конечной целью осуществление социализма. Эта цель будет служить нам ярким маяком на всех этапах нашей борьбы за полное освобождение рабочего класса». Разъясняя огромную важность полной демократизации государственного строя, статья вместе с тем предупреждала, что «одной политической свободы для успешности борьбы за социализм недостаточно. Нужно создавать на фабриках, заводах и в сельском хозяйстве такие условия труда, которые предохраняли бы рабочий класс и его потомство от физического и нравственного вырождения и дали бы достаточный досуг для широкого использования рабочими своих политических прав, для наилучшего развития способности пролетариата в борьбе за социализм».¹³⁹

Что же касается отношения к «социалистической перспективе» со стороны руководства петроградских большевиков, то оно за широкой агитацией за создание Временного революционного правительства и развернувшейся в невиданных ранее масштабах текущей работой не сумело еще отчетливо ее увидеть. В этом убеждают и протоколы заседаний Петербургского комитета в марте 1917 г., на которых обсуждались и решались прежде всего неотложные практические вопросы. Первое обстоятельное обсуждение «Текущего момента» состоялось на заседании ПК 18 марта 1917 г., где с докладом выступил Л. Б. Каменев. Не ставя здесь задачей дать анализ всех положений его доклада, выделим главный тезис этого доклада. «Созрели ли мы, чтобы создать диктатуру пролетариата?» — спрашивал Л. Б. Каменев и отвечал: «Нет. Неважно — взять (власть), важно — удержать. Этот момент придет, но нам выгодно его оттянуть, сейчас наши силы еще недостаточны... Теперешнему Временному правительству не удастся организовать и наладить нормальную жизнь. На этом оно ломает себе голову. Мы должны организовываться. Теперь вопрос, гнать ли Временное правительство к краху. По-моему, нам еще не выгодно».¹⁴⁰ Выступавшие по докладу Л. Б. Каменева члены ПК не пытались игнорировать этот тезис, и в заключительном слове докладчик констатировал «приятное нерасхождение в общем и целом с Петербургским комитетом».¹⁴¹ Вопросы о диктатуре пролетариата, поставленного в докладе Л. Б. Каменева, коснулся только

¹³⁸ Правда. 1917. 5 марта.

¹³⁹ Социал-демократ. 1917. 7 марта.

¹⁴⁰ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году, С. 50.

¹⁴¹ См.: Там же. С. 51—52.

Г. Ф. Федоров, точка зрения которого представляет интерес для понимания позиции Петербургского комитета большевиков в целом. В условиях хаоса и развала первых дней революции говорил Г. Ф. Федоров, «мы не повели политики к диктатуре пролетариата, учтя общий развал государства, также зная, что не справится пролетариату, не установить порядка в государстве при полной разрухе».¹⁴²

Все это позволяет понять, почему на рабочих собраниях и митингах тема социализма в марте 1917 г. почти не обсуждалась. Лишь редкие резолюции, принятые в марте 1917 г. на фабриках и заводах столицы, заканчивались призывом бороться за социализм.¹⁴³

В. И. Ленин, находясь в Швейцарии и не имея еще полной информации по России, пришел к выводу о том, что революционный пролетариат не может рассматривать Февральскую революцию иначе, как первую, далеко еще не полную, победу «на своем великом пути, не может не ставить себе задачу продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма».¹⁴⁴ В своем первом «Письме из далека» он особенно выделил мысль о том, что пролетариат, «используя особенности... переходного момента», может пойти и пойдет через завоевание демократической республики «к социализму, который один даст измученным войной народам мир, хлеб и свободу».¹⁴⁵

Программа перехода к социализму на основе решения органическом единстве социалистических и демократических задач была предложена В. И. Лениным по возвращении в Россию в «Апрельских тезисах» и других работах.¹⁴⁶ Для питерских рабочих, пришедших вечером 3 апреля 1917 г. на Финляндский вокзал встречать вождя большевистской партии, кратко но так не созвучное мартовской эйфории выступление В. И. Ленина стало началом формирования их новых политических представлений.¹⁴⁷ Речь же, произнесенная В. И. Лениным в особняке Кшесинской в ночь с 3 на 4 апреля 1917 г., по свидетельству Ф. Ф. Раскольника, «произвела целую революцию в сознании руководителей партии...».¹⁴⁸

¹⁴² Там же. С. 51.

¹⁴³ См., например, резолюцию общего собрания рабочих Адмиралтейского и Франко-Русского заводов от 28 марта 1917 г. (Революционное движение в России после свержения самодержавия. Док. и материалы. М., 1957. С. 554).

¹⁴⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 31. С. 5.

¹⁴⁵ Там же. С. 22.

¹⁴⁶ Волобуев П. Стратегический поворот: уроки Апрельских тезисов // Коммунист. 1987. № 5. С. 58—67.

¹⁴⁷ Астрахан Х. М. В. И. Ленин и питерские рабочие. 1893—1924 Л., 1982. С. 203—208.

¹⁴⁸ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. 2-е изд. М., 1990. С. 72.

В настойчивой повседневной борьбе большевиков за прояснение сознания рабочих, солдат и крестьян, в умении «приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата»¹⁴⁹ В. И. Ленин видел залог успешного перехода от первого этапа революции ко второму. «Пока мы в меньшинстве, — говорил В. И. Ленин, — мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».¹⁵⁰ В условиях апреля 1917 г. выдвинутый В. И. Лениным лозунг «Вся власть Советам!» означал мирный переход власти к Советам, опиравшимся на поддержку трудящихся и обладавшим реальной властью. Вождь большевистской партии выдвинул задачу «умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство в перед от „двоевластия“ к полновластия Советов рабочих депутатов...».¹⁵¹

Предложенная В. И. Лениным программа перехода к социализму в России вовсе не исходила из возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране, как утверждалось в течение длительного времени в советской историко-партийной литературе. Социалистическая революция в России рассматривалась им как составная часть международной пролетарской революции. Еще в «Прощальном письме к швейцарским рабочим» В. И. Ленин высказывает чрезвычайно важное для понимания его концепции положение: «Русскому пролетариату выпала на долю великая честь *начать* ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистической войной. Но нам абсолютно чужда мысль считать русский пролетариат избранным революционным пролетариатом среди рабочих других стран. Мы прекрасно знаем, что пролетариат России *менее* организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России *на известное, может быть очень короткое, время* застрельщиком революционного пролетариата всего мира».¹⁵²

Переход от первого этапа революции ко второму оказался наиболее сложным в Петрограде, где народ, и особенно рабочие, как отмечал В. И. Ленин, «принесли максимум жертв для свержения царизма», где власть Советов и пролетариата оказалась относительно слабой, а капиталисты получили «максимум

149 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 106.

150 Там же. С. 107—108.

151 Там же. С. 123.

152 Там же. С. 91.

власти», что позволяло им оказывать сильное противодействие революции.¹⁵³

Однако толчок был дан, направление указано, идеи брошены в рабочие массы, и их усвоение началось. 4 апреля 1917 г. общее собрание рабочих завода «Людвиг Нобель» принимает резолюцию, многие положения которой были явно навеяны выступлениями В. И. Ленина. В резолюции, в частности, отмечалось, что «путь пролетариата к его конечной цели — социализму лежит не через путь компромиссов, соглашений и реформ, а только через беспощадную борьбу — революцию», что «всякому правительству, составленному из буржуазных элементов и опирающемуся на буржуазию, рабочий класс доверять не может». Но решение насущных задач еще связывалось с созывом Учредительного собрания, а не с переходом власти к Советам. Символично, что эта резолюция была помещена в том же номере «Правды», в котором были опубликованы тезисы В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции».¹⁵⁴

Изложенная в «Апрельских тезисах» программа перехода к социалистической революции была встречена в штыки лидерами соглашательских партий. Большевистская «Рабочая газета» напечатала целую серию статей («Опасность с левого фланга», «Возрождение анархизма и максимализма», «Чего добивается Ленин?»), в которых с оппортунистических позиций доказывалась невозможность социалистической революции в стране, где пролетариат не составляет большинства.¹⁵⁵ Газета «День» выражала надежду, что Ленину и его сторонникам не удастся «испортить течение русской революции, изумительной по своей внутренней, какой-то интуитивной сознательности и выдержке».¹⁵⁶ Большевик Н. Череванин в статье «Чего добивается Ленин?», угрожая опасностью «дезорганизации дружной работы революционной демократии», требовал дать Ленину и большевикам «самый решительный отпор».¹⁵⁷

Газета «Новая жизнь», которую в апреле стал издавать М. Горький, в первом же номере призвала Советы не делать «роковой ошибки» и не брать власть в свои руки. «Рабочий класс и крестьянская беднота еще так слабо организованы, так мало подготовлены к политическому господству, что преждевременно провозглашенная их диктатура, возбуждая отчаянное сопротивление всех слоев буржуазии, неизбежно привела бы в обстановке еще незаконченной войны и ужасающей хозяйственной разрухи, к поражению революции».¹⁵⁸ Признавая свои сомнения, М. Горький впоследствии писал о своем впечатлении

¹⁵³ Там же. С. 384—386.

¹⁵⁴ Правда. 1917. 7 апр.

¹⁵⁵ Рабочая газета. 1917. 6, 9, 11 апр.

¹⁵⁶ День. 1917. 7 апр.

¹⁵⁷ Рабочая газета. 1917. 11 апр.

¹⁵⁸ Новая жизнь. 1917. 18 апр.

от «Апрельских тезисов». Он считал, что В. И. Ленин «принимает всю ничтожную количественно, героическую качественно часть политически воспитанных рабочих и всю искренне революционную интеллигенцию в жертву русскому крестьянству. Эта единственная в России сила будет брошена, как горсть соли, в пресное болото деревни и бесследно растворится, распылится в ней, ничего не изменив в духе, быте, в истории русского народа».¹⁵⁹

Газета «Дело народа» опубликовала статью В. Чернова «Ленин». Лидер эсеров видел в ленинских взглядах «опьянение воздухом революции и головокружение от чрезмерной высоты, на которую вознесли события». Называя Ленина «любопытной политической фигурой», Чернов выражал уверенность, что «поход большевиков «сообразует свои взгляды с новой русской действительностью». «Мне смешны страхи, — писал Чернов, — что все будет наоборот, что он разломает новую русскую жизнь».¹⁶⁰

Г. В. Плеханов, много сделавший для распространения идей социализма в рабочих массах, в апреле 1917 г. категорически выступил против «Апрельских тезисов». Отмечая, что «социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса», он отрицал наличие объективных условий для такой революции в России.¹⁶¹

Особую позицию в вопросе о перспективах социализма в России занимали меньшевики-интернационалисты, допускавшие возможность его осуществления в случае победы мировой социалистической революции. Их лидер Л. Мартов полагал, что в России «один только пролетариат может стать борцом за социализм», но при условии, что социалистическая революция начнется на Западе, где пока ее признаков не наблюдается.¹⁶²

Если эсерово-меньшевистская пресса, выступая против ленинской программы перехода к социализму в России, в целом оставалась в рамках межпартийной полемики, то буржуазная печать развернула безудержную травлю Ленина, называя его «германским шпионом» и призывая к физической расправе над ним. Отмечая, что эта черносотенная акция может в конце концов обернуться и против всех «социалистических партий» и Советов, «Известия» в своей редакционной статье от 17 апреля 1917 г. писали: «Можно соглашаться или не соглашаться со взглядами тов. Ленина, можно самым решительным образом спорить с ним, выставлять свои мнения против его мнений, но разве можно у нас, в свободной стране, допускать мысль, что

¹⁵⁹ Горький М. Собр. соч.: В 18 т. Т. 17. М., 1952. С. 25—26.

¹⁶⁰ Дело народа. 1917. 16 апр.

¹⁶¹ Единство. 1917. 20 апр.

¹⁶² Мартов Л. Социалисты-революционеры и пролетариат. Пг., 1917.

вместо открытого спора будет применено насилие к человеку всю жизнь свою отдавшему, на служение всем угнетенным обездоленным».¹⁶³

Поставленный В. И. Лениным вопрос о социализме как главной для страны перспективе положил начало не только общеполитической, но и внутрипартийной дискуссии о возможности социализма в России. 8 апреля на заседании Петербургского комитета большевиков состоялось обсуждение «Апрельских тезисов». При всем несовершенстве протокола этого заседания можно все же заключить, что руководство петроградских большевиков еще не определило своего отношения к ленинской концепции дальнейшего развития революции. Докладчиком выступал С. Я. Багдатьян, который, не соглашаясь с рядом положений ленинских тезисов, опирался в своей критике на опубликованную в этот же день в «Правде» статью Л. Б. Камнева «Наши разногласия».¹⁶⁴ В заключение Багдатьян отметил, что «тезисы Ленина правильны в основе, но практически они не подходят...».¹⁶⁵ Контрдокладчиком выступил В. Н. Залеский, который, поддерживая ленинские тезисы, особенно выделил в них пункт о Республике Советов.¹⁶⁶ Но большинство членов ПК уклонилось от обсуждения тезисов, не разобравшись еще до конца в их принципиальной новизне, что и нашло свое отражение в результатах голосования: за одобрение тезисов голосовали 2 члена ПК, 13 — против, 1 — воздержался.¹⁶⁷ Однако тот факт, что на этом же заседании было решено взять тезисы Ленина за основу при обсуждении «текущего момента» предстоящей Петроградской конференции большевиков,¹⁶⁸ свидетельствовал о понимании Петербургским комитетом необходимости обсудить их на демократической основе.

Развернувшаяся на страницах «Правды» дискуссия вокруг «Апрельских тезисов» привлекла внимание не только партийных, но и беспартийных рабочих масс; помогла им уяснить главный смысл этого документа. С разъяснением своей позиции неоднократно выступал в «Правде» В. И. Ленин, всякий раз подчеркивая необходимость движения в направлении социализма, призывая к сознательности и организованности. В стат

¹⁶³ Известия. 1917. 17 апр.

¹⁶⁴ Правда. 1917. 8 апр.

¹⁶⁵ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 85.

¹⁶⁶ Там же. С. 86.

¹⁶⁷ Там же. С. 88. — Высказанное в 70-х годах в историко-партийной литературе мнение о том, что Апрельские тезисы были приняты на этом заседании ПК, не выдерживает критики и основано только на письмах С. Я. Багдатьяна и В. Н. Залеского в Ленинградский испарт после выхода печати Протоколов ПК в 1927 г. (Муштуков В. Е. Уштурвала революции. Л., 1974. С. 104).

¹⁶⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 83.

«Луиблановщина» он показал, что успех новой революции связан с преодолением мелкобуржуазных иллюзий и присоединением широких масс трудящихся «к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманых, но твердых и немедленных шагах к социализму». В сложившейся международной обстановке, подчеркивал он, «вне социализма нет спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей».¹⁶⁹

Соглашаясь в принципе с этим ленинским выводом, Л. Б. Каменев в статье «О тезисах Ленина» пытался вместе с тем опровергнуть, что в них не учитываются историческая обстановка, соотношение классовых и политических сил. Выступая против «решительных шагов к социализму по частям», Каменев ссылался на только что опубликованный отчет о конференции представителей заводов артиллерийского ведомства, в частности, на то место, где говорилось: «До тех пор, пока не наступит момент полной социализации всего общественного хозяйства, государственного и частного, рабочие не берут на себя ответственности за техническую и административно-хозяйственную организацию производства и отказываются от участия в организации производства». Комментируя это положение, Каменев писал: «Рабочие прекрасно понимали, что социализм идет не через частичный захват фабрик и заводов, не через разрозненные коммуны, а через захват централизованного аппарата государственно-экономической жизни, через переход в руки пролетариата как класса, управления банками, железными дорогами, продовольственным делом в государственном масштабе и т. д. И в этом мы всецело с рабочей конференцией заводов артиллерийского ведомства — против т. Ленина».¹⁷⁰

Но В. И. Ленин и не призывал в своих тезисах к частичным захватам фабрик и заводов, а практика питерских рабочих в марте 1917 г. уже несла на себе и черты «ответственности» за производство. Л. Б. Каменев был прав в том отношении, что позиция рабочего класса была здесь решающей, но она не оставалась неизменной, и В. И. Ленин как раз подчеркивал особое значение опыта пролетарского авангарда. Рабочие все более проникались необходимостью решительных шагов в сторону социализма, подготавливая тем самым «момент полной социализации всего общественного хозяйства». В одном из номеров «Правды» было опубликовано «Письмо прозревшего», автор которого, рабочий Франко-Русского завода, под впечатлением от выступавшего у них на заводе митинга писал: «Благодаря этой темноте и веря газетам „Русская воля“, „Биржевые ведомости“, „Петроградская газета“... у меня зарождалось зло против Ленину и Зиновьеву. Я первый бы был не прочь удавить,

¹⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 130; Правда. 1917. 8 апр.

¹⁷⁰ Правда. 1917. 12 апр.

застрелить и перевешать их. Но, слушая доклад т. Зиновьева вынес из этого, несмотря на свою темноту, что товарищи Ленин, Зиновьев правы...».¹⁷¹

«Апрельские тезисы» обсуждались особенно заинтересованно в большевистских организациях рабочих районов, где первоначально занятая ПК позиция по отношению к ленинским тезисам встретила непонимание и даже возмущение.¹⁷² Показательно, что уже 9 апреля, на следующий день после того, как тезисы Ленина рассматривались на заседании ПК, они были одобрены на собраниях большевиков Нарвского и Пороховского районов, где докладчиками выступили соответственно С. В. Косиор и Л. Н. Сталь.¹⁷³ Такое же решение приняла и на следующий день большевистская организация 2-го Городского района.¹⁷⁴ 11 апреля собрание членов РСДРП(б) Петроградского района после доклада В. Н. Залезжского приняло следующую резолюцию: «Обсудив тезисы тов. Ленина, общее собрание в принципе присоединяется [к ним] в общем и целом поручает своим представителям отстаивать данные тезисы на общегородской конференции».¹⁷⁵ 13 апреля «Апрельские тезисы» были одобрены на конференции большевиков Московского Заставского района.¹⁷⁶ В 1-м Городском районе тезисы были приняты несмотря на то, что докладчиком от ПК выступил С. Я. Багдатов, занимавший по отношению к ним особую позицию.¹⁷⁷

Выдвинутый в «Апрельских тезисах» лозунг «Вся власть Советам!» определил линию политического размежевания. 13 апреля после обсуждения «Текущего момента» на своем собрании рабочие «Старого Парвизайнена» приняли резолюцию, выдвинувшую столь решительно выдвигающую целую систему самых радикальных мер. Важнейшими среди них были «смещение Временного правительства, служащего только тормозом революционного дела» и передача власти Советам, окончание империалистической войны и опубликование тайных военных договоров; организация Красной гвардии и вооружение народа, реквизиция продуктов питания и установление твердых цен на товары широкого спроса, конфискация всех помещичьих и монастырских земель, «передача орудий производства в руки рабочих».¹⁷⁸ Напечатав отчет о собрании, редакция «Известий» на следующий день поспешила заявить, что эта резолюция вы

¹⁷¹ Там же. 21 апр.

¹⁷² В огне революционных боев (районы Петрограда в двух революциях 1917 г.). М., 1967. С. 419.

¹⁷³ Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника событий. М., 1957. С. 110.

¹⁷⁴ Там же. С. 112.

¹⁷⁵ Там же. С. 115—116.

¹⁷⁶ Там же. С. 121.

¹⁷⁷ В огне революционных боев... С. 419.

¹⁷⁸ Известия. 1917. 15 апр.

жает мнение одной группы рабочих, не отвечает взглядам Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также воззрениям, выраженным в постановлениях Всероссийского Съезда». ¹⁷⁹ Тем самым эсеро-меньшевистские лидеры попытались удержать массы от принятия резолюций, требующих перехода власти к Советам. Однако вопреки их утверждениям, что подобные резолюции есть «мнение одной группы рабочих», лозунг «Вся власть Советам!» был поддержан и на других предприятиях. 13 апреля такое же требование перехода власти к Советам выдвигается на фабрике Воронина, Лютш и Чешер, ¹⁸⁰ а 16 апреля — на заводе «Русский Рено». ¹⁸¹

Хотя значительная часть петроградских рабочих стояла в это время еще на позициях бессознательно доверчивого отношения к Временному правительству, его передовой отряд, прежде всего рабочие Выборгской стороны, определил отношение к ленинской программе социалистической революции довольно быстро. И в этом проявились в первую очередь неудовлетворенность рабочих социально-экономическими результатами совершенной ими революции, понимание того, что их обманули, желание развивать революцию дальше. Наблюдая эти сдвиги в политическом сознании пролетариата столицы, политические противники большевиков были склонны списать все на фантазии и революционный романтизм рабочих.

Меньшевик И. Кубиков писал: «...петроградские рабочие, во время второй революции, попадая вне стен своего рабочего бытия в сферу революционного романтизма и обладая, как мы уже говорили, восприимчивостью к этой романтике, становятся фанатиками, полными слепой веры в догму, воспринятую чувством, но отнюдь не сознательными социал-демократами. Вот почему считать петроградскую рабочую массу настоящего момента наиболее проникнутой социалистическим сознанием нет решительно никаких оснований». ¹⁸²

Состоявшаяся 14—22 апреля 1917 г. Петроградская общегородская конференция РСДРП(б) показала, что петроградские большевики сделали свой выбор в пользу социалистической революции. Выступавшие на ней представители большевистских организаций рабочих районов выразили уверенность, что «тезисы Ленина через малое время пройдут в жизнь». ¹⁸³ Вместе с тем выяснилось, что ленинская постановка вопроса о социализме в России была понята еще далеко не всеми делегатами конференции, а следовательно, и партийными и беспартийными

¹⁷⁹ Там же. 16 апр.

¹⁸⁰ Злоказов Г. Н. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969. С. 178.

¹⁸¹ Правда. 1917. 21 апр.

¹⁸² Кубиков И. О развитии рабочего самосознания // Дело. 1917. № 3-6. С. 89.

¹⁸³ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 19.

массами. «Разоружение или социализм? — говорил делегат Приседко. — Это должны решить социалисты Европы. У нас же вопрос о социализме не стрит».¹⁸⁴ Выступая с заключительным словом по докладу «о текущем моменте», В. И. Ленин отметил, что «обмен мнений показал разноголосицу».¹⁸⁵ При этом он выделил то главное, что сплотило бы партию в борьбе за поставленную цель: «Старый большевизм должен быть оставлен. Необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата. Фразы о революционном народе подходят Керенскому, но не революционному пролетариату... Большевик должен раскрывать глаза рабочих и крестьян на существование этих противоречий, но не затушевывать их».¹⁸⁶ В предложенной В. И. Лениным и принятой конференцией резолюции «Об отношении к Временному правительству» подчеркивалось, что для перехода власти к Советам «необходимы длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии...».¹⁸⁷ Этой цели была подчинена вся идеологическая работа петроградских большевиков, получивших в ленинских идеях мощное оружие в борьбе за трудящиеся массы, в первую очередь за рабочих столицы.

Таким образом, апрель 1917 г. стал важным этапом в борьбе партии большевиков за рабочий класс Петрограда. Ленинские установки по кардинальным проблемам революции — власти, войны и мира — положили начало переосмыслению массами своего отношения к политической действительности и политическим партиям. Выдвинутые партией большевиков лозунги способствовали новой социальной оценке ими переживаемого этапа революции, переоценке своих представлений, сформировавшихся в марте 1917 г. во многом как результат их эмоциональной и в значительной степени некритической реакции на огромный поток информации. Познакомившись с ленинскими идеями, рабочие захотели разобратся в них сами, стали гораздо менее восприимчивыми к буржуазной пропаганде. Однако в апреле 1917 г. процесс прояснения политического сознания масс еще только-только начинался. Необходима была целая полоса исторического развития, чтобы рабочие через свой политический опыт пришли к пониманию того, что в сложившихся условиях решение кардинальных проблем — войны, мира, демократии и хлеба — возможно путем перехода власти к Советам.

¹⁸⁴ Там же. С. 18.

¹⁸⁵ Там же. С. 20.

¹⁸⁶ Там же. С. 21.

¹⁸⁷ Там же. С. 291.

IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ КАК ФАКТОР РАДИКАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1. АПРЕЛЬСКОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ОБОРОНЦЕВ

Рассуждая сегодня о возможных альтернативных путях решения стоявших перед Россией в 1917 г. сложнейших проблем и осуждая радикальный путь Октябрьской революции, мы должны оставаться на почве реальных исторических фактов. А эти факты свидетельствуют прежде всего о том, что противоборство между буржуазией и рабочим классом после Февральской революции разгорелось с новой силой. Неизбежность обострения этой борьбы была заложена уже в самом установлении двоевластия в России и подтверждена целым рядом стихийно возникавших политических кризисов.

Определяя суть этой борьбы, В. И. Ленин писал в «Правде» в дни первого, апрельского, политического кризиса: «Пролетарият, в лице своего сознательного авангарда, за переход власти к революционному классу, к рабочему классу и полупролетариату, за развитие всемирной рабочей революции, растущей явно и в Германии, за окончание войны *такой* революцией».¹ Такая оценка основывалась как на резко отрицательном отношении интерских рабочих к ноте Временного правительства союзным державам от 18 апреля 1917 г., так и на растущем убеждении, что выход из тупика империалистической войны может быть найден только на путях мировой революции. Показательно, что в вышедшей 20 апреля 1917 г. «Правде» на первой странице была помещена статья «Канун революции в Германии», а ленинская заметка «Крах?», в которой сообщалось о содержании ноты Временного правительства союзным державам, затесалась среди других материалов на одной из последних страниц.²

Но именно эта нота, в которой заявлялось о «всенародном

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 326.

² Правда. 1917. 20 апр.

стремлении довести мировую войну до решительной победы», вызвала взрыв возмущения народных масс сначала в Петрограде, а затем и во всей стране. Солдаты столичного гарнизона, еще разделявшие взгляды «революционного оборончества», но выступавшие против захватнических целей войны, увидели в этой ноте расхождение не только со своими представлениями о характере ведущейся войны, но и с прежними заявлениями Временного правительства. Вот почему солдаты Петроградского гарнизона первыми вышли на улицы города, требуя отставки Милюкова.⁴ Рабочие столицы, находясь еще под непосредственным воздействием одержанной при поддержке солдат победы над царизмом, сразу же откликнулись на это движение. Не случайно поэтому 20 апреля рабочие демонстрации начались на Васильевском острове, где еще с утра на предприятиях и в воинских частях наблюдалось сильное возбуждение.

Пример солдат 180-го запасного пехотного полка и запасного батальона Финляндского полка, первыми вышедших на демонстрацию, не мог не оказать влияния на рабочих фабрик и заводов, расположенных неподалеку от этих воинских частей. Несколько тысяч рабочих Трубочного, Кабельного, Гвоздильного, «Сименс-Гальске» и других предприятий с плакатами «Долой Милюкова!», «Вперед к социализму Циммервальда!», с пением «Интернационала» направились к Таврическому дворцу, где располагался Петроградский Совет. На состоявшемся перед дворцом митинге рабочие единодушно приняли резолюцию с требованиями смены Временного правительства и передачи власти руки Совету. Затем демонстранты направились к Марининскому дворцу, чтобы выразить протест Временному правительству.

Вечером на улицы выступили и рабочие других районов, чтобы также заявить о своей поддержке Совета.⁶ Часть рабочих откликнулась на авантюристический призыв группы Багдатышевского к насильственному свержению Временного правительства, который стал известен им из распространявшихся листовок. В 6 часов вечера по Невскому проспекту с лозунгами «Долой Временное правительство!» прошла двухтысячная демонстрация рабочих заводов «Сименс-Шуккерт» и Гвоздильного.⁷

На состоявшемся утром 20 апреля заседании исполкома Петроградского Совета в качестве противовеса лозунгу о взятии власти Советами была выдвинута идея создания коалиционного правительства, которая возникла еще в период образования

³ Вестник Временного правительства. 1917. 20 апр.

⁴ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1985. С. 124—136.

⁵ Солдатская правда. 1917. 23 апр.

⁶ Питерские рабочие и Великий Октябрь / Под ред. О. Н. Знаменского. Л., 1987. С. 135—139.

⁷ Солдатская правда. 1917. 23 апр.

Временного правительства и поддерживалась правым крылом меньшевиков и эсеров.⁸ Напуганные намерением Временного правительства подать в отставку, эсеро-меньшевистские лидеры исполкома сделали все, чтобы исчерпать конфликт. 20 апреля на вечернем заседании Совета, выражая свое «возмущение» нотой Временного правительства, они призывали Совет не делать «роковой ошибки» и не брать власти. Лишь большевики заявили с трибуны, что достижение мира неразрывно связано с устранением буржуазного правительства. Однако большинство членов Совета поддержало руководство Совета, от имени которого Н. С. Чхеидзе предложил не принимать никаких решений и выступлений до переговоров с правительством.⁹

21 апреля прошла общегородская демонстрация, которая своим размахом и характером, составом участников и их поведением во многом отличалась от выступлений предыдущего дня. Из многочисленных показаний участников и очевидцев этой демонстрации, отчетов прессы видно, что буржуазия, и в первую очередь — кадеты сделали все, чтобы натравить солдат на рабочих, создать у широких слоев населения столицы впечатление, будто рабочие пытались вооруженным путем свергнуть Временное правительство. Специальная комиссия, назначенная для расследования событий 21 апреля, вопреки фактам утверждала, что рабочие-демонстранты «были, несомненно, организованы заранее: многочисленные их знамена и плакаты (с печатными надписями и порою художественными рисунками) изготовлены заблаговременно, а сопровождение каждой заводской партии манифестантов против Временного правительства отрядом хорошо вооруженных рабочих из числа заводской (народной) милиции было явно продумано и разработано не только в целях охраны знамен или самих манифестирующих, но и на предмет рассчитанного устранения „буржуазии“, т. е. всех идейных противников подобных выступлений».¹⁰

Манифестации же в поддержку Временного правительства комиссия пыталась представить стихийными, возникшими «под влиянием единодушного возмущения» появлением на Невском вооруженных демонстрантов и составленными «из самых разнообразных общественных элементов». Ответственность за стрельбу в районе Невского проспекта и Садовой улицы комиссия возлагала на рабочих-демонстрантов, которые якобы ответили выстрелами в ответ на попытки возмущенных солдат и публики отнять и уничтожить антиправительственные плакаты. При этом, отмечала комиссия, лозунги демонстрантов не вызвали бы активных действий окружающих, если бы самое шествие рабо-

⁸ Старцев В. И. Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте — апреле 1917 г. М., 1978. С. 164—165.

⁹ Известия. 1917. 21 апр.

¹⁰ Апрельские дни 1917 года в Петрограде // Красный архив. 1929. т. 2 (33). С. 79.

чих не сопровождалось вооруженными отрядами, их угрозами расправиться с буржуазией при помощи оружия, «что не могло не разжигать страстей обеих сторон и держать общественное настроение в столь острой степени напряжения, при которой каждое резкое слово, каждый лишний жест должны были неминуемо привести к рукопашной, а при вооружении одной из сторон — к стрельбе».¹¹

Что же произошло в действительности в Петрограде 21 апреля? Состоявшееся в этот день на фабриках и заводах обсуждение ноты Милюкова и резолюций самых различных направлений с оценкой событий, имевших место накануне, показало, что рабочие массы, демонстрировавшие всего несколько дней назад, в день Первомайского праздника, свое стремление к миру, возмущены нотой и горят желанием выступить в защиту своих требований, с которыми не захотело считаться Временное правительство. Инициаторами выступления стали рабочие Выборгской стороны, где на многих митингах и собраниях было принято решение организовать общерайонную демонстрацию в поддержку Совета. Первыми вышли рабочие заводов Пузырева, «Струк», «Экваль», которые с лозунгами «Долой Временное правительство!», «Да здравствуют рабочие, солдатские и крестьянские депутаты!» направились на Невский проспект. По пути к демонстрантам присоединялись все новые и новые люди, в том числе и солдаты.¹²

Узнав о готовящейся на Выборгской стороне антиправительственной демонстрации, Бюро исполкома Совета направило своих представителей с целью не допустить демонстрации или в крайнем случае придать ей направление, не расходившееся с позицией Совета.

«Мы поехали на автомобиле и встретили рабочих уже на Марсовом поле, — вспоминал В. Б. Станкевич, один из тех, кто был послан увещивать демонстрантов. — Рабочие шли довольно стройными колоннами. Впереди каждой колонны шел отряд красногвардейцев, вооруженных разнообразными винтовками и револьверами. За ними веселыми и дружными толпами шли рабочие и работницы. Над всеми колоннами развевались знамена с надписями против войны, против правительства и с требованием передачи власти Советам. Чхеидзе с автомобиля произнес речь, доказывая, что демонстрации не имеют смысла и цели, т. к. правительство уже готово разяснить ноту в желательном смысле, поэтому Чхеидзе пригласил рабочих вернуться назад. Но тут выступили вожаки демонстрации и заявили, что рабочие сами знают, что им надо делать. Демонстрация двинулась дальше».¹³

Охраняемая вооруженной заводской милицией колонна выборгцев направилась по Садовой улице на Невский проспект

«Большинство из лиц манифестировавших были, бесспорно, рабочие, —

¹¹ Там же. С. 79—80.

¹² Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: Док. и материалы / Отв. ред. Л. С. Гапоненко. М., 1958. С. 749

¹³ Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914—1919 гг. Л., 1926. С. 58.

свидетельствовал в своих показаниях студент Г. П. Толстой, — их утомленный вид, закопченные угольной пылью лица, грязные руки, костюм, все это показывало, что это действительно рабочие. Сумрачные лица и махание рук, старавшихся привлечь симпатию публики, стоявшей по бокам, вполне искренне показывали их настроение. Только единодушно враждебная настроенность смотрящей публики вызвала их на отпор. Я могу без условно констатировать, что средняя часть процессии была миролюбиво настроена и старалась войти в соглашение с враждебной публикой». ¹⁴

Когда из публики в адрес демонстрантов посыпались выкрики: «Провокаторы, ленинцы!», то один из рабочих ответил: «Мы не ленинцы, мы рабочие завода „Лесснер“ с Выборгской стороны». Характерно, что во время следования демонстрации выборжцев по Невскому среди стоявшей на тротуаре публики также начались ожесточенные споры. Когда один из сторонников Временного правительства стал защищать необходимость продолжения войны, ему возразил рабочий: «Я сам два года был на войне, сидел в окопах и знаю, что такое война, пусть, если буржуи ее хотят, сами туда идут; нам же довольно, хватит проливать кровь за них; вот вы с таким пузом (соответствующий жест) попробуйте пойти, а потом и кричите «Да здравствует война!»». ¹⁵

Около Казанского собора демонстрация рабочих Выборгской стороны была встречена толпой, состоявшей из буржуазных слоев населения, офицеров, юнкеров, студентов, которая несла плакат с надписью «Да здравствует Временное правительство!». В результате провокационного нападения на демонстрацию группы офицеров произошло вооруженное столкновение, жертвами которого стали несколько рабочих. ¹⁶

21 апреля демонстрации состоялись и в других районах города. В Нарвском районе рабочие Путиловского завода собрались к 3 часам дня на митинг, на который к 5 часам подошли рабочие «Треугольника». Поначалу настроение было колеблющимся: раздавались голоса и «за», и «против» выступления. До 6 часов ждали решения Совета, но оно не поступало. Возвращавшиеся из центра рабочие рассказывали о нападении на демонстрацию выборжцев. После того, как на митинг была доставлена листовка кадетов, призывавшая организовывать манифестации в поддержку Временного правительства, в настроении собравшихся произошел резкий перелом: «Как, нас гонят с улиц, наши знамена рвут, а мы будем молча издали смотреть на это? Идем на Невский!». При голосовании подавляющее большинство присутствовавших на митинге высказалось за выступление. ¹⁷ Построившись в колонны, путиловцы двинулись на Невский. Среди плакатов, с которыми рабочие шествовали и в день первомайской демонстрации, появились два новых: «До-

¹⁴ Апрельские дни 1917 года в Петрограде. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 39, 40.

¹⁶ Правда. 1917. 23 апр.; Известия. 1917. 23 апр.

¹⁷ Правда. 1917. 23 апр.; Дело народа. 1917. 25 апр.

лой Временное правительство!» и «Долой Милюкова и Гучкова!». В районе Невского и Садовой рабочие были обстреляны людьми, переодетыми в военную форму. Вооруженные нападения были совершены и на демонстрации рабочих Петроградской стороны, Рождественского, 1 и 2-го городских районов. При этом рабочие проявили максимум выдержки и организованности.¹⁸

Демонстрации на центральных улицах Петрограда продолжались до позднего вечера. Особенно многолюдной была демонстрация на Невском проспекте, в которой участвовали рабочие Нарвского, Выборгского и Василеостровского районов. К антиправительственным лозунгам, с которыми рабочие демонстрировали днем, добавились новые: «Вооружайся весь рабочий народ!», «Да здравствует Ленин!». В рядах вооруженной милиции разных заводов, по свидетельству очевидцев, были солдаты. Шествие по Невскому проходило мирно, с пением революционных песен, хотя часть демонстрантов была возбуждена, из колонн слышались взволнованные голоса: «Буржуазия хочет отнять у нас оружие... Товарищи, не позволяйте... Долой буржуазию!».¹⁹ В районе Невского проспекта и Садовой улицы произошло вооруженное столкновение, в результате которого были убиты несколько рабочих и солдат.

Центром формирования буржуазных демонстраций стал клуб кадетской партии на Французской набережной. Отсюда около 4 часов дня кадетская манифестация двинулась к Маринскому дворцу с лозунгами «Полное доверие Временному правительству!», «Да здравствует Милюков!». Примерно в это же время на Невском появились автомобили, с которых выступали кадетские ораторы, разбрасывались листовки.²⁰ Указывая на их провокационную роль в событиях 21 апреля, «Известия» писали, что в то время, как Совет делал все, чтобы удержать массы от столкновения с буржуазными демонстрациями, его противники выпустили на улицы «вереницу грузовиков с возбуждавшими страсти плакатами и призывавших граждан к манифестациям. В результате — столкновения, выстрелы, убийства».²¹

Выступление рабочих Петрограда 21 апреля со всей отчетливостью обнаружило тот неприятный для эсеро-меньшевистских лидеров Совета факт, что революционные массы начинают выходить из-под их влияния. Не сумев добиться в этот день контроля над рабочими демонстрациями, исполком Совета лихорадочно искал пути преодоления кризиса. Днем на его заседании было принято воззвание «Ко всем гражданам!», опублико-

¹⁸ Голиков Г. Н., Токарев Ю. С. Апрельский кризис 1917 г. // Исторические записки. 1956. Т. 57. С. 51—56.

¹⁹ Там же. С. 73.

²⁰ Солдатская правда. 1917. 23 апр.

²¹ Известия. 1917. 23 апр.

нанное на следующий день в «Известиях» и отдельной листовкой. Призывая рабочих и солдат не выходить на улицу, исполком уверял, что «Совет найдет пути для осуществления» их воли. После этого исполком обсудил поступившее от Временного правительства «разъяснение» по поводу ноты Милюкова, которое на следующий день было опубликовано как в «Известиях», так и в «Вестнике Временного правительства». В «разъяснении» указывалось, что нота министра иностранных дел была «предметом тщательного и продолжительного обсуждения Временным правительством, причем текст ее был принят единогласно», что упоминающиеся в ноте слова о решительной победе над врагами означают не более, чем достижение задач поставленных в декларации Временного правительства от 27 марта.²²

Принятая вечером 21 апреля на пленарном заседании Петроградского Совета резолюция, признавшая «инцидент» с нотой Милюкова исчерпанным и призвавшая к дальнейшей поддержке Временного правительства, сыграла решающую роль в разрешении кризиса власти. По предложению исполкома было также принято решение о воспрещении уличных митингов и манифестаций в течение ближайших двух дней.²³ Однако, несмотря на это запрещение, по всей России развернулось движение протеста против империалистической политики Временного правительства и за солидарность с петроградскими рабочими и солдатами. Грандиозные демонстрации состоялись в самых различных частях страны — в Прибалтике, Финляндии, Центральном промышленном районе (особенно в Москве, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Сормове, Туле, Твери), на Украине и в Сибири. Апрельские события захватили солдат фронта, всколыхнули крестьянские массы.²⁴

Рабочие столицы, подчинившись решению Совета от 21 апреля, запрещавшему уличные демонстрации, отнюдь не встали на позицию эсеро-меньшевистского большинства Совета в оценке кризиса. Требование устранения власти Временного правительства и перехода власти в руки Советов содержалось уже во многих резолюциях, принимавшихся на рабочих собраниях после 21 апреля, в то время как раньше такие резолюции носили еще единичный характер. Передачи власти Советам требовали рабочие «Лангензиппена», «Старого Парвайнена», Русско-Балтийского вагоностроительного, Барановского, Пузырева, Розенкранца, Оптико-механического заводов, Морского полигона, Невской фабрики механической обуви, мануфактуры Воронина, Лютша и Чешера, Невской ниточной мануфактуры и др.²⁵

²² Вестник Временного правительства. 1917. 22 апр.

²³ Известия. 1917. 22 апр.

²⁴ Революционное движение в России в апреле 1917 г. С. 776—777.

²⁵ Правда. 1917. 25—29 апр.; Солдатская правда. 1917. 26 апр.; Известия. 1917. 29 апр.

В своих резолюциях рабочие откликнулись на призыв большевистской партии заменять депутатов, не отстаивающих их интересы в Совете. Выражая доверие Совету как своему единственному правительству, рабочие Русско-Балтийского завода указывали на необходимость немедленно переизбрать тех представителей в Совете, которые не выражают волю своих избирателей.²⁶ Протестуя против поддержки Временного правительства, рабочие Невской фабрики механической обуви одновременно требовали «реорганизовать как исполнительный комитет Совета р. и с. д., так и самый Совет путем отзыва представителей, не способных стать на решительную революционную классовую позицию разрыва с буржуазной политикой, и замены их представителями, стоящими за решительный революционный путь борьбы, за полную передачу власти в руки пролетариата и крестьянства».²⁷ За период с 22 апреля по 5 мая 1917 г. резолюции о недоверии Временному правительству и о переходе власти к Советам были приняты на 46 крупных предприятиях Петрограда.²⁸

Резолюции с требованием перехода власти к Советам свидетельствовали о заметных сдвигах в оценке рабочими массами двоевластия, а требования переизбрания депутатов в Совете подтверждали то, что массы начинают разбираться и в политике соглашателей, не доверяя им теперь уже полностью. Поколебав позиции меньшевиков и эсеров на предприятиях столицы, апрельский кризис способствовал усилению влияния большевиков, хотя значительная часть рабочих продолжала по-прежнему поддерживать все «социалистические партии». Отсюда стремление к компромиссу, содержавшееся в целом ряде резолюций в связи с апрельскими событиями. В принятой 22 апреля рабочими завода «Феникс» резолюции содержалось требование о запрещении как травли буржуазной прессой рабочих газет, так и «резкой полемики между социалистическими газетами»; о недопустимости как «резких статей против Временного правительства», так и «резкостей» «по отношению к личности тов. Ленина». Отчисленный полдневный заработок рабочих было решено разделить поровну между большевиками, меньшевиками, эсерами и анархистами-коммунистами.²⁹

Извлекая уроки из событий 20—21 апреля, петроградские рабочие высказывались за укрепление своей вооруженной организации — Красной гвардии. Первые отряды Красной гвардии были созданы к середине апреля 1917 г. на предприятиях Выборгского, Василеостровского, Петергофского, Петроградского и

²⁶ Правда. 1917. 28 апр.

²⁷ Солдатская правда. 1917. 26 апр.

²⁸ Смирнов Н. Н. Петроградские рабочие и образование Временного коалиционного правительства // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. / Под ред. Г. Л. Соболева. М., 1986. С. 47.

²⁹ Революционное движение в России в апреле 1917 г. С. 768.

других районов города. На состоявшемся 17 апреля общегородском делегатском собрании по организации Красной гвардии присутствовали представители таких крупных предприятий, как Путиловский завод, Балтийский, Трубочный, «Сименс-Шукерт», «Айваз», «Промет», «Феникс», Орудийный и Патронный и др.³⁰ Но особенно настоятельную потребность в своей вооруженной организации рабочие поняли в дни апрельского кризиса в столкновениях с буржуазными контрманифестантами. 22 апреля завком Оптико-механического завода единогласно решил поставить на общем собрании рабочих вопрос о вооружении Красной гвардии и об ассигновании средств на приобретение оружия.³¹

23 апреля состоялось второе делегатское собрание, на котором обсуждался устав Красной гвардии.

Выступая на этом заседании прапорщик Плотников говорил: «Создание Красной гвардии — самое необходимое, что нам нужно. Буржуазия напала на улицы. 21 апреля — прискорбный день. Из этого можно вывести много. Одно дело — дипломатические переговоры, другое дело знание улицы. Совет слишком понадеялся на кадетов. Совет не выходит на улицу. Кадеты вышли на улицу. Вопреки Совету рабочие вышли на улицу и спасли положение. Если б у нас была Красная гвардия, то с нами считались бы. Одних выпускают, а других нет. Во главе районов пойдут вооруженные красногвардейцы, тогда не будут врать красные флаги».³²

Выработанный на этом собрании устав Красной гвардии был опубликован 28 апреля в «Известиях». В уставе отмечалось, что «Красная гвардия существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками».³³

На открывшейся днем 28 апреля в Городской думе общегородской конференции по организации Красной гвардии были представлены 90 промышленных предприятий 12 городских районов и 2 пригородных предприятия, на которых на 1 января 1917 г. работало свыше 170 тыс. человек.³⁴ Идея создания собственной вооруженной организации, как можно судить из этих данных, стала ясна и была принята рабочими массами. Однако работа общегородской конференции была сорвана эсеро-меньшевистским исполкомом Совета. Его представитель, прибывший в разгар заседания конференции, заявил, что Петроградский Совет против создания Красной гвардии. Конференция прервала свою работу, направив в исполком делегацию, которая была принята Ф. И. Даном, объявившим организацию Красной гвар-

³⁰ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965. С. 103—110.

³¹ Большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Хроника событий в Петрограде. I (Л., 1947. С. 47.

³² Революционное движение в России в апреле 1917 г. С. 412.

³³ Известия. 1917. 28 апр.

³⁴ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 116.

дии угрозой единству революционных сил. Хотя попытка создать общегородской центр Красной гвардии окончилась в апреле 1917 г. неудачей, конференция привлекла внимание рабочих, заставила их серьезнее отнестись к организации своих вооруженных сил. Процесс создания красногвардейских отрядов продолжался по районам.³⁵

Внеся существенные коррективы в политические представления рабочих Петрограда, апрельский кризис был тем не менее лишь первым серьезным предметным уроком в их политическом просвещении. В статье «Уроки кризиса», опубликованной 23 апреля 1917 г. в «Правде», В. И. Ленин писал: «Урок ясен, товарищи рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. Все силы отдайте делу просвещения отсталых, массового, товарищеского, непосредственного (не только митингового) сближения с каждым полком, с каждой группой еще не прозревших трудящихся слоев! Все силы на собственное сплочение, организацию рабочих снизу доверху, вплоть до каждого района, до каждого завода, до каждого квартала столицы и ее предместий!».³⁶

Эсеро-меньшевистская пресса также признала важную роль апрельского кризиса в формировании новых политических настроений. «Конфликт между правительством и Советом, — писал „День“, — ликвидирован, но протекшие дни не пройдут бесследно. Деление на низы и верхи углубилось, сознание противоположности обострилось».³⁷ «Рабочая газета» отмечала, что кризис нарушил сложившееся «равновесие» между Временным правительством и Советом. Вместе с тем она предупреждала, что происходящая буржуазная революция не может дать России социалистический строй, потому что для него не наступило время, не созрели хозяйственные условия, «не поднялось на соответствующий уровень культурное и политическое развитие большинства ее населения». По этой причине, подчеркивалось далее, рабочая демократия не может взять в свои руки управление государством.³⁸ Пытаясь восстановить нарушенное равновесие между Петроградским Советом и Временным правительством, эсеро-меньшевистские вожди с удвоенной энергией стали работать над укреплением коалиции с буржуазией. На первых порах эта идея показалась привлекательной и части петроградских рабочих.

2. В ПОИСКАХ ВЫХОДА «ПОЛЕГЧЕ»

Обнажив антагонизм интересов рабочего класса и буржуазии и поставив страну на грань гражданской войны, апрельским

³⁵ Там же. С. 116—122.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 327.

³⁷ День. 1917. 23 апр.

³⁸ Рабочая газета. 1917. 22 апр.

кризис заставил противоборствующие стороны срочно искать пути выхода из создавшегося положения. Находившаяся в критической ситуации буржуазия увидела свой шанс в реализации идеи коалиции с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров. Подготовка общественного мнения к этому шагу началась сразу же после ликвидации апрельского кризиса. 26 апреля в петроградских газетах появилось обращение Временного правительства к населению страны, опубликованное под заголовком «О коалиционном правительстве» и в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». В этом обращении правительство буржуазии не пожалело красок, чтобы расписать свои «заслуги» перед революцией, заявляло себя «исполнителем и охранителем народной воли». Одновременно акцентировалось внимание на то, что «к великой опасности для свободы рост новых социальных связей, скрепляющих страну, отстает от процесса распада, вызванного крушением старого государственного строя», что «стихийное стремление осуществлять желания и домогательства отдельных групп слоев населения явочным и захватным путем, по мере перехода к менее сознательным и менее организованным слоям населения, грозит разрушить внутреннюю гражданскую спайку и дисциплину...». Призывая всех граждан к укреплению «осуществляющей и охраняющей свободу власти», Временное правительство заявляло в обращении о своем стремлении привлечь ответственной государственной работе представителей тех творческих сил страны, которые доселе не принимали прямого и непосредственного участия в управлении государством».³⁹

Тогда же министр-председатель Г. Е. Львов направил председателю Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе письмо, где говорилось о намерении правительства включить в свой состав представителей Совета. Это письмо не без расчета было опубликовано в прессе, в том числе и в партийной. И хотя идея создания коалиционного министерства не встретила сразу в исполкоме Петроградского Совета всеобщего сочувствия, не говоря уже о непримиримом отношении к коалиции большевиков, Временному правительству в короткий срок удалось заставить фракционный блок Совета пойти на вступление в правительство. 1 мая исполком большинством голосов одобрил создание коалиционного министерства.⁴⁰

Вечером 2 мая состоялось экстренное заседание Петроградского Совета, на котором обсуждался вопрос о вступлении представителей «революционной демократии» в состав Временного правительства. Докладчиком от исполкома выступал И. Г. Це-

³⁹ Известия. 1917. 26 апр.

⁴⁰ О закулисной стороне вхождения представителей «революционной демократии» во Временное правительство см.: Старцев В. И. Революция 1917 г. С. 214—240.

ретели, который говорил, что без участия в правительстве представителей Совета оно не в силах спасти страну от гибели. При этом докладчик высказался против перехода власти в руки Советов. Только большевистская фракция высказалась за переход власти к Советам. Но когда выступавший от ее имени Г. Е. Зиновьев закончил свою речь словами: «Вся власть должна перейти к Совету. Мы одним ударом должны покончить все. Мы должны сказать — мы правительство», то, по свидетельству И. Г. Церетели, «зал Морского корпуса огласился общим смехом».⁴¹ Подавляющим большинством голосов (против голосовали большевики, меньшевики-интернационалисты и левые эсеры) Совет одобрил решение исполкома о вхождении в правительство представителей Совета. В ночь с 4 на 5 мая первое коалиционное правительство было окончательно сформировано, и его члены подписали программную декларацию. Министерские портфели получили представители Совета эсеры А. Ф. Керенский и В. М. Чернов, меньшевики М. И. Скобелев и И. Г. Церетели, народные социалисты А. В. Пешехонов и П. Н. Перверзев. 5 мая газеты восторженно приветствовали «новое революционное правительство».

Вечером 5 мая открылось общее собрание членов Петроградского Совета, на котором с докладом о ходе переговоров по созданию коалиции выступил М. И. Скобелев. На собрании были оглашены декларация нового правительства и список министров-социалистов. Выступившие в прениях лидеры соглашательского блока призвали членов Совета одобрить позицию исполкома, занятую им по вопросу о вступлении во Временное правительство. Отрицательное отношение к коалиционному правительству высказали на этом собрании рабочий Путиловского завода большевик И. Ф. Сундуков, а также только что вернувшийся из эмиграции в Петроград Л. Д. Троцкий.

«Я считаю, что вхождение в министерство опасно, — отмечал Троцкий. — Я не верю в чудо, которое может совершить министерство спешу. . . Я думаю, что ваш следующий шаг — это будет передача власти целиком в руки рабочих и солдатских депутатов. Только единовластие спасет Россию».⁴²

Принятая подавляющим большинством членов Совета резолюция гласила: «Признавая, что декларация Временного правительства, преобразованного и усиленного новыми представителями революционной демократии, соответствует воле демократии и задачам закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития С. Р. и С. Д. составляет: 1) представителями С. Р. и С. Д. должны вступить в состав Временного правительства. 2) Представители С. Р. и С. Д., вступившие в Правительство

⁴¹ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Т. I Париж, 1963. С. 147.

⁴² Известия. 1917. 7 мая.

ство, впредь до создания Всероссийского органа С. Р. и С. Д. должны признавать себя ответственными перед Петроградским С. Р. и С. Д. и обязуются давать ему отчет о всех своих действиях. 3) С. Р. и С. Д. выражает новому Временному правительству свое полное доверие и призывает демократию оказать этому правительству деятельную поддержку, обеспечивающую ему всю полноту власти, необходимую для закрепления завоеваний революции и дальнейшего ее развития». ⁴³

6 мая «Известия» поместили на видном месте условия вхождения в правительство представителей Совета и декларацию коалиционного правительства. Публикация этих документов вместе имела целью показать рабочим и солдатам, что новое правительство создано на условиях, выдвинутых на переговорах Советом. «Сопоставляя текст декларации обновленного Временного правительства с платформой исполнительного комитета, мы должны признать, что отныне Временное правительство стоит целиком на почве требований демократии как во внутренней, так и во внешней политике». ⁴⁴

Действительно, многие положения из заявления исполкома — о достижении мира без аннексий и контрибуций, подготовке к переговорам с союзниками в целях пересмотра соглашения на основе декларации 27 марта, демократизации организации и укрепления боевой силы армий, борьбе с хозяйственной разрухой путем установления контроля над производством и распределением продуктов, всесторонней защите труда, аграрной политике, введении и укреплении органов демократического самоуправления, скорейшем созыве Учредительного собрания — были почти дословно воспроизведены в декларации коалиционного правительства. Правда, правительство сделало ряд существенных поправок в ряде пунктов, но на не искушенные в политике массы большее впечатление произвело подчеркнутое самими соглашателями сходство этих документов. И даже большинство рабочих депутатов, поддавшись всеобщему настроению, безоговорочно одобрило эти документы, не желая прислушаться к их критике со стороны представителей большевистской фракции.

Один из рабочих депутатов, как утверждает И. Г. Церетели, даже заявил: «За этими большевиками только кучка. Мы, рабочие, необразованные, но мы чувствуем, кто говорит правду. Идите в новое правительство. Мы будем стоять за вами, со всем народом, со всей демократией». ⁴⁵

Вошедшим в состав правительства «министрам-социалистам» соглашатели постарались создать авторитет народных вождей. Представляя рабочим и солдатам новых министров из «револю-

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. 6 мая.

⁴⁵ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Т. 1. С. 149.

ционной демократии», «Известия» писали 6 мая, что четверо из них — А. Ф. Керенский, М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, В. М. Чернов — состоят товарищами председателя Петроградского совета.

«Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Ваши министры остаются ответственными перед Вами. Пока они находятся в составе правительства, они ручаются перед вами за политику своего Временного правительства. Обсуждайте их деятельность, высказывайте свое мнение о ней, давайте указания. Но пока вы их не отзовете, верьте Временному правительству, поддерживайте его всеми силами. Пока наши товарищи в правительстве, это наше Правительство».⁴⁶

В одном из номеров «Известий» были помещены биографические сведения о министрах-социалистах. Газета представляла их как «испытанных политических борцов», много сделавших для дела революции.⁴⁷ Представители «революционной демократии» в коалиционном правительстве выступали на страницах печати с широковещательными заявлениями. Меньшевик И. Г. Церетели утверждал, что «все сознательные элементы правильно оценивают момент и понимают, что вновь сформированное правительство выдвинуло ту платформу, вокруг которой могут и должны объединиться все живые силы страны».⁴⁸

Большая часть рабочих и солдат Петрограда одобрила в мае 1917 г. вхождение представителей «революционной демократии» в правительство, поверила в широко пропагандируемый тезис о том, что только участие социалистов в коалиции спасет страну от гибели. Отвечая большевикам, выступавшим против коалиционного правительства, лидеры меньшевиков и эсеров стремились выглядеть решительными.

«Время не ждет. Страна гибнет сегодня и требует спасения, — заявили они. — Совет рабочих и солдатских депутатов дал ответ на этот вопрос, послав своих представителей в правительство. И те, у кого никакого ответа нет, кто не может и не хочет помогать Совету, тот обязан, по крайней мере, ему не мешать. Иначе он разрушает дело революционной демократии в тот момент, когда она напрягает отчаянные усилия, чтобы спасти революцию».⁴⁹

Авторитет Петроградского Совета, одобдившего создание коалиционного правительства, бесспорно, оказал решающее влияние на позицию большинства рабочих. Рабочие завода Александрова, Бренера, Брунса и Трайнина на своем объединенном собрании приветствовали вступление в правительство «заслуженных товарищей, которые всегда служили передовыми борцами за великую свободу», и выражали «глубокую благодарность за участие в ответственности перед родиной в столь тяжелый момент». Рабочие завода «Русское общество беспро

⁴⁶ Известия. 1917. 6 мая.

⁴⁷ Там же. 12 мая.

⁴⁸ Там же. 9 мая.

⁴⁹ Там же. 14 мая.

волочных телеграфов», одобряя вхождение в правительство «социалистов», писали: «Пока вы, товарищи, в правительстве, мы убеждены, что вся его деятельность будет направлена к дальнейшему закреплению завоеваний революции». ⁵⁰

Принятие подобных резолюций было, конечно, не результатом убежденности петроградских рабочих в необходимости союза с буржуазной властью, а прежде всего стремлением найти выход «полегче», следствием их доверия своим представителям в Совете. Это хорошо понимали лидеры соглашательских партий, развернувшие на предприятиях столицы широкую кампанию в поддержку коалиции, имевшую целью заглушить голос большевиков и авангарда питерского пролетариата. 14 мая состоялся митинг на Путиловском заводе, куда прибыли министр труда М. И. Скобелев и член исполкома Совета Ф. И. Дан. Соглашатели во что бы то ни стало хотели сгладить впечатление от протеста 1250 рабочих Новомеханической мастерской против вхождения социалистов в правительство, сведения о котором были опубликованы 9 мая в «Правде». Меншевицким ораторам пришлось проявить большую изворотливость, чтобы, отвечая на вопросы рабочих о войне, мире, братании, контроле над производством, склонить их к резолюции, в которой вступление социалистов в правительство рассматривалось «единственным выходом из создавшегося положения». ⁵¹

Нельзя не признать, что значительная часть рабочих Петрограда в первое время действительно связывала решение своих коренных нужд с образованием нового правительства, с вхождением в него «министров-социалистов». Особые надежды возлагались на министра земледелия эсера В. М. Чернова, от которого многие рабочие, вчерашние крестьяне, ожидали безвозмездной передачи земли. ⁵² По этой причине за создание коалиционного правительства высказываются рабочие целого ряда таких крупных предприятий, как Невский судостроительный, Обуховский и Орудийный заводы, Невская ниточная мануфактура и др. ⁵³ И уж, конечно, рабочих не могли оставить равнодушными заверения «министров-социалистов» в том, что они вступили во Временное правительство «для дела мира». Ведь даже из печати было известно, что каждый день на войну расходуется 40 млн р. ⁵⁴

Однако лидерам эсеров и меньшевиков удалось лишь на короткое время поддержать в рабочих кругах настроение в пользу коалиции. Ленинская характеристика коалиционного опыта, который поможет народу в короткий срок изжить иллю-

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973. С. 249—251.

⁵³ Дело народа. 1917. 10 и 11 мая; Рабочая газета. 1917. 7, 9, 12, 13 и 25 мая.

⁵⁴ Известия. 1917. 13, 16 мая.

зии мелкобуржуазного соглашательства с капиталистами, полностью оправдалась. Не прошло и трех недель, как газета «День» была вынуждена констатировать: «О коалиционном правительстве говорить опасно на рабочих собраниях: до того реакционная тема».⁵⁵

Столь быстрый поворот в настроении основной массы рабочих столицы в отношении коалиционного правительства объяснялся прежде всего тем, что именно с мая 1917 г. началось заметное понижение их жизненного уровня. Еще в начале мая хлебный паек в Петрограде был уменьшен до 3/4 фунта (300 г) в день,⁵⁶ но даже и эта низкая норма не обеспечивалась подвозом муки. И снова, как до Февральской революции, у хлебных лавок появились огромные «хвосты», накапливались недовольство и озлобление масс. Рост цен на предметы первой необходимости вызвал ошутимое понижение реальной заработной платы петроградских рабочих, хотя их номинальная заработная плата в мае еще продолжала повышаться.⁵⁷

Не менее остро в мае 1917 г. в Петрограде встала проблема безработицы. По данным Министерства торговли и промышленности, в середине мая в столице насчитывалось более 50 тыс. безработных,⁵⁸ значительную часть которых составляли рабочие. Третья часть безработных приходилась на чернорабочих, а шестая — на металлистов.⁵⁹

Вопросы о недостатке топлива, сырья и материалов стали предметом постоянного обсуждения на заседаниях фабрично-заводских комитетов. Безрадостная картина с запасами сырья и топлива на крупнейших предприятиях Петрограда выяснилась на заседании заводского комитета Петроградского Патронного завода 23 мая 1917 г. В трудном положении, как это видно из прозвучавшей на этом заседании информации, находились «Новый Парвизайнен», «Старый Барановский», «Айваз», Механический завод Глазунова, Путиловский завод, «Вулкан», Невский судостроительный и Обуховский заводы.⁶⁰

Выступая 18 мая 1917 г. на заседании рабочей секции Петроградского Совета, председатель заводского совещания по снабжению металлами Петроградского района А. И. Каннигсер заявил, что если в столице закроется 40% всех промышленных предприятий, то производство ничуть не уменьшится, так как петроградская промышленность из-за недостатка металла и топлива использует всего 60% своих мощностей.⁶¹ Однако

⁵⁵ День. 1917. 24 мая.

⁵⁶ Известия. 1917. 2 мая.

⁵⁷ Бакланова И. А. Рабочие Петрограда в период мирного развития революции (март — июнь 1917 г.). Л., 1978. С. 35—36.

⁵⁸ Биржевые ведомости. 1917. 17 мая.

⁵⁹ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 158—159.

⁶⁰ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы / Отв. ред. И. И. Минц. Т. 2. М., 1982. С. 218—219.

⁶¹ Речь. 1917. 19 мая.

обсуждение этой животрепещущей проблемы было перенесено на конец мая.

В оценке этих негативных явлений рабочими, с одной стороны, и их представителями в Петроградском Совете — с другой, уже не было прежнего единодушия. Более того, на почве усилившегося недовольства рабочих политикой Совета началась кампания по досрочным перевыборам и отзыву депутатов как из Петроградского Совета, так и из районных Советов. 7 мая «Правда» опубликовала «Проект наказа при выборах делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов», разработанный В. И. Лениным. Этот документ, призывавший народных депутатов выступать против доверия Временному правительству и соглашателям, за переход власти к Советам, стал предметом горячего обсуждения на рабочих собраниях. Наказы выработывались и принимались в рабочих районах, на заводах и фабриках.

Лесновский подрайонный комитет большевиков, выставляя своих кандидатов в Петроградский Совет от завода «Айваз», давал им наказ: «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов! Им поверит весь мир. Тогда мы сможем кончить войну и привести Россию к счастью. Наш делегат обязан действовать в Совете на основании этого наказа. Кто уклонится от этого пути, будет нами отозван и на его место мы выберем другого делегата, сторонника наших взглядов».⁶²

В ходе состоявшихся в мае — начале июня перевыборов вместо отозванных представителей меньшевиков и эсеров были посланы в Петроградский Совет большевистские депутаты от рабочих заводов Барановского, Нобеля, «Вулкан», «Нового Леснера», «Эриксон», Сестрорецкого оружейного, Трубочного, «Треугольник», фабрики «Скороход» и др.⁶³

Напуганное размахом этой кампании эсерово-меньшевистское руководство Совета опубликовало 17 мая в «Известиях» специальное разъяснение. Признав, что на многих фабриках и заводах «громят Совет и Исполнительный комитет», оно призвало избирателей с большой осторожностью относиться к лозунгу частичных перевыборов и высказалось фактически против них.

«Чтобы успешно работать, Совет должен иметь более или менее постоянный состав членов, — увещевали соглашатели. — Депутаты должны избираться на определенный срок, например, на 2—3 месяца, но никак не на неделю — от митинга до митинга... Перевыборы необдуманные ведут не к обновлению Совета рабочих и солдатских депутатов, а к разрушению».⁶⁴

Несмотря на все попытки бюро исполкома Петроградского Совета поставить перевыборы депутатов под свой контроль,

⁶² Листовки петроградских большевиков. Т. 3. 1917—1920 / Под ред. А. П. Константинова. Л., 1957. С. 41.

⁶³ Правда. 1917. 10, 17, 18 мая, 13 июня; Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957. С. 115—116.

⁶⁴ Известия. 1917. 17 мая.

процесс большевизации столичного Совета набирал силу к концу мая почти половина депутатов его рабочей секции шла за большевиками.⁶⁵ 31 мая на ее заседании при обсуждении доклада исполкома о «разгрузке» Петрограда развернулась острая борьба, вышедшая далеко за рамки этого конкретного вопроса. Выступавшие в прениях представители фракций большевиков и объединенных социал-демократов, Центрального бюро профсоюзов, профсоюза металлистов резко критиковали позицию соглашателей не только по обсуждаемому вопросу, но и за соглашение с капиталистами в целом, требовали переход власти к Советам. Представитель Центрального бюро профсоюзов меньшевик-интернационалист Д. Б. Рязанов указал, что все вопросы регулирования промышленности и борьбы с безработицей сводятся в общем к вопросу о том, когда будет прекращена война.⁶⁶

«Есть только один выход, — говорил представитель оргбюро конференции казенных предприятий Петрограда, — надо захватить власть в свои руки. Коалиционному министерству мы должны сказать — уходите и дайте нам самим спасти Россию от гибели». Эти слова были встречены взрывом аплодисментов рабочих депутатов.⁶⁷

При голосовании резолюция Центрального бюро профсоюзов, оценившая попытку буржуазии «разгрузить» промышленность столицы как наступление «против политических и социальных притязаний пролетариата», получила 173 голоса, в то время как резолюция исполкома — 144 голоса.⁶⁸ Это было первое чувствительное поражение лидеров меньшевиков и эсеров в Петроградском Совете. Поражение тем более серьезное, что основная масса депутатов рабочей секции была беспартийной. Комментируя этот факт, «Правда» писала, что «это не случайность. Это перелом в настроении... В широких кругах несомненно начался перелом. Угар оборончества начинает рассеваться. Наиболее передовые круги рабочих первыми освобождаются от этого угара и выходят на широкую дорогу самостоятельной классовой борьбы, на дорогу интернационализма».

О переломе в настроениях рабочих свидетельствовала большевизация районных Советов. В середине мая большевики заняли ведущее положение в Выборгском районном Совете председателем которого стал большевик с завода «Айваз» Н. О. Кучменко. С конца мая главой Совета 1-го Городского района был избран большевик С. М. Нахимсон. Большевикское влияние усилилось в Василеостровском, Коломенском Петроградском районных Советах.⁷⁰

⁶⁵ Там же. 2 июня.

⁶⁶ Новая жизнь. 1917. 2 июня.

⁶⁷ День. 1917. 2 июня.

⁶⁸ Известия. 1917. 2 июня.

⁶⁹ Правда. 1917. 2 июня.

⁷⁰ Районные Советы Петрограда в 1917 году. Т. 1. М., 1964. С. 10.

Признавая, что страна находится на краю пропасти, меньшевики и эсеры видели выход в объединении усилий «революционной демократии» с капиталистами, в то время как большевики, указывая на хищнический характер деятельности предпринимателей как главный источник анархии и разрухи в промышленности, считали, что «путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля за производством и распределением продуктов».⁷¹

Но, быть может, такой подход был продиктован только стремлением большевиков встать во главе фабзавкомов, что в конечном счете должно было облегчить приход к власти? А советские историки, многие годы занимавшиеся изучением этой проблемы, стыдливо закрывали глаза на другие пути выхода из кризиса в России 1917 г.? Отвечая сегодня на эти вопросы, следует принять во внимание и те выводы, к которым приходят серьезные исследователи этой проблемы на Западе. Английский историк С. Смит в своей книге «Красный Петроград» подчеркивает, что революционный процесс в России в 1917 г. может быть понят только в контексте растущего кризиса экономики страны, что рабочий контроль в промышленности был ответом на экономический хаос, что именно в Петрограде «политика рабочего контроля над производством была прежде всего попыткой фабрично-заводских комитетов противостоять волне промышленного хаоса».⁷²

Советский исследователь З. В. Степанов на основе контент-анализа документов и материалов, отразивших деятельность фабзавкомов 124 крупнейших предприятий Петрограда за май — июнь 1917 г., выявил 170 фактов рабочего контроля над производством и распределением. По частоте их проявления это были: 1) вопросы, связанные со снабжением сырьем и топливом, 2) охрана предприятий, 3) внутренний распорядок и трудовая дисциплина, 4) производственно-технические вопросы и производительность труда, 5) коммерческие и финансовые вопросы, 6) организация производства, 7) участие в управлении, 8) обеспечение заказами, реализация и вывоз готовой продукции.⁷³

Типичным примером понимания целей и задач рабочего контроля самими рабочими является «Воззвание рабочих Шлиссельбургского порохового завода к крестьянам, рабочим и солдатам» от 10 мая 1917 г.

«Если мы и добились политической свободы, — говорилось в нем, — то хвосты у булочных и других лавок тянутся по-прежнему и магазины пустуют; фабрики работают неполным ходом, а некоторые бездействуют

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 195.

⁷² Smith S. Red Petrograd: Revolution in the factories. 1917—1918. Cambridge, 1983. P. 145—146.

⁷³ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1985. С. 108—109.

совсем, потому что хозяева хотят свалить итоги своей преступной спекуляции на рабочих... Сами трудящиеся, не медля ни минуты, должны организовать лучшее управление и наблюдение за работами предприятий и не доверять владельцам, сами рабочие должны выбирать специалистов на каждое дело, чтобы работа закипела и каждая копейка была на счету».⁷⁴

Борясь с саботажем предпринимателей, добывая для своих заводов и фабрик топливо и сырье, рабочие начинали понимать, что в недалеком будущем они могут стать хозяевами этого производства. Проверивший в июне 1917 г. состояние охраны Кабельного завода комендант Василеостровского района отмечал, что «рабочие, смотрящие на завод как на предприятие, должны перейти в их руки, обеспокоены отсутствием охраны и часто ставят это на вид администрации».⁷⁵ Совет старост завода «Пулемет», наложив запрет на вывоз с завода производственной и финансовой документации, расценил эту акцию администрации как попытку «к сокрытию истинного положения вещей перед будущим контролером всех производств».⁷⁶ Сознавая свою неподготовленность к управлению производством, особенно в области учета и финансов,⁷⁷ рабочие все чаще ставили вопрос об установлении более прочных контактов со служащими. Обсуждая этот вопрос в июне 1917 г., рабочие завода Штейна отмечали, что «было бы желательно, на случай перехода заводов в руки рабочих, иметь и своих инженеров, и своих бухгалтеров, и своих конторщиков».⁷⁸ В то же время служащие заявляли о своей готовности сотрудничать с рабочими. В резолюции комитета служащих фабрики «Скорород» говорилось: «Считаем себя не служащими, а рабочими интеллигентного штаба и пойдем рука об руку с товарищами рабочими других предприятий».⁷⁹

Отмечая у низших служащих «стремление к слиянию с рабочими» и констатируя частые случаи соглашения между ними, сотрудник созданного в коалиционном правительстве Комитета труда В. А. Ауэрбах полагал, что в этом факте «сказывалось не только сознание пролетарской солидарности, но также со стороны служащих искание мощной поддержки рабочих, а со стороны рабочих стремление подчинить весь аппарат заводского управления». Весомость данного суждения определяется прежде всего тем, что оно принадлежит человеку, хорошо осве-

⁷⁴ Листовки петроградских большевиков. Т. 3. С. 28.

⁷⁵ Цит. по: Селицкий В. И. Массы в борьбе за рабочий контроль (март — июль 1917). М., 1971. С. 207.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ В июне 1917 г. Контрольная комиссия «Скоророда» захватила финансовые документы фабрики, но поскольку все они были оформлены на иностранных языках, разобраться в них не смогла и потому «самораспустилась» (История Ленинградской государственной ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени обувной фабрики «Скорород» им. Я. Каллинича. Л., 1969. С. 162—163).

⁷⁸ ЦГАОРЛ. Ф. 4591. Оп. 1. Д. 1. Л. 57 об.

⁷⁹ Правда. 1917. 18 мая.

домленному о положении на фабриках и заводах Петрограда в 1917 г., принимавшему непосредственное участие в многочисленных конфликтах между рабочими и администрацией.⁸⁰

Социальные представления и ожидания питерских рабочих этого времени ярко отразились в принятой 29 мая 1917 г. резолюции общего собрания завода «Лангензипен», напечатанной в «Известиях Петроградского Совета» и других петроградских газетах.

Констатируя, что и при новой власти «трудовой народ не получил не только экономического распределения, но даже и экономического облегчения», и предлагая решительные меры по обузданию капиталистов, резолюция заканчивалась следующим образом: «Тотчас за концом войны должен последовать социальный переворот. Мы твердо в это верим. Для успешного завершения этого переворота мы требуем от вас и призываем тов. солдат тотчас по заключении мира немедленного роспуска всей армии до одного человека. Земля крестьянам, фабрики рабочим, а то и другое трудовому народу. Довольно! Мы сами хотим быть себе господами, только сами и больше никто. После войны, после демобилизации должно быть окончательно установлено свободное царство труда. Да здравствует экономическое освобождение! Да здравствует светлое царство труда и счастья! Да здравствует социальная революция! Да здравствует социализм! Вперед без страха и сомнения!»⁸¹

Разве мог такой документ быть составлен «человеком со стороны», «партийным подстрекателем», не прочувствовавшим всех тягот эксплуатации и войны, не стремящимся к социальному освобождению и лучшей доле?! Да, еще никто не знал, как построить это «свободное царство труда». Но питерские рабочие, создав свои властные организации и выдвинув своих лучших представителей, уже сделали первый шаг к нему. И даже те, кто по своему служебному положению должен был ограничивать деятельность фабрично-заводских комитетов, признавали, что в них «в некоторых случаях выбирались толковые и более спокойные рабочие, понимавшие не только инстинкты рабочих масс, но и интересы предприятия, понимавшие, что сохранение деятельности завода нужно самим трудящимся и необходимо государству».⁸² Именно эти «толковые и более спокойные рабочие» сумели придать деятельности фабрично-заводских комитетов конструктивный характер, положить начало рабочему контролю, практика которого сразу же стала распространяться вглубь и вширь.

Создав в короткий срок на большинстве предприятий фабрично-заводские комитеты, питерский пролетариат еще раз продемонстрировал свою способность к самоорганизации. На открывшейся 30 мая 1917 г. I конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда были представлены 383 завода и фаб-

⁸⁰ Ауэрбах В. А. Революционное общество // Архив русской революции. Т. XIV. Берлин, 1924. С. 31—32, 15—28.

⁸¹ Известия. 1917. 3 июня.

⁸² Ауэрбах В. А. Революционное общество. С. 29.

рики с общим числом рабочих более 400 тыс. человек.⁸³ Центральное место в работе конференции заняло обсуждение вопроса о рабочем контроле над производством. Большевики попытались проташить резолюцию о так называемом «государственном контроле».

«Мы находимся в буржуазной стадии революции. Переход предприятий в руки народа не способствует в настоящее время этой революции»,⁸⁴ — заявил министр труда меньшевик М. И. Скобелев.

Огромную роль в уяснении делегатами сущности рабочего контроля сыграло выступление В. И. Ленина, который подверг сокрушительной критике меньшевистское требование «государственного контроля». «Добивайтесь, товарищи рабочие, — говорил он в своей речи, — действительного контроля, а не фиктивного, и все резолюции и предложения такого фиктивного бумажного контроля самым решительным образом отменяйте».⁸⁵ Выступления на этой конференции представителей Путиловского, Металлического, «Нового Арсенала», «Нового Парвизайнена», завода Щетинина, фабрики Керстена и других предприятий показали, что в вопросе о рабочем контроле петроградские рабочие стоят на большевистских позициях и полны решимости защищать свои интересы. Рабочие должны научиться вести производство так, чтобы впоследствии взять предприятия в свои руки, — эта мысль была ведущей темой многих выступлений.

«Контроль не есть еще социализм и даже не взятие производства в свои руки, — говорил рабочий „Нового Парвизайнена“ большевик И. К. Наумов, — но это уже выходит из рамок буржуазного строя. Не социализм мы предлагаем ввести, нет, а взяв власть в свои руки, мы должны повести капитализм по тому руслу, по которому он сам себя изжил бы. Заводские комитеты и должны работать в этом направлении. Это приведет к социализму. Этого достичь следует снизу».

В результате большевистская резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой, которую отстаивал на конференции Г. Е. Зиновьев, получила 297 голосов, в то время как резолюция меньшевика Н. Череванина — 42 голоса.⁸⁶ Тем самым полномочные представители питерского пролетариата отвергли предлагаемый меньшевиками и эсерами рецепт спасения страны — контроль государства «при участии революционной демократии». Указывая на несостоятельность такого подхода, В. И. Ленин писал в «Правде»: «Кто теперь, после опыта февраля, марта, апреля, мая 1917 года, продолжает говорить в России вообще про „революционную демократию“, тот вольно или невольно, сознательно или бессознательно, обманывает на-

⁸³ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. С. 35.

⁸⁴ Октябрьская революция и фабзавкомы: Материалы по истории фабрично-заводских комитетов. Ч. 1: От февраля к Октябрю. М., 1927. С. 84.

⁸⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 240.

⁸⁶ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. 1. С. 126, 107.

род. Ибо „момент” всеобщего слияния классов против царизма был и прошел». ⁸⁷

В отличие от «министров-социалистов» представители буржуазии во Временном правительстве были более реалистичны в оценке сложившегося в стране положения и тем более открыты, хотя также не могли предложить сколько-нибудь эффективных мер по борьбе с разрухой. Показательна в этом отношении докладная записка временно управляющего Министерством торговли и промышленности В. А. Степанова Временному правительству от 8 июня 1917 г. Ее автор признавал, что «борьба труда против капитала, несмотря на героические усилия правительственной власти и общественных организаций влить ее в примирительное русло, принимает все более острые формы и грозит исключительными осложнениями не только для дела обороны в тесном смысле этого слова, но просто для существования страны». Указывая на необходимость «занять определенную позицию относительно предполагаемого и требуемого некоторыми группами перехода к социалистическому строю», В. А. Степанов предлагал Временному правительству «делать соответствующее заявление, в котором бы констатировалась «невозможность для России усвоения в настоящее время социалистической организации народного хозяйства...». При этом автор записки настаивал, что «с особенной резкостью должна власть высказаться против разрозненных опытов социализации отдельных предприятий занятыми в них рабочими, ибо такой метод не только разрушает основы существующего хозяйства, но прямо противоречит социализму, резко нарушая интересы всего рабочего класса в угоду случайных групп текущей рабочей массы». ⁸⁸

Предлагавшийся далее проект правительственной декларации по вопросам экономической политики представляет существенный интерес не своим призывом к «забвению на время классовых, групповых и классовых интересов» и не предложением о государственном регулировании народного хозяйства, а обоснованием «невозможности изменения существующего хозяйственного строя на социалистический ни сейчас, ни в ближайшее и в войной время». «Социализм, — говорилось в этом документе, — должен покоиться на мощном фундаменте всеобщей организованности, чего в России нет; на полном развитии производительных сил, к надлежащему использованию которых Россия, в сущности, еще не приступала; наконец, переход к социалистическому строю в рамках одного государства даже и невозможен». ⁸⁹

⁸⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 428; Правда. 1917. 1 июня.

⁸⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Док. и материалы: В 2 ч. Ч. 1. М.; Л., 1957. С. 220—225.

⁸⁹ Там же. С. 226.

Однако выступить с такой декларацией Временное правительство не решилось: ведь в нем состояли и «министры-социалисты». И только кадетская «Речь» могла позволить себе в это время заявить, что социализм — «это даже не утопия. Это просто — социально-политическое озорство; экономическая безграмотность».⁹⁰

Таким образом, к началу июня 1917 г. классовое и политическое размежевание в Петрограде выявилось со всей определенностью. Значительная часть рабочих, поднявшись до осознания своих классовых интересов, порвала с идеологией «революционного оборончества», отказалась от идеи коалиции с буржуазией, выступила за передачу всей власти в руки Советов. Выражением усилившегося недовольства масс стал июньский кризис.

3. ИЮНЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ НЕДОВЕРИЯ ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ

К концу мая — началу июня 1917 г. недовольство революционных масс Петрограда политикой коалиционного правительства стало настолько сильным, что со всех сторон начали раздаваться призывы выразить протест против такой политики. Особенно были возбуждены солдаты столичного гарнизона, резко отрицательно встретившие опубликованную в печати «Декларацию прав солдата», а также циркулировавшие сведения о предстоящем наступлении на фронте. Поддержав предложения солдатских представителей о демонстрации протеста, Военная организация большевиков высказалась за совместную демонстрацию рабочих и солдат, подчинив ее главной задаче — «увлечь за собой армию, беднейших крестьян, одетых в серые солдатские шинели, спящих с рабочими в одной разрывное целое и, опираясь на них, развить революцию вплотную подойти к разрешению основного вопроса уже теперь — к подготовке борьбы за социализм».⁹¹ Большевистская фракция Петроградского Совета предлагала приурочить демонстрацию к открытию I Всероссийского съезда Советов, чтобы повлиять на делегатов из провинции.⁹²

6 июня вопрос о демонстрации протеста обсуждался на совместном заседании ЦК, Военной организации и исполнительской комиссии ПК РСДРП(б). Выступавший с докладом Н. И. Подвойский, рассматривая демонстрацию как «таран, который должен пробить брешь на съезде», предложил вовлечь в нее широкие круги рабочих и солдат. Эту идею поддержали

⁹⁰ Речь. 1917. 13 июня.

⁹¹ Революционное движение в России в мае — июне 1917. Июньская демонстрация: Док. и материалы. М., 1959. С. 46.

⁹² Флеровский И. Июльский политический урок // Пролетарская революция. 1926. № 7. С. 59.

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Г. Ф. Федоров, П. В. Дашкевич. Более осторожную позицию заняли Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, В. П. Ногин, М. П. Томский. Последний, в частности, считал, что «у рабочих нет такого настроения, что выйдут непременно на улицу».⁹³ В результате было постановлено собрать 9 июня расширенное совещание и на нем обсудить вопрос о проведении демонстрации на основе уточненных данных о настроениях в рабочих кварталах и воинских частях.

На состоявшемся 6 июня закрытом заседании ПК РСДРП(б) большинство выступавших высказалось за мирную демонстрацию рабочих и солдат под большевистскими лозунгами. Отмечая накаленность обстановки в столице, члены ПК призывали учитывать возможные последствия вывода на улицы тысяч рабочих и солдат. «Настроение классового антагонизма так высоко — понаблюдайте в трамваях, — что нельзя предполагать, что демонстрация протечет мирно, — говорил М. П. Томский. — Представьте себе, что же может выйти из столкновения сотен тысяч людей, может выйти больше, чем демонстрация. Надо быть сугубо осторожным к этому шагу». Признавая необходимость «показать солидарность рабочих и солдат», П. А. Залуцкий вместе с тем предупреждал, что «вооруженная демонстрация не поддерживается нашей партией».⁹⁴

Однако присутствовавший на этом заседании единственный представитель ЦК И. В. Сталин призвал действовать более решительно. «Мы должны звать массы на борьбу не только тогда, когда настроение кипит, но раз мы организация, пользующаяся влиянием, наша обязанность будировать настроение массы, — настаивал он. — Наша обязанность организовать эту демонстрацию — смотр нашим силам. При виде вооруженных солдат буржуазия попрячется».⁹⁵

Правда, охотников «попугать буржуазию» среди присутствовавших на этом заседании членов ПК не нашлось (опыт апрельских событий не пропал даром!), и многие из них подчеркивали, что прежде чем принимать окончательное решение, необходимо иметь более полную картину о настроениях масс, и прежде всего в рабочих районах. Такая осторожность объяснялась также и тем, что происходивший в это время перелом в настроениях рабочих стал очевидным фактом еще не для всех руководителей петроградских большевиков. И все же

⁹³ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. С. 485, 486.

⁹⁴ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927. С. 140, 141.

⁹⁵ Там же. С. 141. — Американский историк Р. Слассер не без оснований полагает, что такая воинственная позиция Сталина объяснялась отсутствием на этом заседании В. И. Ленина (Слассер Р. Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М., 1989. С. 138—139).

большая часть из них исходила из объективных данных, свидетельствовавших об усилении недовольства рабочих политикой Временного правительства и соглашательских партий, о популярности большевистских лозунгов.

Как отмечал на заседании ПК от 6 июня М. Я. Лацис, «выборы в районную думу показали, что настроение рабочих таково, что каждую минуту может толкнуть их на улицу. Во время выборов толпа враждебно, вплоть до рванья знамен, встречала ораторов, нам противных».⁹⁶

Разыгравшиеся затем события вокруг дачи Дурново на Выборгской стороне⁹⁷ подтвердили правильность подобной оценки. Отданное распоряжение Временного правительства об «очистке» дачи Дурново, где наряду с анархистами размещались также профсоюз булочников и комиссариат рабочей милиции, рабочие справедливо расценили как наступление на их права. На некоторых предприятиях Выборгской стороны начались стачки. Негодование рабочих-выборжцев было настолько велико, что большевикам 7 июня не удалось удержать от выступления на улицу рабочих заводов Металлического, «Феникс» и Розенкранца.⁹⁸ 8 июня забастовали около 20 тыс. рабочих Выборгской стороны.⁹⁹

В связи с этим намеченное на 9 июня совещание ЦК, Военной организации и ПК РСДРП(б) совместно с представителями районов, фабрик, заводов и воинских частей было срочно перенесено на 8 июня. На этом совещании присутствовало около 150 человек. После вступительного слова В. И. Ленина были заслушаны сообщения о положении на местах, из которых «выяснилась картина нарастающего движения, охватывающего очень большие круги рабочих и солдат — гораздо более широкие круги, чем только большевистские».¹⁰⁰ Вместе с тем сообщения с мест и результаты голосования по вопросам, предложенным участникам этого собрания, свидетельствовали не только о том, что резкое недовольство политикой Временного правительства и соглашателей захватило еще не все слои рабочих и солдат, но и о том, что многие представители фабрик и заводов не успели еще уяснить себе новые настроения масс. Как отмечал в своем дневнике участник этого совещания М. Я. Лацис, на вопрос: «Есть ли в массах такое настроение, что они рвутся на улицу», 58 человек ответили утвердительно, 37 — отрицательно, 52 воздержались.¹⁰¹

Решая вопрос о демонстрации, руководство большевиков хо-

⁹⁶ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 139.

⁹⁷ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 200—204.

⁹⁸ Лацис М. Июльские дни в Петрограде. (Из дневника агитатора) // Пролетарская революция. 1923. № 5. С. 102.

⁹⁹ Петроградская газета. 1917. 9 июня.

¹⁰⁰ Правда. 1917. 11 июня.

¹⁰¹ Лацис М. Июльские дни в Петрограде. С. 103.

«... было возможно точнее выяснить степень авторитета Петроградского Совета на революционные массы: ведь запрет исполкома Совета устраивать демонстрации сыграл решающую роль в ликвидации апрельского кризиса. И теперь только третья часть участников совещания считала, что запрет Совета не окажет определяющего влияния на отношение масс к планируемой демонстрации, более половины присутствовавших не могли ответить определенно и при голосовании воздержались.¹⁰² Тем не менее, определяя свою позицию в принципе, «подавляющее большинство высказалось за неизбежность демонстрации и за необходимость направить движение в русло организованной и мирной демонстрации против контрреволюции».¹⁰³ Демонстрация была назначена на субботу 10 июня. И только после выслушавшего мнения этого совещания состоялось заседание ЦК партии большевиков, на котором «вопрос о демонстрации был решен единогласно. Громадным большинством было решено, что демонстрация должна быть мирной. Вопрос о выходе с оружием не ставился».¹⁰⁴

Созданная ЦК комиссия подготовила воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», которое было отпечатано небольшим тиражом в виде листовки и предполагалось опубликовать также в «Правде» и «Солдатской правде».

В воззвании акцентировалось внимание на необходимости солидарности рабочих и солдат: «Рабочие! Присоединитесь к солдатам и поддерживайте их справедливые требования. Разве не помните, как они поддерживали вас в дни революции?». Среди основных лозунгов, предлагавшихся демонстрантам, были: «Долой десять министров-капиталистов! Вся власть Всероссийскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Долой буржуазию в промышленности и локаутчиков-капиталистов! Да здравствует труд и организация промышленности! Пора кончить войну! Пусть Совет депутатов объявляет справедливые условия мира! Хлеба! Мира! Свободы!».¹⁰⁵

9 июня вопрос о проведении демонстрации, ее характере и формах стал предметом обсуждения на многочисленных собраниях на предприятиях и в воинских частях. На Выборгской стороне в этот день состоялось собрание представителей 28 заводов и 4 воинских частей (1-го пулеметного, 1-го пехотного запасного, запасного батальона Московского полка и моторно-пулеметного батальона).¹⁰⁶

Активизировались и анархисты, созвавшие 9 июня конференцию, на которой присутствовали представители 95 пред-

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Правда. 1917. 11 июня.

¹⁰⁴ Цит. по: Соловьев А. М. К истории июньской демонстрации 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1966. № 5. С. 48.

¹⁰⁵ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Лазис М. Июльские дни в Петрограде. С. 104.

приятий и ряда воинских частей.¹⁰⁷ В образованный на этой конференции «Временный революционный комитет» сначала вошли без ведома руководства и представители большевиков некоторых заводов и воинских частей.¹⁰⁸

Узнав о готовящейся демонстрации, лидеры меньшевиков и эсеров увидели в ней серьезную угрозу своему курсу на соглашение с буржуазией и приложили все усилия, чтобы ее сорвать. Поздно вечером 9 июня Всероссийский съезд Советов, проходивший в те дни в Петрограде, принял постановление о запрещении всяких уличных манифестаций в течение трех дней — 10, 11 и 12 июня. «Кто будет призывать к нарушению этого постановления, — говорилось в нем, — тот враг революции».¹⁰⁹ Временное правительство, заслушав на своем заседании 9 июня заявления А. Ф. Керенского и М. И. Скобелева о демонстрации большевиков, постановило «обнародовать» в столичных газетах и расклеить по городу следующее обращение к населению: «Ввиду распространяющихся по городу и волнующих население слухов Временное правительство призывает к сохранению полного спокойствия и объявляет, что всякие попытки насилия будут пресекаться всей силой государственной власти».¹¹⁰

Оценив сложившуюся ситуацию, ЦК РСДРП(б) после некоторых колебаний принял в ночь на 10 июня решение об отмене демонстраций.¹¹¹ Руководство большевиков понимало, что такой шаг вызовет недовольство со стороны рабочих и солдат, но другого выхода не было. «Недовольство большинства товарищей отменой демонстрации весьма законно, но поступить иначе ЦК не мог, — говорил В. И. Ленин, выступая на следующий день на заседании ПК. — .. Даже в простой войне случается, что назначенные наступления приходится отменить по стратегическим причинам, тем более это может быть в классовой борьбе, в зависимости от колебания средних мелкобуржуазных слоев. Надо уметь учитывать момент и быть смелым в решениях».¹¹² ЦК РСДРП(б) удалось задержать выпуск «Правды» и «Солдатской правды» с призывом к демонстрации, и утром 10 июня «Правда» оповестила об ее отмене, опубликовав обращение «Ко всем трудящимся, рабочим и солдатам Петрограда», которое было также отпечатано отдельным оттиском.

В считанные часы руководству большевиков предстояло убо

¹⁰⁷ Корноухов Е. М. Деятельность партий большевиков по разоблачению мелкобуржуазной революционности анархистов в период подготовки и победы Октября // Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма. М., 1968. С. 290.

¹⁰⁸ Канев С. Н. Революция и анархизм. М., 1987. С. 275.

¹⁰⁹ Известия. 1917. 11 июня.

¹¹⁰ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. С. 400.

¹¹¹ Правда. 1917. 11 июня.

¹¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 330.

дальше массы отказаться от выступления. Это было тем более трудно, что новое решение оказалось неожиданным не только для рабочих и солдат, но и для руководителей низовых партийных коллективов большевиков, работников районных организаций и даже членов ПК. На фабрики, заводы и в воинские части были срочно направлены члены ЦК, работники Военной организации, члены большевистской фракции съезда Советов, разъяснявшие массам причины этого решения. Одновременно в рабочие кварталы и казармы были посланы делегаты съезда Советов, которые должны были провести в жизнь волю «громадного большинства всероссийской революционной демократии».

Весь день 10 июня в столице прошел в бурных митингах, на которых выступали представители большевиков, анархистов, меньшевиков и эсеров. Реакция петроградских рабочих на решение отменить демонстрацию показала, насколько неосновательны были сомнения некоторых руководящих деятелей большевиков в готовности рабочих к манифестации протеста против антинародной политики Временного правительства. Особенно сильным было возмущение среди рабочих Выборгской стороны. На заводе «Старый Парвийainen» рабочие-большевики в знак протеста даже разорвали свои партийные билеты. Рабочие «Старого Леснера» первоначально заявили, что выступят, несмотря на решение об отмене демонстрации, но после многократных выступлений большевиков разобрались в обстановке и успокоились.¹¹³

На повышенном настроении рабочих попытались сыграть анархисты. Утром 10 июня они явились на Металлический завод и просили предоставить им автомобили, чтобы объехать заводы и воинские части с целью призыва к немедленному выступлению. Однако заводской комитет отказал им.¹¹⁴ С призывом к демонстрации 10 июня выступил Временный революционный комитет, созданный накануне по инициативе анархистов на даче Дурново. Получив это известие, ЦК большевиков направил на заседание комитета своего представителя, который сообщил о решении ЦК не выступать.

В целом большевикам удалось в течение 10 июня убедить революционно настроенных рабочих Выборгской стороны в необходимости отменить демонстрацию.

Посетивший многие заводы Выборгского района представитель съезда депутатов, отмечая «повсюду резко враждебное отношение к съезду Советов, плетущемуся за буржуазией и мелкобуржуазному по существу», сообщил, что рабочие «выступать нигде не предполагают 10-го, но не потому, что к этому призывает съезд Советов, а лишь потому, что ЦК РСДРП

¹¹³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. 164.

¹¹⁴ Известия. 1917. 11 июня.

предлагает сегодня не выступать. Впечатление таково, что выступление можно ожидать в ближайшие дни, если только ЦК к этому призовет».

Делегаты соглашателей¹¹⁵ жаловались, что рабочие-выборщики настроены враждебно по отношению к съезду Советов и Временному правительству и не желают их слушать. «Мы вам товарищи», — заявляли они. Аналогичным было положение в других рабочих районах. Настроение Нарвской заставы определяли рабочие Путиловского завода, после посещения которого представители меньшевиков и эсеров вынуждены были признать: «Чрезвычайно сильное влияние большевиков. Отказались от демонстрации только потому, что так постановил ЦК». На многих предприятиях Московского района и Васильевского острова рабочие согласились отменить демонстрацию лишь подчиняясь решению ЦК.¹¹⁶

Революционное настроение рабочих оказалось, таким образом, значительно более устойчивым, и предотвратить их выступление партии большевиков удалось ценой огромных усилий, мобилизацией всех своих возможностей. И тот факт, что большевики сумели это сделать, свидетельствовал об их возросшем влиянии на массы. Отмена демонстрации имела для большевиков и некоторые отрицательные последствия. Определенная часть рабочих не смогла сразу понять причины, побудившие ЦК сделать такой шаг, и обвиняла большевиков в непоследовательности.¹¹⁷ Рабочие Ижорского завода, решившие участвовать в демонстрации вопреки усилиям эсеров, были сильно разочарованы решением партии большевиков, и в этом настроении произошел некоторый сдвиг в пользу эсеров.¹¹⁸ Но как показал ход дальнейших событий, это была лишь временная реакция.

«Будущий историк сможет обозреть все события в целом и найти, где и когда была допущена ошибка, — отмечал Г. Е. Зиновьев на заседании ПК 11 июня 1917 г. при обсуждении вопроса о назначении и отмене демонстрации. — Мы, участники текущих событий, не можем устраивать так, чтобы все разыгрывалось по нотам. Сознательные рабочие это поймут и поняли...».¹¹⁹

10 июня можно с полным основанием считать днем, когда выявился кризис доверия к коалиции и соглашателям со стороны революционных масс Петрограда. Представители эсеров и меньшевиков, объехавшие в этот день почти все предприятия и воинские части столицы, могли с трудом назвать всего несколько фабрик и заводов, стоявших на позиции Всероссийской

¹¹⁵ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. С. 300.

¹¹⁶ Известия. 1917. 11 июня.

¹¹⁷ ЛПА Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1565. Л. 1.

¹¹⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 165—166.

¹¹⁹ Там же. С. 165.

ского съезда Советов.¹²⁰ П. Н. Милюков писал впоследствии, что 10 июня «члены Совета могли составить себе из отзывов рабочих яркую картину отрицательного отношения к ним петроградского пролетариата».¹²¹ Не помогла соглашателям и антибольшевистская кампания, развернувшаяся с их благословения на страницах буржуазной и мелкобуржуазной прессы. Обвинения большевиков в «заговоре» и «контрреволюционных замыслах» теперь уже не действовали на большую часть рабочих, начинавших разбираться в том, откуда идет реальная угроза революции.

Тогда вожди меньшевиков и эсеров решили сманеврировать. Осудив большевистскую демонстрацию, они предложили от имени Президиума Всероссийского съезда Советов провести 18 июня «манifestацию»¹²² с возложением венков на могилы жертв революции на Марсовом поле. К участию в ней приглашались «все революционные партии, профессиональные и кооперативные организации, клубы, рабочие фабрик, заводов и мастерских, воинские части (без оружия) и т. д.».¹²³ Устройством своей манифестации, которая планировалась во всероссийском масштабе, соглашатели хотели достигнуть сразу несколько целей: разрядить накопившееся недовольство революционных масс, вернуть утраченные позиции среди рабочих и солдат, поставив при этом партию большевиков в трудное положение.

14 июня исполком Петроградского Совета образовал специальную комиссию по подготовке манифестации, утвердил ее лозунги: «Всеобщий мир», «Скорейший созыв Учредительного собрания», «Демократическая республика».¹²⁴ Комиссия выработала церемониал, наметила маршруты по районам, приняла решение об участии в шествии столичного гарнизона в полном составе, но без оружия. Она настойчиво предлагала всем партиям «всюду на заводах и воинских частях выставлять, кроме своих лозунгов, также и лозунги, общие всем партиям, чем подчеркнуть политическое значение манифестации 18 июня как манифестации единства революционной демократии». В опубликованном воззвании «К гражданам Петрограда» делался упор прежде всего на те чувства и лозунги, которые, по мысли инициаторов манифестации 18 июня, должны объединить ее участников. В воззвании говорилось о жажде всеобщего мира, стрем-

¹²⁰ Кривошеина Е. П. Две демонстрации (июнь 1917 г.). М.; Л., 1931. С. 65—67; Известия. 1917. 11 июня.

¹²¹ Милюков П. Н. История второй русской революции. Т. 1. Берлин, 1921. С. 277.

¹²² В отличие от намечавшейся на 10 июня большевистской демонстрации назначенная на 18 июня подчеркнута называлась «манifestацией».

¹²³ Известия. 1917. 13 июня.

¹²⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И. К. М.; Л., 1925. С. 278—279.

лении к братству народов, ненависти к контрреволюции.¹²⁵ Одновременно соглашатели не скрывали, что 18 июня они рассчитывают получить одобрение своей политики. Солидаризуясь с утвержденными исполкомом Совета лозунгами, эсеры выдвинули целый ряд своих: «Долой раскол», «Да здравствует единение революционных сил», «Свобода мнений — солидарность выступлений», «Доверие министрам-социалистам — поддержка Временному правительству».¹²⁶

Партия большевиков, приняв решение участвовать в готовящейся демонстрации, открыто заявила, что она выступит со своими лозунгами, не имеющими ничего общего с призывами соглашателей. В опубликованной 14 июня передовой статье «Правды» отмечалось, что революционные пролетарии выйдут 18 июня, чтобы подчеркнуть свою решимость бороться за те цели, которые выдвигались при подготовке выступления 10 июня. К выдвинутым ранее лозунгам были добавлены новые — против контрреволюции, против расформирования революционных полков, против разоружения рабочих, против политики наступления на фронте и др.¹²⁷ В большевистских лозунгах содержалась конкретная программа борьбы с контрреволюцией, за осуществление основных требований масс. Центральным лозунгом партии большевиков на демонстрации 18 июня был лозунг «Вся власть Советам!». «Правда» рекомендовала рабочим и солдатам обсуждать на своих собраниях требования, с которыми они собираются выступить 18 июня.

Одновременно партия большевиков призвала воздерживаться от разрозненных выступлений, к которым подстрекали анархисты. Усилиями большевиков удалось предотвратить демонстрацию, намеченную на 14 июня анархистским «Временным революционным комитетом», в состав которого входили представители большинства предприятий и воинских частей Выборгской стороны. Вопрос о выступлении анархистов обсуждался на заседании ПК 13 июня. М. П. Томский призвал принять все меры, чтобы отменить эту акцию «Временного революционного комитета», который «созывает делегатов, пытается охватить весь петроградский пролетариат и гарнизон, и объявляет себя учредительным собранием... Анархизм как идейное влияние незначительно. Без нашего призыва выступления не может быть. Отгораживаясь от анархизма, мы можем отгородить себя и от массы. Надо призывать заводские коллективы исполнять свой партийный долг».¹²⁸ И. Ф. Кодацкий считал необходимым «в конкретной форме указать разницу между

¹²⁵ Известия. 1917. 16 июня.

¹²⁶ Дело народа. 1917. 17 июня.

¹²⁷ Правда. 1917. 14 июня.

¹²⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917

социалистическим характером нашей организации и сектантством анархистов». ¹²⁹

В результате обсуждения было принято решение послать на дачу Дурново делегацию, чтобы провести в жизнь точку зрения ПК. ¹³⁰ 15 июня на совещании заводских представителей Выборгской стороны было принято решение выступить 18 июня с лозунгами большевиков, выдвинутыми к 10 июня. «Подготовка проходит удачно, — отмечал в своем дневнике М. Я. Лацис, — По всем заводам на общих собраниях принимаются наши лозунги». ¹³¹

С тревогой, раздражением и злобой встретила 18 июня столличная публика.

«Тяжело дышать перед грозой, — писала в этот день газета „Копейка“, выражая настроения обывателя. — Мучительно невыносимо ждать громового удара. Если электричество собралось в воздухе, то пусть, наконец, разразится гроза — или все испепелит, или принесет оживление и воскресение». ¹³²

В это пасмурное утро на центральных улицах города было необычно тихо и пустынно. Зато в рабочих районах было многолюдно и шумно. Рабочие собирались на своих предприятиях, чтобы затем в районных колоннах направиться вместе с солдатами в центр города. Бесконечные людские потоки с множеством знамен и транспарантов со всех сторон потянулись к избранному центром демонстрации Марсовому полю, где находились делегаты Всероссийского съезда Советов, представители различных партий и организаций.

Первые колонны демонстрантов появились на Марсовом поле около 10 часов утра. Шествие открывали василеостровцы, которые во многом определили его революционный настрой. Большевистские лозунги несли рабочие Балтийского завода, «Сименс-Шуккерт», Военно-подковного, Гвоздильного, завода Сипова, Северной ткацкой фабрики и других предприятий, солдаты 180-го пехотного полка. Даже в рядах демонстрантов Грубоного завода, где наблюдалось значительное влияние эсеров и меньшевиков, было много большевистских лозунгов. ¹³³ Весьма внушительно выглядела колонна Нарвского района, во главе которой шли с большевистскими лозунгами рабочие Путиловского завода и солдаты 176-го пехотного запасного полка. На многих знаменах путиловцев было начертано: «Вооружение всего народа и прежде всего рабочих!», «Нас обманули обещаниями, готовьтесь к борьбе!». С лозунгами партии большевиков

¹²⁹ Там же. С. 177.

¹³⁰ Там же. С. 178.

¹³¹ Лацис М. Июльские дни в Петрограде. С. 107—108.

¹³² Копейка. 1917. 18 июня.

¹³³ Известия. 1917. 20 июня.

солидаризовались почти все предприятия и воинские части Нарвского района.¹³⁴

Особенно впечатляющим было шествие рабочих и солдат Выборгской стороны. Во главе колонны выборжцев находились районный Совет рабочих и солдатских депутатов, работники Центрального и Петербургского комитета большевиков, Военной организации, делегаты Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), Выборгский районный комитет большевиков. Следовавшие далее заводы и воинские части почти полностью присоединились к большевистским лозунгам. Попытка меньшевиков и эсеров организовать свою колонну оказалась неудачной. Жалкая кучка их сторонников таяла буквально на глазах, и скоро знамена и транспаранты соглашателей было некому нести.¹³⁵ В строгом порядке выборжцы подошли к Марсову полю. «Какой район идет?», — раздалось из толпы. «Разве не видите — образцовый порядок — значит, Выборгский», — гордо ответил руководитель колонны.¹³⁶ В течение полутора часов длилось шествие рабочих и солдат Выборгской стороны мимо Марсова поля. Демонстранты других районов в своей массе также отдали предпочтение большевистским лозунгам. Шествие, в котором приняло участие около полумиллиона человек,¹³⁷ продолжалось до 4 часов дня.

Своей классовой направленностью демонстрация 18 июня резко отличалась от предыдущих — 23 марта и 1 мая. Задуманная вождями меньшевиков и эсеров как манифестация «единства революционной демократии», она превратилась в выражение протеста против политики Временного правительства и курса соглашателей на сотрудничество с буржуазной властью, показала, что революционные массы столицы под влиянием собственного опыта все яснее осознают необходимость перехода власти в руки Советов, что они полны решимости добиваться удовлетворения своих справедливых требований.

«Единство действительно есть, но это единство большевистское, — констатировала газета „Русская воля“. — Лозунги все большевистские. Они сгруппированы в „Правде“ и прямо с ее столбцов перелетели на красные и белые плакаты. Где меньшевики и эсеры? Пойди, отыщи их...».¹³⁸

Самыми популярными 18 июня были лозунги «Вся власть Советам!» и «Долой 10 министров-капиталистов!». Только три группы — казаки 4-го Донского полка, Бунд и плехановское «Единство» — рискнули выступить с лозунгами доверия Вре-

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Л а ц и с М. Июльские дни в Петрограде. С. 108.

¹³⁶ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 1917. 20 июня.

¹³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 360.

¹³⁸ Русская воля. 1917. 20 июня.

менному правительству.¹³⁹ Но эти лозунги настолько не соответствовали общему тону демонстрации и настроению масс, что при виде знамен с такими лозунгами возмущенные рабочие и солдаты силой отбирали их и уничтожали.¹⁴⁰

В демонстрации 18 июня приняли участие и анархисты. Их небольшие группы шли в колоннах Василеостровского и Выборгского районов. Однако лозунги анархистов и их призывы к немедленным действиям не встретили заметного сочувствия у рабочих и солдат.¹⁴¹

Демонстрация проходила не только под большевистскими лозунгами, но и под большевистским влиянием. В рядах наблюдалась строгая дисциплина и организованность.¹⁴²

«Никто не понимает, что никогда не было такого образцового порядка и что этот порядок величаво и спокойно оберегается всем революционным народом, — писал в своем дневнике А. Блок под впечатлением шествия 18 июня. — Какое право имели мы (мозг страны) нашим дрянным буржуазным недоверием оскорблять умный, спокойный и много знающий революционный народ?»¹⁴³

Демонстрация 18 июня показала, таким образом, значительно возросший уровень сознательности и организованности рабочих и солдат Петрограда, подтвердила прочность связей партии большевиков с революционными массами. Она, как писал В. И. Ленин, «развеела в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией».¹⁴⁴ Характеризуя значение июньской демонстрации, В. И. Ленин подчеркивал, что «при всяком ходе и всяком темпе дальнейшего развития выигрыш сознательности и ясности остается гигантским».¹⁴⁵

Успех большевиков 18 июня был настолько очевидным, что они были вынуждены признать их политические противники. Меншевик Н. Череванин отмечал, что под руководством большевиков манифестация 18 июня превратилась в демонстрацию недоверия Временному правительству.¹⁴⁶ Констатируя популярность лозунга «Долой 10 министров-капиталистов!», плехановское «Единство» сожалело о том, что редко встречавшиеся ло-

¹³⁹ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. С. 528.

¹⁴⁰ Известия. 1917. 20 июня.

¹⁴¹ Там же. 22 июня.

¹⁴² Имевшие место несколько случаев замешательства и паники среди рабочих и солдат были результатом провокационных слухов о том, что среди демонстрантов собираются применить пулеметы (Там же. 1917. 20 июня).

¹⁴³ Блок Александр. Собр. соч.: В 8 т. Т. 7: Дневники. 1901—1921. М.: Л., 1963. С. 265—266.

¹⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 360.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Рабочая газета. 1917. 20 июня.

зунги доверия Временному правительству рвались на глазах у тех, кто их нес, и при этом последние не оказывали никакого сопротивления.¹⁴⁷ Преобладание большевистских лозунгов в рядах манифестантов признавалось и в опубликованной эсеро-меньшевистскими «Известиями» специальной статье об итогах демонстрации. «Значит ли, что за этими лозунгами, вразрез с громадным большинством революционной России, идет большинство рабочих и солдат Петрограда?», — спрашивали при этом «Известия» и отвечали: «Мы думаем, что жестоко бы ошибся тот, кто стал бы это утверждать».¹⁴⁸

События ближайшего времени показали, насколько серьезно ошибались меньшевики и эсеры, считая, что массы по-прежнему одобряют их политику сотрудничества с буржуазией. Июньская демонстрация протеста против этой политики прокатилась по всей России. Она состоялась в 82 местах, захватив широкие круги рабочих, солдат, крестьян, средних городских слоев, представителей разных национальностей, военнопленных. Наиболее активно демонстрация прошла в регионах, тесно связанных с Петроградом и Москвой. Победа большевистских лозунгов имела особое политическое значение в Центральном промышленном районе и Донецко-Криворожском бассейне, где была сосредоточена основная масса рабочих, а также в Финляндии, Эстляндии, Лифляндии и Минской губернии в силу их стратегического положения и близости к Петрограду.¹⁴⁹

Демонстрация 18 июня обнаружила кризис доверия правящей коалиции со стороны революционных масс. Потребовав удаления из правительства министров-капиталистов, рабочие Петрограда тем самым выразили определенное недоверие и политике меньшевиков и эсеров, направленной на сотрудничество с буржуазией. Выступая 19 июня на заседании I Всероссийского съезда Советов, представитель завода «Промет» заявил, что министры-социалисты «не могут служить двум богам, они не могут служить в одно и то же время народу и угодить буржуазии».¹⁵⁰ На экстренном заседании ПК 20 июня отмечалось, что в Выборгском районном комитете и после демонстрации «трещало от телефона, туда, как в главный штаб, звонили со всех фабрик и со всех полков».¹⁵¹

Признавая, что настроение масс не разрядилось, С. В. Косиор на этом заседании говорил: «Абсурд — выводить массу на бой без ясной цели. Революционное настроение мы должны пытаться организовать не в анархиче-

¹⁴⁷ Единство. 1917. 20 июня.

¹⁴⁸ Известия. 1917. 20 июня.

¹⁴⁹ Черняев В. Ю. Июньский политический кризис 1917 года в России: Автореф. канд. дис. Л., 1986. С. 19—20.

¹⁵⁰ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Стенограф. отчет. Т. 2. М.; Л., 1931. С. 118.

¹⁵¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 193.

ские выступления, а в целесообразные действия. Надо дать массе вникнуть в сложность политического положения».¹⁵²

Обстановка оставалась настолько накаленной, что необходимо было удержать рабочих и солдат от преждевременных выступлений. К этому призывал В. И. Ленин еще на заседании ПК 11 июня, полагая, что в сложившихся условиях «ответом со стороны пролетариата может быть максимум спокойствия, осторожности, выдержки, организованности и памятования, что мирные манифестации — это дело прошлого».¹⁵³

Таким образом, июнь 1917 г. стал переломным в развитии революции в Петрограде.¹⁵⁴ И если возмущение революционных масс столицы не привело сразу к новому политическому кризису, то этому способствовали два важных фактора: понимание руководством столичных большевиков того, что «Петроград — не вся Россия и увлекаться настроением Выборгской стороны нельзя»,¹⁵⁵ а также наступление на фронте. Подъем шовинистических настроений в столице, вызванный переходом русской армии в наступление, на короткое время приглушил резкое недовольство революционных масс.

Лидеры меньшевиков и эсеров, используя авторитет I Всероссийского съезда Советов, попытались переломить антивоенные настроения рабочих столицы, так ярко проявившиеся в демонстрации 18 июня.

Выступая на следующий день с трибуны съезда, И. Г. Церетели, представляя начавшееся наступление как «дело великой русской революции», утверждал, что «это неверно, будто бы петроградский пролетариат не солидарен в этом вопросе с огромным большинством российской демократии, будто бы Петроград в этом вопросе отделяется от остальной революционной России».¹⁵⁶

Однако даже первые сообщения об успехах начавшегося наступления на фронте не смогли существенно повлиять на антивоенные настроения рабочих. Поддержанные рабочими большевистские лозунги, отражавшие их коренные нужды, оставались нереализованными, и накалившаяся до предела обстановка должна была разрядиться так или иначе в ближайшее время.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 331.

¹⁵⁴ Следует согласиться с мнением известного советского историка О. Н. Знаменского о том, что «период мирного развития революции завершился в мае—июне 1917 г., в рамках второй полосы развития революции» (Россия. 1917 год. Выбор исторического пути / Под ред. П. В. Волобуева. М., 1989. С. 73).

¹⁵⁵ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 194.

¹⁵⁶ Известия. 1917. 21 июня.

4. ИЮЛЬСКИЙ ВЗРЫВ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

3 июля в Петрограде разразился политический кризис, который с поразительной быстротой и необыкновенной силой распространился по всей стране. В основе этого стихийно возникшего и разросшегося до невиданного прежде размаха кризиса лежали глубокие экономические и политические причины. Работавший в июне 1917 г. в Петрограде I Всероссийский съезд Советов, не сумев выработать удовлетворительной программы борьбы с хозяйственной разрухой, был вынужден признать в своей резолюции по экономическим вопросам, что «хозяйственное положение страны в настоящий момент таково, что даже при самом энергичном осуществлении изложенной программы нельзя ожидать сколько-нибудь значительного улучшения условий существования народных масс в ближайшем будущем. Дело идет не о повышении уровня жизни, а о предотвращении экономической катастрофы, которая угрожает стране и частью уже начинается».¹⁵⁷

В Петрограде колоссальный рост цен практически свел на нет успехи, достигнутые пролетариатом в упорной борьбе с капиталистами за улучшение своего экономического положения. В июне 1917 г. реальная заработная плата рабочих большинства предприятий столицы была уже ниже, чем после победы Февральской революции.¹⁵⁸ К концу июня в промышленности Петрограда усилился саботаж предпринимателей. Под предлогом нехватки сырья и топлива начались массовые увольнения рабочих. Слухи о предстоящем закрытии многих фабрик и заводов глубоко взволновали рабочих, настроили их на бескомпромиссную борьбу с владельцами предприятий. В роли защитников последних выступили меньшевики и эсеры. В опубликованной 24 июня в «Известиях» статье «К вопросу о закрытии заводов» отрицался факт преднамеренного саботажа предпринимателей, а рабочие обвинялись в том, что они усвоили «упрощенные представления» о причинах тяжелого положения в петроградской промышленности.

«Заинтересованные упрощенными формулами рабочие не способны ни серьезно подойти к сложному явлению, ни установить действительные методы борьбы с ним, — говорилось в этой статье — Действительно, если дело только в злонамеренности предпринимателей, то все устраивается весьма просто: стоит только хорошо припугнуть предпринимателя, и у него пропадает охота к рискованным экспериментам».¹⁵⁹

Однако призывы соглашателей разобраться в сложном положении владельцев предприятий не могли обмануть петро-

¹⁵⁷ Там же. 24 июня.

¹⁵⁸ Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л., 1965. С. 54—55.

¹⁵⁹ Известия. 1917. 24 июня.

градских рабочих, ощущавших с каждым днем все сильнее пагубность политики локаутов и саботажа.

Во второй половине июня обострился продовольственный кризис, вызванный в значительной мере хозяйственной разрухой в стране, дезорганизацией транспорта. В июне в Петроград была доставлена лишь третья часть намеченного для завоза в столицу количества хлеба, вследствие чего в конце месяца были снижены нормы выдачи его населению. Пониженные нормы вводились с 1 июля на мясо и масло. Крайне тяжелым продолжало оставаться и бытовое положение рабочих.

«То, что приходится наблюдать в квартирах городской бедноты, — писал в июне 1917 г. хорошо знакомый с бытом рабочих санитарный врач, — совершенно не поддается описанию, и ко всему уже привыкший и, казалось бы, потерявший способность возмущаться и удивляться санитарный врач изо дня в день переживает тяжелые минуты, тем более тяжелые, что чувствует безнадежность, по крайней мере, создавшегося положения».¹⁶⁰

Наступление контрреволюции и связанное с ним ухудшение экономического положения пролетариата способствовали росту политического сознания масс, сплочению рабочих и солдат, вовлечению в борьбу наиболее отсталых слоев, у которых экономическая политика Временного правительства вызвала озлобление. Выход из создавшегося положения был указан в большевистской программе, поддержанной 18 июня подавляющим большинством участвовавших в демонстрации рабочих и солдат. Тот факт, что с этими требованиями не пожелали считаться эсеро-меньшевистские лидеры Советов, настраивал массы на решительные действия. Путиловцы, добиваясь заключения тарифного договора с администрацией завода, решили начать 19 июня забастовку, но в последний момент собранию заводского и цеховых комитетов удалось временно отсрочить выступление рабочих. Тем не менее на целом ряде других предприятий столицы начались экономические забастовки.¹⁶¹

1 июля 1917 г. на совещании районных правлений союза металлистов с представителями ЦИК, Петроградского Совета и политических партий был поставлен вопрос о стачке питерских металлистов. Однако все представители политических партий, в том числе и большевиков, высказались против стачки, за урегулирование конфликта с предпринимателями в результате переговоров.¹⁶² Созванное на следующий день Центральным правлением Союза металлистов делегатское собрание поддержало это предложение, временно отсрочив начало стачки металлистов.

По свидетельству А. Г. Шляпникова, стоявшего тогда во главе Союза металлистов, выступавшие на этом собрании «предостерегали всех предста-

¹⁶⁰ Вестник городского самоуправления. 1917. 29 июня.

¹⁶¹ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. М.; Л., 1964.

• 25—26.

¹⁶² Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 228.

вителей от заводов о том вреде для пролетариата, который может произойти в случае неорганизованного выступления, и при том только в одном Петрограде, без поддержки рабочих и солдат в крупных центрах провинции. Делегаты предприятий разошлись в полном сознании силы своей организации, но в то же время понесли на заводы решение не допускать, задерживать выступление этой организованной силы до более удобного случая и в связи с политическими требованиями».¹⁶³

Еще более возбуждены были солдатские массы столичного гарнизона. С наступлением на фронте Временное правительство предприняло настойчивые попытки вывести из Петрограда наиболее революционные части. Реальная угроза расформирования и разоружения встала перед многими воинскими частями.¹⁶⁴

Предостерегая против преждевременного выступления, призывая рабочих и солдат к выдержке и бдительности, партия большевиков указывала одновременно на остроту сложившейся в стране политической обстановки, на уменьшение возможности мирного развития революции, предупреждала об угрозе контрреволюционного заговора.

Глубокое недовольство революционных масс попытались использовать в своих целях анархисты. 2 июля на своем тайном совещании на даче Дурново вожаки Петроградской федерации анархистов-коммунистов решили «устроить» на следующий день вооруженное восстание, арестовать Временное правительство и прежде всего А. Ф. Керенского.

Искрой, запалившей пожар возмущения рабочих и солдат, стало известие о принятом в ночь на 3 июля решении руководства кадетской партии вывести своих представителей из состава Временного правительства. Утром 3 июля об этом стало известно в рабочих кварталах и в казармах. Рабочие и солдаты, находившиеся в последние дни в сильном возбуждении, постоянном напряжении и ожидании, восприняли эту акцию кадетов как составную часть контрреволюционного заговора. Рабочие целого ряда крупных предприятий («Русский Рено», «Ливаз», Путиловский завод и др.) в ожидании призыва к выступлению прекратили работу. Этот призыв последовал со стороны 1-го пулеметного полка.

Решение пулеметчиков о выступлении стало известно на предприятиях Выборгской стороны сразу же после митинга на 1-м пулеметном полку и нашло горячий отклик. Хотя большевики, выполняя решение руководства партии, пытались убедить рабочих в несвоевременности выступления, потушить пламя и жара уже было невозможно. Рабочие «Русского Рено» представили в распоряжение солдат автомобили. Рабочие-выборжцы появились в казармах 1-го пулеметного полка, укрепили

¹⁶³ Шляпников А. Г. Семнадцатый год. М.; Л., 1931. Кн. 4. С. 200

¹⁶⁴ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. С. 16—17; Смолев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 164—167.

тем самым пулеметчиков в их решении, помогали устанавливать пулеметы на машины, выезжали вместе с солдатами для агитации в другие районы.¹⁶⁵ За выступление против Временного правительства энергично высказались и рабочие многих крупных заводов Васильевского острова — Трубочного, Балтийского, Патронного, Военно-подковного, «Сименс-Гальске» и др. При этом на решение рабочих того или иного предприятия большое влияние оказали делегации соседних предприятий и воинских частей, призывавшие к совместным действиям. Классовая солидарность брала в этом случае верх над сомнениями и колебаниями. И воспрепятствовать стремлению рабочих открыто выразить свой протест против политики Временного правительства, по словам одного из активных участников этих событий, «не мог весь авторитет нашей районной организации большевиков».¹⁶⁶

В пользу выступления решительно высказался многотысячный коллектив Путиловского завода. В 4 часа дня, после прибытия на завод делегатов пулеметчиков и других воинских частей и проверки их мандатов, начался митинг, на который собралось более 15 тыс. рабочих.

«Путиловцы должны выйти первыми, — призывал один из солдатских ораторов. — За путиловцами пойдут другие заводы, и мы, наконец, принудим Совет взять власть в свои руки, отобрать ее у капиталистов».¹⁶⁷

Предложение рабочих-ораторов присоединиться к солдатам было горячо поддержано участниками митинга. Когда же члены завкома — большевики — стали говорить с трибуны об опасности скоропалительных решений, рабочие запротестовали: «Дальше так жить невозможно». Тем не менее большевики сумели настоять на своем: убедили воздержаться пока от активных действий и ограничиться посылкой делегации рабочих в исполком Петроградского Совета с требованиями взять власть в свои руки. Однако по дороге в Петроградский Совет путиловцы повстречали группу рабочих и солдат с Выборгской стороны, которые направлялись на Путиловский завод, чтобы сообщить о начавшемся выступлении и призвать путиловцев присоединиться к нему.¹⁶⁸

Рабочие Выборгской стороны, откликнувшись на призыв солдат, первыми вышли на улицы, положив конец колебаниям и дав решающий толчок движению протеста революционных масс. Между 6 и 7 часами вечера рабочие «Нового Леснера», построившись в колонну, вышли во главе с красногвардейцами на Сампсониевский проспект. Почти одновременно с ними вы-

¹⁶⁵ Стулов П. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. // Красная летопись. 1930. № 3. С. 103.

¹⁶⁶ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1865. Л. 20.

¹⁶⁷ Мительман М. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939. С. 107.

¹⁶⁸ Владимирова В. Июльские дни 1917 года // Пролетарская революция. 1923. № 5. С. 20—21.

ступили рабочие «Нового Парвизайнена», Нобеля, Эриксона.¹⁶⁹ Об этом моментально стало известно в 1-м пулеметном полку, который через несколько минут в количестве 5—5,5 тыс. солдат с винтовками и 20—25 пулеметами был уже на улице.¹⁷⁰ Теперь, после почина передовых заводов и пулеметчиков, к ним присоединились почти все предприятия и воинские части Выборгской стороны. Построившись в колонны, рабочие и солдаты направились к Таврическому дворцу, увлекая своим примером заводы и воинские части других районов.

В 9 часу вечера первые колонны рабочих и солдат Выборгской стороны подошли к дворцу Кшесинской. Перед собравшимися выступили Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Н. И. Подвойский, В. И. Невский и другие ораторы, предлагавшие рабочим и солдатам избрать делегацию для посылки в ЦИК Советов, а самим вернуться на заводы и в казармы. Однако, по свидетельству Н. И. Подвойского, «отношение к ораторам было настолько враждебное, что многие пулеметчики для демонстрации этого настроения взяли свои винтовки на изготовку».¹⁷¹

К этому времени у дворца Кшесинской собралось до 50 автомобилей, на которых находилось 200—250 пулеметов. И независимо от желания большевиков, стремившихся предотвратить выступление, их штаб оказался политическим и военным центром, от которого рабочие и солдаты хотели получить руководящие указания.¹⁷² Когда стало очевидным, что выступление революционных масс уже не остановить, во дворце началось совещание членов ЦК, ПК, делегатов общегородской конференции большевиков, представителей полков и заводов. Совещание высказалось за «немедленное выступление рабочих и солдат на улицу» в поддержку лозунга «Вся власть Советам!» и решило взять руководство движением в свои руки.¹⁷³ «С этого момента вся большевистская партия открыто встала во главе вооруженных масс, вышедших на улицу с требованием образования советского правительства», — так расценил впоследствии это решение лидер меньшевиков И. Г. Церетели.¹⁷⁴

В то время, когда большинство рабочих Выборгской стороны вечером 3 июля вышли на улицы города, Нарвская сторона во главе с Путиловским заводом еще выжидала. И толь

¹⁶⁹ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. С. 61—62; Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 234—235.

¹⁷⁰ Стулов П. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. С. 100

¹⁷¹ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. Протоколы и материалы / Под ред. П. Ф. Куделли. М.; Л., 1927. С. 58.

¹⁷² На этот важный факт обращает внимание В. И. Старцев в кн.: Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 238—239.

¹⁷³ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. М., 1958. С. 18; Солдатская правда. 1917. 5 июля.

¹⁷⁴ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. I. Париж, 1963. С. 299.

ко после прибытия на митинг путиловцев делегации выборщев его участники единогласно приняли решение немедленно направиться к Таврическому дворцу и требовать, чтобы ЦИК Советов взял власть в свои руки. Организованная в короткий срок Нарвским райкомом РСДРП(б) колонна Путиловского завода двинулась к цели под охраной красногвардейцев. По дороге к путиловцам присоединились рабочие многих соседних заводов. Не менее 30 тыс. человек насчитывала эта хорошо организованная и дисциплинированная колонна Нарвской стоны.¹⁷⁵

У Таврического дворца первые колонны появились поздно вечером 3 июля и продолжали затем подходить в течение всей ночи. Прибывшие первыми пулеметчики направили во дворец своих представителей, которые потребовали от ЦИК Советов арестовать министров-капиталистов, передать власть Советам, прекратить наступление на фронте, конфисковать земли у помещиков, установить контроль над производством.¹⁷⁶ Туманная речь В. С. Войтинского, обещавшего от имени ЦИК рассмотреть эти требования на следующий день и призвавшего «к предложению перед волей всей демократии», не могла удовлетворить собравшихся, которые решили настаивать на более определенном ответе. Выступая на начавшемся в это время объединенном заседании ЦИК и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, меньшевик Ф. Дан говорил: «Мы заседаем в такую минуту, когда Таврический дворец окружен массами. На улицах революционный народ совершает контрреволюционное дело. Есть сведения, что на Невском имеются жертвы. Революционный народ Петрограда пытается с оружием в руках навязать свою волю демократии».¹⁷⁷

Однако в действительности имевшие место стрельба и контрпролитие были результатом столкновения демонстрантов с буржуазной публикой, которая стремилась отобрать оружие у солдат и рабочих-милиционеров.¹⁷⁸ Провокационной стрельбой в районе Невского проспекта подверглись путиловцы, направлявшиеся к Таврическому дворцу. Кровавую роль сыграли и безответственные анархисты, захватившие под прикрытием пулеметов типографию «Нового времени» и начавшие петь свои воззвания. Многократные случаи стрельбы по демонстрантам с чердаков и верхних этажей, а также с автомобилями были зафиксированы Управлением Петроградской городской милиции.¹⁷⁹

Обстановка на площади перед Таврическим дворцом накалилась, однако большевикам удалось уговорить пулеметчиков

¹⁷⁵ Рабочий и солдат. 1917. 29 июля.

¹⁷⁶ Известия. 1917. 4 июля.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. 4, 5 июля.

¹⁷⁹ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 243—244.

возвратиться в казармы. Вслед за ними ушли с площади солдаты запасного батальона Московского полка и 1-го пехотного полка, а также рабочие ряда предприятий. Ночью к Таврическому дворцу прибыли рабочие Нарвской стороны. Делегаты путиловцев заявили лидерам ЦИК, что «они не разойдутся пока десять министров-капиталистов не будут арестованы и Совет не возьмет власть в свои руки». Н. С. Чхеидзе заверил делегатов, что вопрос о власти ЦИК будет рассматривать «сегодня и завтра», добавив при этом, что «решение может быть конечно, только в интересах революционной демократии».¹⁸⁰

Становилось очевидным, что соглашатели пытаются уклониться от прямого ответа с целью выиграть время. Не менее ясно было и то, что пришедшие к Таврическому дворцу намечены решительно добиваться осуществления своих требований. В этих условиях состоявшееся в ночь с 3 на 4 июля совместное совещание членов ЦК, ПК, Военной организации большевиков, Комитета межрайонцев и комиссии рабочей секции Петроградского Совета приняло решение провести 4 июля мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!».

«Дневное воззвание Центрального комитета о прекращении демонстрации вырезывается из стереотипа, но уже слишком поздно, чтобы заменить его новым текстом, — вспоминал Л. Д. Троцкий. — Белая страница „Правды“ станет завтра убийственной уликой против большевиков: очевидно, испугавшись в последний момент, они сняли призыв к восстанию; или, может быть, наоборот, отказались от первоначального призыва к мирной демонстрации, чтобы довести дело до восстания?»¹⁸¹

И все же руководство большевиков сумело довести свое подлинное решение до рабочих и солдат, обратившись к ним с воззванием, которое к утру 4 июля было отпечатано отдельными листовкой. Партия большевиков призвала в этом воззвании стихийно начавшееся движение за передачу власти в руки Советов «превратить в мирное и организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда».¹⁸²

Но в накаленной многочисленными вооруженными столкновениями демонстрантов с контрреволюционными элементами обстановке 3 июля уговорить рабочих и солдат выйти на следующий день на демонстрацию без оружия было делом не реальным. Более того, представители ряда рабочих районов и прежде всего Выборгской стороны, настаивали именно на вооруженной демонстрации.¹⁸³ Их опасения, что безоружная демонстрация может быть встречена «по-военному», не были бесосновательными.

¹⁸⁰ Известия. 1917. 4 июля.

¹⁸¹ Троцкий Л. История русской революции. Т. 2. Берлин, 1933. С. 44

¹⁸² Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: Док. и материалы / Отв. ред. Д. А. Чугаев. М., 1959. С. 17—18

¹⁸³ Ладис М. Из дневника агитатора // Пролетарская революция. 1923. № 5. С. 112.

«Если 4 июля Временное правительство не выпустило против манифестантов русского Кавеньяка во главе какого-нибудь казачьего полка или пехотного отряда, — замечал в связи с этим Ф. Ф. Раскольников, — то это в значительной степени потому, что мозолистые руки рабочих, матросов и солдат крепко сжимали приклады заряженных винтовок».¹⁸⁴

Надо также отметить, что наиболее нетерпеливые руководители ПК большевиков и Военной организации выход на демонстрацию с оружием рассматривали как гарантию своего права «в любой момент превратить ее в вооруженное восстание».¹⁸⁵ Как отмечалось затем на VI съезде РСДРП(б), представители ЦК не смогли достаточно четко объяснить рабочим разницу между организацией демонстрацией и вооруженным восстанием.¹⁸⁶

Отношение к назначенной на 4 июля демонстрации должно было ответить на вопросы о том, насколько глубоко были затронуты массы чувством протеста против антинародной политики Временного правительства, какова степень влияния большевиков на рабочих и солдат, поскольку с утра 4 июля стали действовать целый ряд новых факторов, повлиявших на поведение масс в этот и последующие дни. С одной стороны, это огромная агитационная и организационная работа, которую провели большевики в труднейших условиях на фабриках, заводах и в воинских частях, начиная с раннего утра 4 июля. С другой стороны, против демонстрации официально выступили меньшевистский ЦИК Советов, Временное правительство и командование Петроградского военного округа. Объединив усилия, они сделали все, чтобы сорвать намеченную демонстрацию, но 4 июля это оказалось им явно не по силам, хотя реакция рабочих и солдат на их попытки была различной.

В событиях 4 июля особенно ярко проявилось обострение борьбы между революционными массами и буржуазией, при этом в значительной степени на время действия промежуточных, склонных к соглашательству элементов. В этот день отчетливо обнаружилось противоборствующие силы — пролетариат и буржуазия. За участие в демонстрации высказались участники митингов почти на всех крупных предприятиях, служивших обычно примером для остальных. Прибывшие на фабрики и заводы металлисты и выборжцы увлекали за собой колеблющихся. Так, в частности, было на «Треугольнике».¹⁸⁷ На «Галерном мостовике» отказ приступить к работам мотивировался тем, что металлисты не работали еще вчера.¹⁸⁸ Имевшие место на отдельных предприятиях колебания, как правило, заканчивались

¹⁸⁴ Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. 2-е изд. М., 1990. С. 169.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков). С. 23.

¹⁸⁷ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 65. Л. 23—24.

¹⁸⁸ Там же. Д. 1565. Л. 2.

принятием решения об участии в демонстрации. На состоявшемся утром 4 июля собрании рабочих акционерного общества «Соединенные кабельные заводы» первоначально было решено послать делегатов в Петроградский Совет «для осведомления о положении из первоисточников», а до их возвращения встать к станкам; однако самым авторитетным «первоисточником» оказались сведения о забастовке на соседних предприятиях. К середине дня рабочие «Соединенных кабельных заводов», дождавшись посланной в Совет делегации, присоединились к демонстрации.¹⁸⁹ Такова была сила примера авангарда питерского пролетариата. К середине дня рабочие большинства петроградских предприятий были готовы к выступлению. Ни усилия соглашателей, ни запугивания Временного правительства и командования столичного округа не могли сколько-нибудь существенно повлиять на их решимость выступить со своими справедливыми требованиями. Участие основной массы рабочих столицы в демонстрации было ярким проявлением классовой солидарности, готовности бороться за свои коренные интересы, за переход власти в руки Советов.

4 июля, как и накануне, демонстрация началась на Выборгской стороне. Возглавляемая большевиками многотысячная колонна рабочих-выборжцев и солдат 1-го пулеметного полка около 11 часов утра была у дворца Кшесинской. Затем стали подходить демонстранты из других рабочих районов. Выступив перед прибывшими на площадь кронштадтцами и рабочими василеостровцами, Ленин выразил уверенность в том, что лозунг «Вся власть Советам!» «должен победить и победит, несмотря на все зигзаги исторического пути», призвал революционные массы к «выдержке, стойкости и бдительности».¹⁹⁰

В демонстрации 4 июля участвовало до 350 тыс. рабочих,¹⁹¹ подавляющее большинство столичного пролетариата, что придало ей большую организованность и целеустремленность, чем накануне. Но контрреволюция и на этот раз, не имея достаточной военной силы для открытого противодействия демонстрантам, прибегла к провокационному обстрелу по пути следования.¹⁹²

Острота борьбы на улицах Петрограда 4 июля по-разному запечатлелась в сознании участников движения и его наблюдателей. Рабочий-большевик и через 20 лет с гордостью вспоминал «эти дни, прошедшие красной нитью» в его жизни.¹⁹³

«На всю жизнь останутся в памяти отвратительные картины безумия охватившего Петроград днем 4 июля, — писал М. Горький. — Вдруг где-то щелкает выстрел, и сотни людей судорожно разлетаются во все стороны»

¹⁸⁹ ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 39. Л. 22—23.

¹⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 23—24.

¹⁹¹ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. С. 106.

¹⁹² Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 250—251.

¹⁹³ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2037. Л. 1.

гонимые страхом, как сухие листья вихрем, валяться на землю, сбивая с ног друг друга, визжат и кричат: „Буржуи стреляют!”. Стреляли, конечно, не „буржуи”, стрелял не страх перед революцией, стрелял страх за революцию. Он чувствовался всюду и в руках солдат, лежащих на рогатках пулеметов, и в дрожащих руках рабочих, державших заряженные винтовки и револьверы, со взведенными предохранителями, и в напряженном взгляде вытаращенных глаз. Было ясно, что эти люди не верят в свою силу да и едва ли и понимают, зачем они вышли на улицу с оружием».¹⁹⁴

Рабочие же были убеждены, что они вышли защищать революцию, которой угрожала опасность справа, и «буржуи» все-таки стреляли в них в этот день неоднократно. В результате вооруженных столкновений на улицах Петрограда 3 и 4 июля было убито и ранено, по официальным данным ЦИК, около 400 человек, а по сведениям Центрального пункта медицинской помощи, их число превысило 700.¹⁹⁵

Прибывающие к Таврическому дворцу в течение всего дня 4 июля новые и новые колонны рабочих и солдат во что бы то ни стало желали получить от ЦИК ответ на свое требование о переходе власти в руки Советов. Какой-то рабочий, потрясая мозолистым кулаком перед В. М. Черновым, сказал: «Бери власть, коли дают».¹⁹⁶ Под напором революционных масс на открывшееся в 17 час. 30 мин совместное заседание ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов были допущены 90 делегатов от 54 крупнейших заводов и фабрик, а также воинских частей и пригородов столицы, от имени которых на этом заседании выступили 5 человек. Примечательно, что рабочие-ораторы, излагая требования, отражавшие интересы революционных масс не только Петрограда, но и страны в целом, весьма отчетливо сознавали этот факт и выступали от имени рабочих и солдат всей России. Они настаивали на передаче всей власти Советам, на прекращении политики соглашательства с буржуазией, на установлении контроля над производством, на принятии действенных мер по борьбе с голодом, на немедленной передаче земли крестьянам, на отмене приказов, направленных против революционных воинских частей, и др.

В заявлениях рабочих представителей прозвучали предостережения против дальнейшего обмана народных масс.

«Дело не в слове, а в действиях, — говорил один из них. — А действия у нас происходят, и Совет, к сожалению, не прислушивается к тому, что

¹⁹⁴ Новая жизнь. 1917. 14 июля. — Комментируя эту позицию, Л. Д. Троцкий впоследствии писал: «...„разнузданные” солдаты и „неработающие” рабочие внушали ему прямой ужас. Бурное и хаотическое восстание в июльские дни вызвало в нем только отвращение» (Троцкий Л. Максим Горький // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). Париж, 1936. № 51. С. 8—9).

¹⁹⁵ Известия. 1917. 5 июля; Революционный Петроград: Год 1917 / Под ред. Н. Е. Носова. Л., 1977. С. 227.

¹⁹⁶ Троцкий Л. История русской революции. Т. 2. С. 83.

совершается. Мы посланы с требованием, чтобы Советы немедленно взяли власть. Земля должна перейти немедленно, без всякого Учредительного собрания. Довольно кормить словами».¹⁹⁷

Указывая на глубокие причины, вызвавшие стихийный взрыв возмущения рабочих и солдат, другой представитель замечал:

«То, что кабинетные мыслители пытались решить теоретически, масса решила только одним своим чутьем. Масса видит, что теперешнее положение страны тяжелое. Перед вами не бунт, а вполне организованное выступление... Пока соглашательская политика с буржуазией будет продолжаться, не может быть успокоения в стране. Довольно отогреть эту гадину за пазухой! Сейчас, когда кадеты отказались с вами работать, мы спрашиваем вас, с кем вы еще будете сторовываться. Мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки Всероссийского Совета раб., солд. и кр. депутатов. Только в этом единственный выход».¹⁹⁸

После ухода с заседания делегатов рабочих и солдат начались прения, которые затянулись до глубокой ночи. Выступивший первым Церетели предложил для решения вопроса о власти созвать через две недели в Москве съезд Советов, а пока «признать Временное правительство в том составе, в котором оно осталось, — носителем революционной власти». Во время выступления Церетели в зале появился представитель путиловских рабочих, который заявил, что «если тов. Церетели не выйдет сейчас, чтобы дать им объяснения, то они сами придут и вытащат его».¹⁹⁹ Возмущенные рабочие не хотели смириться с тем, что соглашатели всячески оттягивали ответ на их требование о переходе власти к Советам.

Считаясь со значительным сдвигом влево в настроениях народных масс и не желая окончательно потерять доверие рабочих и солдат, меньшевики-интернационалисты и примыкавшие к ним представители группы «Новая жизнь», а также левые эсеры выступили против предложения Церетели отложить решение вопроса о власти до созыва чрезвычайного съезда Советов.

«Мы ежедневно слышим от товарищей министров, что страна наша на краю финансового кризиса, что страна охвачена внутренним брожением, что страна втянута в наступление, и в то же время нам предлагают сохранить власть. Это представляется мне совершенно невозможным, — заявил Ю. Стеклов. — Вопрос о реформе власти, в смысле ее демократизации, не зрел и его нельзя откладывать. Десять десятых населения с восторгом встретят социалистическое министерство, может быть, с большим, чем свержение дома Романовых».

Ю. Мартов высказывался за переход власти: «...нельзя думать, что вопрос решается под давлением только вооруженных сил. Массу можно обвинять в несознательности, но все же надо себе задать вопрос, куда мы

197 Известия. 1917. 6 июля.

198 Там же.

199 Там же.

идем. Здесь говорили, что это меньшинство, но это меньшинство проявляет к нам большую активность и поддерживает нас. Большинство сейчас пассивно».²⁰⁰

Развивая эту мысль, Б. Камков сказал: «Я категорически настаиваю, что петроградский пролетариат и петроградская революционная армия — это та сила, которая чутко прислушивается к тому, что творится, и если вы видите лозунг „Вся власть Совету раб. и солд. депутатов!“, вы не должны в этом усмотреть недоверия. Нам сейчас же необходимо сказать свое веское слово. Я предлагаю передать власть той великой силе, которая одна только может спасти положение, силе Советов раб., солд. и крест. депутатов, и при решении этого вопроса на первом плане у нас должна стоять дисциплина революционная, а потом уже дисциплина фракционная. Всякий в этом вопросе должен голосовать за то, что диктует ему его революционная совесть».²⁰¹

Увы, подавляющему большинству членов ЦИК «революционная совесть» подсказала голосовать за резолюцию, предлагавшую сохранить всю полноту власти «в руках теперешнего Временного правительства, которое должно действовать последовательно, руководствуясь решениями Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов».²⁰²

В действительности такая позиция была продиктована стремлением лидеров ЦИК освободиться от давления революционных масс и взваливать всю вину за их выступление на большевиков. Именно с этой целью они еще раньше договорились с Временным правительством и командованием Петроградского военного округа о вызове войск с Северного фронта. Но их положение в столице вечером 4 июля было таким критическим, что для того чтобы продержаться до прибытия карательных частей, командование гарнизона пошло на распространение в ряде воинских частей фальшивки, представлявшей большевиков «германскими шпионами».²⁰³

Состоявшееся вечером 4 июля под руководством В. И. Ленина совещание ЦК, ПК и Военной организации большевиков, Межрайонного комитета и комиссии рабочей секции Петроградского Совета подвело итоги демонстрации, наметило линию поведения масс в условиях перехода контрреволюции в наступление, призвало рабочих к стойкости и выдержке. Принятое на заседании воззвание, обращенное к трудящимся столицы, призывало их «организованно прекратить забастовку и демонстрации, копить силы для дальнейшей борьбы».²⁰⁴

Итак, демонстрация 4 июля показала, что громадное большинство петроградских рабочих и передовая часть столичного гарнизона стоят за переход всей власти к Советам. В этом ре-

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же. 7 июля.

²⁰³ Июльские дни в Петрограде // Пролетарская революция. 1926. № В. С. 26.

²⁰⁴ Правда. 1917. 5 июля.

волюционные массы столицы видели непереносимое условие осуществления их главных целей. Это свидетельствовало о росте политической зрелости рабочих и солдат. Но массам еще предстояло понять, что лидеры соглашателей в Совете уже предали их интересы, что они не хотят этой власти, что они не в силах решить задачи, которые были поставлены революцией на повестку дня. В передовой статье «Дело народа» за 5 июля требование рабочих и солдат о переходе власти к Советам пресерьительно называлось «маниакальной настойчивостью темных масс».

«Секрет этой маниакальной настойчивости прост, — писала эсеровская газета. — Легковерие и темнота — родные сестры. Темные низы легко поддаются вере в чудо. Советам р. и с. д. хотя бы силком вложить в руки власть, чтобы они сделали чудо: одолели разруху, дали хлеба, дали мир».²⁰⁶

Задаваясь вопросом, «чего же добились демонстранты 3 и 4 июля и их признанные официальные руководители-большевики», «Известия» обвиняли последних в провокации движения, в гибели рабочих и солдат «во время панической бесцельной стрельбы вооруженной толпы», в расколе революционной демократии и нарушении единства революционных действий.

«Нет, не победу, а поражение потерпела часть петроградского пролетариата и армии, — заключали „Известия“, — поражение, нанесенное руками тех, кто сделал все, чтобы бросить обманутые массы на улицу, под провокаторские расстрелы, на позорную гибель от братских рук своих товарищей».²⁰⁶

Отвечая на эти обвинения, Л. Д. Троцкий на заседании Центрального бюро профессиональных союзов резонно спрашивал: «Неужели весь пролетариат Петрограда, этот цвет рабочего класса России, вышел на улицу только под влиянием провокации?».²⁰⁷

5 июля реакция перешла в решительное наступление против революционных масс Петрограда. Были разведены мосты через Неву, выключены телефоны предприятий, воинских частей и организаций, участвовавших в демонстрации 3—4 июля; учинен разгром редакции большевистской «Правды». В помещении ПК, отмечал в своем дневнике М. Я. Лацис, «все разгромлено и разграблено».²⁰⁸

Опираясь на прибывшие в Петроград с фронта войска, правительство приступило к расправе над партией большевиков, над рабочими и солдатами, принявшими активное участие в движении 3—4 июля. Была захвачена Петропавловская крепость, где временно разместились кронштадтские матросы и солдаты 1-го пулеметного полка. Было отдано распоряжение

²⁰⁵ Дело народа. 1917. 5 июля.

²⁰⁶ Известия. 1917. 6 июля.

²⁰⁷ Там же. 8 июля.

²⁰⁸ Лацис М. Июльские дни в Петрограде. С. 114.

об аресте В. И. Ленина и других руководителей большевистской организации. Предпринимались попытки разоружить Красную гвардию и рабочую милицию.²⁰⁹ Однако изолировать революционных рабочих и солдат столицы от трудящихся масс России не удалось. Июльские события в Петрограде вызвали мощную волну демонстраций по всей стране, которые оказали неоценимую поддержку петроградским рабочим и солдатам, придали им стойкость в борьбе с контрреволюцией. С 4 июля по 14 июля в демонстрациях, стихийных волнениях и вооруженных выступлениях в 34 городах (не считая Петрограда) участвовали 400—450 тыс. рабочих, солдат и представителей средних городских слоев.²¹⁰ Особое значение для поддержки революционных масс Петрограда и дальнейшего развития кризиса имели июльские события в Москве, рабочие которой выступили на демонстрацию под лозунгами: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». Тем не менее июльский политический кризис еще не перерос во всенародный революционный подъем.²¹¹ Не случайно некоторые руководители партии большевиков видели неудачу июльского движения в недостаточной поддержке Петрограда провинцией.

Выступая на VI съезде РСДРП(б), Е. А. Преображенский говорил: «Вывод ясен: раз борьба будет происходить во всероссийском масштабе, ЦК должен считаться с положением на местах и принимать решения в соответствии с соотношением сил во всероссийском масштабе».²¹²

Июльский кризис, будучи ярким примером «взрыва революции и контрреволюции вместе», своим размахом и характером существенно отличался от апрельского и июньского кризисов. Июльские события захватили подавляющее большинство петроградского пролетариата и значительную часть солдат столичного гарнизона. В лозунгах, с которыми рабочие вышли на июльскую демонстрацию, отразился значительно возросший уровень их сознательности. Основная масса демонстрантов, в том числе и солдат, вышедших в апрельские дни с неясным и расплывчатым лозунгом «Долой Миллюкова!», в июле требовала устранения Временного правительства в целом и перехода власти к Советам. Если в апреле солдаты подчинились распоряжению исполкома Совета не выступать и остались в казармах, предоставив рабочим одним «выяснять свои отношения» к буржуазией, то в июле наиболее революционно настроенные части приняли участие в демонстрации вместе с рабочими, несмотря на запрет и увещевания лидеров меньшевиков и эсеров. В тезисах «Политическое положение» В. И. Ленин пришел

²⁰⁹ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965. С. 88—102, 132—145.

²¹⁰ Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. С. 202.

²¹¹ Там же. С. 206.

²¹² Шестой съезд РСДРП (большевиков). С. 21—22.

к выводу, что контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в свои руки, что «всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно».²¹³ В сложившихся условиях В. И. Ленин потребовал снятия лозунга «Вся власть Советам!». Вместе с тем, осуждая призывы анархистов и предостерегая партию от преждевременных выступлений, он писал: «Не авантюры, не бунты, не сопротивление по частям, не безнадежные попытки по частям противостоять реакции могут помочь делу, а только ясное сознание положения, выдержка и стойкость рабочего авангарда, подготовка сил к вооруженному восстанию, условия победы когото теперь страшно трудны, но возможны все же при совпадении отмеченных в тексте тезиса фактов и течений».²¹⁴

Наступление нового цикла классовой и партийной борьбы предстояло осмыслить, осознать не только массам, но и самой партии большевиков. Состоявшееся 13—14 июля в Петрограде совещание членов ЦК, Военной организации, ПК и МК большевиков при обсуждении ленинских тезисов «Политическое положение» не пришло к единому мнению, особенно в вопросе об отношении к лозунгу «Вся власть Советам!». Среди представителей ПК на этом совещании были и сторонники снятия лозунга и его противники.²¹⁵ Резолюция совещания, занявшего в вопросе о снятии лозунга «Вся власть Советам!» более осторожную позицию,²¹⁶ стала через несколько дней предметом заинтересованного обсуждения на второй петроградской общегородской конференции большевиков. Результаты голосования (за — 28, против — 3, воздержались — 28)²¹⁷ свидетельствовали об отношении к этой резолюции значительной части делегатов конференции. В. Н. Нарчук, выступая от группы делегатов Выборгского района, заявил, что «так как не были оглашены тезисы Ленина и резолюция защищал не докладчик, они воздерживаются от голосования».²¹⁸ Потребовалось определенное время, чтобы Петербургский комитет большевиков мог освоиться с резко изменившейся обстановкой и выработать на основе ленинских оценок новую тактику в борьбе за массы на следующем этапе революции.

В новых условиях петроградские большевики сумели сохранить свои связи с рабочим классом столицы, активно содействуя при этом уяснению ими значения июльского кризиса.

«Перед советским большинством только два пути: или с рабочими против капиталистов, или с капиталистами против рабочих, — отмечалось в од-

²¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 2.

²¹⁴ Там же. С. 5.

²¹⁵ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков... С. 85.

²¹⁶ Рабочий и солдат. 1927. 23 июля.

²¹⁷ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков... С. 88.

²¹⁸ Там же.

ной из июльских листовок ПК большевиков. — Или военная диктатура, или господство демократии, — третьего не дано. Жизнь не ждет. Топтаться на месте нельзя. Но военная диктатура не выведет страну из хозяйственного развала, не укрепит свободы, не даст земли крестьянам, — это возврат к старому. Этот путь ведет страну к гибели. Жизнь толкает на другой путь, путь к действительной свободе — господству демократии».²¹⁹

Стойкость и сознательность рабочих-большевиков стала важным фактором в поддержании высокого морального духа питерского пролетариата, в борьбе с упадническими настроениями, захватившими некоторые слои рабочих на ряде предприятий. Основная масса рабочих-партийцев осталась в рядах большевистской партии, из которой ушли лишь случайные и неустойчивые элементы. В Нарвском районе, например, по словам С. В. Косиора, «с испугу выписалось десятка два-три членов».²²⁰ Из большевистской организации Петроградской стороны после июльских событий вышло 7 человек.²²¹ Всего несколько десятков членов выбыло из организации большевиков Васильевского острова (насчитывавшей 4,5 тыс. членов), причем часть ушедших из партии рабочих вскоре вернулись обратно.²²² В Невском районе реакционеры оказывали на рабочих самое различное воздействие с целью заставить их выйти из партии, защищавшей их интересы, однако запугать удалось всего 20—25 человек.²²³

Попытки меньшевиков и эсеров воспользоваться, с их точки зрения, благоприятной ситуацией для поддержания своего пошатнувшегося положения в массах успеха не имели. На большинстве предприятий рабочие оказались невосприимчивыми к нападкам на большевиков и все более решительно выражали осуждение политики меньшевиков и эсеров.²²⁴

Один из важных выводов, сделанных питерскими рабочими из июльских событий, — для достижения своих целей необходимы строгая дисциплина, организация и вооружение. Именно в июле на целом ряде предприятий, где раньше имелась только рабочая милиция, стала создаваться Красная гвардия, в ряды которой рабочие вступали теперь особенно охотно.²²⁵

Оценивая на 2-й общегородской конференции большевиков положение в рабочих районах Петрограда после июльских со-

²¹⁹ Листовки петроградских большевиков: В 3 т. Т. 3: 1917—1920. Л., 1957. С. 52—53.

²²⁰ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков... С. 62.

²²¹ Там же. С. 63.

²²² Там же. С. 61.

²²³ Там же. С. 62.

²²⁴ Старцев В. И. Рабочие Петрограда в борьбе с послеиюльской реакцией // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. / Отв. ред. Г. Л. Соболев. М., 1986. С. 56—65.

²²⁵ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 132—138.

бытий, В. Володарский на основе информации с мест заключил, что «настроение в рабочих массах не поколеблено». ²²⁶

Размежевав окончательно борющиеся силы, июльский политический кризис стал важным этапом формирования радикальной психологии рабочих. Сам факт отказа эсеро-меньшевистских лидеров Советов взять власть в свои руки настроил их на дальнейшую бескомпромиссную борьбу против политики поддержки Временного правительства, за переход власти к Советам. Считаясь с этими настроениями, левое крыло петроградских меньшевиков на состоявшейся в середине июля своей городской конференции выступило против коалиции с буржуазией. «Попытки добиться создания правительства на основе гражданского мира, т. е. отказа пролетариата и крестьянства от осуществления неотложных классовых требований, являются контрреволюционными», — заявил лидер меньшевиков-интернационалистов Ю. Мартов. ²²⁷ Однако при голосовании незначительным большинством была принята резолюция, в которой по-прежнему делался акцент на «соглашение между революционной демократией и организованной буржуазией». ²²⁸ Увы, этот путь уже был испробован, и он не дал желанных результатов.

Как бы отвечая на вопрос, где же выход, «Известия» в статье, посвященной трехлетней годовщине со дня начала первой мировой войны, писали: «Вина за трагедию, творящуюся сейчас в мире, падает, конечно, прежде всего на своекорыстную политику империалистической буржуазии и классовую ограниченность правящих кругов современного общества. Но одна эта политика была бы бессильна повергнуть нас в бездну, развернувшуюся теперь под нами, если бы силы рабочей демократии были достаточно велики. Именно это и обнаружила трехлетняя война. Она наглядно показала справедливость наших утверждений, что выход из кризиса современного порядка один — это социализм. Вне его нет способа избавить мир от его основных бедствий, нет возможности уничтожить насилие и гнет, рабство и нищету». ²²⁹

Ну, а пока, в ожидании социализма, лидеры меньшевиков и эсеров в очередной раз капитулировали перед кадетами 24 июля было сформировано второе коалиционное Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским.

²²⁶ Вторая и Третья Петроградские общегородские конференции большевиков... С. 89.

²²⁷ Известия. 1917. 19 июля.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

V. ОКТЯБРЬСКИЙ РУБЕЖ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ

1. НА ПОРОГЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Репрессии, обрушившиеся на мятежный Петроград, не смогли поколебать его ведущую роль в политической жизни России. Выступая на VI съезде РСДРП(б), один из руководителей Московского Совета рабочих депутатов В. П. Ногин отмечал, что «Петроград — центр революционного движения, что здесь решается, отзывается по всей стране».¹ В условиях послеиюльской реакции не утратили своего влияния на массы и петроградские большевики, насчитывавшие в августе 1917 г. в своих рядах 36 тыс. членов.²

«Наша организация имеет право и в дальнейшем выступать от имени всего питерского пролетариата, — говорил на съезде представитель Петербургского комитета большевиков В. Володарский. — Мы несомненно представляем не кучку, не группу, но весь петербургский пролетариат».³

В этом убедился и съезд большевистской партии, работавший на Выборгской стороне и за Нарвской заставой. От имени питерского пролетариата его приветствовали делегации ряда крупнейших предприятий Петрограда.⁴ 1 августа 1917 г. была опубликована резолюция рабочих Путиловского завода, в которой от имени 6 тыс. человек заявлялось, что они становятся «под знамя партии пролетариата (большевиков) для борьбы с контрреволюцией и изменнической политикой руководящих верхов и вождей оборонческой партии (социалистов-революционеров и меньшевиков)...». Путиловцы приветствовали съезд большевистской партии как «единственного верного, идейного и боевого вождя пролетарских масс в их борьбе

¹ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. М., 1958. С. 26.

² На этот же период столичная организация меньшевиков насчитывала 8 тыс. членов (Там же. С. 44).

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 13—14, 290—293.

с контрреволюцией, за полное торжество революции».⁵ В оглашенном на съезде приветствии рабочих Лесновского подрайона Выборгской стороны говорилось: «Признавая всю серьезность переживаемого момента, мы тем не менее смело смотрим вперед. Революция не умерла, она живет. Последнее слово еще за нами, и в недалеком будущем страна его услышит».⁶

Насколько можно судить по жарким спорам, развернувшимся на съезде по докладу И. В. Сталина «О политическом положении», делегаты по-разному понимали ответственность партии за то, когда и в какой форме прозвучит это «последнее слово». Полемизируя с тезисом о неизбежности новых взрывов, выступил Е. А. Преображенский: «Здесь говорилось о новых взрывах. О каких взрывах? Если о взрывах, участником которых будет только пролетариат, которые совершенно не будут поддержаны народными слоями, то у нас повторится 3—4 июля. Но если эти взрывы будут иметь резонанс в крестьянстве, они будут иметь громадное значение. И в этом смысле я высказываюсь за взрывы, но как за подсобное средство, а не как основное средство борьбы».⁷ Не соглашаясь с предложением о временном снятии лозунга «Вся власть Советам!», К. К. Юренев указывал на опасность утраты центра сплочения всех революционных сил и сужения социальной базы революции. «Если наша партия примет резолюцию Сталина, — сказал он в заключение, — мы пойдем быстро по пути изоляции пролетариата от крестьянства и широких масс населения».⁸

Мысль о необходимости сплочения в борьбе против буржуазии прозвучала и в ряде обращений рабочих коллективов на съезде. Рабочие «Старого Парвизайнена», приветствуя съезд «истинных революционных борцов за интересы трудящихся масс», желали ему успехов «в деле объединения всех интернационалистов под знаменем РСДРП».⁹ А. Г. Шляпников, председатель Петроградского союза металлистов, насчитывавшего 130 тыс. членов, отметил в своем выступлении, что все фракции, входящие в союз металлистов, поручили ему «выразить пожелание, что они хотели бы видеть единую интернационалистическую социалистическую партию».¹⁰

Призыв к сотрудничеству прозвучал и в оглашенном на съезде письме Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов, хотя в нем и констатировалось, что глубокое расхождение в методах борьбы «делает все еще невозможным»

⁵ Рабочий и солдат. 1917. 1 авг.

⁶ Шестой съезд РСДРП (большевиков). С. 193.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ Там же. С. 117.

⁹ Там же. С. 13—14.

¹⁰ Там же. С. 105.

объединение всех партийных элементов, оставшихся верными знамени интернационализма, которое само по себе привело к удесятирению силы социалистического пролетариата России и влияния его на ход революции».¹¹

В принятой на съезде резолюции «Об объединении партии» выдвигался «классовый революционный лозунг — единство всех интернационалистов, порвавших на деле с меньшевиками-империалистами».¹² Однако меньшевики-интернационалисты, представлявшие в Петрограде наиболее влиятельное течение меньшевизма, предпочли пойти на объединительный съезд РСДРП (меньшевиков) и на организационное слияние с теми оборонческими элементами, к совместной борьбе против которых они призывали в своем письме к VI съезду РСДРП(б). Такой шаг был не только проявлением типичной для меньшевиков-интернационалистов непоследовательности, но и результатом их неверия в возможность построения социализма в России, несогласия с высказанными на большевистском съезде оценками перспектив развития революции.¹³

Констатируя крах политики достижения мира путем «давления» на союзные правительства и соглашения с империалистами», съезд выразил уверенность, что только революционная борьба масс во всех странах против империализма, только международная пролетарская революция может привести к демократическому миру, при этом в резолюции «Текущий момент и война», принятой по докладу Н. И. Бухарина, подчеркивалось, что «ликвидация империалистического господства ставит перед рабочим классом той страны, которая первая осуществит диктатуру пролетариата и полупролетариата, задачу всяческой (вплоть до вооруженной) поддержки борющегося пролетариата других стран. В частности, такая задача станет на очереди перед Россией, если, что очень вероятно, новый неизбежный подъем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Запада».¹⁴ Отметив, что «в настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны», съезд определил главной задачей, которая встанет перед революционным пролетариатом в условиях нового подъема революции, «полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии».¹⁵

Вряд ли можно считать совпадением, что 2 августа, т. е. в день до окончания работы VI съезда РСДРП(б), в Петрограде было созвано собрание представителей красногвардей-

¹¹ Там же. С. 194.

¹² Там же. С. 269.

¹³ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973. С. 301—302.

¹⁴ Шестой съезд РСДРП (большевиков). С. 254.

¹⁵ Там же. С. 256.

ских отрядов 12 районов столицы и ее пригородов. Выступивший на этом собрании с сообщением о «положении дел с Красной гвардией» один из ее создателей — В. А. Трифонов предупредил о «предстоящих в ближайшее время боях за власть, кто будет у власти — буржуазия или пролетариат».¹⁶ Сообщенные на собрании примерные данные о численности Красной гвардии и рабочей милиции в районах — около 15 тыс. человек — произвели на его участников такое сильное впечатление, что некоторые высказались за немедленные решительные действия. «Нам нечего миндальничать и нечего ждать, надо начать бить по головам буржуев», — заявил представитель Шлиссельбургского района анархист И. Жук.¹⁷ Выступив против подобных попыток «устраивать домашние революции», В. А. Трифонов вместе с тем отметил, что «вооруженные рабочие могут ставить перед собой только одну задачу — свержение государственного порядка, основанного на собственности, не останавливаясь перед вооруженным насилием». По его предложению, была выбрана так называемая организационная пятерка, которой поручалось связаться с районными комитетами большевистской партии и районными Советами и провести по районам совещания представителей социалистических партий с целью создания районных центров Красной гвардии. Пятерке было поручено принять все меры, чтобы организуемые районные центры были «захвачены большевиками».¹⁸

В целях конспирации инициативная пятерка назвала общегородской центр Красной гвардии Центральной комендатурой Рабочей гвардии. В результате проведенных операций по изъятию оружия на складах и на железной дороге руководством Красной гвардии удалось добыть к середине августа 8 пулеметов, 4020 винтовок и 870 револьверов и вооружить тем самым 5 тыс. красногвардейцев.¹⁹

Итак, установка VI съезда РСДРП(б) на ликвидацию контрреволюционной диктатуры буржуазии нашла отклик у петроградских рабочих. В середине августа был опубликован манифест «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России»,²⁰ выработанный по поручению съезда Центральным Комитетом РСДРП(б).²¹ Указывая на неизбежность нового столкновения революционных сил с реакцией, манифест призывал российский пролетариат к сплочению и организации, к солидарности с международным пролетариатом.

¹⁶ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965. С. 139.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 140.

¹⁹ Там же. С. 142—143.

²⁰ Солдат. 1917. 13 авг.

²¹ Текст Манифеста был подготовлен Н. И. Бухарным.

готовиться к грядущим битвам, вставать под знамена партии большевиков, которая «впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов».²²

Решения VI съезда РСДРП(б) широко обсуждались в рабочих районах Петрограда, в большевистских коллективах на фабриках и заводах, на митингах и собраниях. Наглядное представление об этой кампании дает «Журнал учета проведенных лекций и митингов по заводам, фабрикам и военным организациям города Петрограда и его пригородов», который велся в Петербургском комитете большевиков в этот период.²³ После докладов, с которыми выступали делегаты съезда В. Володарский, М. М. Лашевич, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Слуцкий и др., на многих предприятиях принимались большевистские резолюции. В журнале учета можно встретить такие записи: «Наша резолюция принята единогласно», «Очень успешно. Несомненный перелом настроения в нашу пользу», «Принята наша резолюция», «Настроение за нас», «Собрание прошло удачно».²⁴ После митинга на заводе «Розенкранц» В. А. Антонов-Овсеенко записал: «Завод давно свой, и о результатах писать нечего».²⁵ В ходе обсуждения «текущего момента» рабочие наряду с большевистскими обсуждали, как правило, и резолюции других политических партий. 17 августа на Петроградском трубочном заводе соперничали шесть проектов резолюций, предложенных большевиками, эсерами, меньшевиками-интернационалистами, меньшевиками-оборонцами, левыми эсерами и анархистами.²⁶

Изучая августовские резолюции рабочих собраний и митингов, нельзя не обратить внимание на почти полное отсутствие в них требования о переходе власти к Советам, что, конечно же, было связано с решением VI съезда РСДРП(б) о временном снятии этого лозунга. В резолюции общего собрания рабочих завода «Эриксон» подчеркивалось, что «спасение революции и ее развитие в международном масштабе возможны только при отказе от политики соглашательства с буржуазией и в организации истинно революционной власти, опирающейся на рабочих и солдат и крестьянскую бедноту, т. е. такой власти, которая явилась бы диктатурой, направленной против контрреволюционной буржуазии».²⁷ Аналогичные резо-

²² Солдат. 1917. 13 авг.

²³ ЛПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 2—41.

²⁴ Там же. Л. 11—12, 18—19, 19 об.—20, 28 об.—29, 30 об.—31, 34 об.—35, 37 об.—38, 38 об.—39.

²⁵ Там же. Л. 41.

²⁶ Копанев А. А. Отражение в резолюциях рабочих собраний борьбы политических партий на предприятиях Петрограда в 1917 г. // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году: Сб. науч. трудов / Отв. ред. О. Н. Знаменский. Л., 1989. С. 123.

²⁷ Пролетарий. 1917. 18 авг.

люции были приняты рабочими Металлического и Путиловского заводов,²⁸ конференцией представителей чернорабочих Петрограда,²⁹ но в массовом порядке такие резолюции станут приниматься только после победы над корниловщиной и в результате принятия большевистской резолюции в власти на заседании Петроградского Совета 31 августа.

Но тема Советов не ушла из большевистской печати. Она, в частности, заняла видное место в серии статей Л. Д. Троцкого, опубликованных в «Пролетарии».

Выступая против абстрактной постановки вопроса о поддержке Советов, он писал в статье «Что же дальше?»: «Нужно отвоевать для Петербургского Совета полную независимость организации, ее охраны и ее политических действий. Это важнейшая задача, которая должна быть разрешена в ближайшую очередь. Петербургский Совет должен стать центром новой революционной мобилизации рабочих, солдат и крестьянских низов — для борьбы за власть».³⁰

Пройдет совсем немного времени, и политический прогноз Троцкого полностью оправдается, хотя в середине августа положение меньшевиков и эсеров в столичном Совете казалось еще прочным.

Если Петроградский Совет после июльских событий на какое-то время был в тени, то районные Советы, имевшие наиболее тесные связи с фабриками и заводами, выдвинулись в этот период на первый план. Междурайонное совещание районных Советов, созданное еще ранее и состоявшее по преимуществу из рабочих-большевиков крупнейших предприятий Петрограда, решительно высказалось против введения смертной казни на фронте, против разоружения рабочих и расформирования революционных частей. Оно заявило ЦИК Советов, что «в рабочих массах наблюдается уже разочарование господствующим политическим курсом как ошибочным и опасным».³¹

Свой протест против политики эсеро-меньшевистского руководства Советов выразила и рабочая секция Петроградского Совета, собравшаяся 7 августа на заседание после более чем месячного перерыва. Не согласившись с предложенной повесткой дня, рабочие депутаты обсудили такие животрепещущие проблемы, как преследование активных участников июльского движения и введение смертной казни на фронте.

Предложение одного из лидеров партии эсеров А. В. Гоци «положить в основу резолюции две мысли: 1) неизбежность репрессий и 2) недопустимость насилий» было рабочей секци-

²⁸ Рабочий. 1917. 29 авг.

²⁹ Пролетарий. 1917. 23 авг.

³⁰ Там же. 17 авг.

³¹ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Сб. док. и материалов / Отв. ред. Д. А. Чугаев. М., 1959. С. 126—127.

ей отвергнуто, а принята была большевистская резолюция, осуждавшая «аресты и преследования товарищей из крайне левого крыла социалистической партии» и требовавшая создания гласной следственной комиссии с участием представителей Петроградского Совета. Рабочая секция осудила введение смертной казни на фронте, приняв, по предложению Л. Мартова, резолюцию протеста.

«Рабочий класс России, — сказал лидер меньшевиков-интернационалистов, — единодушно высказался против смертной казни. Это понятно, потому что Россия слишком от нее страдала в дореволюционное время. Против нее протестовали лучшие умы, протестовала даже буржуазия, а юристы находили ее нецелесообразной мерой наказания. Революция отменила смертную казнь, а нынешнее ее восстановление есть капитуляция перед милитаризмом. Надо сказать Временному правительству: не будет спокойствия в рабочем классе, пока не отменена смертная казнь».³²

И действительно, в условиях послениюльской реакции приходилось вести отчаянную борьбу за выживание, за сохранение революционных завоеваний: 8-часового рабочего дня,³³ гарантированного минимума заработной платы, широких демократических прав рабочих организаций на предприятиях, включая право на рабочий контроль. В августе 1917 г. требование признания права рабочих организаций на участие в найме и увольнении рабочих становится основным экономически правовым требованием рабочего класса.³⁴

«Теперь, когда рабочий разогнул свою могучую спину и стал на защиту своих прав, ему говорят, что это анархия, это беспорядок», — отмечал в своем выступлении на II конференции фабзавкомов Петрограда представитель завода «Динамо» А. Сибак.³⁵

Обосновывая свое право на вмешательство в промышленную жизнь, рабочие указывали на то, что «буржуазия совсем не стремится сохранять производство, а разрушает его, дезорганизует его, вносит в него хаос и анархию».³⁶

Под предлогом нехватки сырья и материалов петроградские предприниматели при активной поддержке Временного правительства вернулись в августе 1917 г. к идее «разгрузки» Петрограда. 7 августа открыла свои заседания «Комиссия по рассмотрению вопросов добровольной эвакуации заводов и их

³² Известия. 1917. 9 авг.

³³ Говоря о возможности решить вопрос о 8-часовом рабочем дне в законодательном порядке, сотрудник Министерства труда В. Е. Варзар призывал в июне 1917 г.: «Я думаю, что за это с большой неохотой возьмется Министерство труда, а Временное правительство, может быть, даже скажет, что этот вопрос должно решить Учредительное собрание» (ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 107. Л. 28).

³⁴ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 228—237.

³⁵ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. От февраля к Октябрю / Под ред. П. Н. Амосова, Н. К. Антипова, Н. И. Дербышева и др. М., 1927. С. 211.

³⁶ Там же. С. 208.

частичном или полном закрытии»,³⁷ а на следующий день Временное правительство уже приняло постановление о «разгрузке» Петрограда.³⁸ Во вводной части первоначального проекта постановления указывалось, что целью этой акции является «освобождение столицы от элементов, создающих опасность повторения событий 3—5 июля и составляющих постоянную угрозу».³⁹ Специальным постановлением были определены 47 крупных заводов и фабрик, которые подлежали эвакуации в первую очередь.⁴⁰

Фабрично-заводские комитеты Петрограда ответили на политику саботажа предпринимателей усилением практики рабочего контроля над производством и распределением. В июле — августе 1917 г. в петроградской промышленности было отмечено 389 фактов рабочего контроля над производством и распределением, или более чем в два раза больше чем в мае — июне 1917 г.⁴¹ В связи с участвовавшими случаями поджогов предприятий предметом особой заботы рабочих организаций становится охрана заводов и фабрик. Под контроль рабочих комитетов была поставлена охрана Орудийного и Шлиссельбургского порохового заводов, Охтинского завода взрывчатых веществ и многих других военных заводов.⁴² Показательно, что в данном случае эта инициатива рабочих организаций была поддержана эсеро-меньшевистским исполкомом Петроградского Совета, а один из его руководителей меньшевик Б. О. Богданов, выступая 21 августа на пленарном заседании Совета, призвал рабочий класс «взять на себя охрану фабрик и заводов от покушений на них».⁴³

Охрана предприятий была важнейшей функцией рабочей милиции, и в этих условиях пойти на ее ликвидацию буржуазия просто не решилась. На одном из заседаний владельцев заводов и фабрик Выборгской стороны в августе 1917 г. отмечалось, что, «не желая вступать с рабочими в неприязненные отношения, заводчики не считают возможным взять на себя инициативу ликвидации милиции», что «рабочие усматривают в таких попытках стремление заводчиков задавить рабочие организации и всеми средствами готовы бороться против этого».⁴⁴

В августе 1917 г. фабзавкомы прилагали отчаянные усилия, чтобы не остановились их предприятия, чтобы не допу-

37 ЦГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 57. Л. 208.

38 Революционное движение в России в августе 1917 г. С. 177.

39 Там же. С. 614.

40 Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л., 1965. С. 95—96.

41 Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. Л., 1988. С. 108—109.

42 Там же. С. 124—125.

43 Голос солдата. 1917. 22 авг.

44 ЦГИА СССР. Ф. 150. Оп. 2. Д. 24. Л. 119—120.

стить падения производительности труда. По их инициативе создаются комиссии по увеличению продуктивности, укрепляются дисциплина труда и внутренний распорядок на фабриках и заводах, ужесточаются меры борьбы с пьянством. 17 августа на общем собрании фабрики «Невка» по предложению рабочего комитета была принята резолюция, которая требовала принятия суровых мер к замеченным в пьянстве рабочим, вплоть до их увольнения.⁴⁵ Комитет Охтинского снарядного цеха, рассмотревший на своем заседании вопрос о неудовлетворительной производственной дисциплине, счел «своим долгом напомнить товарищам рабочим, что такое положение ведет к полнейшему краху завода».⁴⁶

Выход из тяжелого положения своих предприятий фабзавкомы искали и в сотрудничестве с администрацией и инженерно-техническим персоналом. 9 августа состоялось объединенное заседание рабочих комитетов Адмиралтейского судостроительного цеха, «Нового Адмиралтейства» и Охтинского снарядного цеха, на котором в присутствии начальников заводов, инженеров, мастеров и указателей работ обсуждался вопрос о повышении производительности труда. Указывая на целый ряд факторов, влияющих на состояние производства, представители обеих сторон сходились в необходимости более сознательного отношения рабочих к своим обязанностям.

По мнению председателя рабочего комитета Охтинского снарядного цеха, добиться этого «можно только нравственным путем через увещания рабочих заводским комитетом совместно с администрацией, при дружной и совместной работе». Хотя другие рабочие представители полагали, что никакие воззвания делу помочь не смогут, если идет развал сверху и жизнь неуклонно дорожает, объединенное заседание сочло необходимым выработать специальную инструкцию о взаимоотношениях между рабочими и администрацией, а также приняло решение о переходе на сдельную оплату труда.⁴⁷

Следует признать, что рабочие представители не были склонны преувеличивать степень готовности своего класса к управлению государством и производством. Выступая 9 августа на II конференции фабзавкомов Петрограда, делегат союза модельщиков Седов говорил:

«Мы одни, у нас мало работников, способных разбираться в государственных делах и способных контролировать. Необходимо организовать курсы по подготовке рядовых рабочих по общегосударственным делам и контролю над производством. Если бы мы взяли власть в свои руки — масса нас бы распяла. Буржуазия организована, в ее распоряжении масса»

⁴⁵ Там же. Д. 107. Л. 11.

⁴⁶ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы / Отв. ред. И. И. Минц. М., 1979. С. 143.

⁴⁷ Там же, С. 173, 174.

опытных работников, а у нас их нет, и поэтому мы не в состоянии будем удержать власть».⁴⁸

Показательно, что завком Путиловского завода обратился в августе 1917 г. с воззванием, в котором, предостерегая против ошибочного взгляда, что «в рабочей среде люди, не занимающиеся физическим трудом, нетерпимы, что они суть дармоеды, паразиты», выдвигал в качестве одной из важных задач подготовку «умственных рабочих» из рабочей среды.⁴⁹

Эти призывы находили отклик среди рабочих, обеспокоенных начавшимся развалом производства. Рабочие Снарядного завода, обсудив на своем собрании результаты производственной деятельности, выразили доверие своим мастерам и поручили им «принять все меры для поднятия производительности при условии контроля их действий заводским комитетом».⁵⁰

Еще один важный урок, который вынесли рабочие организации из опыта первых месяцев революции, состоял в том, что они убедились в необходимости координированных действий в борьбе за экономические интересы пролетариата. Это проявилось в первую очередь в широкой кампании за заключение тарифных договоров, которую возглавил Петроградский союз металлистов. Еще в мае 1917 г. он создал специальную расценочную комиссию, проработавшую большую предварительную работу по сбору сведений о состоянии заработной платы и о ценах на продукты питания и предметы первой необходимости. При выработке тарифа комиссия исходила из таких критериев, как прожиточный минимум, уровень профессиональной подготовки, сложность выполняемой работы, тяжесть условий труда и опасность производства. Если принять во внимание, что у металлистов насчитывалось до 300 разных профессий и специальностей, в оплате которых на петроградских предприятиях наблюдалась существенная разница, то перед расценочной комиссией стояла нелегкая задача.

Главным требованием в проекте тарифного договора металлистов стало резкое повышение минимальной ставки для чернорабочих (1 руб. в час), против чего резко выступило Петроградское общество заводчиков и фабрикантов, соглашавшееся на повышение ставок квалифицированным рабочим. Кроме того, Общество настаивало на отказе рабочих от забастовок и гарантиях определенных норм выработки. Длительный и напряженный характер переговоров привел к обострению отношений между рабочими и предпринимателями. С мая по август 1917 г. Союз металлистов удержал от разрывов

⁴⁸ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. С. 206—207.

⁴⁹ Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.: Сб. док. / Отв. ред. А. В. Венедиктов. Т. I. Л., 1947. С. 138.

⁵⁰ ЦГАОРЛ. Ф. 4591. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

ных выступлений рабочих 180 предприятий, среди которых были и такие крупные, как Путиловский завод.⁵¹

«Если наша масса волнуется, — говорил представитель Путиловского завода на 2-й конференции фабзавкомов Петрограда, — то потому, что она полуголодная и, как сами труженики, вы поймете то состояние, в котором находятся путиловские рабочие, и возвысите свой голос на всю Россию для того, чтобы огласить во всеулышание, какому обману подвергла администрация передового борца рабочего класса...»⁵²

Напряженное положение на Путиловском заводе и других предприятиях создало угрозу всеобщей забастовки, что вынудило Министерство труда действовать более активно. Еще в июне 1917 г. его представитель В. Е. Варзар признал, что «само Временное правительство неохотно берется за решение организационных и основных законов, которые касаются не только политических прав, но и в особенности социальных прав».⁵³ Теперь в результате увещаний правительства предприниматели пошли на уступки, и 7 августа 1917 г. тарифный договор металлистов был подписан обеими сторонами. Завоевание металлистов Петрограда имело общепролетарское и общероссийское значение. Их тарифный договор положил начало массовому движению за заключение коллективных договоров профсоюзов с предпринимателями по всей России и стал основой коллективного договора и для рабочих других профессий. Однако условия тарифного договора металлистов предстояло еще провести в жизнь, и здесь ключевая роль опять же принадлежала рабочим организациям, профсоюзам и фабзавкомам.⁵⁴

Август 1917 г. стал важным рубежом и в развитии молодого пролетарского движения. Как известно, VI съезд РСДРП(б) высказался за то, чтобы возникшие после Февральской революции в целом ряде городов России, и в первую очередь в Петрограде, Союзы рабочей молодежи «с самого же своего возникновения приняли социалистический характер, чтобы будущий социалистический союз рабочей молодежи России при самом возникновении примкнул к Интернационалу молодежи, чтобы его местные секции преследовали по преимуществу цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма...».⁵⁵ 18 августа районные Союзы рабочей молодежи столицы собрались на свою общегородскую конференцию и образовали Петроградский социалистический союз рабочей молодежи. Одной из главных задач новая организация видела в том, чтобы

⁵¹ Булкин Ф. Экономическое положение рабочих Петрограда накануне Октября 1917 года // Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. Черки и материалы / Под ред. А. Анского. Л., 1928. С. 35.

⁵² Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. С. 210.

⁵³ ЦГИА СССР. Ф. 23. Оп. 29. Д. 1. Л. 27.

⁵⁴ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. С. 89—91.

⁵⁵ Шестой съезд РСДРП (большевиков). С. 267.

подготовить молодое поколение рабочего класса «к сознательной и решительной борьбе за освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых от ига капитала — борьбе за социализм».⁵⁶

Объективным показателем политических настроений пролетариата Петрограда стали результаты состоявшихся 20 августа 1917 г. выборов в Центральную городскую думу. Подготовка к ним проходила в острой политической борьбе между кадетами, эсерами, меньшевиками и большевиками. Предлагая конкретную программу оздоровления городского хозяйства и изыскания для этого необходимых средств за счет имущих слоев населения, ПК большевиков в своей листовке разъяснял, что «достигнуть всего этого сможет только партия, которая сама близка рабочей среде, которая сама из среды рабочих рекрутирует большинство своих членов и которая не остановится перед тем, чтобы в их интересах, в интересах большинства, посягнуть на интересы меньшинства, на интересы собственников».⁵⁷ В канун выборов газета «Пролетарий» опубликовала резолюцию собрания рабочих Путиловского завода, решивших голосовать «только за список революционной партии пролетариата» и призывавших всех питерских рабочих и солдат последовать их примеру.⁵⁸

20 августа 1917 г. в выборах в Центральную городскую думу приняли участие 549 тыс. избирателей (40% всех записанных в списки), голоса которых между политическими партиями распределились следующим образом: эсеры — 206 тыс., большевики — 184, кадеты — 114, меньшевики — 24 и все остальные партии и группы — 22 тыс. Большевики стали единственной партией, которая по сравнению с выборами в районные думы (май — июнь 1917 г.) получила большее количество и больший процент голосов. В двух пролетарских районах — Выборгском и Петергофском — большевики одержали абсолютную победу, получив соответственно 63 и 61% всех голосов. Еще в четырех районах, тоже по преимуществу рабочих, они были первыми по количеству собранных голосов: в Василеостровском, Петроградском, Новодеревенском — по 38% и в Лесном — 37%.⁵⁹

Несомненный успех большевиков на выборах в Центральную городскую думу была вынуждена признать петроградская пресса всех направлений. Кадетская «Речь», пытаясь создать впечатление успеха своей партии среди «коренного населения», одновременно указывала и на «полевение рабочих и солдат

⁵⁶ Рабочий. 1917. 29 авг.

⁵⁷ Листовки петроградских большевиков. Т. 3: 1917—1920 / Под ред. А. П. Константинова Л., 1957. С. 73.

⁵⁸ Пролетарий. 1917, 17 авг.

⁵⁹ Кручковская В. М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. Л., 1986. С. 46.

ских масс». ⁶⁰ «Городской вестник Всероссийского Союза городов» писал:

«...петроградские выборы только подтверждают те факты, которые нам были известны раньше: вытеснение меньшевиков большевиками в заводских комитетах, в районных партийных организациях, завоевание профессиональных союзов большевиками, победы большевистско-интернационалистических резолюций над меньшевистскими в Совете рабочих и солдатских депутатов...» ⁶¹

Меньшевики же, пытаясь сгладить впечатление от своего сокрушительного поражения на выборах в Центральную городскую думу (всего 4% голосов против 32% набранных ими на выборах в районные думы ⁶²), объясняли «огромный успех большевиков» слабостью творческой работы самой демократии, не дающей массам осязательных результатов, и системой репрессий, которая придала им «ореол мученичества» и нейтрализовала в массах враждебное к большевикам настроение за их авантюру 3—5 июля. ⁶³

В то время как партия большевиков выдвинула на своем VI съезде лозунг ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии, последняя определила свой выбор в пользу военной диктатуры. «В начале августа 1917 г. на этой общей почве происходит дальнейшее сближение кадетов с торгово-промышленными кругами и контрреволюционной военщиной. ⁶⁴ Собравшееся 8 августа 1917 г. в Москве совещание «общественных деятелей» заявило, что «правительство должно немедленно и решительно порвать со служением утопиям, которые оказывали пагубное влияние на его деятельность. Оно должно начать самую энергичную борьбу с ядовитыми всходами этого посева во всех областях народной жизни: в армии и флоте, во внешней политике, в социальных отношениях, в промышленности и финансах, в земельном и национальном вопросах». ⁶⁵ Именно с этой программой они шли и на Государственное совещание, созванное в «тихой» Москве, подальше от главного «разрушительного» элемента — питерских рабочих. Что же касается отношения последних к Государственному совещанию, то оно отчетливо проявилось на 2-й конференции фабзавкомов Петрограда в выступлении представителя завода «Новый Лесснер» Н. Евдокимова.

Полемизируя с меньшевиками, он заявил: «Вы говорите, что идете на Московское совещание для того, чтобы дать бой буржуазии и заставить ее

⁶⁰ Речь. 1917. 23 авг.

⁶¹ Городской вестник Всероссийского союза городов. 1917. № 6. С. 1.

⁶² Кручковская В. М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. С. 47.

⁶³ Рабочая газета. 1917. 24 авг.

⁶⁴ Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 188—192; Поликарпов В. Д. Военная контрреволюция в России. 1905—1917. М., 1990. С. 202—275.

⁶⁵ Думова Н. Г. Кадетская партия... С. 192.

уступить. Да ведь о чем вам торговаться с ней, ведь вы уже все ей уступили, все ей сдали, дальше некуда... Своей политикой соглашательства вы довели до того, что органы, выдвинутые революцией, Советы, сведены к нулю, они бессильны в борьбе против контрреволюции... нет, пока вы поедете в Москву на совещание с буржуазией, то мы, рабочие, должны готовить свои организации, укреплять их, а не ездить на поклонение московским мощам».⁶⁶

Солидаризируясь с рабочими Москвы, ответившими на открытие Государственного совещания всеобщей забастовкой, питерские рабочие провели многочисленные митинги протеста, продемонстрировав высокую степень активности и организованности. Принятые ЦК и ПК РСДРП(б) меры не позволили осуществиться надеждам реакции на возникновение событий аналогичных июльским.⁶⁷ На проходивших в дни работы Государственного совещания рабочих митингах в Петрограде принимались, как правило, большевистские резолюции, осуждавшие эту акцию как сговор контрреволюционных сил и капитуляцию «революционной демократии».⁶⁸

Вопрос об оценке итогов Государственного совещания стал предметом ожесточенной полемики на заседании Петроградского Совета 21 августа 1917 г. Если меньшевики и эсеры доказывали, что произошедшее на этом совещании «объединение всех сил демократии на общенародной платформе дает, как никогда раньше, прочную основу революции», то большевики рассматривали его как полную капитуляцию «революционной демократии» перед буржуазно-помещичьей контрреволюцией.⁶⁹ Эсеро-меньшевистские ораторы обвиняли большевиков в том, что события последнего времени их ничему не научили,

«Московское совещание дало нам много уроков, самый главный из которых в том, что там произошло объединение между всеми существующими демократическими организациями, — поучал И. Г. Церетели. — Рабочему классу не так страшны контрреволюция и буржуазия, как страшна опасность распада. И с того момента, как это станет возможным, революции ничто не спасет. Революция нанес удар не только саботаж буржуазии, но и безответственные наши товарищи».⁷⁰

Однако прорыв Рижского фронта и сдача немцам Риги показали, где реальная опасность для революции. Угроза захвата Петрограда стала так очевидна, что ЦИК Советов был вынужден обратиться за помощью к тем рабочим организациям, где влияние «безответственных товарищей» — большевиков, было преобладающим: Центральному совету фабзавкомов и

⁶⁶ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. С. 204.

⁶⁷ Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. / Отв. ред. Г. Л. Соболев. М., 1986. С. 71—79; Питерские рабочие и Великий Октябрь / Отв. ред. О. Н. Знаменский. Л., 1987. С. 297—300.

⁶⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г. С. 212—213, 218—219, 236—237; ЛПА. Ф. 1. Оп. 1, Д. 21. Л. 26—27, 30 об. — 31.

⁶⁹ Новая жизнь. 1917. 22 авг.

⁷⁰ Там же.

Петроградскому совету профессиональных союзов. На состоявшемся 22 августа в Смольном совещании их представителей член ЦИК эсер Ю. П. Мазуренко, тот самый, который был поставлен во главе отряда карательных войск, введенных в столицу после июльских событий для усмирения и разоружения «мятежных» рабочих и солдат, среди предложенных им мер по защите Петрограда назвал и организацию рабочей милиции.⁷¹ Выступивший на этом заседании председатель Петроградского союза металлистов А. Г. Шляпников отметил, что рабочие организации пойдут на соглашение при условии, если «социалистические вожди» изменят к ним отношение, «а пока между Центральным исполнительным комитетом и рабочими огромная пропасть».⁷²

В последние дни августа 1917 г. обстановка в Петрограде еще более накалилась: по городу усиленно распространялись слухи о новом «заговоре большевиков», приуроченном якобы к полугодовщине Февральской революции — 27 августа. Однако тревожные ожидания разрешились в этот день известием о начавшемся мятеже генерала Корнилова. Как и предупреждали большевики, реальная опасность пришла из лагеря контрреволюций, и теперь эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов были вынуждены искать соглашения с рабочими Петрограда и представлявшими его организациями. Это было тем более необходимо, что с первых же часов корниловского выступления питерские рабочие заняли самостоятельную и бескомпромиссную позицию.⁷³ На фабриках и заводах сразу же развернулась кипучая деятельность по созданию и вооружению красногвардейских отрядов.⁷⁴

В результате созданный ЦИК Советов Комитет народной борьбы с контрреволюцией, в который были приглашены и представители большевистской партии, на первом же своем заседании 28 августа принял решение, признававшее «желательным вооружение отдельных групп рабочих для защиты рабочих кварталов под ближайшим руководством Советов и под контролем Комитета». Тем самым официально восстанавливались права рабочих на владение оружием, завоеванные ими в дни Февральского восстания против царизма и отнятые после июльских событий. Вооруженные рабочие формирования (рабочая милиция, Красная гвардия, Рабочая гвардия, боевые дружины и др.) были созданы в дни борьбы с корнилов-

⁷¹ Известия. 1917. 23 авг.

⁷² Голос солдата. 1917. 23 авг.

⁷³ Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. С. 170—182; Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией. С. 80—96; Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 318—345.

⁷⁴ Степанов З. В. Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. С. 141—145.

щиной в Выборгском, Василеостровском, Московско-Заставском, Нарвском, Невском, Петроградском, Петергофском и Рождественском районах, в Сестрорецке, Колпине и Шлиссельбурге. Общее число записавшихся составляло не менее 25 тыс. человек.⁷⁵

Процесс формирования вооруженных рабочих отрядов в этот период полностью контролировался районными Советами и фабрично-заводскими комитетами. 28 августа в Петергофском районе на совместном заседании представителей завкомов с членами районного Совета было принято решение «создать Красную гвардию или боевую дружину из рабочих, которая и вооружается. Все товарищи принимаются в состав Красной гвардии и вооружаются под строгим контролем и только по рекомендациям заводских комитетов и партийных организаций». Организованный на этом заседании «Революционный центр» возглавил борьбу рабочих Нарвской заставы против контрреволюции.⁷⁶ Такие же центры создавались и в других районах Петрограда.

Важную роль в мобилизации рабочих на отпор контрреволюции сыграло Междурайонное совещание, в котором к концу августа были представлены 11 районных Советов столицы. Сложившийся к этому времени блок большевиков с интернационалистскими течениями меньшевиков определил его четкую и решительную линию и позволил добиться от Комитета народной борьбы санкции на вооружение рабочих.⁷⁷

В своей инструкции районным Советам Междурайонное совещание предложило «приступить к составлению списков революционных рабочих, достойных полного доверия, на случай возможности вооружения их». Инструкция предупреждала далее, что «списки эти должны составляться со всей строгостью и осторожностью, через фабрично-заводские комитеты, партийные комитеты. Против фамилии каждого записываемого обязательно должно быть указано, кто его рекомендует: какая партия, какой завод и комитет либо Совет».⁷⁸

На состоявшемся 29 августа объединенном заседании Петроградского совета профессиональных союзов и Центрального совета фабзавкомов отмечалось, что из основных пролетарских районов столицы получены сообщения о полной готовности рабочих к отпору корниловского похода. Совещание постановило принять самые энергичные меры по возведению на подступах к Петрограду проволочных и других заграждений, усилению охраны порядка в городе.⁷⁹

⁷⁵ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской гвардии и рабочих милиции. С. 147, 164.

⁷⁶ Революционное движение в России в августе 1917. С. 484, 485.

⁷⁷ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 336—337.

⁷⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г. С. 400.

⁷⁹ Степанов З. В. Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. С. 144.

В результате мобилизации питерских рабочих и солдат Петроградского гарнизона в столице был создан такой перевес революционных сил, который сорвал планировавшееся выступление прокорниловских элементов в самом городе.⁸⁰

Выступление контрреволюции всколыхнуло пролетарские массы, вывело их из состояния напряженного ожидания, в котором они находились после июльских событий. Угроза реальной опасности вновь настроила их самым решительным образом, вызвала потребность самим осмыслить «текущий момент» и перспективы его развития. Вот почему на состоявшихся в эти дни практически на каждом предприятии митингах и собраниях наряду с обсуждением практических мер по организации отпора реакции с неизбежностью встал и вопрос о власти.

В рабочих резолюциях вновь зазвучало требование о переходе власти к Советам, хотя еще более распространенным было требование о создании власти «революционных классов» — в одних случаях из представителей пролетариата и крестьянства, в других — из пролетариата и беднейшего крестьянства.⁸¹ 28 августа на общем собрании рабочих Обуховского завода была принята резолюция, предлагавшая образовать «Временное революционное правительство из представителей пролетариата и крестьянства, ответственное лишь перед революционными органами».⁸² В резолюциях присутствовала и мысль о необходимости единства действий.

В условиях нового подъема революции политические партии не могли игнорировать эти требования и реагировали на них в соответствии со своими целями и возможностями. Так, меньшевистский ЦК на своем заседании 31 августа высказался против участия во Временном правительстве «таких элементов, которые либо соучаствовали в контрреволюционном движении, либо способны парализовать борьбу с ним». Разъясняя свою позицию, меньшевистское руководство заявило, что представители кадетской партии в состав Временного правительства в настоящее время допущены быть не могут. Хотя ближайшее будущее показало, что это заявление носило символический характер, тем не менее оно отражало разочарование коалицией социалистов с кадетами.

На состоявшемся 31 августа расширенном заседании ЦК РСДРП(б) была обсуждена декларация «О власти», которую предполагалось внести от имени большевистской фракции на заседании ЦИК Советов вечером того же дня. При том, что проект декларации был составлен Л. Б. Каменевым, представ-

⁸⁰ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 191—198.

⁸¹ Рабочий. 1917. 28, 29, 30 авг., 1 сент.

⁸² Там же. 30 авг.

лявшим в ЦК умеренное крыло, он был принят в результате «генеральной дискуссии» без возражений.⁸³

Характер переживаемого момента не мог не отразиться на содержании и тоне этого документа, в преамбуле которого заявлялось: «Перед лицом контрреволюционного мятежа ген. Корнилова, подготовленного и поддержанного партиями и группами, представители которых входили в состав Временного правительства (во главе с партией к.-д.), ЦИК считает долгом провозгласить, что отныне должны быть решительно прекращены всякие колебания в деле организации власти. От власти должны быть отстранены не только представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже, и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции. Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность. Единственный выход — в создании из представителей революционного пролетариата и крестьянства власти...».⁸⁴

В декларации излагались те меры, которые должны были быть положены в основу деятельности новой власти: декретирование демократической республики, немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в ведение крестьянских комитетов до окончательного решения Учредительным собранием; введение рабочего контроля над производством и распределением в общегосударственном масштабе, национализация важнейших отраслей промышленности; немедленное предложение всем народам воюющих стран заключить всеобщий демократический мир; уничтожение всех сословных привилегий и полное равноправие всех граждан; осуществление права наций на самоопределение; немедленный созыв Учредительного собрания и др.⁸⁵

Представляя вечером 31 августа на заседании ЦИК проект декларации «О власти», Л. Б. Каменев отнюдь не сводил его суть к передаче власти Советам, отметив при этом, что «фракцию большевиков интересует не техническая сторона, а те силы, которые войдут в состав этой власти, одинаково ли они понимают задачи момента и смогут ли они идти в ногу с демократией».⁸⁶ Но эсеро-меньшевистский ЦИК не продемонстрировал желания идти в ногу с большевиками, так и не поставив их декларацию на голосование в этот вечер. И тогда большевистская фракция Петроградского Совета внесла этот документ на рассмотрение общего собрания Петроградского Совета в ночь на 1 сентября. В результате ожесточенной многочасовой полемики вокруг характера будущей власти резолюция эсеров была отвергнута и принята большевистская декларация «О власти». Тот факт, что из-за отсутствия значи

⁸³ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 февраль 1918. М., 1958. С. 37.

⁸⁴ Рабочий. 1917. 1 сент.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Известия. 1917. 1 сент.

тельной части депутатов она прошла только относительным большинством (за — 279, против — 115, воздержалось — 51),⁸⁷ не умаляя значения одержанной большевиками победы в Петроградском Совете. «Исторический поворот» — так характеризовал эту победу центральный орган большевистской партии «Рабочий» в экстренном выпуске вечером 1 сентября. Решающий вклад в утверждение новой политической линии главного Совета страны внесли рабочие депутаты, питерский пролетариат в целом.

2. СДВИГ ВЛЕВО. БОЛЬШЕВИЗАЦИЯ РАБОЧИХ МАСС

Корниловщина окончательно поляризовала политические и социальные силы, изменила их роли, открыла новые возможности в политическом развитии России. Анализируя эти возможности, один из лидеров кадетской партии — В. Д. Набоков рассматривал три выхода из кризиса власти. Первый — создание однородного буржуазного правительства — не имел шансов, по его мнению, ввиду «непримиримости» народа к «кругам буржуазным, особенно к кадетам». Второй — создание однородного социалистического правительства — исключался самими меньшевиками и эсерами по причине его «гибельности» для них. Оставался единственно возможный путь спасения власти буржуазии — «возвращение к принципу коалиции».⁸⁸

Но мог ли этот путь привести к спасению страны, которая к осени 1917 г. стояла уже на пороге гражданской войны? Были ли другие реальные возможности выхода из углублявшегося с каждым днем кризиса? Позиции политических партий здесь резко расходились, и отсутствие общих подходов к этим кардинальным проблемам вело к дальнейшему обострению классово-борьбы.

Анализируя характер классовых взаимоотношений за первые шесть месяцев русской революции, и в особенности в период корниловщины, В. И. Ленин в сентябре 1917 г. считал, что «начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения. Начало гражданской войны со стороны буржуазии никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило». При таком соотношении сил, заключал он, гражданская война в России вообще могла бы быть исключена в результате союза большевиков с меньшевиками и эсерами и перехода всей власти к Советам.⁸⁹ Если же этого не произойдет, предупреждал В. И. Ленин, «столичный пролетариат станет тогда еще ближе, чем

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Речь. 1917. 15 окт.

⁸⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 221, 222.

теперь, к коммуне, к рабочему восстанию, к завоеванию власти в свои руки, к гражданской войне, в ее более высокой и более решительной форме...».⁹⁰ Содержавшая эти важные выводы и предложения работа «Русская революция и гражданская война» была опубликована редакцией «Рабочего пути» только 16 сентября 1917 г., и, следовательно, она, как и ряд других ленинских статей, не могла быть использована для широкой пропаганды в рабочих массах лозунга мирного перехода власти к Советам; но развитие событий первой половины сентября лишь подтвердило точность ленинского анализа.

Бескровный победный исход в борьбе с августовским выступлением контрреволюции вызвал у рабочих прилив революционной энергии, настроил их более непримиримо к буржуазии, усилил критическое отношение к коалиции меньшевиков и эсеров с кадетской партией, позволил снова решительно настаивать на осуществлении политических и экономических требований. В какой степени эти новые настроения сумели и захотели учесть в своей политике партии, борющиеся за влияние среди рабочих столицы? Частично ответ на этот вопрос был дан при обсуждении и принятии в Петроградском Совете 31 августа большевистской резолюции «О власти». Несмотря на то, что резолюция, безусловно, осуждала политику «соглашательства» и настаивала на отстранении от власти не только замешанных в заговоре представителей кадетов, но и «цензовых элементов вообще», она призывала не к диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, а к созданию на основе их представительства революционной власти, которая бы декретировала демократическую республику и осуществила основные социальные требования рабочих и крестьян.⁹¹

Принимая во внимание возмущение рабочих и солдат контрреволюционной политикой кадетской партии и результаты голосования в Петроградском Совете, руководство партий меньшевиков и эсеров решилось на разрыв коалиции с кадетами, и их представители заявили А. Ф. Керенскому, что меньшевики и эсеры не войдут в правительство, если в его составе будут кадеты.⁹² Собравшийся вечером 1 сентября ЦИК Советов мог положить начало созданию подлинно революционной власти, но вместо этого предпочел поддержать образованную в эти же часы Директорию, составленную из двух «социалистов» и трех беспартийных.

Оценивая потом этот шаг, один из лидеров партии эсеров Н. С. Русанов писал: «Коалиция буржуазных и социалистических элементов изжила

⁹⁰ Там же. С. 225.

⁹¹ Умеренный характер большевистской резолюции «О власти» справедливо подчеркивает американский историк А. Рабинович (Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989. С. 184).

⁹² Известия. 1917. 2 сент.; Дело народа. 1917. 1 сент.

свой короткий век и свое историческое значение. Когда, среди огромных внешних и внутренних затруднений, она уступила место так называемой директории, а эта в свою очередь стала искать новых комбинаций власти и хваталась за всевозможные способы расширения и укрепления своего престижа, — коалиционному началу, собственно, уже не могло быть места в процессе развития революции».⁹³

Но в начале сентября стоявшие у кормила власти лидеры меньшевиков и эсеров не видели этой опасности, равно как и других путей выхода из кризиса, в то время как большевики придерживались более гибкой тактики, не исключая и сотрудничество со своими ближайшими политическими противниками. 2 сентября 1917 г. в центральном органе большевиков «Рабочий» была помещена статья «На новом пути», написанная Г. Сокольниковым и содержащая комментарий к напечатанной накануне декларации «О власти».

«Резолюция, предложенная большевиками в Совете, не „объявляет“ перехода власти к Совету, — говорилось в этой статье. — Такое „объявление“ было бы теперь либо пустой бумажной резолюцией, не имеющей никакого практического значения, либо провозглашением решительной борьбы за власть, восстанием с оружием в руках для низвержения того органа, в руках которого власть теперь находится».

В статье подчеркивалось, что большевистская партия в своей резолюции «предложила сплочение рабочих, солдат и беднейших крестьян на определенной революционной программе» с целью «организовать сознание и волю масс, которые к нам примыкают, превратить их в силу, способную не только встать под наши знамена, но и довести его до полной победы». В этом же номере «Рабочего» была помещена и статья Г. Зиновьева «Еще раз: чего не делать», главный тезис которой сводился к тому, чтобы «еще раз открыто и всенародно предложить честный союз всем подлинным революционным силам страны».⁹⁴

В стане «революционной демократии» в этот критический момент уже не было прежнего единодушия по вопросу о том, надо ли сохранять союз с буржуазией. Если меньшевики-интернационалисты рассматривали коалицию с буржуазией уже как фактор, уменьшающий влияние рабочего класса на развитие революции, усиливающей в нем анархистские и максималистские тенденции,⁹⁵ то Г. В. Плеханов предупреждал, что разрыв соглашения с буржуазией приведет к гражданской войне пролетариата с буржуазией и кончится «великим несчастьем для первого из этих двух классов, то есть преждевременным переходом всей власти в его руки».⁹⁶

⁹³ Русанов Н. С. Февральская революция и Октябрьский переворот // Мысль. 1918. № 1. С. 188.

⁹⁴ Рабочий. 1917. 2 сент.

⁹⁵ Социалисты о текущем моменте / Сост. В. Л. Львов-Рогачевский. Пг., 1917. С. 267—268.

⁹⁶ Плеханов Г. В. Год на родине. Т. 2. Париж, 1922. С. 95—96.

Одобрив создание Директории, эсерово-меньшевистские вожди сделали выбор в пользу продолжения прежней политики, что вызвало жесткую реакцию со стороны большевиков. Написанная И. В. Сталиным передовая статья призывала к беспощадной борьбе с эсерово-меньшевистским влиянием в массах, к сплочению крестьян и солдат под знаменем партии пролетариата.⁹⁷ Но это еще не означало, что большевистское руководство окончательно определилось в своей политической линии, о чем свидетельствовала и публикация ленинской статьи «О компромиссах». Хотя эта статья появилась с опозданием на несколько дней (она была написана 1—3 сентября) и отражала поэтому «вчерашний день» фантастически быстро развивавшихся событий, она привлекла широкое внимание своей постановкой вопроса о компромиссе с меньшевиками и эсерами. Во имя мирного развития революции и при условии перехода власти к Советам в статье выражалась готовность большевиков отказаться «от выставления немедленного требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование».⁹⁸

Отрицательная реакция лидеров меньшевиков и эсеров на предложение о компромиссе имела далеко идущие политические последствия. Как писал затем Л. Д. Троцкий, «партия большевиков окончательно почувствовала себя после этого единственной партией революции».⁹⁹

Вместе с тем возникает и резонный вопрос: были ли готовы к этому компромиссу петроградские большевики, руководящий орган которых занимал, как правило, позицию левее своего ЦК? Сумели ли они соотнести установки VI съезда РСДРП(б) на «полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии» с открывшимися после победы над корниловщиной новыми перспективами политического развития? Заседание ПК, состоявшееся на следующий день после появления статьи В. И. Ленина «О компромиссах» и обсуждавшее текущий момент в контексте этой статьи, выявило целый спектр мнений. Выступивший с докладом от Исполнительной комиссии ПК А. И. Слуцкий оценил отказ меньшевиков и эсеров от сотрудничества с кадетами как «большой шаг», но заметил при этом, что судя по выступлениям их лидеров, они не могут окончательно порвать с прежними надеждами на коалицию с буржуазией. Он указал также на возрождение Советов, на их противодействие правительственной власти, выразил уверенность, что «Советы могут еще стать у власти», но связал решающее столкновение между Керенским и Сове-

⁹⁷ Рабочий путь. 1917. 3 сент.

⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 135; Рабочий путь. 1917. 6 сент.

⁹⁹ Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 2. Берлин, 1933. С. 356.

тами с «революционной волной в низах». Касаясь ленинского предложения компромисса меньшевикам и эсерам, А. И. Слуцкий полагал, что «теперь на это они не пойдут, так это означает переход власти в наши руки. Задача, которая стоит перед нами, — организованная борьба за переход власти в руки пролетариев и полупролетариев города и деревни...».¹⁰⁰

Выступившие затем члены ПК критиковали доклад в основном за отсутствие в нем конкретной программы действий и четкой линии в отношении к Советам. Г. Е. Евдокимов, например, выразил недоумение, как лозунг «Вся власть Советам!» соотносится с лозунгом «Вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству!».¹⁰¹ Особенно непримиримо был настроен Г. Ф. Коломин, представлявший в ПК Московский район. Упрекая ЦК в том, что тот растерялся и оставил рабочих без руководящих указаний, он категорически выступил против какого-либо сближения с меньшевиками и эсерами.

«Современный момент, — говорил Г. Ф. Коломин, — самого резкого разграничения пролетариата и буржуазии. Как на заводах, так и в крестьянской бедноте мы наблюдаем отход влево. Теперь нам думать о компромиссах смешно. Никаких компромиссов! Когда у нас не было сил, так это еще допустимо. Мы испугались, мы мечемся. Контрреволюция сделала свой первый шаг — корниловщина, но нельзя забывать, что она готовит второй шаг. Наша революция не та, что на Западе. Наша революция — пролетарская. Наша задача — укреплять позицию и безусловно готовиться к боевой схватке».

П. А. Залуцкий, соглашаясь с мнением о том, что революция вступила в новую полосу своего развития, видел тактику партии в том, чтобы «толкать советы на путь гражданской войны». В поддержку компромисса и курса на мирное развитие революции выступил И. А. Рахья. В. Н. Павлов также заявил: «О восстании сейчас говорить не приходится, так как нет против кого восставать: ведь не мы восстали против Корнилова, а Корнилов восстал против нас».¹⁰²

Выступивший на этом заседании член ЦК РСДРП(б) А. С. Бубнов не согласился с теми, кто считал, будто ЦК не имеет определенной линии. Выражая мнение его большинства, он отметил, что старые лозунги («Вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству», «Борьба с контрреволюцией, с Керенким»), равно как и отношение к Советам, остались в силе. Вместе с тем он подчеркнул, что теперь Советы могут получить власть только в результате борьбы.¹⁰³

Не придя к определенному мнению и не приняв никакой резолюции, ПК большевиков решил перенести обсуждение теку-

¹⁰⁰ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927. С. 261.

¹⁰¹ Там же С. 262—263.

¹⁰² Там же. С. 263—265.

¹⁰³ Там же. С. 266.

шего момента на свое экстренное заседание, назначенное на 10 сентября.¹⁰⁴

Бескомпромиссная позиция, занятая на заседании ПК 7 сентября многими его членами, вытекала из боевого настроения петерских рабочих, воодушевленных победой над Корниловым. В первые дни сентября рабочие столицы развернули активную кампанию протеста против решения Временного правительства ликвидировать местные органы по борьбе с контрреволюцией, созданные в период корниловского мятежа. 5 сентября Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов, «не признавая за правительством права роспуска революционных организаций, созданных компетентными демократическими учреждениями», постановил: «Революционные организации по борьбе с контрреволюцией не распускать, о чем довести до сведения ЦИК».¹⁰⁵ Против решения Временного правительства выступил и «Комитет народной борьбы с контрреволюцией при ЦИК Советов».¹⁰⁶

Член ЦК РСДРП(б) Г. И. Оппоков (Ломов), передавая свои впечатления от посещения Петрограда в начале сентября 1917 г. на заседании Московского областного бюро большевиков 10 сентября 1917 г., говорил: «В самом Питере самостоятельность масс чрезвычайно высока. Это происходит помимо ЦК; ему постоянно приходится сдерживать питерские массы».¹⁰⁷

В течение первой декады сентября большевистская декларация «О власти», принятая в Петроградском Совете в основном рабочими депутатами, стала главным вопросом обсуждения на рабочих собраниях и митингах. Ее одобрили рабочие не только крупных предприятий с определяющим большевистским влиянием (Путиловского, Балтийского и Металлического заводов, «Феникс», завода Барановского, «Лангеншиппен», Сестрорецкого, Трубочного, Франко-Русского и Нью-Адмиралтейского заводов и др.), но и ряда предприятий, где позиции меньшевиков и эсеров были еще сильны («Арсенал Петра Великого», Патронный завод, «Вестингауз» и др.).¹⁰⁸ Резолюция Петроградского Совета от 31 августа была поддержана 28 профессиональными союзами столицы.¹⁰⁹

При сравнении принятых на рабочих собраниях и митингах резолюций с большевистской декларацией «О власти» заметно

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общественный кризис: Док. и материалы / Отв. ред. Д. А. Чугаев. М., 1961, С. 143—144.

¹⁰⁶ Рабочий путь. 1917. 6 сент.

¹⁰⁷ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 26.

¹⁰⁸ Революционное движение в России в августе 1917 г. С. 541—542; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 259, 275, 278.

¹⁰⁹ Рабочий путь. 1917. 7 сент.

стремление заострить ее с классовых позиций, однозначно поставить и решить вопрос о власти в свою пользу. Так, собрание рабочих Адмиралтейского судостроительного завода 2 сентября постановило: «Власть государственная ни одной минуты не должна оставаться в руках контрреволюционной диктатуры, и должна перейти в руки рабочих и беднейших крестьян».¹¹⁰ Резолюция делегатского собрания Трубочного завода настаивала на «переходе всей власти к представителям революционных рабочих, солдат и крестьян под контролем их выборных организаций».¹¹¹ Делегатское собрание профсоюза деревообделочников Петрограда требовало «как единственного выхода из создавшегося положения перехода всей власти к рабочему классу и беднейшему крестьянству в лице их исполнительных органов».¹¹²

Вполне естественно, что такие резолюции адресовались прежде всего в редакции большевистских газет, но это не значит, что их не направляли в печатные органы меньшевиков и эсеров. Так, орган левых эсеров «Знамя труда» признавал, что редакция получает много резолюций рабочих и солдатских собраний. «А сколько в них подводных камней? — сокрушалась газета, имея в виду прежде всего требования о переходе власти к рабочему классу и беднейшему крестьянству».¹¹³ Но далеко не во всех рабочих резолюциях первой половины сентября 1917 г. это требование связывалось с лозунгом диктатуры пролетариата и крестьянства. Показательно, что шедшие во главе питерского пролетариата путиловцы в своей резолюции от 9 сентября 1917 г. выдвигали требование «устранить от власти кадетов и других представителей буржуазных партий и создать однородное правительство из представителей последовательной революционной демократии».¹¹⁴

От линии поведения эсеров и меньшевиков зависело, каким путем осуществят это требование рабочие и войдут ли они сами в это «однородное правительство». Большевики же видели в осуществляемой через Советы диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства гарантию мирного развития революции. На этом акцентировал внимание и В. И. Ленин в статье «Один из коренных вопросов революции», написанной им 8—9 сентября и опубликованной в «Рабочем пути» 14 сентября. *«Власть Советам, — подчеркивал он, — единственное, что могло бы сделать дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным.*

¹¹⁰ Там же. 5 сент.

¹¹¹ Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г.: Очерки и материалы / Под ред. А. Анского. Л., 1928. С. 317.

¹¹² Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 275.

¹¹³ Знамя труда. 1917. 6 сент.

¹¹⁴ Рабочий путь. 1917. 10 сент.

идушим вполне в уровень сознания и решения большинства народных масс, в уровень их собственного опыта».¹¹⁵

Если в вопросе о том, кому должна принадлежать власть в стране, рабочие Петрограда к середине сентября 1917 г. в целом определились, то их представления о путях достижения этой власти еще окончательно не сформировались. В значительной степени это объяснялось тем, что к этому времени рабочие в своей массе не уяснили отношение политических партий, представленных в Петроградском Совете, к лозунгу создания революционной власти. Эти позиции проявились в процессе подготовки к Демократическому совещанию. 10 сентября 1917 г. эсеры и меньшевики через свою печать официально заявили, что они идут на Демократическое совещание отстаивать коалиционный принцип построения политической власти. При этом меньшевистская «Рабочая газета» осуждала большевиков, которые, «не считаясь с характером настоящей революции и условиями, в которых она протекает, провозглашают лозунг захвата власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьянства».¹¹⁶

В тот же день вопрос об отношении к Демократическому совещанию обсуждал Петербургский комитет большевиков, который высказался за участие в нем с целью разоблачения политики соглашательства и «с целью сплочения истинно революционных элементов для борьбы за власть». Но в ходе обсуждения высказывались самые различные мнения.

«По своей сущности это совещание цены для нас не имеет, — заявил представитель Выборгского района И. К. Наумов. — Наша задача определяется подготовкой масс, организацией их. Нам важно до максимума привлечь к участию рабочий класс. Мы должны расширить свою опору, чтобы в тот момент, когда это потребует, мы могли иметь внушительную поддержку, чтобы рабочий класс сумел откликнуться своевременно». Представитель Охтинского района Е. П. Первухин высказался за то, чтобы «не делать подрыва под это совещание» и мотивировал: «Я не вижу в массах стремления к кровавой расправе и борьбе. У нас вчера было совещание, которое высказалось за мирный путь революции». С этим мнением солидаризировался Н. П. Комаров: «Надо говорить о длительном процессе. В массах теперь наблюдается анархизм, конечно, не под влиянием анархистов. Никаких быстрых экспериментов нельзя производить. В самом процессе Совещания выяснится, что нам делать, а теперь надо думать о воспитании пролетариата».¹¹⁷

В принятой резолюции ПК требовал немедленного разрыва «с политикой соглашения с цензовыми элементами» и создания власти, «опирающейся на пролетариат и беднейшее крестьянство, работающей под прямым контролем и с непосредственной ответственностью перед постоянным, вплоть до Учредительного собрания функционирующим учреждением, представляющим ор-

¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 207.

¹¹⁶ Рабочая газета. 1917. 10 сент.

¹¹⁷ Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г. С. 272—275.

ганизации революционных классов страны». ПК призывал рабочих вынесением резолюций и направлением делегаций на Демократическое совещание «довести до его сведения свою непреклонную революционную волю». ¹¹⁸

За участие в Демократическом совещании высказалась и открывшаяся 10 сентября 3-я конференция фабзавкомов Петрограда, потребовавшая одновременно увеличения представительства рабочих организаций. Делегаты конференции призывали идти на это совещание, чтобы там увлечь за собой колеблющиеся массы к революционному пути. ¹¹⁹ 11 сентября Петроградский Совет принял большевистский проект резолюции об отношении к Демократическому совещанию. ¹²⁰

Таким образом, на короткое время Демократическое совещание оказалось в центре внимания питерских рабочих, направивших в его адрес многочисленные резолюции. ¹²¹ Весьма существенно было также и то, что в работе Совещания активно участвовала многочисленная большевистская фракция, преобладающая часть которой первоначально связывала с ним надежды на достижение компромисса с меньшевиками и эсерами, и следовательно, и на мирное развитие революции. Об этом красноречиво свидетельствовала и декларация фракции большевиков, оглашенная 18 сентября на заседании Демократического совещания.

«Ввиду того, что контрреволюционная партия кадетов, больше всего боящаяся перехода власти к Советам, постоянно запугивает менее сознательные элементы демократии призраком вооруженного восстания большевиков, мы считаем необходимым снова заявить здесь, во всеуслышание всей страны, что, борясь за власть во имя осуществления своей программы, наша партия никогда не стремилась и не стремится овладеть властью против организованной воли большинства трудящихся масс страны. Передача всей власти Советам не упразднила бы борьбы классов, борьбы партий в лагере демократии. Но при условии полной и неограниченной свободы агитации и при постоянном обновлении Советов снизу, борьба за влияние и власть развертывалась бы в рамках советских организаций». ¹²²

Выступая в тот же день перед делегатами от Советов на Демократическом совещании, Л. Д. Троцкий заявил, что в силу консервативного характера совещания вручить ему власть было бы «опроектированным шагом», но и предложение большевиков передать всю власть Советам было отвергнуто незначительным большинством. ¹²³ Не принесла успеха и организованная петроградскими большевиками кампания направления на

¹¹⁸ Рабочий путь. 1917. 13 сент.

¹¹⁹ Октябрьская революция и фабзавкомы: Материалы по истории фабрично-заводских комитетов. Ч. II: Накануне Октября / Под ред. П. Н. Амосова, Н. К. Антипова, Н. К. Дербышева и др. М., 1927. С. 42.

¹²⁰ Рабочий путь. 1917. 13 сент.

¹²¹ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 358—363.

¹²² Рабочий путь. 1917. 20 сент.

¹²³ Известия. 1917. 18 сент. (вечерний экстр. вып.).

Демократическое совещание рабочих и солдатских делегаций. Из 150 делегатов от заводов, фабрик и воинских частей, собравшихся вечером 18 сентября у Александринского театра, где работало Совещание, в зал было допущено только три их представителя, которым дали слово в конце заседания.¹²⁴ В этих условиях, считал В. И. Ленин, «ошибкой было со стороны делегаций от питерских рабочих посылать ораторов на *такое* совещание».¹²⁵ Однако такое отношение к представителям питерского пролетариата и его требованиям способствовало изживанию конституционных иллюзий. Именно нежелание меньшевиков и эсеров пойти на создание власти Советов стало определяющим фактором в повороте революционных масс не только в сторону резких резолюций, но и решительных действий.

23 сентября на первом же заседании Предпарламента, образованного Демократическим совещанием, большевистская фракция выступила с заявлением, в котором предупредила, что образование коалиционного министерства будет означать решительную победу кадетской партии над революцией и народом и потому толкнет отчаявшиеся массы на стихийные выступления. В заявлении особо подчеркивалось, что партия большевиков «будет во главе народных масс вести борьбу за создание народного правительства, опирающегося на Советы в центре и на местах».¹²⁶ Но и это не остановило лидеров меньшевиков и эсеров, которые вновь согласились на коалицию с буржуазией и кадетской партией, и 25 сентября 1917 г. было создано 3-е коалиционное Временное правительство. Гнев и ярость рабочих и солдат обрушились на это последнее правительство, резолюции протеста против нового союза с буржуазией никогда еще не носили такого массового характера, как в последние дни сентября 1917 г.¹²⁷ И в этом мощном голосе призыв Временного правительства сплотиться «вокруг него для дружной работы во имя основных и первейших задач нашего времени — защиты родины от врага внешнего, восстановления законности и порядка и доведения страны до полномочного Учредительного собрания»¹²⁸ — не был, по-видимому, даже услышан. Показательно, что на состоявшемся в начале октября 1917 г. заседании Междурайонного совещания районных Советов Петрограда представитель Выборгского района отмечал, что у рабочих «нет интереса к вопросам по Учредительному со-

¹²⁴ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде / Отв. ред. А. Л. Фрайман. Кн. 2. Л., 1967. С. 210.

¹²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 254—255.

¹²⁶ Рабочий путь. 1917. 26 сент.

¹²⁷ Там же. 22, 24, 26, 27, 30 сент.; Знамя труда. 1917. 30 сент.; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Док. и материалы / Отв. ред. Г. Н. Голиков. М., 1957. С. 103, 105, 106—107.

¹²⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 28 сент.

бранию», на «полный абсентеизм» указывали и делегаты других районов.¹²⁹

Ревностные сторонники коалиции с буржуазией лидеры эсеров и меньшевиков, несмотря на предостережения со стороны тех, кто на собственном опыте испытал бессилие коалиции, будут продолжать эту бесперспективную политику. В октябрьские дни 1917 г. В. М. Чернов предупреждал, что коалиционное правительство, «изжив себя», привело страну к последней черте. «И так как мы не хотим этого видеть, — писал он, — не хотим выбросить за борт элементы, парализующие его созидательную деятельность — справа до кадетов включительно, — то перед нами риск катастрофы — овладение властью теми, кто будет иметь дерзновение нагнуться и поднять ее».¹³⁰ Но, поскольку эсеры и меньшевики на это так и не решились, «выброшенными за борт элементами» они оказались сами. Такова была суровая логика политической борьбы в России в 1917 г. П. Н. Милюков, выступая уже в роли историка русской революции, писал, что позиция умеренных социалистов в вопросе о коалиции с буржуазией «погубила их во мнении рабочего класса и чрезвычайно усилила левый фланг русского социализма, „большевизм“».¹³¹ Но главное было в том, что принесла такая позиция: как партнеры по коалиции они должны были нести ответственность перед трудовыми массами за политику этой власти,¹³² не сумевшей найти сколько-нибудь удовлетворительное решение животрепещущих проблем — достижения мира, улучшения социального положения рабочих, наделения крестьян землей.

Действительно, с первых же дней сентября 1917 г. партии меньшевиков и эсеров стали пожинать горькие плоды сотрудничества с кадетской партией и буржуазией, уступая одну позицию за другой в Советах, профсоюзах, фабзавкоммах, на предприятиях. На пленарном собрании Петроградского Совета 9 сентября лидерам меньшевиков и эсеров не только не удалось добиться отмены принятой 31 августа, по их мнению, «случайным большинством» резолюции ЦК РСДРП(б) «О власти», но и пришлось уступить руководство Советом. 25 сентября демократическим путем был избран новый состав исполкома Петроградского Совета, в который его рабочая секция направи-

¹²⁹ Знаменский О. Н. Всероссийское учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976. С. 228.

¹³⁰ Чернов В. Страницы из политического дневника // Мысль. 1918: № 1. С. 266.

¹³¹ Милюков П. Н. История второй русской революции. Т. 1. София, 1921. С. 57.

¹³² Современный американский историк Р. Суни в связи с этим замечает, что «у огромной массы фабрично-заводских рабочих Петрограда постоянно усиливалось подозрение как к правительству, так и к тем социалистам, которые сотрудничали с буржуазией» (Suny R. *Toward a Social History of October Revolution* // Amer. Hist. Rev. 1983. Vol. 88. N 1. P. 38).

ла 13 большевиков, 6 эсеров и 3 меньшевика. Председателем Совета ЦК РСДРП(б) выдвинул Л. Д. Троцкого.¹³³

«У новых руководителей не было ни кассы, ни газеты, ни канцелярского аппарата, ни средств передвижения, ни ручек, ни карандашей, — вспоминал Троцкий. — Ничего, кроме голых стен и пламенного доверия рабочих и солдат. Этого оказалось вполне достаточно».¹³⁴

Одновременно с этим на фабриках и заводах началась широкая кампания по отзыву не оправдавших доверия рабочих депутатов и выборам новых представителей, по преимуществу стоявших на большевистской платформе. Большевики сумели завоевать мандаты в Петроградский Совет на многих крупнейших предприятиях столицы, представляемых ранее главным образом эсерами (Орудийный, Патронный, «Арсенал Петра Великого», Адмиралтейский, «Скорород» и др.).¹³⁵ Особенно сокрушительное поражение эсеры потерпели на считавшемся их партийной вотчиной Обуховском заводе: среди 13 избранных в Петроградский Совет депутатов было 11 большевиков и 2 анархо-синдикалиста.¹³⁶ Выступавший 19 сентября на митинге рабочих Трубочного завода в связи с перевыборами в Совет большевистский оратор отмечал в своем отчете: «Большинство в последнее время переходит к нам. Настроение за нас. Оборонцы молчат».¹³⁷ В октябре 1917 г. рабочие Трубочного завода доверили представлять свои интересы в Петроградском Совете 16 большевистским депутатам.¹³⁸ На Адмиралтейском заводе меньшевики даже не рискнули выставить своего кандидата в депутаты, и борьба на перевыборах в Совет шла только между большевиками и эсерами. Но и последним не удалось провести ни одного своего представителя.¹³⁹

Сохранившиеся немногочисленные протоколы перевыборов в Петроградский Совет на фабриках и заводах столицы не дают оснований считать, что их результаты были predeterminedены одним поворотом в настроениях пролетариата, переоценкой позиций политических партий. Решение об отзыве прежних депутатов принималось на рабочих собраниях после того, как в ходе обсуждения деятельности депутата выяснялось, что он не отстаивал интересов рабочих в Петроградском Совете. На Патронном заводе эта кампания началась 4 сентября и закончилась только 21 октября, когда в результате тайного голосования в

¹³³ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918. М., 1958. С. 69.

¹³⁴ Троцкий Л. История русской революции. Т. 2. С. 338.

¹³⁵ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 184—186; Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 348—350.

¹³⁶ Рабочий путь. 1917. 22 сент.

¹³⁷ ЛПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 32—33.

¹³⁸ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 185.

¹³⁹ Злоказов Г. И. Петроградский Совет на пути к Октябрю. М., 1978. С. 246.

Петроградский Совет от 8,5 тыс. рабочих было избрано 8 депутатов (4 большевика и 4 эсера).¹⁴⁰

В то время, как на многих крупных заводах металлической промышленности депутатские мандаты перешли к большевикам в результате длительной и настойчивой борьбы с меньшевиками и эсерами, их успех на средних и мелких предприятиях, где они имели свои малочисленные коллективы или не имели их вовсе, был связан в первую очередь с усилением политизации беспартийных рабочих масс, их разочарованием в итогах революции. На заводе «Русское акционерное общество беспроволочных телеграфов», где среди тысячи рабочих насчитывалось только 33 большевика, а эсеровская и меньшевистская организации были многочисленнее, предпочтение отдали большевистскому представителю.¹⁴¹

Проходившая на мелких и средних предприятиях кампания по перевыборам в Петроградский Совет показала, что рабочие, на время отошедшие от большевиков в результате развязанной против них клеветнической кампании, теперь стали понимать преднамеренность этой акции. Выступая 7 сентября 1917 г. на заседании делегатского Совета союза деревообделочников, представитель Московского трамвайного парка П. Алексеев отметил:

«...У рабочих сознание проясняется, а именно, что не прошло и двух месяцев после того, как рабочие ихнего парка хотели расправиться с ихними товарищами большевиками, называя их провокаторами, и что с большим трудом удалось их защитить от суда линча; теперь одного из обвиняемых, убедившись в его справедливости, выбрали в Совет р. и с. д., — тов. Тихомирова...».¹⁴²

Многие из присутствовавших на общем собрании рабочих 8 мелких предприятий (фабрик братьев Балаевских, Шульца, Сорокина и Архипова, Шуматова, «Русский Волоре», «Шаво» и «Электрическая энергия») впервые имели возможность самостоятельно сопоставить позиции представителей партий большевиков, меньшевиков и эсеров не только в общеполитическом плане, но и в отстаивании их жизненных интересов. В результате тайного голосования в Петроградский Совет был избран большевистский кандидат А. К. Цветков-Просвещенский.¹⁴³

В период с августа по октябрь 1917 г. по рабочей секции Петроградского Совета было переизбрано 83 депутата, или около четвертой части ее состава.¹⁴⁴ И если эсеры вышли из этой кампании все же с достоинством, хотя и понесли серьезный

¹⁴⁰ Там же. С. 244—245.

¹⁴¹ В дни Октября. Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания / Сост. Х. М. Астрахан. Л., 1982. С. 134, 353.

¹⁴² ЦГАОРЛ. Ф. 5937. Оп. 1. Д. 4. Л. 112 и об.

¹⁴³ Злоказов Г. И. Петроградский Совет на пути к Октябрю. С. 243—244.

¹⁴⁴ Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966. С. 36—40.

урон, то меньшевики не сумели провести ни одного нового депутата, а потеряли многих.¹⁴⁵ Особенно чувствительным было их поражение в Петроградском союзе потребительских обществ, объединявшем в первую очередь рабочие кооперативы. Видные деятели меньшевистской партии Г. Е. Брейдо, Н. Ю. Капелинский, И. Г. Волков и др., представлявшие в Петроградском Совете рабочие кооперативы, в сентябре были вынуждены уступить свои места депутатам, прошедшим по единому списку большевиков, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов.¹⁴⁶

В результате осенних перевыборов партийный состав Петроградского Совета значительно изменился. Теперь даже блок меньшевиков с эсерами не давал им преобладания над большевиками ни в Совете в целом, ни тем более в рабочей секции. Из 396 депутатов рабочей секции, чью партийную принадлежность удалось установить, 230 были большевиками, 102 — эсерами, 54 — меньшевиками, 10 — меньшевиками-интернационалистами.¹⁴⁷ (Разительный контраст с мартовской картиной!)

Укреплению большевистского влияния в Петроградском Совете активно способствовали районные Советы, которые также обновились наиболее революционно настроенными представителями рабочих. Имеющиеся данные о партийной принадлежности 87 депутатов, избранных в районные Советы с июля по 25 октября 1917 г., подтверждают резкий сдвиг влево в настроениях и симпатиях питерского пролетариата: 54 из них были большевиками, 22 — эсерами, 10 — меньшевиками и 1 — народным социалистом.¹⁴⁸ Осенью 1917 г. 11 районных Советов из 17 придерживались большевистской ориентации.¹⁴⁹ Руководящий орган районных Советов — Междурайонное совещание — еще 8 сентября решил заявить о своей солидарности с новой политической линией Петроградского Совета и настаивать на включение своих представителей в его Исполнительный комитет.¹⁵⁰

Недовольство рабочих эсеров-меньшевистской политикой сотрудничества с буржуазией и тяга к решительным действиям усилили процесс партийной дифференциации в рабочих организациях и их центральных органах. В состав Центрального Совета фабзавкомов Петрограда, избранного еще в августе 1917 г. на их 2-й городской конференции, входили 22 большевика, 1 меньшевик, 1 эсер, 1 анархо-синдикалист.¹⁵¹ Партия большеви-

¹⁴⁵ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 185—186.

¹⁴⁶ Рабочий путь. 1917. 28 сент.

¹⁴⁷ Злоказов Г. И. Петроградский Совет на пути к Октябрю. С. 254.

¹⁴⁸ Гальперина Б. Д. Районные Советы Петрограда в 1917 году: Автореф. канд. дис. Л., 1968. С. 20—21.

¹⁴⁹ Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы: В 3 т. Т. 1. М.; Л., 1964. С. 12—13.

¹⁵⁰ Там же. Т. 3. М.; Л., 1966. С. 305.

¹⁵¹ Иткин Л. М. Центральный Совет фабзавкомов Петрограда 1917 г. С. 173.

ков делегировала в руководящий орган фабзавкомов Петрограда таких видных деятелей, как П. Н. Амосов, Н. В. Барышев, Н. И. Дербышев, М. Н. Животов, Б. И. Иванов, Н. А. Скрыпник, Г. Ф. Федоров, В. Я. Чубарь и др. Тем не менее Центральный Совет, как и прежде, выражал и защищал интересы всех рабочих столицы.¹⁵² Как отмечалось в специальной инструкции Центральному Совету, при рассмотрении политических вопросов он «руководится решениями политических организаций рабочего класса, всячески избегая выступать в роли самостоятельного политического руководителя».¹⁵³

Политические же партии проводили свое влияние на рабочие массы прежде всего через своих представителей в фабзавкоммах. И если раньше при выборах в фабзавкомы вопрос о партийной принадлежности их членов не принимался во внимание, то осенью 1917 г. эти выборы проходили, как правило, по партийным спискам. В состоявшихся 27 сентября выборах завкома на «Старом Леснере» участвовало 835 рабочих, из которых 471 высказался за список большевиков, получивший 6 мест в завкоме; 155 — за эсеров (2 места); 23 — за меньшевиков, не набравших необходимого числа голосов, чтобы иметь своего представителя в завкоме; 186 — за беспартийных кандидатов (3 места).¹⁵⁴ Показательно, что в октябре 1917 г. выборы в завком на таком огромном заводе, как Трубочный, проходили только по партийным спискам. Политические симпатии 15 117 человек, принимавших участие в выборах, распределились следующим образом: за список большевиков голосовало 9388 человек, за список эсеров — 3882, за список меньшевиков — 552, за список анархистов-синдикалистов — 640 и за список конторщиков — 655 человек. В результате большевики направили в завком 23 своих представителя, эсеры — 10, меньшевики — 1, анархисты-синдикалисты — 2, конторщики — 2. При этом эсеры и меньшевики потеряли более половины своих мест по сравнению с выборами в июне.¹⁵⁵

Политическое размежевание усилилось и в Петроградском Совете профессиональных союзов, объединявшем в сентябре 1917 г. 450 тыс. членов. Оформившиеся здесь с весны 1917 г. два направления: большевики, межрайонцы, меньшевики-интернационалисты, с одной стороны, и эсеры, меньшевики и Бунд —

¹⁵² «Было бы неправильным заключить, что большевики цинично манипулировали фабрично-заводскими комитетами в своих интересах, — пишет английский историк С. Смит. — Радикализация движения за рабочий контроль дала партии громадную возможность получить широкую поддержку в пользу ее политики, но она не контролировала это движение...» (Smith S. The Red Petrograd: Revolution in the factories. 1917—1918. Cambridge, 1983. P. 259).

¹⁵³ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I: От Февраля к Октябрю. С. 248.

¹⁵⁴ Рабочий путь. 1917. 28 сент.

¹⁵⁵ Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. С. 276.

с другой, теперь резко противостояли друг другу. Но позиции первого течения укреплялись с каждым днем. В Петроградском Совете профессиональных союзов партию большевиков представляли такие ее видные деятели, как Н. М. Анцелович, К. П. Блохин, Ю. Ларин, Д. Б. Рязанов, А. Г. Шляпников, В. И. Шмидт и др.¹⁵⁶

К осени 1917 г. меньшевики потеряли на целом ряде крупных предприятий контроль над больничными кассами. Выборы уполномоченных в больничных кассах на «Старом Лесснере», «Новом Лесснере», «Эриксоне», Франко-Русском заводе, «Треугольнике», «Лангенциппене» и многих других фабриках и заводах принесли победу большевистским кандидатам.¹⁵⁷

Катастрофическое падение эсеро-меньшевистского авторитета в рабочих массах и неуклонное усиление большевистского влияния были переменными величинами одного политического уравнения, от решения которого зависела судьба революции. Между тем вожди меньшевиков и эсеров не хотели ничего менять в собственной позиции, недооценивая как новые настроения рабочих, так и способность большевиков учитывать их в своей борьбе за массы. Г. В. Плеханов как более дальновидный политик еще в начале сентября предупреждал, что большевики уже не есть то меньшинство, с которым можно было не считаться, и даже высказывал предположение, что недалек тот день, когда Ленин займет место Керенского.¹⁵⁸ Но и это предупреждение не было принято во внимание, как и большевистское предложение компромисса. Упуская шанс за шансом, лидеры меньшевиков и эсеров не нашли ничего лучше, как взвалить ответственность за свои ошибки на большевиков. Видный деятель партии эсеров Н. Святицкий, констатируя реальный и вместе с тем печальный для своей партии факт («петроградский пролетариат теперь почти сплошь идет за большевиками»), видел главную причину усиления большевизма в привлечении им на свою сторону «с.-р. и меньшевистских трудовых масс».¹⁵⁹

Выход питерских рабочих из партий меньшевиков и эсеров приобрел осенью 1917 г. массовый характер.¹⁶⁰ Но, покидая эти партии и переходя к большевикам, рабочие считали нужным заявить о мотивах, по которым они это делали.

«Вожди партии меньшевиков забыли свою программу и не выполняют интереса пролетариата и беднейшего крестьянства, — писала работница завода „Сименс и Гальске“, — за 6 месяцев революции знамена у меньшевиков побледили, и вожаки их выветрились».¹⁶¹

¹⁵⁶ Профессиональное движение в Петрограде в 1917 г. С. 49, 57, 58.

¹⁵⁷ Новая жизнь. 1917. 16 авг.

¹⁵⁸ Плеханов Г. В. Год на родине. Т. 2. С. 139.

¹⁵⁹ Дело народа. 1917. 12 сент.

¹⁶⁰ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 192—193; Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 355—356; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 305, 335.

¹⁶¹ Рабочий путь. 1917. 20 сент.

Группа рабочих — членов эсеровской организации на Патронном заводе мотивировала свой выход из партии не менее откровенно:

«Политика соглашательства, которую ведут наши вожди и наша партия, не соответствует интересам рабочего класса и всего бедняцкого крестьянства и не является политикой революционной».¹⁶²

Не избежала публичного осуждения и политика сего руководства ЦИК Советов, где преобладали еще представители партий меньшевиков и эсеров. Совет рабочих старост Русско-Балтийского вагоностроительного завода, обсудив обращение ЦИК об оказании материальной помощи, не нашел возможным это сделать, поскольку его деятельность «совершенно расходится с линией политического поведения и противоречит воле огромной части организованной и действительно революционной демократии, что особенно ярко обнаружилось в связи с созывом Демократического Сопещания, организацией новой коалиционной власти. . .».¹⁶³

Наблюдая нарастание внутренних противоречий в партиях меньшевиков и эсеров осенью 1917 г., В. И. Ленин обратил внимание на такую важную особенность, как преобладание в низах этих партий «левых».¹⁶⁴ В первую очередь это относилось к столичным организациям меньшевиков и эсеров, которые, находясь в состоянии глубокого раскола, подвергались со стороны отколовшихся течений и групп беспощадной критике.

Признавая «несомненный факт полного краха меньшевистского крыла социал-демократии», газета «Новая жизнь», отражавшая точку зрения меньшевик-интернационалистов, писала: «Кто знаком с положением в петроградской крупнейшей организации меньшевиков, еще недавно насчитывавшей около 10 тыс. членов, тот знает, что она перестала фактически существовать. Районные собрания проходят при ничтожном количестве в 20—25 человек. Членские взносы не поступают, тираж „Рабочей газеты“ катастрофически падает».¹⁶⁵

ЦК меньшевистской партии, получая неутешительные сведения из своих районных организаций в Петрограде, не мог здесь ничего возразить: ведь в Василеостровской организации, насчитывавшей ранее 3 тыс. членов, теперь перерегистрировалось только 110, а остальные либо ушли к большевикам, либо просто выбыли, и потому в организации «настроение подавленное, равнодушное».¹⁶⁶ Но, обличая руководство меньшевистской партии, меньшевики-интернационалисты во главе с Л. Мартовым продолжали оставаться в рамках этой партии, а потому, хотели они этого или нет, разделяли ответственность за ее по-

¹⁶² Там же. 4 окт.

¹⁶³ Там же. 12 окт.

¹⁶⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 230.

¹⁶⁵ Новая жизнь. 1917. 29 сент.

¹⁶⁶ Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966. С. 101.

литику. Это важное обстоятельство помогает понять, почему левешие меньшевистские рабочие шли не к меньшевикам-интернационалистам, а к большевикам.¹⁶⁷

Аналогичный процесс протекал и в Петроградской организации эсеров, имевшей в своих рядах до 35 тыс. рабочих,¹⁶⁸ которые на своих собраниях и митингах все чаще бойкотировали представителей руководства партии, отказываясь выполнять решения своего ЦК. Под напором партийных низов левые эсеры все решительнее настаивали на полном разрыве своей партии с буржуазией. На состоявшейся в сентябре 1917 г. Петроградской городской конференции социалистов-революционеров левые эсеры потребовали безотлагательного образования однородной демократической власти, исключения из партии Н. Д. Авксентьева, А. Ф. Керенского, П. А. Сорокина.¹⁶⁹ И хотя лидеры правого крыла эсеров не были удивлены подобными требованиями, факт принятия левозерсовской резолюции подавляющим большинством голосов оказался для них тяжелым ударом.¹⁷⁰

На фоне прогрессирующего процесса распада столичных организаций меньшевиков и эсеров петроградские большевики предстали осенью 1917 г. такой неодолимой силой, что впоследствии их политические противники и историки будут биться над разгадкой этого политического феномена. Выдвигая одно объяснение за другим, они придут постепенно к постижению этого явления. Сегодня ни один серьезный историк на Западе не разделяет когда-то распространенного мифа о «заговоре большевиков», в результате которого они, совершив якобы насилие над массами, пришли к власти. Да и мы сами, отбросив многие догматические представления и установки, более отчетливо и реально увидели возможности оппозиционной партии в условиях глубокого кризиса общества, социального противоборства на грани гражданской войны и хозяйственной разрухи.

Преимущество большевиков над своими политическими противниками состояло прежде всего в том, что, начав в апреле 1917 г. борьбу за массы, а следовательно, и за власть, они имели конструктивную программу, в реализации которой проявили последовательность, настойчивость и энергию.

«Большевистская программа, — отмечает современный американский историк Дж. Томпсон, — имела могущественную поддержку ввиду ее со-

¹⁶⁷ Дж. Гетцлер в связи с этим пишет, что в то время, как вышедшие в 1917 г. на политическую арену массы отчаянно искали выход из войны, голода и экономической разрухи, меньшевики-интернационалисты во главе с Л. Мартовым были заняты спорами со своими коллегами по партии, предоставляя большевикам возможность завоевывать массы на свою сторону (Getzler J. Martov. A Political Biography of a Russian Social Democrat. Melbourne, 1967. P. 165).

¹⁶⁸ Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С. 102.

¹⁶⁹ Знамя труда. 1917. 12 сент.

¹⁷⁰ Дело народа. 1917. 12, 20 сент.

ответствия требованиям народа: „Мир! Земля! Рабочий контроль! Самоопределение народов!“. ¹⁷¹ Другой американский историк — А. Рабинович также подчеркивает притягательность большевистской платформы, воплощенной в лозунгах «Мира, земли, хлеба!» и «Вся власть Советам!». «Большевики с необычайной энергией и изобретательностью завоевывали поддержку среди петроградских фабричных рабочих и солдат, а также кронштадтских матросов, — пишет он. — Для этих групп лозунг „Вся власть Советам!“ означал создание демократического и целиком социалистического правительства при представительстве всех партий и групп в Совете, выступающего за немедленное заключение мира, проведение подлинных преобразований внутри страны, а также за скорейший созыв Учредительного собрания». ¹⁷²

Эта программа, сочетающая борьбу за насущные интересы народа с социалистической перспективой, стала мощным оружием в руках петроградских большевиков, самого боевого и организованного отряда большевистской партии. К октябрю 1917 г. столичная организация большевиков насчитывала свыше 43 тыс. членов, ¹⁷³ 80% которых составляли рабочие, в то время как процент рабочих в партии в целом достигал 60. ¹⁷⁴ Наиболее крупные большевистские организации были как раз сосредоточены в пролетарских районах столицы: Нарвская — 7200 членов, Выборгская — 6985, Василеостровская — 6400, Петроградская — 3168. ¹⁷⁵

Во главе столичной организации большевиков стоял Петербургский комитет, имевший многолетние прочные связи с революционным и рабочим движением, умевший привлекать к своей деятельности лучшие силы из рабочих и интеллигенции. В 1917 г. из 82 членов ПК, социальное положение которых удалось установить, 53 были рабочими и 29 — представителями интеллигенции, в том числе 3 студента. Почти все они вступили в партию до 1917 г., хотя большинство из них не достигло еще и 35-летнего возраста. В состав ПК входили люди разных национальностей: 58 русских, 22 еврея, 6 латышей, 4 поляка, 4 украинца, 2 финна, 1 литовец, 1 эстонец, 1 армянин, 1 грузин. ¹⁷⁶ Не менее важно было и то, что в районных организациях работали испытанные подпольной работой революционеры, не только вышедшие из рабочего класса, но и оставшиеся в его рядах в 1917 г.: в Выборгском районе — П. А. Алексеев, И. Ф. Антю-

¹⁷¹ Thompson J. *Revolutionary Russia*. New York, 1981. P. 165.

¹⁷² Рабинович Ал. Большевики приходят к власти. С. 330.

¹⁷³ Очерки истории Ленинградской партийной организации. Т. 1. Л., 1980. С. 398.

¹⁷⁴ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники. Л., 1973. С. 140.

¹⁷⁵ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года: Протоколы и материалы / Под ред. П. Ф. Куделли. М.; Л., 1927. С. 148.

¹⁷⁶ Абросимова Т. А. Петербургский комитет РСДРП(б) в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания: Автореф. канд. дис. Л., 1980. С. 12.

хин, В. П. Виноградов, А. П. Ефимов, Е. М. Изотов, И. Ф. Кодацкий, Н. И. Кокко, Т. К. Кондратьев, Н. О. Кучменко, Н. Ф. Свешников и др.; в Нарвско-Петергофском — В. П. Алексеев, С. И. Афанасьев, Ф. А. Лемешев, И. В. Огородников, И. П. Травников и др.¹⁷⁷

Но главное, в чем большевики сумели превзойти своих политических оппонентов в борьбе за влияние на питерский пролетариат, была работа на фабриках и заводах. В 1917 г. они имели свои партийные коллективы на 150 заводах и фабриках с общим числом рабочих почти 300 тыс. человек. Разумеется, основное внимание было уделено рабочим-металлистам: большевистские организации действовали на 101 предприятии металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. К октябрю 1917 г. большевики имели прочные позиции также на предприятиях текстильной, химической, кожевенной и обувной промышленности.¹⁷⁸

Располагая на крупных предприятиях надежной поддержкой, петроградские большевики развернули широкую политическую кампанию, бросив все силы на проведение митингов и собраний. И прежде всего они шли на те заводы и фабрики, где раньше хозяевами положения были меньшевики и эсеры. Ежедневно устраивались десятки митингов, на которых из районов и предприятий требовали лучших большевистских ораторов. Понимая открывшиеся возможности воздействия на рабочие массы и не справляясь собственными силами, районные руководители просили помощи у Петербургского Комитета.¹⁷⁹ Райком РСДРП(б) Московского района, критически оценивая свои силы, вместе с тем понимал и свою ответственность за политическое воспитание более 30 тыс. рабочих района:

«Разве не каждый рабочий должен быть социалистом!? Может и должен, думаем мы, и прилагаем все усилия к расширению нашей работы. И еще одна задача стоит перед нами. В среде солдат идет такая же живая работа по организации и распространению идей социализма. Нет сомнения, что согласование рабочего движения и движения среди солдат является залогом успеха, дальнейшего развития революции».¹⁸⁰

Но подготовленных кадров для распространения идей социализма среди рабочих явно не хватало, о чем с болью говорили на 3-й городской конференции РСДРП(б) представители райо-

¹⁷⁷ В огне революционных боев (Районы Петрограда в двух революциях 1917 г.): Сборник воспоминаний старых большевиков-питерцев / Под ред. Ф. Н. Петрова: М., 1967. С. 67—69, 158—161, 228—229, 300—374.

¹⁷⁸ Копанев А. А. Деятельность партийных организаций большевиков крупнейших предприятий Петрограда в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции: Автореф. канд. дис. Л., 1980. С. 9.

¹⁷⁹ ЛПА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23 (Журналы учета проведенных митингов и докладов по фабрикам, заводам и воинским частям Петрограда). Л. 1—28.

¹⁸⁰ Солдат. 1917. 24 сент.

нов, отмечая при этом огромную тягу рабочих к политическому просвещению.¹⁸¹

Более систематическую и целенаправленную работу большевики вели в политических и рабочих клубах. Осенью 1917 г. в Петрограде действовало свыше 100 клубов большевистской ориентации и только 15 — эсеро-меньшевистской. Наиболее крупными клубами (более 1 тыс. постоянных членов) были Первый политический клуб Нарвского района, «III Интернационал» в Первом Городском районе, клуб «Правда» в Петроградском районе, «Свободный разум» в Выборгском районе, социалистический клуб Второго Городского района, «Красная звезда» в Василеостровском районе.¹⁸²

Успехи петроградских большевиков в Советах, фабзавкоммах, профсоюзах, на фабриках и заводах свидетельствовали о том, что они лучше своих противников готовы к решающей фазе борьбы за трудящиеся массы столицы. Конечно же, последние делали свой политический выбор в условиях растущей угрозы контрреволюции и экономической разрухи, полной дискредитации Временного правительства и тех партий, кто нес ответственность за продолжение войны и их тяжелую долю. Но большевики не только связали свою политическую программу с борьбой за жизненные интересы трудящихся масс, в первую очередь рабочих, но и показали осенью 1917 г. свою решимость их отстаивать. И рабочие, отвернувшись от меньшевиков и эсеров, теперь пошли за большевиками.

Ленинградский историк Х. М. Астрахан проследил процесс большевизации рабочих на 79 крупнейших предприятиях Петрограда с марта по октябрь 1917 г. Если в марте — апреле большевиков поддерживали рабочие только 17 таких предприятий, то в октябре на большевистские позиции перешли рабочие еще 62 предприятий, а общее число придерживающихся большевистской ориентации рабочих достигло 336 тыс., что составляло 94% всех занятых на крупнейших предприятиях рабочих.¹⁸³ Обоснованность этих расчетов подтверждается и итогами выборов в Учредительное собрание. Как известно, в Петрограде за большевиков голосовало 424 024 человек, или 45% всех голосовавших. Но в пролетарских районах процент голосовавших за большевиков был значительно выше (в Выборгском — 70%, в Петергофском — 68, в Полюстровском — 58% и т. д.).¹⁸⁴ Ко-

¹⁸¹ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. С. 111—113.

¹⁸² Чистякова Т. И. Агитационно-пропагандистская борьба большевиков в рабочих и солдатских клубах Петрограда в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции: Автореф. канд. дис. Л., 1986. С. 11—12.

¹⁸³ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. С. 373—376.

¹⁸⁴ Знаменский О. Н. Всероссийское учредительное собрание. С. 277.

нечно, на выборах в Учредительное собрание в столице большевикам отдали свои голоса прежде всего те рабочие, которые связали с ними судьбу до октября 1917 г.

Весьма определенную тенденцию к большевизации рабочих Петрограда показывают и материалы отдельных анкетных опросов. Распространенная в октябре 1917 г. среди рабочих и служащих завода «Сименс-Гальске» анкета о партийных симпатиях дала следующие результаты: большевики — свыше 700 голосов, меньшевики — 380, эсеры — 200.¹⁸⁵

Интересные сведения о партийной ориентации рабочих-деревообделочников содержатся в ответах на разосланные их профсоюзом опросные листы. На вопрос: «Входят ли они в партию», в большинстве опросных листов содержался утвердительный ответ. На вопрос же: «В какую?», преобладали ответы: «большевики» или «беспартийные с большевистскими взглядами», «примыкают к большевистской партии», «сочувствуют большевикам», «состоят негласно в партии большевиков». Только в одном опросном листе из 74 отмечалось: «В партию не входим, но мы все — Рабочая партия».¹⁸⁶

Итак, осенью 1917 г. большевики располагали поддержкой большинства питерского пролетариата, занимали ведущее положение в Советах и рабочих организациях, и теперь перед большевистским руководством встала задача чрезвычайной важности: как распорядиться своим влиянием на рабочие массы в столь критический период революции.

3. В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

К осени 1917 г. стало ясно, что созданный первой мировой войной экономический, политический и социальный кризис в России не нашел своего разрешения на путях Февральской буржуазно-демократической революции.¹⁸⁷ Массы не только хотели, но и не могли уже больше ждать: ведь их тяготы измерялись не несколькими месяцами революционного нетерпения, а тремя годами военного времени. Углублявшийся в стране с каждым днем кризис во всех сферах хозяйственной и социальной жизни воспринимался уже как катастрофа капитализма. Все это создавало благоприятную почву для распространения представлений о том, что только на путях отрицания капиталистического общества может быть найден выход из безнадежного положения. Отсюда и возросшая популярность социалистических лозунгов среди рабочих. Причем им казалось, что социализм должен был заменить капитализм теперь же, немедленно. Вопрос о том, есть ли для «введения социализма» условия и каким будет этот новый строй, как правило, не возникал, и не

¹⁸⁵ Рабочий путь. 1917. 18 окт.

¹⁸⁶ Эхо деревообделочника. 1917. № 2. С. 3—5.

¹⁸⁷ Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития. Теория, история и современность. М., 1987. С. 149—184.

только от веры в будущее, но и от убеждения, что хуже быть уже не может.

Экономическое положение рабочих становилось настолько нестерпимым, что рисовавшиеся политическими партиями перспективы начинали вызывать у них раздражение.

«Политические организации только играют рабочим классом. Все партии, не исключая и большевиков, завлекают рабочих обещанием царства божия на земле через сотни лет, — говорил на третьей конференции фабзавкомов Петрограда в сентябре 1917 г. председатель механического завода „ОУФ“ К. Афиногенов. — Нам нужны не законы, а определенные экономические положения, нам нужно улучшение не через сотни лет, а сейчас, немедленно. Да здравствует восстание рабов и равенство доходов!».¹⁸⁸

К осени 1917 г. народные массы все более проникаются сознанием того, что «буржуазия ставит себе капиталистические цели, рабочие и крестьяне — трудовые цели».¹⁸⁹

В октябре 1917 г. издававшийся в Петрограде профсоюзный журнал «Эхо деревообделочника» опубликовал результаты ответов на разосланные в сентябре по предприятиям столицы опросные листы. На главный вопрос: «Что принесла революция рабочему классу?» почти в половине опросных листов не давалось никакого ответа, в связи с чем в журнале замечалось: «Очевидно, никаких заметных перемен не произошло». Это подтверждали и содержащиеся в другой половине ответы: «ничего», «нет перемен», «особых перемен нет», «ничего такого не изменилось». Только в одном из 74 полученных опросных листов отмечалось: «Почувствовали себя свободными гражданами».¹⁹⁰

Такое отношение рабочих к завоеванной ими же свободе крылось не в их «несознательности», а в жестокой экономической реальности. Только с 15 августа по 8 сентября 1917 г. норма хлебного пайка в столице изменялась 3 раза и достигла 1/2 фунта в день. Чтобы получить распределяемые по карточкам хлеб, мясо, масло, сахар, яйца, молоко, приходилось выстаивать длинные очереди, ставшие осенью настоящим бедствием для пролетарского населения Петрограда. Из-за расстройств железнодорожного транспорта планы подвоза продовольствия систематически срывались: на 25 октября 1917 г. столица располагала всего 89 вагонами муки.¹⁹¹ Несмотря на катастрофическое положение, продовольственные органы Временного правительства упорно отказывали рабочим организациям в контроле за прибывающими в город грузами, в результате чего поступавшее к частным лицам продовольствие расходилось по спекулятивным ценам.¹⁹² Фиксированные цены на продовольст-

¹⁸⁸ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. С. 23.

¹⁸⁹ Там же. С. 39.

¹⁹⁰ Эхо деревообработчика. 1917. № 2. С. 3—5.

¹⁹¹ Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 107—113, 126—139.

¹⁹² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 120.

вие по карточкам осенью возросли в несколько раз по сравнению с весной 1917 г.: если в марте фунт хлеба стоил 7 к., то в сентябре уже 22 к., фунт мяса — соответственно 68 и 95 к.¹⁹³

В этих условиях реальная заработная плата рабочих стала стремительно падать.

К осени 1917 г., как свидетельствовал В. М. Чернов, «никакая твердая фиксация денежной зарплаты ничего не давала. Неудержимо шла инфляция, стоимость жизни росла, любая ставка зарплаты через неделю-другую оказывалась катастрофически низкой... Со своей стороны предприниматели вопили о ненасытности рабочих. Грозилы локаутами и порой пробовали с ним переходить. Им в ответ росли протестующие вопли рабочих о накоплениях во всех отраслях индустрии, военных прибылях. Взаимная ненависть обеих сторон разгоралась и предвещала пожар гражданской войны, который никакими заклетами никто остановить был бы не в силах».¹⁹⁴

Но беда в том и состояла, что эти «заклęcia» были основным средством решения труднейших экономических проблем.

«Продовольственное дело висит на ниточке, я это говорю совершенно определенно, — зывал к Предпарламенту министр продовольствия Временного правительства С. Н. Прокопович. — Эта ниточка в любой момент может порваться, и для того, чтобы она не порвалась, для того, чтобы крестьяне продолжали давать нам хлеб, надобно им сказать: да, они братья рабочих, братья горожан, и гражданская война между отдельными частями Русского государства не должна иметь места».¹⁹⁵

В сложившейся обстановке рабочим и здесь приходилось рассчитывать только на собственные силы. Еще в июле 1917 г. исполнительный комитет завкома Балтийского завода обсудил вопрос «об организации помощи крестьянскому населению России в приготовлении необходимых предметов по обработке земли и ремонту средств передвижения крестьянского обихода». Эту работу предполагалось вести на добровольных началах и во внерабочее время. При этом рабочие были готовы «провести в жизнь эту идею во всероссийском масштабе». Завком Путиловского завода, призывая рабочих начать массовое производство сельскохозяйственных орудий, отмечал, что это необходимо сделать и потому, «чтобы избежать обострения отношений между деревенской и городской беднотой».¹⁹⁶ В сентябре 1917 г. изготовление различных изделий для деревни было налажено на Балтийском, Обуховском, Путиловском, Трубочном заводах, на «Вулкане» и «Новом Адмиралтействе».¹⁹⁷

В условиях всеобщего развала и полного бездействия властей рабочие Петрограда выступили с инициативой обеспечения заводских столовых продовольствием своими силами. При об-

¹⁹³ Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. С. 117.

¹⁹⁴ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. Нью-Йорк, 1953. С. 331.

¹⁹⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 17 окт.

¹⁹⁶ Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы. Т. 1. М., 1979. С. 297, 479.

¹⁹⁷ Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. М.; Л., 1965. С. 218.

суждении этой жизненно важной проблемы на заводе «Старый Лесснер» один из рабочих предупредил: «Нужно не резолюцию выносить, а действовать, и если нам не дадут продуктов, то мы голодными работать не будем, мы тогда по заводам устроим собрания и направимся в центральную продовольственную управу и в центральный Совет рабочих и солдатских депутатов. Мы потребуем реквизиции товаров у спекулянтов, наконец, сами за ними поедем».¹⁹⁸ И действительно поехали: рабочие группы по обеспечению заводских столовых продуктами питания были созданы на ряде предприятий столицы.¹⁹⁹

Острый продовольственный кризис пытался смягчить и Петроградский союз рабочих потребительных обществ, который осенью 1917 г. объединял 60 рабочих обществ, имел более 200 лавок и распределял продукты на 400 тыс. человек.²⁰⁰

Но главной опорой и надеждой рабочих в их отчаянной борьбе за выживание стали фабрично-заводские комитеты, завоевавшие к осени 1917 г. огромный моральный и политический авторитет. Вот почему настоящую бурю негодования вызвали опубликованные в 20-х числах августа циркуляры министра труда социалиста М. И. Скобелева, лишавшие фабзавкомы права контроля за наймом и увольнением рабочих и служащих и запрещавшие их деятельность в рабочее время и оплату труда их членов.²⁰¹

Рабочие Обуховского завода в единогласно принятой ими резолюции заявили: «Мы считаем существование фабрично-заводских комитетов вопросом жизни и смерти рабочего класса. Мы считаем проведение в жизнь циркуляра Скобелева гибелью всех революционных завоеваний рабочего класса. Мы будем бороться всеми средствами и всеми силами, вплоть до всей забастовки, бороться за существование наших фабрично-заводских комитетов».²⁰²

Принятые в результате давления предпринимательских организаций на Временное правительство скобелевские циркуляры в случае реализации могли значительно усилить возродившийся, как определял потом В. М. Чернов, «боевой буржуазный максимализм, стремящийся снова поднять на фабриках и заводах знамя безусловного суверенитета предпринимателя, питаемый воспоминаниями „доброе старого прошлого“, раздражаемый трудностями настоящего и соблазняемый легкостью тактики локаута — в случае надобности локаута постоянного, с дезертирством капитала за границу и его погружением в стихию международной спекуляции на нуждах и трудностях во-

¹⁹⁸ Рабочий путь. 1917. 12 окт.

¹⁹⁹ Степанов З. В. Рабочие Петрограда... С. 68.

²⁰⁰ Петроградский союз потребительских обществ: История и организация. Пг., 1918. С. 20, 29.

²⁰¹ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 272—276; Степанов З. В. Рабочие Петрограда... С. 150—156.

²⁰² Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 310—311.

енного времени».²⁰³ Еще более определенно высказывался по этому поводу в 1917 г. видный экономист, левый меньшевик В. Базаров, считавший, что предприниматели сознательно дезорганизуют производство, чтобы показать «зловредность пролетарской анархии, чтобы вызвать междоусобную войну среди демократии, которая поможет им добиться создания сильной власти, способной штыками смирить строптивость пролетариата и обеспечить предпринимателям возвращение доброго старого времени».²⁰⁴

Однако такая политика буржуазии свидетельствовала о ее недалекновидности, ибо, содействуя дезорганизации производства, она питала классовый антагонизм, усиливала требования рабочих о переходе власти к Советам и рабочем контроле.²⁰⁵ Организованное и решительное выступление рабочих Петрограда против скобелевских циркуляров вынудило Петроградское общество фабрикантов и заводчиков разослать в середине сентября 1917 г. своим членам собственный циркуляр, рекомендовавший платить членам фабзавкомов по среднему заработку «в связи с исключительными условиями переживаемого момента».²⁰⁶

Попытки же отменить завоеванное фабзавкомами право контроля за наймом и увольнением рабочих и служащих привели к противоположному результату: расширению и углублению практики рабочего контроля над производством. При этом фабрично-заводские комитеты и их руководящие органы, а также политические партии и группы стремились теоретически обосновать необходимость рабочего контроля, осмыслить его различные формы и выработать на этой основе нормативные документы. Завком Путиловского завода, решив создать свое положение о рабочем контроле, обратился за помощью к известным специалистам рабочего движения левому меньшевику В. Базарову и большевику Д. Рязанову. Но они, как отмечалось на объединенном заседании завкома и Петергофского районного Совета, посоветовать ничего не смогли, и тогда для выработки проекта была образована собственная комиссия.²⁰⁷

Осенью 1917 г. рабочий контроль рассматривался как спасительное средство выхода из хозяйственного кризиса и необходимое условие перехода к социализму. Особое внимание этим вопросам было уделено на петроградских конференциях фабзавкомов в сентябре и октябре 1917 г.

²⁰³ Чернов В. Рождение революционной России (Февральская революция). Париж, 1934. С. 304.

²⁰⁴ Базаров В. Куда мы идем? // Летопись. 1917. № 5-6. С. 237—238.

²⁰⁵ Негативные последствия такой политики отмечаются и представителями современной западной историографии (Wade R. Red Guards and Workers' Militias in the Russian Revolution. Stanford, 1984. P. 140—141).

²⁰⁶ Степанов З. В. Рабочие Петрограда... С. 152.

²⁰⁷ Фабрично-заводские комитеты Петрограда... Т. 1. С. 494—

«Пока регулирующие органы будут оставаться в руках буржуазии, мы движемся к краху, — говорил в своем выступлении на 3-й конференции фабзавкомов Петрограда большевик Н. А. Скрипник. — Нельзя давать оружие в руки врагов, только власть рабочих и беднейшего крестьянства может спасти положение. Рабочий класс, преобразовав политику, должен преобразовать и экономику, как подготовительную стадию социализма». Представитель Путиловского завода М. В. Левин предупреждал, что «пока рабочие не научатся управлять производством, не привыкнут руково­дить народным хозяйством, царство социализма невозможно. Контроль над производством, проводимый нашей организацией, будет для нас школой».²⁰⁸

Принципиальная позиция рабочего класса и его организаций по вопросу о рабочем контроле была определена на проходившей в октябре 1917 г. в Петрограде Первой Всероссийской конференции фабзавкомов, на которой с докладом по этому вопросу выступил член ЦК РСДРП(б) В. П. Милютин. Рассматривая рабочий контроль как переходную меру к национализации крупной промышленности, докладчик считал необходимым предостеречь «товарищей анархистов», выступавших за переход предприятий к рабочим: «С этим никак нельзя согласиться. Захват отдельных заводов, переход их в руки отдельных групп рабочих не приближает нас к социализму».²⁰⁹ В принятой конференцией большевистской резолюции о рабочем контроле отмечалось, что в его осуществлении заинтересована вся страна, весь народ, а не только пролетариат. Особо подчеркивалось, что в соответствии с лозунгом большевиков «Рабочий контроль — в общегосударственном масштабе», рабочий контроль должен быть организованным и планомерным, охватывающим все капиталистические предприятия. Предлагая переходить к рабочему контролю «в той степени, в какой это возможно по соотношению сил на местах», конференция вместе с тем объявляла «несоединимым с целями рабочего контроля захват рабочими отдельных предприятий в свою пользу».²¹⁰

Решительное осуждение анархистов было связано в первую очередь с их попытками использовать в своих целях фабзавкомы, которые, по их мнению, должны были нанести «смертельный удар по царству капитализма».²¹¹ Призывы анархистов к захвату предприятий звучали на каждой конференции фабзавкомов Петрограда, и каждый раз получали отпор со стороны представителей партии большевиков.²¹² Не получили поддержки их взгляды и на Первой Всероссийской конференции фабзавкомов, где один из лидеров анархо-синдикалистов В. Шатов, отрицая необходимость борьбы рабочих за политическую власть, говорил: «Важна не реформа правления, а то, в чьих руках

²⁰⁸ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. С. 24, 26.

²⁰⁹ Там же. С. 184.

²¹⁰ Рабочий путь. 1917. 21 окт.

²¹¹ Голос труда. 1917. 11 авг.

²¹² Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. С. 122, 165—166, 182—183, 184—185.

будут заводы и земля. Мы должны организовать как класс, а не разбиваться по политическим партиям, и нашей целью должен стать захват орудий производства».²¹³ На фоне все углубляющегося кризиса эти призывы начинали находить определенный отклик среди части рабочих, особенно в Нарвском и Московском районах.²¹⁴

При всей опасности анархистских тенденций в рабочем движении Петрограда осенью 1917 г. нет достаточных оснований сводить сущность рабочего контроля к вмешательству фабзавкомов в дела предприятий и их захвату, как это пытаются представить некоторые представители западной историографии и современные советские публицисты. Специально исследовавший эту проблему английский историк С. Смит, выступая против подобной точки зрения, считает, что политика рабочего контроля прежде всего и чаще всего имела целью противодействовать хозяйственному развалу.²¹⁵ И действительно, практическая деятельность фабзавкомов осенью 1917 г., детально проанализированная советскими историками, свидетельствует о том, что она была направлена в первую очередь на сохранение и поддержание производства. В этот период возросло внимание фабзавкомов к таким важным сторонам контроля над промышленностью, как обеспечение заказами, коммерческие и финансовые вопросы, организация производства и участие в управлении, реализация произведенной продукции, борьба с безработицей.²¹⁶

Осуществлением рабочего контроля в петроградской промышленности руководил Центральный Совет фабзавкомов и созданные им специальные комиссии, благодаря чему удавалось, как правило, избегать или предотвращать стихийные и анархические действия на отдельных предприятиях. Участвовавшие же осенью 1917 г. случае перехода управления предприятий в руки фабзавкомов были вызваны прежде всего саботажем их владельцев. Так было на заводах Бреннера, Рыкаткина и Слюсаренко, «Л. Нобель», «Респиратор», на Российской и Невской писчебумажных фабриках.²¹⁷ В октябре 1917 г. завком «Старого Леснера» принял постановление перевести предприятие на мирное производство. «Ввиду отсутствия заказов, — сообщала газета „Рабочий путь“, — решили взять завод в свои руки, для

²¹³ Там же. С. 166.

²¹⁴ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958. С. 96.

²¹⁵ Smith S. Red Petrograd. P. 141, 146. — Анализ принятых в августе — сентябре 1917 г. резолюций, в которых содержится упоминание о рабочем контроле, подчеркивает С. Смит, говорит о подавляющем преобладании большевистской трактовки рабочего контроля над производством и распределением (Ibid. P. 165).

²¹⁶ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда в 1917 году. С. 108—109, 126—129; Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 385—401.

²¹⁷ Степанов З. В. Фабзавкомы Петрограда... С. 126—129.

чего избраны нужные комиссии и приглашены инженеры-конструкторы». ²¹⁸

По подсчетам исследователей, осенью 1917 г. рабочий контроль в самых различных его формах осуществлялся почти на 100 предприятиях Петрограда с общим числом рабочих почти 300 тыс. человек. ²¹⁹ Но считать на этом основании, что питерские рабочие вплотную подошли накануне Октября к управлению производством, было бы явным преувеличением. Заостряя эту проблему, председатель Петроградского союза металлистов и временного ЦК Всероссийского союза металлистов А. Г. Шляпников на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) признал, что, хотя среди металлистов преобладает большевистское влияние, «сознания возможности самим организовать производство». ²²⁰

Вопреки утверждениям буржуазной прессы об исключительно негативном отношении рабочих к своей администрации осенью 1917 г. фабзавкомы многих предприятий искали пути сотрудничества и привлечения на свою сторону управленческого персонала. Василеостровский районный совет фабзавкомов, обсудив 8 октября 1917 г. на своем заседании вопрос о роли служащих в осуществлении рабочего контроля и найдя ее «чрезвычайно важной и ответственной», обратился к фабзавкомам района с призывом «немедленно привлечь товарищей служащих к общему делу спасения революции от смертельной опасности голода и разрухи и проведения в жизнь рабочего контроля». ²²¹ 20 октября 1917 г. завком «Арсенала Петра Великого», «не полагаясь на искреннее желание военной администрации работать на пользу Арсенала как стороны не заинтересованной в том, работает или не работает Арсенал», принял решение «поставить во главе заводского дела лиц со специальным техническим образованием и опытом». ²²²

Созданный в конце сентября 1917 г. в Петрограде союз инженеров и техников-социалистов обратился к Центральному Совету фабзавкомов с заявлением, в котором предлагал себя «в распоряжение рабочих масс», чтобы, «отстаивая интересы рабочих, действовать в полном единении с рабочими организациями». ²²³ Откликнувшись на это предложение, Центральный Совет фабзавкомов Петрограда делегировал представителя в Союз

²¹⁸ Рабочий путь. 1917. 17 окт.

²¹⁹ Иткин М. Л. Центральный Совет фабзавкомов Петрограда в 1917 г. // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Сб. статей / Отв. ред. И. И. Минц. М., 1980. С. 179.

²²⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 февраль 1918. С. 96.

²²¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 110.

²²² Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году: Протоколы / Отв. ред. И. И. Минц. Т. 2. М., 1982. С. 176.

²²³ Известия. 1917. 27 сент.

инженеров и техников-социалистов для выработки путей сотрудничества.²²⁴ Показательно мнение М. Горького, решительно осуждавшего разгул стихии и анархии: «Диктатура политически грамотных рабочих, в тесном союзе с научной и технической интеллигенцией, была, на мой взгляд, единственно возможным выходом из трудного положения, особенно осложненной войной, еще более анархизировавшей деревню».²²⁵

Борьба питерского пролетариата за свое выживание, практика осуществления рабочего контроля в его самых различных формах выдвинули на каждом предприятии десятки и сотни рабочих-активистов, рабочих-организаторов. На Путиловском заводе в состав завкома и цеховых комитетов было избрано около 450 рабочих, а на Металлическом заводе в созданных завкомом 28 комиссиях участвовали свыше 200 рабочих.²²⁶ Сплачиваясь вокруг фабзавкомов и профсоюзов, именно эти передовые рабочие вселяли в своих товарищей веру, что можно выстоять и победить. Проявившиеся к этому времени самые различные факторы (социально-экономические и политические, революционные и контрреволюционные) способствовали распространению представлений о том, что «буржуазное общество зиждется на песке», что страна «накануне перехода к новому социальному строю».²²⁷ И представления эти усиливались все расширяющимся опытом непосредственного вторжения рабочего класса в сферу производства.

«Чем дальше, тем яснее становилось, что роль, сыгранная рабочими в революции, закрепила за ними доверие широких народных масс не только в тылу, но и на фронте, в солдатской среде, — писал впоследствии И. Г. Церетели. — И вот теперь, чувствуя себя физически сильнее буржуазии, пролетариат должен был оценить ее удельный вес на основании данных, которые не бросались в глаза и как бы были отодвинуты событиями революции на задний план: роли буржуазии в производстве, ее связи с технически образованными элементами, ее влияния на мелкую городскую сельскую буржуазию. Имея возможность попытаться захватить власть, рабочий класс должен был удержаться от этого, понять, что экономическое состояние страны не давало ему возможности осуществить свое полное социальное освобождение».²²⁸

Но кажущееся неоспоримым это суждение (сделанное спустя несколько десятилетий) не учитывает накаленность обстановки осени 1917 г., непримиримость социальных антагонизмов, которая зависела не только от «несознательности» рабочего класса, но и благоразумия буржуазии. Наконец, многое зависело от политических партий, стоявших как у власти, так и в оппозиции к ней.

²²⁴ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. С. 107.

²²⁵ Горький М. Собр. соч.: В 18 т. Т. 17. М., 1952. С. 26.

²²⁶ Иткин М. Л. Центральный Совет фабзавкома Петрограда в 1917 г. С. 179.

²²⁷ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. С. 45.

²²⁸ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. I, Париж, 1963. С. 37.

Признавая неосновательными аргументы вождей социалистической демократии, отказывавшихся взять всю политическую власть из опасений упреков в «узурпаторстве», В. М. Чернов писал осенью 1917 г. в своем «Политическом дневнике»: «Что же касается вопроса об „узурпаторстве“, то кто же может искренне оспаривать очевидный факт, что сейчас массы тянутся именно к социалистическим лозунгам и партиям, а следовательно, пришел их исторический черед — показать свою способность спасти родину и революцию!». ²²⁹

Но в способах спасения родины и революции социалистические партии существенно расходились. Указывая на пагубные последствия приверженности меньшевистской партии к коалиции с буржуазией, представители ее левого крыла предупреждали, что «оппортунизм одной части социал-демократии неизбежно питает революционный авантюризм другой, соблазняя рабочие массы искать выхода из хозяйственного кризиса и ужасов войны в единospасающем чуде захвата власти и немедленной социализации». ²³⁰ Некоторые даже считали необходимым начать подготовительные шаги по переходу к социализму посредством политики национализации основных средств производства. ²³¹ При этом они опирались на взгляды К. Каутского, изложенные в его статье «Перспективы русской революции», опубликованной в апреле 1917 г. в Германии и перепечатанной летом 1917 г. в левом меньшевистском журнале «Летопись». В этой статье К. Каутский писал, что хотя в России капитал и не создал еще достаточных условий для своего полного развития, еще теперь можно осуществить национализацию горной и металлургической промышленности, а также железных дорог. ²³² Точка зрения одного из виднейших теоретиков европейской социал-демократии не осталась, таким образом, незамеченной и российскими представителями.

Стоявшая на правом фланге меньшевизма плехановская группа «Единство» отстаивала другую позицию, утверждая, что в России отсутствуют объективные условия «для углубления революции в смысле замены капиталистического строя социалистическим». Начавшаяся в апреле 1917 г. по этому вопросу полемика между В. И. Лениным и Г. В. Плехановым продолжилась осенью 1917 г. в весьма своеобразной форме. 21 сентября 1917 г. «Единство» напечатало впервые на русском языке «Прощальное письмо к швейцарским рабочим» В. И. Ленина. Высказанная в этом письме мысль о том, что «пролетариат России менее организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие дру-

²²⁹ Чернов В. М. Страницы из политического дневника. С. 257.

²³⁰ Социалисты о текущем моменте / Сост. В. Л. Рогачевский. Пг., 1917. С. 268.

²³¹ Базаров В. Куда мы идем? // Летопись. 1917. № 5-6. С. 240—241.

²³² Каутский К. Перспективы русской революции // Там же. № 6-7. С. 172—174.

гих стран»,²³³ представлялась, видимо, Г. В. Плеханову крайне актуальной в критическое время осени 1917 г.

Разумеется, все эти аргументы против социализма в России были весомы и, быть может, даже неоспоримы, если бы страна не находилась на грани катастрофы. Вот почему в условиях, когда война «поставила народы перед немедленным выбором: гибель или тотчас решительные шаги к социализму», В. И. Ленин противопоставляет «мещански-утопическому взгляду на социализм не либеральное примирение с капитализмом, а революционно-пролетарский путь к социализму».²³⁴ Анализируя крестьянские требования, изложенные в 242 наказах Первому Всероссийскому съезду крестьянских депутатов (отмена наемного труда, конфискация земли, инвентаря, технических сельскохозяйственных предприятий), он приходил к выводу, что только революционный пролетариат может осуществить эти требования.²³⁵ При переходе политической власти к пролетариату, считал Ленин, остальное приложится само собою, будет подсказано практикой. Увы, на практике все оказалось сложнее, чем представлялось рабочим и крестьянам, политическим партиям и их вождям, искавшим выхода из тупика.

Выдвигая социалистическую альтернативу как единственный реальный выход России из создавшегося положения, В. И. Ленин вместе с тем считал необходимым публично подчеркнуть: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело».²³⁶ Его работы «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», определяя направление пути, были одновременно полны веры в этот опыт миллионов, а потому впитали в себя их чаяния и настроения, интересы и иллюзии, которые впоследствии корректировались самой жизнью. Но не следует преувеличивать, как это делалось у нас в течение длительного времени, значение этих работ для формирования массовых представлений о социализме в 1917 г., поскольку они не были широко известны в дооктябрьский период.

Отвергая обвинения в том, будто бы большевики стремятся «ввести социализм», В. И. Ленин терпеливо разъяснял тогда в большевистской печати, что сама война и связанные с нею бедствия народа подсказали выход и выдвинули «как безусловно неотложные реформы и преобразования»: хлебную монополию, контроль над производством и распределением, ограничение вы-

²³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 91.

²³⁴ Там же. Т. 34. С. 112.

²³⁵ Там же. С. 114—115.

²³⁶ Там же. С. 116.

пуска бумажных денег, справедливый обмен хлеба на товары. Реализация этих мер, подчеркивал он, тормозилась сопротивлением капиталистов и помещиков, преодолеть которое мог пролетариат, взяв власть в свои руки в союзе с беднейшим крестьянином.²³⁷

Да, большевики не скрывали, что их программа носит классовый характер, выражает интересы трудящихся классов, что признавали и их политические оппоненты. «Ведь это притязания трудовых масс, притязания обойденных и угнетенных национальностей. И не так легко поэтому демократии разрывать с большевиками, отказаться от этих классовых требований прежде всего оттого, что эти требования по существу своему справедливы», — говорил на Демократическом совещании народный социалист А. В. Пешехонов.²³⁸

Агитируя за переход власти к рабочим, крестьянам и солдатам, петроградские большевики разъясняли, что только такая власть может покончить с войной и разрухой, с хозяйственным и продовольственным развалом. Они призывали всех обездоленных встать на путь, «который ведет к решительной, непримиримой борьбе до конца за царство трудящихся, за царство социализма, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни ограбленных, ни войны, ни споров из-за места под солнцем на нашей прекрасной земле, ставшей местом печали и слез, насилий, крови и бесконечных страданий человечества».²³⁹

В то время как политические противники большевиков справа обвиняли их в стремлении «ввести социализм», анархисты ополчились на них как раз за то, что они недооценивают готовность России для социализма, призывая при этом порвать с марксизмом. В статье «Марксизм и революция» Г. Райва писал, что только в анархизме большевики найдут «ясно определенное революционное сознание», только анархизм указывает, что «мы даже сейчас готовы, что свободное общество уже возможно».²⁴⁰ Другой лидер анархистов — Е. З. Долинин в статье «Что же дальше?» призывал рабочих отбросить всякие политические партии и организации и идти самостоятельно к «безгосударственному социализму», «навстречу царству свободы, равенства и братства».²⁴¹ В редакционной статье органа анархистов-синдикалистов «Голос труда» за 20 октября 1917 г. выражалось сомнение, что переход власти к Советам откроет дорогу «великому социалистическому строительству», и утверждалось, что победу народу принесет торжество анархистской идеи, основанной на

²³⁷ Там же. С. 206.

²³⁸ Известия. 1917. 17 сент.

²³⁹ Листовки петроградских большевиков. Т. 3: 1917-1920 / Под ред. А. П. Константинова. Л., 1957. С. 94.

²⁴⁰ Голос труда. 1917. 29 сент.

²⁴¹ Свободная коммуна. 1917. 21 окт.

отрицании государства и приоритете самоорганизации масс.²⁴²

В условиях надвигающейся катастрофы осенью 1917 г. идеи анархистов о разрушении государства и «безгосударственном социализме», о захвате и разделе фабрик, как уже отмечалось, находили определенный отклик и среди части рабочих Петрограда. Но и среди анархистов некоторые понимали пагубность подобных идей. Отвечая на вопрос, следует ли победившему анархическому обществу разрушить все доставшееся ему от капитализма, А. Грачев в статье «Анархический коммунизм» предупреждал, что такой подход был бы губительным для анархизма, ибо в системе производства, созданной капитализмом, много положительного, прогрессивного с точки зрения человеческого развития.²⁴³ Вместе с тем анархисты, учитывая безысходность ситуации, все чаще обращались к рабочим с призывом к активным действиям. Указывая, что стены капитализма не разрушить резолюциями, анархисты-синдикалисты провозглашали: «Долой слова! Долой резолюции! Да здравствует дело! Да здравствует созидательная работа трудящихся!».²⁴⁴

Так или иначе осенью 1917 г. все упиралось в проблему власти.

4. ПРОЛЕТАРСКИЙ АВАНГАРД В ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

В. И. Ленин, рассматривая возможные последствия отказа меньшевиков и эсеров передать власть Советам на Демократическом совещании и восстановления «гнилого компромисса с буржуазией», в работе «Русская революция и гражданская война» предположил, что это вызовет дальнейшее ослабление влияния партии меньшевиков и эсеров в массах, невероятное усиление возмущения и озлобления в народе, громадный рост симпатий к революционному пролетариату и большевикам. Для столичного пролетариата, считал он, такой отказ будет означать приближение рабочего восстания.²⁴⁵ Хотя развитие событий в Петрограде в сентябре 1917 г., как уже было показано, объективно подтвердило принципиальную правильность этого прогноза, неизбежность и необходимость рабочего восстания не была в то время самоочевидной не только для питерского пролетариата, но и для партии большевиков.

После отказа меньшевиков и эсеров от предложенного им компромисса В. И. Ленину стало ясно, что возможности мирного развития революции исчерпаны.²⁴⁶ И с присущей только ему страстностью он пытается убедить в этом свою партию и ее

²⁴² Голос труда. 1917. 20 окт.

²⁴³ Там же. 15 сент.

²⁴⁴ Там же. 29 сент.

²⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 225.

²⁴⁶ См.: Там же. С. 245.

руководство, но теперь в направленных в середине сентября ЦК письмах о восстании²⁴⁷ связывает возможность и необходимость взятия власти прежде всего с большевизацией Советов Петрограда и Москвы, с наличием «активного большинства революционных элементов народа обеих столиц», которое уже способно «увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее».²⁴⁸ В условиях изменившегося соотношения сил Ленин считал возможным не ждать в высшей степени вероятного начала стихийного взрыва недовольства масс²⁴⁹ и обосновал «безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции».²⁵⁰ Сделав акцент на организации восстания партией, он по-прежнему отводил в нем ключевую роль пролетарскому авангарду, подчеркивая, что судьба революции решится «в рабочих кварталах Питера и Москвы».²⁵¹

15 сентября 1917 г. письма В. И. Ленина о восстании обсуждались на заседании ЦК РСДРП(б), многие члены которого, связывая определенные надежды с Демократическим совещанием, нашли содержащиеся в них предложения неприемлемыми в настоящий момент и проголосовали за сохранение этих писем только в одном экземпляре. ЦК поручил своим представителям в Петербургском комитете и Военной организации большевиков «принять меры, чтобы не возникло каких-либо выступлений в казармах и на заводах».²⁵² Как свидетельствовал участник этого заседания Г. Ломов, члены ЦК «боялись, как бы это письмо не попало к петербургским рабочим, в райкомы, Петербургский и Московский комитеты, ибо это внесло бы сразу громадный разноречивый в наши ряды...».²⁵³

Реакция Петербургского комитета, узнавшего о ленинских письмах с двухнедельным опозданием, подтвердила эти опасения ЦК: большинство членов исполнительной комиссии было возмущено его попыткой скрыть от руководства петроградских большевиков писем о восстании и выразили солидарность с точкой зрения Ленина.²⁵⁴ Бурный характер носило и состоявшееся 5 октября 1917 г. заседание Петербургского комитета, на котором обсуждалось письмо В. И. Ленина руководящим большевистским организациям, в том числе и ПК.²⁵⁵ И здесь

²⁴⁷ См.: Там же. С. 239—247.

²⁴⁸ Там же. С. 239.

²⁴⁹ Здесь мы солидарны с В. И. Старцевым, специально рассмотревшим эту проблему (Старцев В. И. Ленинские письма о восстании // Октябрьское вооруженное восстание: Сб. статей. С. 87—101).

²⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 245.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918. С. 55.

²⁵³ Ломов Г. В дни бури и паники // Пролетарская революция. 1927. № 10. С. 166.

²⁵⁴ Ладис М. Накануне октябрьских дней // Известия. 1918. 6 ноября.

²⁵⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 340—341.

большинство выступавших, откликаясь на призыв Ленина не медлить с восстанием, высказалось за решительные действия. Показательно, что выступления В. Володарского и М. Лашевича, призывавших не форсировать событий, были расценены как результат влияния «атмосферы Смольного института».²⁵⁶ Хотя никто из членов ПК не призывал к немедленному выступлению, многие из них опасались, как бы не упустить момент.

«...Массы никогда нам не простят, если мы опоздаем», — предупреждал М. Харитонов. «Нашей целью не является ни заговор, ни форсирование событий, но, во всяком случае, ничего мы не добились бы пассивностью»,²⁵⁷ — говорил представитель Василеостровской организации.

Выступления на этом заседании членов ЦК А. С. Бубнова, Г. Я. Сокольников и И. Т. Смилги в значительной степени нейтрализовали возмущение многих членов ПК позицией руководства к ленинским письмам о восстании. «Теперь политический опыт проделан, единства достичь невозможно, — заявил Сокольников. — Общее мнение ЦК, что у нас мало шансов на то, что мы доживем до Учредительного собрания в качестве безответственной партии». Тем не менее высказанное предложение «вынести резолюцию о захвате власти» не было принято.²⁵⁸ И дело было здесь не только в том, что 7 октября открывалась очередная Петроградская конференция большевиков (в связи с чем В. Володарский и считал целесообразным не вносить пока никакой резолюции), но и в том, что самим членам ПК предстояло окончательно определиться, свериться с настроениями рабочих, которых они представляли в руководящем органе петроградских большевиков.

В пользу этого свидетельствовал и тот факт, что исполнительная комиссия ПК обратилась в тот же день к ЦК с предложением созвать совещание для выработки политической линии²⁵⁹ и образовала бюро по выяснению настроения в массах и обеспечению их тесной связи с партийными центрами. Встревоженный этим решением и опасавшийся самовольных действий руководства петроградских большевиков ЦК специально собрался 7 октября 1917 г. для обсуждения этой инициативы и, в свою очередь, создал Бюро «для информации по борьбе с контрреволюцией».²⁶⁰

Вечером 10 октября 1917 г., когда ЦК собрался на свое заседание, чтобы заслушать доводы В. И. Ленина, и после оживленной полемики согласился в своем большинстве с ним в том,

²⁵⁶ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 298.

²⁵⁷ Там же. С. 298, 299.

²⁵⁸ Там же. С. 301, 303.

²⁵⁹ Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. С. 41—42.

²⁶⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). С. 80.

что «вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело»,²⁶¹ Третья Петроградская конференция большевиков в своей резолюции «О текущем моменте» констатировала: «Наступил момент последней решительной схватки, долженствующей решить судьбу не только революции российской, но и революции мировой».²⁶² Конференция рассмотрела адресованное ей письмо В. И. Ленина, где содержался призыв «все силы мобилизовать, чтобы рабочим и солдатам внушить идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского»,²⁶³ а также предложение принять подготовленную им резолюцию.

Как видно из опубликованной в «Рабочем пути» резолюции конференции «О текущем моменте», целый ряд ленинских положений был воспроизведен в ней почти дословно, но с одной существенной поправкой, вызванной, очевидно, конспиративными соображениями: если у Ленина говорилось о «свержении правительства Керенского», то в опубликованной резолюции — о его «замене».²⁶⁴ Видимо, по этой же причине в нее не попало ленинское предложение обратиться в ЦК, чтобы он принял «все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского».²⁶⁵ Сам факт широкого обсуждения вопроса о Красной гвардии на заключительном заседании Петроградской конференции свидетельствовал о поддержке ею ленинской позиции. При этом в выступлениях ряда делегатов звучала мысль о том, что Красная гвардия как пролетарская организация должна стать ударной силой восстания.²⁶⁶

Говоря о стремительно растущем неприятии рабочими Петрограда буржуазной власти, необходимо отметить, что до середины октября, как показывают резолюции проходивших ежедневно митингов и собраний, наиболее популярной была идея устранения Временного правительства путем передачи всей власти Советам на их Втором Всероссийском съезде.²⁶⁷ Эта идея получила широкое распространение после публикации резолюции Петроградского Совета в связи с образованием Временного коалиционного правительства 3-го состава. Требуя отставки этого правительства, Петроградский Совет выражал надежду, что, «опираясь на единодушный голос подлинной демократии,

²⁶¹ Там же. С. 86.

²⁶² Рабочий путь. 1917. 13 окт.

²⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 347.

²⁶⁴ Рабочий путь. 1917. 13 окт.

²⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 350.

²⁶⁶ Протокол обсуждения вопроса о Красной гвардии на вечернем заседании 3-й Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 11 октября 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1981. № 11. С. 80—88.

²⁶⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 74, 110, 113—114, 126—127, 133, 135.

Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создаст истинно революционную власть».²⁶⁸ Характерно, что многие резолюции рабочих собраний, бичевавшие политику Временного правительства в самых решительных выражениях, заканчивались, как правило, требованием провозглашения власти Советов на предстоящем съезде Советов.²⁶⁹ Немаловажно, что в пользу решения вопроса о власти на Втором Всероссийском съезде Советов высказывался в своих многочисленных публичных выступлениях председатель Петроградского Совета Л. Д. Троцкий.

С принятием решения ЦК РСДРП(б) о восстании вопрос о готовности к нему питерского пролетариата встал особенно остро. Ведь, придя 8 октября 1917 г. окончательно к выводу о том, что восстание должно быть осуществлено «под Питером и в Питере» и предлагая питерским товарищам комбинировать «три главные силы: флот, рабочих и войсковые части», В. И. Ленин связывал его успех с «самыми решительными элементами», среди которых он выделял рабочую молодежь; с «отрядами наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения „центров” врага».²⁷⁰

От моральной и материальной готовности рабочих Петрограда к восстанию зависела во многом реализации ленинского требования осуществить его «как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее».²⁷¹ Но в оценке этой готовности среди членов ЦК, ПК и других руководящих работников большевистской партии не было да и не могло быть единого мнения. И не только потому, что слишком велика была ответственность партии за призыв к восстанию, но еще и потому, что выявить основные тенденции в поведении и настроениях рабочих Петрограда в сложной и менявшейся с каждым днем политической обстановке было исключительно трудно, не говоря уже о субъективном восприятии этих настроений. Вот почему сразу же после окончания Третьей Петроградской конференции РСДРП(б) большевистские агитаторы направились на фабрики и заводы, чтобы выявить позицию рабочих из непосредственного общения с ними.

Это тем более было необходимо сделать, что Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, выступившие на заседании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, на следующий день обратились с письмом к целому ряду партийных и советских организаций и их руководящих органов, в том числе Петербургскому комитету большевиков рабочих и солдатских депутатов и исполнительному комитету Петроградского Совета. (Не имея здесь возможности рассмотреть все их аргументы против вос-

²⁶⁸ Известия. 1917. 26 сент.

²⁶⁹ Рабочий путь. 1917. 10 и 22 окт.

²⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 382—384.

²⁷¹ Там же. С. 390.

станции, остановимся на тех, которые имеют непосредственное отношение к оценке готовности рабочих Петрограда к восстанию.) С одной стороны, Зиновьев и Каменев признавали, что, действительно, в рабочих кругах складывается и растет течение, которое видит единственный выход в немедленном вооруженном восстании, о чем можно судить даже по обсуждению этого вопроса в печати и на рабочих собраниях.²⁷² Однако, констатируя далее, что силы пролетарской партии «очень значительны», они задавались вопросом: «Действительно ли среди рабочих и солдат столицы настроение таково, что они сами видят спасение уже только в уличном бою, рвутся на улицу?». Отвечая на него отрицательно, Зиновьев и Каменев приводили в качестве главного доказательства то, что «сами сторонники выступления заявляют, что настроение трудящихся и солдатских масс отнюдь не напоминает хотя бы настроений перед 3 июля... Но так как этого-то настроения нет даже на заводах и в казармах, то строить здесь какие-либо расчеты было бы самообманом».²⁷³

Исходившее от двух авторитетных членов ЦК и получившее распространение в большевистских кругах предостережение не переоценивать степень готовности рабочих и солдат идти на восстание делало необходимым обсудить этот вопрос более обстоятельно на всех уровнях большевистского руководства.

Нельзя было не считаться и с тем, что против восстания выступили левые эсеры, сотрудничавшие с большевиками в Петроградском Совете и стремившиеся к образованию социалистического правительства на Втором Всероссийском съезде Советов. Орган левых эсеров «Знамя труда» предупреждал, что «выступление рабочих и солдат в данный момент было бы злейшим преступлением», что «те, кто призывает массы к выступлению „для захвата власти“, лгут: их призыв есть призыв не к победе народной воли, но к ее самоубийству».²⁷⁴

В том же духе высказался в середине октября 1917 г. на Первой Всероссийской конференции фабзавкомов один из лидеров левых эсеров Б. Камков: «Итак, мы приближаемся к созданию однородной власти. Возникает вопрос, как реализовать эту власть. Можно ли, допустимо ли организовать ее революционным натиском одного города? Как революционные социалисты, мы, разумеется, признаем и допускаем демонстративные давления на общественное мнение и на всякие учреждения, не исключая даже из них Учредительное собрание. Я говорю о давлении со стороны революционного авангарда. Но революционные социалисты должны быть ответственными политиками, должны учитывать последствия своих выступлений».²⁷⁵

Состоявшееся 15 октября 1917 г. закрытое заседание Петербургского комитета должно было окончательно определить от-

²⁷² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). С. 88.

²⁷³ Там же. С. 91.

²⁷⁴ Знамя труда. 1917. 13 окт.

²⁷⁵ Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. С. 162.

ношение руководства петроградских большевиков к вооруженному восстанию, подготовка к которому уже началась. В помещении ПК на Петергофском шоссе, у Нарвских ворот, собралось 35 человек, в том числе представители от всех районов столицы, и все они выступили с оценкой положения в своих районах. Ценность этой информации состояла в том, что в последние дни большевистские работники районов постоянно находились на предприятиях Петрограда и могли составить более или менее объективную картину настроений рабочих масс и предсказать возможную реакцию на призыв к решающей схватке за власть. С докладом о текущем моменте выступил представитель ЦК в Петербургском комитете А. С. Бубнов, акцентировавший внимание на отчаянном положении народных масс, которые «начинают набрасываться на всех и на все». Отметив, что взятие власти может дать «средство вывести и революцию и страну на творческую работу», он вместе с тем предупредил, что «назначать восстание нельзя, оно само выльется, если будут для того подходящие условия». От имени исполнительной комиссии ПК Бубнов предложил обсудить целый ряд мер, связанных с организационной и агитационной сторонами подготовки восстания.

«В агитации надо указать, что столкновение неизбежно, — говорил он. — Мы имеем наиболее обостренный момент гражданской войны — вооруженное столкновение двух враждебных классов. Ради спасения революции мы должны вести политику не только оборонительную, но и наступательную. Один из наиболее выгодных способов — переход к наступлению. И мы должны учесть момент, когда выгодно перейти в наступление. Надо в массах поселить тревогу и пробудить бдительность».²⁷⁶

Выступивший представитель Военной организации большевиков В. И. Невский выразил серьезные опасения в том, что восстание в Петрограде не будет поддержано провинцией, и с этой позиции критиковал резолюцию ЦК РСДРП(б) от 10 октября.

«Восстание, вооруженное выступление здесь, в Питере, возможно, — сказал он. — Гарнизон поднять можно, рабочие пойдут, конечно, даже впереди солдат, но ведь ясно, что ограничить восстание Питером только нельзя. Как Москва, вообще как провинция отзовется на это? Может ли ЦК сказать, что нас поддержит вся Россия? Все мы прекрасно понимаем, что назрел момент вооруженного выступления. Но готовы ли мы? Имеем ли мы большинство, которое обеспечит свободу?»²⁷⁷

Высказанные В. И. Невским сомнения в окончательном успехе восстания произвели, по всей видимости, такое сильное впечатление на собравшихся членов ПК, что было решено огласить резолюцию ЦК от 10 октября и особое мнение Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева и только после этого заслушать доклады с мест. Поэтому выступавшие затем представители рай-

²⁷⁶ Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г. С. 309.

²⁷⁷ Там же. С. 310—311.

онов вольно или невольно оказались под воздействием высказанных до них различных точек зрения, что так или иначе проявилось в их более осторожной оценке положения в своих районах. Итоги обсуждения привел еще в 1922 г. В. И. Невский, располагавший, очевидно, не только собственными записями, но и протоколом этого заседания. По его данным, из 19 представителей районных организаций большевиков только 8 считали, что массы готовы выступить против Временного правительства, остальные же полагали, что рабочие находятся в неопределенном, выжидательном состоянии и не обнаруживают желаний к выступлению.²⁷⁸

Наши наблюдения над опубликованным протоколом этого заседания в целом подтверждают данные В. И. Невского, хотя нарисованная выступавшими картина настроений в районах столицы была гораздо сложнее, пестрее и противоречивее. Несмотря на то что в ряде районов и на отдельных предприятиях уже были созданы революционные комитеты, почти все ораторы были озабочены слабой подготовкой к восстанию, недостатком оружия у Красной гвардии, отсутствием налаженных связей с провинцией, старались не упускать все реальные негативные факторы, влияющие на положение в их районе.

В. Б. Слуцкая, характеризуя обстановку на Васильевском острове, сообщала об обучении Красной гвардии на заводах и фабриках и вместе с тем, констатировала, что «выступать настроения нет». Представлявший Выборгский район М. Я. Лацис отмечал, что «в массах наблюдается серьезная сосредоточенность и работа», в то время как другой представитель этого района — И. К. Наумов придерживался той точки зрения, что «настроение удрученное, скрытое негодование в связи с тарифами, с эвакуацией, с расчетами с заводов. Настроенные чрезвычайно сложные». В Нарвском районе, по мнению С. М. Гессена, общего стремления к выступлению также не наблюдалось, но там, где было сильное большевистское влияние, «настроение бодрое, выжидательное». С. Н. Равич определял настроение на заводах Московского района как «бесшабашное» и добавлял: «Массы выйдут по призыву Совета, по призыву нашей партии выйдет мало».²⁷⁹ На возросший авторитет Петроградского Совета в рабочих массах указывали и представители других районов.

В наиболее обобщенной форме настроения рабочих масс столицы выразил член Центрального Совета профессиональных союзов Н. М. Анцелович: «Нет почти ни одного союза, где бы наше влияние не возросло. Определенного боевого настроения в массах не наблюдается. Если будет вы-

²⁷⁸ Невский В. И. Историческое заседание Петербургского комитета РСДРП(б) накануне Октябрьского восстания // Красная летопись. 1922. № 2-3. С. 38.

²⁷⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 313—315.

ступление со стороны контрреволюции, то отпор будет дан, а сама масса в наступление не пойдет. Если Петроградский Совет призовет к выступлению, то массы пойдут за Советом».²⁸⁰

В результате обсуждения предложенных исполнительской комиссией ПК мер по организационной подготовке восстания было решено наладить прочные контакты с секретариатом ЦК, с фабрично-заводскими комитетами и другими массовыми революционными организациями, создать «боевые техническо-информационные центры» при районных комитетах РСДРП(б), организовать дежурства в центре и на местах, усилить связь с воинскими частями, ускорить работу по массовому обучению рабочих в отрядах Красной гвардии, улучшить связи с железнодорожными и почтово-телеграфными служащими, переместить ПК в центр города.²⁸¹

Реалистическая и даже критическая оценка степени готовности масс способствовала, таким образом, активизации подготовки восстания. К тому же представители районных организаций большевиков, как выясняется, владели далеко не полной информацией по той причине, что подготовка восстания вышла уже за рамки большевистского дела как на фабриках и заводах, так и в районах и в столице в целом. Красная гвардия подчинялась Петроградскому Совету, а также районным советам, которые и были озабочены в первую очередь вооружением красногвардейцев. 12—13 октября по требованию Петроградского Совета завком Сестрорецкого завода выделил 5 тыс. винтовок, а до начала вооруженного восстания питерские рабочие получили с Сестрорецкого завода по меньшей мере 6300 винтовок.²⁸²

С образованием Военно-революционного комитета при Петроградском Совете, включившего в свой состав и представителей рабочих организаций, обучение Красной гвардии приобрело не только массовый, но и форсированный характер. В первую очередь это относилось к Выборгской стороне, где солдаты-инструкторы регулярно вели военные занятия на заводах «Л. Нобель», «Айваз», «Новый Лесснер», «Новый Парвайнен», «Старый Лесснер», «Старый Парвайнен», «Новый Барановский», «Русский Рено», «Старый Барановский». Сообщая об усиленном обучении Красной гвардии, газета «День» писала, что под руководством собственных инструкторов красногвардейцы прилежно проходят строй, учатся штыковой атаке и производят впечатление хорошо обученных воинов.²⁸³ На организованных курсах по подготовке инструкторов Красной гвардии рабочие, по свидетельству Н. И. Подвойского, относились к обучению с большой ответственностью, «проявляя

²⁸⁰ Там же. С. 315.

²⁸¹ Там же. С. 315—316.

²⁸² Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 439.

²⁸³ День. 1917. 19 окт.

здесь свою классовую способность к совершенствованию и сознанию».²⁸⁴ По подсчетам исследователей, накануне Октябрьского вооруженного восстания в Красной гвардии Петрограда состояло около 20 тыс. человек, из которых по меньшей мере 18 тыс. были вооружены.²⁸⁵

Итак, подготовка к восстанию перешла в область практических дел, при этом важно подчеркнуть, что А. Ф. Керенский своим приказом о выводе войск из Петрограда от 9 октября 1917 г. дал возможность противоположной стороне вести эту подготовку легально, с целью организации отпора контрреволюции. И если в неизбежности столкновения с буржуазной властью рабочие и солдатские массы вполне уверились и без агитации, то фактор угрозы революционному Петрограду действительно поселил в них тревогу и пробудил бдительность. Но вычислить общий знаменатель новых настроений было крайне трудно и чрезвычайно ответственно. И потому в самом факте различной оценки этих настроений не было ничего экстраординарного.

Все это помогает понять, почему на состоявшемся 16 октября 1917 г. расширенном заседании ЦК этому вопросу было уделено такое внимание. Отстаивая резолюцию ЦК от 10 октября и полемизируя со своими оппонентами, В. И. Ленин в своем докладе, возможно, по тактическим соображениям, не посчитал нужным подробно остановиться на факторе настроения. Он ограничился замечанием о его подчиненной роли в сложившейся политической обстановке: «...либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства». Конечно, его утверждение о том, что руководствоваться настроением масс невозможно по причине его изменчивости и трудности учета было излишне категорично и давало повод для обвинений в нежелании считаться с настроениями масс. И поскольку секретарь ПК Г. И. Бокий объективно информировал о настроениях в рабочих районах на основе их обсуждения на состоявшемся накануне заседании ПК, вопрос этот снова привлек всеобщее внимание.

Особый интерес для нас представляют выступления тех ораторов, которые не присутствовали 15 октября на заседании ПК и могли либо подтвердить, либо опровергнуть прозвучавшие на нем оценки положения в районах столицы. Представляющий профессиональные союзы В. В. Шмидт считал, что на активные выступления рабочих нельзя надеяться ввиду их боязни расчетов и опасений массовой безработицы: «Все признают, что вне борьбы за власть нет выхода из положения.

²⁸⁴ Подвойский Н. И. Военная организация РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. // Красная летопись. 1923. № 8. С. 12.

²⁸⁵ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 195.

Требуют всей власти Советам». Председатель Петроградского союза металлистов и Временного ЦК Всероссийского союза металлистов А. Г. Шляпников сообщил, что, хотя в союзе металлистов влияние большевиков преобладает, большевистское выступление не является популярным, а слухи о нем даже вызвали панику. Выступавший от Центрального Совета фабзавкомов Петрограда Н. А. Скрыпник, констатировав тягу рабочих к практическим результатам, высказал важное наблюдение: «Чувствуется, что руководители не вполне выражают настроение масс; первые более консервативные, замечается рост влияния анархо-синдикалистов, особенно в Нарвском и Московском районах». Крайнее мнение высказал И. А. Рахья, занимавший в ПК всегда левую позицию: «Если бы питерский пролетариат был вооружен, он был бы уже на улицах вопреки всяким постановлениям ЦК».²⁸⁶

Удивительно, что Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, выступавшие на этом заседании снова против восстания, не воспользовались доводами тех, кто считал настроение рабочих отнюдь не боевым. Зиновьев предпочел не развивать вновь тезис о том, что «настроение на заводах теперь не таково, как было в июне».²⁸⁷ Оно действительно было другим, и, конечно же, опытный политик не должен был оценивать настроение рабочих в октябре сквозь призму июньских и июльских событий. Ведь прошедшие после этого бурные месяцы дали рабочим предметные уроки политического воспитания, и теперь в октябре они оценивали ситуацию через опыт борьбы с корниловщиной, реально чувствуя нависшую над ними угрозу контрреволюции и безвыходность своего социально-экономического существования. Июльские события показали питерским рабочим тяжесть расплаты за выступление, которое, будучи преждевременным, заканчивается поражением. И показательно, что один из рабочих-вожачков Выборгской стороны большевик И. П. Жуков говорил осенью 1917 г. Ф. И. Дану: «Мы июльских дней не забыли и новой глупости не сделаем».²⁸⁸

Те большевистские работники, которые, подобно И. П. Жукову, ежедневно общались с рабочими, лучше многих знали их настроения. И хотя на расширенном заседании ЦК 16 октября прозвучало более чем достаточно сомнений в готовности масс к восстанию, резолюция В. И. Ленина была принята убедительным большинством (за — 19, против — 2, воздержалось — 4), в то время как резолюция Г. Е. Зиновьева собрала 6 голосов, при 15 — против и 3 воздержавшихся.²⁸⁹ Однако нельзя не заметить, что в предложенной Лениным резолюции

²⁸⁶ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 96—98.

²⁸⁷ Там же. С. 98—99.

²⁸⁸ Цит. по: Мельгунов С. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. Париж, 1953. С. 16.

²⁸⁹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). С. 104.

учитывался широкий спектр мнений, высказанных на этом совещании. Главный акцент был сделан теперь на призыве всех рабочих и солдат и их организаций «к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания» и в выражении уверенности в том, что «ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».²⁹⁰ Такая формулировка не только учитывала исключительный авторитет Петроградского Совета, но и делала восстание более приемлемым для тех, кто считал, что большевистская партия не должна быть инициатором этого восстания.

Предпринятые агитационные и организационные меры по подготовке восстания вызвали у рабочих надежду и тревогу, обострили нетерпение и раздражение.

«Все предчувствовали, что что-то должно произойти и по-старому не должно оставаться, — вспоминал рабочий завода „Л. Нобель“ А. Балалашев. — Числа 20-го начали волноваться уже по-серьезному. Почему ничего не делают? Что-то надо делать и поскорее...». Один из участников митинга на Путиловском заводе 22 октября 1917 г. рассказывал: «В деревянный путиловский театр набилось столько людей, что, казалось, он держится на плечах рабочих... Несколько тысяч человек, распаленных яростью против буржуазии, были объаты одним стремлением: „Берем сами власть!“ Неслись выкрики: „Пусть призвет Петроградский Совет!“ Кто-то орал: „Выступаем сейчас!“».²⁹¹

Увы, и эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов не проявили благоразумия в своих отношениях с рабочими и солдатами столицы, выступая неоднократно с угрозами и запугиваниями. «Если Петроградский гарнизон поддастся на призыв к выступлению для захвата власти Советами, — заявил Ф. И. Дан на делегатском совещании солдатских комитетов столичного гарнизона, — на улицах Петрограда, несомненно, повторятся события, имевшие место 3—5 июля».²⁹² Но поскольку это не возымело никакого действия и ЦИК Советов утратил всякий контроль над Петроградским гарнизоном, он предупредил о готовности «взять в свои руки ликвидацию большевистского выступления» и «санкционировать все распоряжения главнокомандующего Петроградским военным округом, касающиеся ликвидации подобных выступлений».²⁹³ Да, лидеры, теперь уже прошлые, забывали, что наступил октябрь, который принес такое соотношение сил, когда надо было не угрожать, а искать соглашения.

Прявая печать также не нашла ничего лучше, как вспомнить свой июльский опыт публикации «германских документов». С 18 октября «Новое время» стало печатать серию по-

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ ЛПА. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 6. Л. 21—22; Оп. 5. Д. 2129. Л. 3.

²⁹² Известия. 1917. 20 окт.

²⁹³ Октябрьское вооруженное восстание: Документы и материалы. С. 270.

добных материалов под заголовком «В сетях черной измены и провокации (дела большевиков в июльские дни)».

Но и в этой до предела накаленной обстановке на рабочих митингах и собраниях звучали призывы не только к насильственному свержению Временного правительства, но и к его добровольному уходу. В принятой 23 октября 1917 г. на общем собрании рабочих резиновой мануфактуры «Треугольник» резолюции содержалось требование, адресованное «правительству контрреволюционной буржуазии»: «Руки прочь, уйдите с дороги, не мешайте работать пролетариату».²⁹⁴

Временное правительство не только не желало уходить, но и решило первым нанести удар, явно переоценив свои возможности и силы и предоставив большевикам блестящий шанс начать свое восстание в качестве ответной меры. Этим обстоятельством могли быть особенно удовлетворены Л. Б. Камнев и Г. Е. Зиновьев, а также другие умеренные большевистские руководители: ведь инициатива выступления исходила теперь не от большевиков, а из правительства лагеря. И ЦК большевистской партии, собравшись утром 24 октября в Смольном на заседание, обсуждал уже контрмеры в связи с вызовом в Петроград юнкеров и нападением на типографию газеты «Рабочий путь», но такие контрмеры, которые неизбежно перерастали в восстание.²⁹⁵

В свою очередь, А. Ф. Керенский, выступая днем 24 октября в Предпарламенте, указал на попытку большевиков «поднять чернь против существующего порядка» и стремился представить свои действия по закрытию большевистских газет и судебному преследованию членов ВРК в качестве предупредительной меры. Но прозвучавшая в конце его выступления угроза «немедленной, решительной и окончательной ликвидации» тем группам и партиям, которые «осмелились поднять руку на свободную волю русского народа»,²⁹⁶ могла только усилить противоположную сторону, толкнуть ее на более решительные действия.

И действительно, Военно-революционный комитет в своем обращении к рабочим и солдатам, широко распространявшемся 24 октября по городу в виде листовки, имел реальные основания заявить, что против Петроградского Совета замышляется предательский удар, что «всем завоеваниям и надеждам солдат, рабочих и крестьян грозит великая опасность». Предупреждая, что «весь гарнизон и весь пролетариат Петрограда готовы нанести врагам народа сокрушительный удар», ВРК

²⁹⁴ Там же. С. 135.

²⁹⁵ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). С. 119—121.

²⁹⁶ Известия. 1917. 25 окт.

призывал все революционные силы к выдержке, твердости и решительности.²⁹⁷

Утренняя акция Временного правительства и последовавшие за ней угрозы вызвали искреннее негодование рабочих Петрограда. На состоявшихся в этот день многочисленных митингах не только осуждались действия «безответственных бонапартистов», но и вырабатывались меры «по защите революции», создавались революционные комитеты.²⁹⁸ Фабричный комитет «Скорехода» в своем письме администрации заявил: «Сего числа нами объявлена общая мобилизация на нашем заводе по обороне революции. Все рабочие и служащие и весь прочий трудовой персонал обязан встать на защиту революции и забыть прочие интересы».²⁹⁹ На Выборгской стороне районный комитет большевиков, районный совет и штаб Красной гвардии приняли совместное постановление о приведении всех предприятий «в полную боевую готовность». В постановлении указывалось, что «все рабочие должны находиться при заводах и ждать общих директив от Совета, штаба и районного комитета».³⁰⁰ Нарвский районный Совет, расценив закрытие большевистских газет как провокационный шаг и «прямой вызов на улицу», призвал «всех товарищей рабочих и солдат не поддаваться на эту удочку» и ждать распоряжений Петроградского Совета.³⁰¹

Вместе с тем 24 октября ни одна политическая организация в Петрограде не призывала ни к всеобщей, ни частичной забастовке. Поэтому признанный даже буржуазной печатью факт, что в этот день «на большинстве заводов и фабрик работа не прекращалась»,³⁰² вряд ли можно считать убедительным доказательством пассивного и безучастного отношения основной массы питерских рабочих к восстанию. Показательно, что многие рабочие рассматривали обеспечение производственного процесса и свое нахождение на рабочем месте 24 октября как вклад в общую борьбу против буржуазной власти.

«В организационной подготовительной работе к свержению соглашательского коалиционного правительства никакого участия не принимал, — писал впоследствии член завкома электрической станции „Общества 1886 года“ С. Я. Аллилуев, — так как всецело был прикован к станции, к этому главному нерву всей петроградской промышленности, обслуживающему электрической энергии для технической надобности и освещения большинства крупных заводов и фабрик, а также важнейшие правительственные учреждения и учреждения городского и общественного хозяйства... Что же

²⁹⁷ Документы Великой пролетарской революции: В 2 т. / Сост. Е. Н. Городецкий, И. М. Разгон. Т. 1. М., 1938. С. 45—46.

²⁹⁸ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 449—460.

²⁹⁹ Цит. по: Степанов З. В. Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. С. 184.

³⁰⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 295.

³⁰¹ Там же. С. 298.

³⁰² Речь. 1917. 25 окт.

касается большинства рабочих станции и кабельной сети, то они были настроены сочувственно к нам, большевикам. Некоторая часть их была настроена нейтрально и небольшая часть, находящаяся под влиянием эсеров и меньшевиков, — враждебно.³⁰³

И все же часть рабочих Петрограда 24 октября не работала, находясь на своих предприятиях в состоянии полной боевой готовности. Это были прежде всего вооруженные рабочие формирования — отряды Красной гвардии, принявшие в этот день участие в целом ряде боевых операций. Как видно из многочисленных документов и воспоминаний, в этот день на предприятиях города активно шла запись рабочих в Красную гвардию.³⁰⁴ Призывали вступать в ее ряды «более энергичных и не останавливающихся ни перед какой крайностью, более надежных, если даже и потребуется пустить в ход оружие».³⁰⁵ И то, что на этот призыв на многих заводах откликнулись сотни новых рабочих, свидетельствовало о повышенном, боевом настроении этой части рабочих. Особенно большое пополнение Красной гвардии произошло 24 октября на Выборгской стороне, где ее численность достигла 10 тыс. человек.³⁰⁶ По оценочным расчетам исследователей, численность Петроградской Красной гвардии за 24—25 октября могла увеличиться примерно вдвое,³⁰⁷ и под ружьем в эти дни на фабриках и заводах находилось 40—45 тыс. человек.³⁰⁸

Координацию деятельности этих довольно значительных сил петроградской Красной гвардии, находившихся в 14 городских районах, а также в Сестрорецке, Шлиссельбурге, Колпине и Кронштадте, осуществляла Центральная комендатура, которая, как свидетельствуют ее документы, именно 24 октября разместилась в Смольном по предложению Военно-революционного комитета. С этого времени она стала именоваться «Центральная комендатура рабочей гвардии при Военно-революционном комитете», а выдаваемые ею пропуска на право провоза оружия по Петрограду печатались на бумаге с угловым штампом исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.³⁰⁹

В свете этих фактов высказанное американским специалистом Р. Уэйдом суждение о том, что роль ВРК в мобилизации

³⁰³ Аллилуев С. Я. Воспоминания комиссара центральной электростанции «Общества 1886 года» // Красная летопись. 1923. № 6. С. 326—327.

³⁰⁴ Старцев В. И. Очерки по истории Красной гвардии и рабочей милиции. С. 196—198; Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С. 363—367; Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 260—265.

³⁰⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 299.

³⁰⁶ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 455.

³⁰⁷ Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С. 367.

³⁰⁸ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 450.

³⁰⁹ Там же. С. 455.

Красной гвардии не ясна и что эта мобилизация шла в основном через местную инициативу, отражавшую автономию Красной гвардии и слабость центрального руководства восстанием, может быть скорректировано в сторону большей ясности. Что же касается оценки участия Красной гвардии в Октябрьском восстании, то Р. Уэйд считает, что 24 октября она играла «активную роль», и ее инициатива была особенно важна на ранних этапах борьбы за контроль над мостами и другими ключевыми пунктами в условиях, пока соотношение сил не выявилось столь определенно в пользу восставших.³¹⁰

Действительно, инициатива районных штабов Красной гвардии и самих красногвардейцев на предприятиях сыграла важную роль на начальном этапе восстания в особенности, обеспечив и приток новых сил, и готовность к участию в боевых операциях. И все же сыграло свою роль руководство из Смольного. Первой такой акцией была организация охраны самого Смольного, создание Сводного отряда Красной гвардии, который на протяжении всего дня 24 октября пополнялся красногвардейскими формированиями, прибывавшими из районов столицы и ее пригородов.³¹¹

Одна из центральных операций 24 октября — установление контроля над мостами, в которой наряду с солдатами Петроградского гарнизона участвовала и Красная гвардия, осуществлялась как директива ВРК о недопущении разводки мостов.³¹² С помощью красногвардейцев были взяты под контроль Литейный, Троицкий, Николаевский, Охтинский, Финляндский, Гренадерский, Тучков и Биржевой мосты. Отряды Красной гвардии из различных районов столицы были посланы для занятия вокзалов Балтийского, Варшавского, Николаевского, Финляндского, Царскосельского. ВРК направил комиссаром на Царскосельский вокзал рабочего-большевика И. М. Гаврилова,³¹³ а на Финляндский — также рабочего-большевика С. Л. Лапшина.³¹⁴ Именно красногвардейцы Выборгского района обезоружили вечером 24 октября отряд юнкеров, направленный штабом округа для ареста сотрудников редакции газеты «Рабочий путь», в том числе и, по его сведениям, находящегося там же В. И. Ленина.³¹⁵

Таким образом, нет никаких оснований утверждать, что питерский пролетариат не принимал участия в начавшемся 24 ок-

³¹⁰ Wade R. Red Guards and Workers' Militias in the Russian Revolution. P. 196—197.

³¹¹ Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С. 363—364; Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 260—261.

³¹² Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы: В 3 т. Т. 1. М., 1966, С. 91.

³¹³ Там же. С. 95.

³¹⁴ В дни Октября: Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде / Сост. Х. М. Астрахан. Л., 1982. С. 368.

³¹⁵ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 461—462.

тября восстании.³¹⁶ Разумеется, Военно-революционный комитет, располагая полностью перешедшим на его сторону более чем 200-тысячным Петроградским гарнизоном, широко использовал в своих операциях воинские части, в подавляющем большинстве которых он имел своих комиссаров.³¹⁷ Но практически во всех важнейших операциях рядом с солдатами действовали красногвардейцы. И не случайно В. И. Ленин, требуя в своем письме «Членам ЦК» «решать дело сегодня непременно вечером или ночью», настаивал на мобилизации всех сил в рабочих районах, а не только в гарнизоне.³¹⁸

Если в дни Октябрьского восстания безоружные рабочие массы не были выведены на улицы, то это, на наш взгляд, объясняется не «заговорщическими устремлениями» его организаторов и руководителей, а пониманием последствий, которые могли иметь место. Трудно представить, но это факт, что нормальный ритм жизни города 24 октября не был нарушен, несмотря на охватившее население тревожное настроение и происходившее между обеими сторонами противоборство, хотя еще и без единого выстрела. Заводы, фабрики, учреждения, магазины и транспорт работали, как обычно. На окраинах были попытки остановить трамваи, но после разъяснений, что Петроградский Совет обратился к населению с просьбой «не нарушать правильной жизни столицы», трамвайное движение было восстановлено. Правда, затем часть трамваев была снята с маршрутов из-за опасения разводки мостов. К вечеру центральные улицы стали многолюдными, и, несмотря на присутствие на них рабочих и солдат, никаких столкновений не произошло.³¹⁹ Поступавшие в Петроградскую городскую милицию рапорты из районов столицы были, как обычно, лаконичны: «происшествий не произошло», «никаких происшествий не было».³²⁰

Комиссар милиции Александро-Невского подрайона сообщал: «Согласно телефонограмме Управления милиции и тревожному настроению в связи с выступлением большевиков были мобилизованы все наличные силы комиссариата и милиционеров заводско-фабричных и домовых комитетов. Всю ночь ходили патрули и производили обходы и обыски. Ночь прошла спокойно — никаких эксцессов не было».³²¹

Заслуга в том, что 24 октября никаких происшествий и эксцессов не было, в значительной степени принадлежала Красной гвардии, взявшей на себя охрану революционного порядка, особенно в рабочих районах.

³¹⁶ Американский историк Р. Даниэлс в статье «Октябрьский захват власти», опубликованной в «Словаре русской революции», об участии рабочих в восстании даже не упоминает (Dictionary of the Russian Revolution / Ed. by G. Jackson. New York, 1989. P. 427—431).

³¹⁷ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 248—259.

³¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 435.

³¹⁹ Новое время. 1917. 25 окт.

³²⁰ ЦГАОРЛ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 41. Л. 27; Д. 53. Л. 25.

³²¹ Там же. Д. 23. Л. 24.

Репортер «Нового времени», побывавший на Выборгской стороне в ночь на 25 октября, описывал увиденное следующим образом: «Здесь полная тьма, прохожих совсем нет. Лишь на углах и перекрестках больших улиц чинно, по двое, по трое, несут караульную службу красногвардейцы, заменившие собою милицию. У входов и выездов на неразведенные мосты такие патрули из красногвардейцев. Они деловито спрашивают редких прохожих и всех пропускают без задержки».³²²

Развивая и закрепляя достигнутые 24 октября успехи по овладению стратегическими объектами столицы, Военно-революционный комитет с утра 25 октября развернул активные действия, направленные на установление полного контроля над городом. К решению этой главной задачи были привлечены и те красногвардейские отряды, которые накануне находились на своих предприятиях в боевой готовности. Красной гвардии Выборгского района было поручено блокировать Михайловское артиллерийское училище, которое и было оцеплено красногвардейцами заводов «Новый Парвизайнен», «Розенкранц», «Эрикссон», «Феникс», Металлического и др.³²³ В нейтрализации Владимирского, Николаевского и Павловского военных училищ участвовали красногвардейцы Петроградской стороны, Невского и Петергофского районов. Красная гвардия южных пролетарских районов обеспечивала охрану подступов к Петрограду, чтобы не допустить в город воинские части, вызванные по приказу Временного правительства. С этой целью на Путиловском заводе был сформирован сводный отряд, занявший ключевые позиции на Петергофском шоссе. Красногвардейцы Невской заставы взяли под контроль Шлиссельбургский тракт и село Рыбацкое.³²⁴

Но основные силы Красной гвардии были мобилизованы 25 октября на охрану революционного порядка, которая предписанием ВРК в этот день была возложена на районные Советы. Комиссарами революционного порядка вместо отстраненных комиссаров милиции были назначены наиболее подготовленные и грамотные рабочие. Изучение и сопоставление мемуарных свидетельств нескольких тысяч бывших петроградских красногвардейцев дает исследователям основание утверждать, что в операциях по овладению положением в районах города, по установлению контроля над почтово-телеграфными отделениями, по охране мостов, вокзалов и железнодорожных станций и поддержанию порядка на улицах участвовали многие тысячи красногвардейцев Выборгского, Петроградского, Пискаревского, Деревенского, Петергофского, Обуховского, Париского, Мухомовско-Заставского, 2-го Городского и Рождественского районов.³²⁵

³²² Новое время. 1917. 25 окт.

³²³ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 267.

³²⁴ Там же. С. 268—269.

³²⁵ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 464—467.

Штаб Красной гвардии Выборгского района обратился в этот день к заводским комитетам с письмом, в котором говорилось: «Ввиду того, что сейчас почти вся Красная гвардия находится под оружием, неся днем и ночью важную и ответственную работу, очень многие остаются голодными, что вызывает нарекания, трения и недоразумения среди товарищей. Штаб со своей стороны не может содержать на свои средства сотни красногвардейцев ежедневно, так как не имеет большого фонда, и обращается ко всем заводским комитетам и коллективам Выборгского района с просьбой принять все меры к тому, чтобы все ваши товарищи, несущие караульную службу, могли бы получать в ваших столовых довольствие и днем и ночью».³²⁶

Приведенные нами сведения, а также специальные исследования советских историков позволяют сегодня более определенно ответить на высказанное в свое время историком-эмигрантом С. Мельгуновым недоумение: «Куда рассеялись 10 тыс. красногвардейцев, числившихся в одном только Выборгском районе, нам неизвестно».³²⁷ Как мы видели, красногвардейцы-выборжцы «рассеялись» по всему городу, принимали участие в важнейших операциях и в охране важнейших объектов, в том числе и Смольного, в районе которого постоянно находилось в качестве резерва до 2 тыс. красногвардейцев.³²⁸ Рассеянных по городу в большом количестве красногвардейцев и рабочих не могли не заметить и те, против кого они выступили. Тайно покинувший Зимний дворец утром 25 октября А. Ф. Керенский затем писал: «Помню, как на самом выезде из города стоявшие в охранении красногвардейцы, завидя наш автомобиль, стали сбегаться на шоссе, но мы уже промчались мимо...».³²⁹ П. Н. Милюков свидетельствовал, что 25 октября «за мостом через Мойку рабочие строили баррикады и ставили пулеметы».³³⁰ Даже сотрудник французского посольства счел необходимым предупредить днем 25 октября наряд юнкеров школы прапорщиков о том, что «на Гороховой и на Мойке, у Государственного банка, много рабочих, и они сейчас идут на баррикады, которые их товарищи начали строить перед мостом через Мойку на Гороховой».³³¹ Обнаруженный недавно план взятия Зимнего дворца подтверждает факт возведения многочисленных баррикад, которыми восставшие хотели себя обезопасить на случай нападения с тыла вызванных штабом округа с фронта войск.³³²

³²⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 387.

³²⁷ Мельгунов С. Как большевики захватили власть. С. 107.

³²⁸ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 198.

³²⁹ Керенский А. Ф. Гатчина, М., 1922. С. 11.

³³⁰ Милюков П. Н. История второй русской революции. Т. 1. София, 1921. С. 224.

³³¹ Синегуб А. Защита Зимнего дворца // Архив русской революции. Т. IV. Берлин, 1922. С. 146.

³³² Соболев Г. Л., Старцев В. И. В масштабе революции // Родина. 1989. № 2. С. 33—37.

25 октября на многих заводах и фабриках Петрограда продолжалась запись в Красную гвардию, проходили бурные митинги, после которых часть рабочих шла выполнять «боевое задание», а другая — к станкам.³³³ Принятые на этих митингах резолюции отличались особой эмоциональностью и даже своей спонтанностью.

Рабочие завода «Старый Барановский», заслушав доклад «О надвигающихся душителях пролетариата», постановили: «Всеми силами, имеющимися у нас, рабочих данного завода, прийти на помощь Всероссийскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и с оружием в руках будем отстаивать свободу и революцию и готовы умереть на баррикадах за великое дело справедливости, брошенной нашими врагами в лужу грязи и попираемой преступными ногами наглецов и изменников-корниловцев с Керенским во главе».³³⁴

К середине дня в районах столицы и на многих заводах и фабриках стало известно написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России», из которого рабочие могли узнать, что Временное правительство низложено, а государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета — Военно-революционного комитета, стоящего «во главе петроградского пролетариата и гарнизона».³³⁵ Помимо того, что это обращение было опубликовано днем 25 октября в газете «Рабочий и солдат» и напечатано отдельной листовкой, его содержание передали на крупнейшие предприятия телефонограммой из Смольного. И хотя реакция рабочих на это известие не была однозначной, преобладающим настроением была готовность поддержать власть Советов.³³⁶

Днем 25 октября революционные силы приступили к разработанной полевым штабом операции по окружению и захвату Зимнего дворца — резиденции Временного правительства. Красная гвардия в этой операции должна была действовать совместно с солдатами и матросами, и поскольку было решено использовать в первую очередь близлежащие воинские части, чтобы избежать ненужного передвижения вооруженных людей по городу, Центральная комендатура Красной гвардии привлекла красногвардейские отряды расположенных по соседству Василеостровского, Выборгского и Петроградского районов.³³⁷ Прибывший в распоряжение Павловского резервного полка сводный отряд Красной гвардии Петроградского района положил конец колебаниям части солдат-

³³³ Астрахан Х. М. На заводах и фабриках Петрограда 24—25 октября 1917 г. // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. / Отв. ред. Г. Л. Соболев. М., 1986. С. 120—125.

³³⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде: Документы и материалы. С. 346.

³³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 1.

³³⁶ Астрахан Х. М. На заводах и фабриках Петрограда 24—25 октября 1917 г. С. 122—125.

³³⁷ Питерские рабочие и Великий Октябрь. С. 470—476.

павловцев, и они почти в полном составе участвовали в операции.³³⁸ Вместе с солдатами Литовского и Волынского резервных полков действовали красногвардейцы Выборгской стороны. К 6 часам вечера окружение Зимнего дворца было завершено. На всех направлениях к Дворцовой площади были выставлены усиленные заставы и патрули. Как свидетельствовал Джон Рид, «характерным был состав этих патрулей: солдатами повсюду командовали красногвардейцы».³³⁹

По подсчетам исследователей, общее число участников операции по взятию Зимнего дворца могло составить от 11—12 тыс. человек³⁴⁰ до 18—20 тыс.³⁴¹ Трудно сказать, сколько среди них было рабочих-красногвардейцев. Но вполне возможно, что далеко не все, кто впоследствии вспоминал об этом кульминационном событии Октябрьского вооруженного восстания, шли в цепях штурмующих «оплот контрреволюции» и тем более в нем побывали. И не стремление к славе, наградам и привилегиям, как нам кажется, руководило ими, а искреннее желание быть причастным к этому историческому событию. Ну а если верить тем, кто, оказавшись среди последних немногочисленных защитников Временного правительства, стал свидетелем завершающего акта восстания, то В. А. Антонов-Овсеенко, прежде чем войти в помещение, где находились министры, обратился к следовавшей за ним массе людей:

«Товарищи! Да здравствует пролетариат и его революционный Совет! Власть капиталистическая, власть буржуазная у ваших ног! Товарищи, у ног пролетариата! И теперь, товарищи пролетарии, вы обязаны проявить всю стойкость, революционную дисциплину пролетариата Красного Петрограда, чтобы показать пример пролетарию всех стран!».³⁴²

Итак, если опираться на реальные факты, в том числе и приведенные нами, то и сегодня, когда многое в нашей истории ставится под сомнение, не будет преувеличением утверждать, что успех Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде был достигнут благодаря активной поддержке питерских рабочих, выделивших свои лучшие силы — Красную гвардию. «Красногвардейцы, — считает американский исследователь Р. Уэйд, — обеспечили тот надежный элемент активной поддержки в захвате власти от имени Совета. И в этом была их огромная роль в Октябрьской революции в Петрограде».³⁴³ По мнению другого американского специалиста — Д. Мэндела, именно рабочий класс дал Октябрьской революции «на-

³³⁸ Степанов З. В. Рабочие Петрограда. С. 276.

³³⁹ Рид Джон. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 97—98.

³⁴⁰ Старцев В. И. Штурм Зимнего. Л., 1987. С. 100.

³⁴¹ Ерыкалов Е. Ф. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. С. 434.

³⁴² Синегуб А. Защита Зимнего дворца. С. 187.

³⁴³ Wade R. Red Guards and Workers' Militias in the Russian Revolution. P. 207.

правление и обеспечил ее своими наиболее активными силами». ³⁴⁴

Это правильно, что 24—25 октября питерские рабочие защищали в первую очередь Советы, возможность создать свою власть на Втором Всероссийском съезде Советов. Но бесспорно и то, что большевики пришли на этот съезд самой влиятельной политической силой, за которой стояло большинство рабочего класса России и значительная часть крестьянства в виде солдатских масс. Располагая на Втором съезде Советов почти половиной мандатов (300 из 670), большевики вместе с поддерживавшими их левыми эсерами (179 мандатов) ³⁴⁵ имели на съезде подавляющее большинство и получили веские основания претендовать на образование своего правительства после того, как съезд покинули меньшевики и правые эсеры.

Могло ли быть создано на съезде демократическое правительство из представителей всех социалистических партий, к чему призывал Л. Мартов? Теоретически — да, практически — нет. Если в начале сентября, после совместной победы над корниловщиной, лидеры меньшевиков и эсеров презрительно отвергли сделанное В. И. Лениным предложение компромисса, то в условиях, когда судьба Временного правительства была практически уже решена восстанием, хрупкие мосты для компромисса были сожжены при участии обеих сторон. Предложение Мартова заключить «соглашение между восставшей частью демократии и остальными демократическими организациями об образовании демократического правительства, которое было бы признано всей революционной демократией и которому могло бы сдать власть Временное правительство безболезненно», ³⁴⁶ было безнадежной попыткой примирить уже непримиримых противников. И об этом прямо заявил на съезде Л. Д. Троцкий.

«Восстание народных масс не нуждается в оправдании. То, что произошло, — это восстание, а не заговор. Мы закаляли революционную энергию петербургских рабочих и солдат. Мы открыто ковали волю масс на восстание, а не заговор... Народные массы шли под нашим знаменем, и наше восстание победило. И теперь нам предлагают: откажитесь от своей победы, идите на уступки, заключите соглашение. С кем? Я спрашиваю: с кем мы должны заключить соглашение? С теми жалкими кучками, которые ушли отсюда и которые делают эти предложения? Но ведь мы их видели целиком. Больше за ними нет никого в России. С ними должны заключить соглашение, как равноправные стороны, миллионы рабочих и крестьян, представленных на этом съезде, которых они не в первый и не в последний раз готовы променять на милость буржуазии? Нет, тут соглашение не годится». ³⁴⁷

³⁴⁴ Mandel D. Workers in the Russian Revolution // Dictionary of the Russian Revolution. P. 627.

³⁴⁵ Правда. 1917. 29 окт.

³⁴⁶ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.; Л., 1928. С. 38—39.

³⁴⁷ Там же. С. 43—44.

Начавшаяся сразу же кровавая гражданская война показала, что соглашение было необходимо, и не с «жалкими кучками» обанкротившихся политиков, а с миллионами крестьян и даже с теми рабочими, которые оказались не с большевиками. В ходе этой жестокой войны со всей очевидностью выяснилось, что пролетарский авангард для того, чтобы воплотить в жизнь гуманистические идеалы Октября, должен был повести за собой широкие трудовые массы крестьян и рабочих, в противном случае он был обречен на поражение. Но, размышляя сегодня о цене Октябрьской революции и гражданской войны, в пучине которой исчезла и большая часть пролетарского авангарда, необъективно было бы «привлекать к ответственности» Революцию и совершившие ее силы. На протяжении 1917 г. буржуазия и политические партии, ее представлявшие и сотрудничавшие с ней, проявили и нежелание, и неспособность решить главные задачи: дать народу мир, крестьянам — землю, рабочим — человеческие условия труда и жизни, спасти страну от надвигающейся хозяйственной катастрофы. Именно на почве этой социальной безысходности укреплялась решимость питерских рабочих покончить с властью буржуазии и осуществить свою роль пролетарского авангарда. Как оценить эту роль? Как проявление революционного сознания или как «безумство храбрых» ... зависит и от временного расстояния, и от желания видеть историю Октября в его реальном измерении.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Читатель, воспитанный современной публицистикой на суровых приговорах нашей многострадальной истории, возможно, будет возмущен, что не нашел на страницах настоящей книги зримых черт «люмпена», в которого ныне превратился питерский пролетариат под пером самых революционных авторов. Документальные же материалы, изученные нами, не навязывая односторонних суждений и оценок, дают лишь представление о сложности социально-экономической обстановки в Петрограде, о необычайном накале страстей, определявших взаимоотношения пролетариата и буржуазии.

Социально-психологический портрет революционных рабочих Петрограда, нарисованный здесь, конечно, далек от завершения, и хочется надеяться, что историки еще найдут новые краски и не обязательно только темных цветов. Но, определяя свое отношение к Октябрьской революции и силам, ее олицетворявшим, будем помнить, что над этими проблемами до нас размышляли выдающиеся политики и мыслители... и не находили однозначных объяснений и ответов. Посмотрите, как по-разному они писали об одном и том же событии сразу после того, как, по мнению одних, питерские рабочие совершили героический подвиг, а по мнению других, — роковую ошибку.

Г. В. Плеханов. «Открытое письмо к петроградским рабочим»:

«...итак, не потому огорчают меня события последних дней, чтобы я не хотел торжества рабочего класса в России, а именно потому, что я призываю его всеми силами души. В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата обязаны отнестись к этому заме-

чанию более внимательно, чем когда бы то ни было. Они обязаны спросить себя: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру?

Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь, ответит на этот вопрос решительным отрицанием. Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть — значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России. В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать свою диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист.¹

В. И. Ленин. «Детская болезнь „левизны” в коммунизме»:

«...пролетарский авангард идейно завоеван. Это главное. Без этого нельзя сделать и первого шага к победе. Но от этого еще довольно далеко до победы. С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособностью поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением».²

В. М. Чернов. «Охлос и Демос»:

«...прежде чем практически попытаться совершенно отстранить буржуазию от кормила во всем народном хозяйстве и встать на ее место, рабочему классу необходимо пройти школу хозяйственного самоуправления в кооперативах и синдикатах, не говоря уже о городских муниципалитетах и сельских самоуправлениях. Не тот рабочий класс, который громче всех аплодирует самым крайним социалистическим требованиям на митингах, более всего готов для социализма, а тот, который сумел создать наиболее вдумчивую профессиональную и кооперативную организацию, в то же время не разменявшись на мелочи повседневной деловой работы и не забыв за практической деловитостью великого общего идейного социалистического дела».³

Роза Люксембург. «Рукопись о русской революции»:

«...лишь партия, умеющая руководить, т. е. вести вперед, завоевывает приверженцев в ходе штурма. Решительность, с которой Ленин и его товарищи в решающий момент выдвинули единственный способный увлечь вперед лозунг „Вся власть в руки пролетариата и крестьянства!», почти мгновенно превратила их из преследуемого, травимого, „незаконного” меньшинства, вожди которого, подобно Марату, вынуждены были скрываться в подвалах, в абсолютных хозяев положения. Большевики в качестве цели взятия ими власти тотчас же выдвинули самую полную, последовательно революционную программу: не защита буржуазной демократии, а диктатура пролетариата ради осуществления социализма. Их непреходящая историческая заслуга состоит в том, что они впервые провозгласили конечной целью социализм как непосредственную программу практической политики».⁴

¹ Единство. 1917. 28 окт. (Опубликовано также в кн.: Плеханов Г. В. Год на Родине. Т. II. Париж, 1921. С. 244—248; Вопросы истории. 1989. № 12. С. 103—106).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 77—78.

³ Мысль. 1918. № 1. С. 215.

⁴ Вопросы истории. 1990. № 2. С. 17.

Н. А. Бердяев. «Истоки и смысл русского коммунизма»:

«.. никогда в стихии, и особенно революции, созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. Принципы демократии годны для мирной жизни, да и то не всегда, а не для революционной эпохи. В революционную эпоху побеждают люди крайних принципов, люди склонные и способные к диктатуре. Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии. Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились бы организоваться и дисциплинироваться, нужны были заражающие символы. В этот момент большевизм, давно подготовленный Лениным, оказался единственной силой, которая, с одной стороны, могла докончить разложение старого и, с другой стороны, организовать новое. Только большевизм оказался способным овладеть положением, только он соответствовал массовым инстинктам и реальным соотношениям. И он демагогически воспользовался всем».⁵

Л. Мартов. Из письма П. Б. Аксельроду от 19 ноября 1917 г.:

«.. наступило время, когда сознание мешает нам, марксистам, поступать так, как велит нам долг — оставаться с пролетариатом, даже если он ошибается. После мучительных колебаний и сомнений я решил, что в сегодняшней ситуации правильнее „умыть руки“ и на время отступить в сторону, чем играть роль оппозиции... Такова ситуация. Она трагична. Ибо прежде всего налично победоносное восстание пролетариата; это означает, что почти весь пролетариат стоит на стороне Ленина и ожидает, что переворот приведет к социальному освобождению, создавая в то же время, что он бросил вызов всем антипролетарским силам».⁶

Да, именно питерским рабочим, первым бросившим вызов всем антипролетарским силам, предстояло убедиться, что это самый опасный и даже гибельный путь социального освобождения, несмотря на кажущуюся его прямоту. Но (возвращаясь к вопросу о том, почему в октябре 1917 г. они доверились большевикам) нельзя не признать, что их выбор определила не искусная большевистская пропаганда, а прежде всего жестокая действительность. Именно она до предела радикализовала рабочие массы, настроила на бескомпромиссную борьбу с Временным правительством и предпринимателями, сделала невосприимчивыми к предупреждениям умеренных социалистов об опасности избранного пути.

Позиция пролетарского авангарда приобрела решающее значение осенью 1917 г., когда стало ясно, что созданный войной глубокий социально-экономический кризис и на пути буржуазно-демократического развития не находит своего разрешения. В Петрограде раньше, чем где бы то ни было, рабочие начали воспринимать свое отчаянное положение как результат катастрофы капитализма, и это создало наиболее благоприятную почву для распространения среди них представле-

⁵ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное изд. М., 1990. С. 114—115.

⁶ Цит. по: *Mensheviks in the Russian Revolution: Documents of Revolution* / Ed. by A. Asher. London, 1976. P. 147.

ний о том, что только в отказе от капиталистической системы может быть найден выход из тупиковой ситуации. Безусловно, представления питерских рабочих о новом обществе были наивны и утопичны, но вера в возможность его построения многократно усиливалась безысходностью реального положения.

Рабочие Петрограда, острее других отрядов пролетариата страны, чувствуя растущую угрозу контрреволюции и надвигающуюся экономическую катастрофу, сумели в октябре 1917 г. увлечь за собой широкие слои трудящихся, зажечь огонь революционного энтузиазма. Но начавшаяся гражданская война показала, что для сохранения ведущей роли пролетарскому авангарду необходимо было расширить и укрепить свои ряды, получить поддержку основной массы рабочих и крестьян, пойти с ними на соглашение, не утрачивая при этом и своих социальных идеалов. Об опасности разложения этого тонкого передового слоя предупреждал в 1918 г. В. И. Ленин, который тогда понял, что для того чтобы поднять революцию «до настоящего преддверия социализма», необходимо вдесятеро больше отрядов сознательных рабочих.⁷ Однако в результате кровавой гражданской войны произошло противоположное: ряды пролетарского авангарда вдесятеро сократились. А затем его остатки были уничтожены Сталиным, обюрокрачены созданным им тоталитарным государством, растворены в многомиллионной крестьянской массе, пришедшей в город в 20—30-е годы.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 364.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Во главе борьбы против самодержавия	
1. Состав и положение рабочих Петрограда	11
2. Рабочие организации и политические партии	21
3. На новом этапе борьбы	27
4. Февральское восстание	34
II. Политические и социальные устремления питерских рабочих после победы над царизмом	
1. Возврата к монархии быть не должно!	49
2. Революционная альтернатива авангарда	53
3. Экономические требования рабочих: реализм или максимализм?	63
4. За новые отношения на производстве	73
III. Мартовская эйфория	
1. Рабочие и Временное правительство	90
2. Политические партии в борьбе за влияние на рабочие массы в легальных условиях	96
3. Идеиная борьба по вопросу о перспективах социализма в России. «Апрельские тезисы» В. И. Ленина	115
IV. Политические кризисы как фактор радикальной психологии	
1. Апрельское возмущение добросовестных оборонцев	129
2. В поисках выхода «полегче»	138
3. Июньская демонстрация недоверия правящей коалиции	152
4. Июльский взрыв и его последствия	166
V. Октябрьский рубеж: политические настроения и действия	
1. На пороге гражданской войны	183
2. Сдвиг влево. Большевизация рабочих масс	201
3. В поисках выхода из кризиса	222
4. Пролетарский авангард в Октябрьском вооруженном восстании	234
Вместо заключения	257

Научное издание

Соболев Геннадий Леонтьевич

**Пролетарский авангард в 1917 году:
Революционная борьба и революционное
сознание рабочих Петрограда**

Редактор И. М. Рай

Художественный редактор О. В. Угнич

Техн. редакторы *Е. И. Егорова, Е. Г. Учаева*

Корректоры *Н. В. Ермолаева, Н. А. Синеникольская*

ИБ № 3767

Сдано в набор 09.04.92.

Подписано в печать 18.01.93.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 2.

Гарнитура литературная. Печать высокая.

Усл. печ. л. 16,5. Усл. кр.-отг. 16,69.

Уч.-изд. л. 18,97. Тираж 381 экз. Заказ № 141.

Издательство СПбГУ. 199034, С.-Петербург,
Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва СПбГУ, 199034,
С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МОЖНО ПРИОБРЕСТИ
СЛЕДУЮЩЕЕ ИЗДАНИЕ:

ЛЕВ ШЕСТОВ. АПОФЕОЗ БЕСПОЧВЕННОСТИ. 12 л.
10 р.

Предлагаемое читателю произведение — этапное в творческой судьбе Льва Шестова (1866—1938), философия которого получила мировое признание именно как радикальный «опыт адогматического мышления». Ни одна из его книг не вызвала такой бурной полемики, как эта. Впервые она вышла в 1905 г. в Петербурге и с тех пор выдержала более десяти изданий, переведена на французский, немецкий, английский, японский языки. В России это первое послереволюционное издание.

«Философам по поводу их недомыслия», «только для боящихся головокружений» — так обозначил сам Шестов адресатов своей книги.

Петербургцы могут приобрести книгу по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., дом 7/9, Издательство С.-Петербургского университета. Производственный отдел (к. 72, тел. 218-15-94).